

Вероника Россу

К
расоту
мелу

Вероника Росси К Ясному Небу

Переведено специально для группы

☞"•°•†Мир фэнтези†•°"☞

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: К Ясному Небу / Into the still blue

Автор: Вероника Росси / Veronica Rossi

Серия: Под небом, которого нет 3/ Under the Never Sky #3

Перевод: Светлана Дианова

Редактор: SD

Аннотация

Поиск Ясного Неба зашел в тупик. Ария и Перри полны решимости найти последнее безопасное убежище от эфирных бурь до того, как Соболев и Гесс сделают это. Они так же полны решимости не разлучаться.

В пределах их временного убежища - пещеры, они изо всех сил пытаются примирить своих людей, Поселенцев и Посторонних, которые объединены лишь ненавистью к их отчаянному положению. Между тем, время поджигает, а еще надо спасти Уголька, похищенного Гессом и Соболевым за его уникальные способности. К тому же охваченный горем Рокот пребывает в ярости, подвергая окружающих опасности своей потребностью отомстить.

Взвесив все варианты, Перри с Арией собирают разношерстную команду для трудновыполнимой спасательной операции. Уголек — это не только ключ к Ясному Небу - единственной надежде на выживание, он также их друг. А в погибающем мире, что может быть важнее, как не нормальные человеческие отношения.

В этой заключительной книге трилогии «Под небом, которого нет» Вероника Росси поднимает ставки до абсолютного предела и доводит свою эпическую историю любви до незабываемого конца.

Оглавление

Глава 1 АРИЯ	6
Глава 2 ПЕРЕГРИН	12
Глава 3 АРИЯ	18
Глава 4 ПЕРЕГРИН	23
Глава 5 АРИЯ	26
Глава 6 ПЕРЕГРИН	30
Глава 7 АРИЯ	35
Глава 8 ПЕРЕГРИН	40
Глава 9 АРИЯ	43
Глава 10 ПЕРЕГРИН	47
Глава 11 АРИЯ	54
Глава 12 ПЕРЕГРИН	60
Глава 13 АРИЯ	64
Глава 14 ПЕРЕГРИН	69
Глава 15 АРИЯ	73
Глава 16 ПЕРЕГРИН	75
Глава 17 АРИЯ	80
Глава 18 ПЕРЕГРИН	84
Глава 19 АРИЯ	86
Глава 20 ПЕРЕГРИН	89
Глава 21 АРИЯ	92
Глава 22 ПЕРЕГРИН	95
Глава 23 АРИЯ	97
Глава 24 ПЕРЕГРИН	104
Глава 25 АРИЯ	107
Глава 26 ПЕРЕГРИН	115
Глава 27 АРИЯ	120
Глава 28 ПЕРЕГРИН	123
Глава 29 АРИЯ	127
Глава 30 ПЕРЕГРИН	131
Глава 31 АРИЯ	134
Глава 32 ПЕРЕГРИН	138
Глава 33 АРИЯ	140
Глава 34 ПЕРЕГРИН	147
Глава 35 АРИЯ	156
Глава 36 ПЕРЕГРИН	162

Глава 37 АРИЯ	165
Глава 38 ПЕРЕГРИН	171
Глава 39 АРИЯ	173
Глава 40 ПЕРЕГРИН	176
Глава 41 АРИЯ	179
Глава 42 ПЕРЕГРИН	180
Глава 43 АРИЯ	182
Глава 44 ПЕРЕГРИН	183
Глава 45 АРИЯ	185
Глава 46 АРИЯ	189
Глава 47 АРИЯ	194
Глава 48 ПЕРЕГРИН	199
Глава 49 АРИЯ	203
Глава 50 ПЕРЕГРИН	209
Глава 51 АРИЯ	212
Глава 52 ПЕРЕГРИН	214
Глава 53 АРИЯ	218

Глава 1 АРИЯ

Ария резко выпрямилась, эхо выстрелов звенело в ее ушах.

Сбитая с толку, она стала оглядываться по сторонам, разглядывая брезентовые пологи, два тюфяка и поставленные друг на друга потрепанные сундуки, пока, наконец, не узнала палатку Перри.

В ее правой руке постоянно пульсировала боль. Она опустила взгляд на белый бинт, обматывающий ее руку от плеча до запястья, и живот скрутило от страха.

Стражники подстрелили ее в Грезе.

Она облизала пересохшие губы, ощущая горечь обезболивающего. *Просто попробуй*, сказала она себе. Насколько трудно это может быть?

Боль пронзила ее руку, когда она попыталась сжать в кулак. Ее пальцы лишь слегка дернулись. Как будто ее мозг потерял способность давать указания руке, импульс пропадал где-то вдоль ее руки.

Поднявшись на ноги, она покачнулась и застыла на месте, ожидая, когда пройдет волна головокружения. Она оказалась в этой палатке, как только они с Перри прилетели сюда несколько дней назад, и с тех пор никуда не выходила. Но она не могла оставаться здесь ни секунды дольше. Какой в этом смысл, если ей не становится лучше?

Ее ботинки стояли сверху сундуков. Решив найти Перри, она попыталась натянуть их, что характерно, одной рукой.

- Ну давай же, тупые ботинки, - пробормотала она. Она потянула сильнее, боль в руке обжигала.

- О, не вини бедные ботинки.

Молли, целительница клана, шагнула через створки палатки с лампой в руке. Мягкая и седовласая, она совсем не походила на мать Арии, но у них были схожие манеры поведения. Спокойные и основательные.

Ария сунула ноги в ботинки — ничто так не мотивирует, как аудитория - и выпрямилась.

Молли поставила лампу на сундуки и подошла.

- Ты уверена, что тебе можно вставать?

Ария убрала волосы за ухо и попыталась замедлить дыхание. Холодный пот выступил у нее на шее.

- Я уверена, что сойду с ума, если останусь здесь дольше.

Молли улыбнулась. Ее полные щеки пылали в свете лампы.

- Сегодня я уже несколько раз слышала эти слова. - Она положила шершавую руку на щеку Арии. - Температура спала, но тебе нужно еще принять лекарства.

- Нет. - Ария покачала головой. - Я в порядке. Я устала валяться.

Валяться - не совсем подходящее слово. От прошедших дней у нее осталось несколько мрачных воспоминаний о том, как она выныривала из небытия, чтобы принять лекарства и глотнуть бульона. Иногда Перри был рядом, обнимал ее и шептал на ухо. Когда он говорил, она видела перед глазами лишь тлеющие угли. Кроме них, не было ничего, кроме темноты... или кошмаров.

Молли взяла ее онемевшую руку и сжала. Ария ничего не почувствовала, но когда Молли подняла ее выше, она втянула воздух от боли, ее желудок сжался.

- У тебя повреждены нервные окончания, - сказала Молли. - Полагаю, ты и сама это понимаешь.

- Но ведь это заживет, правда? В конце концов?

- Я слишком забочусь о тебе, чтобы давать ложную надежду, Ария. По правде говоря, не знаю. Мы с Марроном сделали все, что могли. По крайней мере, нам удалось спасти конечность. Какое-то время казалось, что нам придется отрезать руку.

Ария отодвинулась, повернувшись к теням, когда до нее дошли слова. Ее руку чуть не удалили. Чуть не сняли, как какую-то расходная деталь. Фурнитуру. Шляпу или шарф. Неужели она действительно была так близка к тому, чтобы проснуться и обнаружить пропажу части себя?

- Именно эта рука была отравлена, - сказала она, прижимая ее к боку. - В любом случае, начало было положено давно. - Ее Отметина, наполовину сделанная татуировка, которая определила бы ее как Слышащую, была самой уродливой вещью, которую она когда-либо видела. - Молли, ты мне все покажешь?

Ария не стала ждать ответа. Желание увидеть Перри, да и забыть о руке, было непреодолимым. Нырнув в щель входа в палатку, она остановилась как вкопанная.

Она подняла глаза, охваченная внешним видом пещеры - огромной необъятности, которая ощущалась как близко, так и повсюду. В темноте наверху перед ней предстали сталактиты разных размеров, в темноте, совсем не похожей на ту, в которой она пребывала в лекарственной дреме. Та была пустотой, небытием. Эта же темнота обладала звуком и громкостью. Она казалась всеохватывающей и живой, постоянно низко гудящей в ее ушах.

Она глубоко вздохнула. Прохладный воздух нес аромат солоноватого дыма. Запахи были настолько сильными, что она чувствовала их вкус.

- Для большинства из нас темнота самая трудная часть всего этого, - сказала Молли, подходя к ней.

Ария увидела еще несколько палаток, расположившихся вокруг них, стоящие аккуратными рядами. Во мраке они казались оборванными призраками. Звуки, доносившиеся издалека, где мерцали факелы — хруст телеги, катящейся по камням, ровное журчание воды, умоляющее блеяние козы — все это неистовым эхом отдавалось в пещере, поражая ее чуткие уши.

- Когда не видишь дальше, чем на сорок шагов, - продолжала Молли, - легко почувствовать себя в ловушке. Слава небесам, что пока это не так. До этого еще не дошло.

- Как там Эфир? - спросила Ария.

- Хуже. Бури бывают каждый день с тех пор, как вы приехали, некоторые проносятся прямо над нами. - Молли провела рукой по здоровой руке Арии. - Нам повезло, что у нас есть это место. Хотя иногда и тут бывает нелегко.

Образ Грезы, рассыпающейся в прах, возник в голове Арии. Ее дом исчез, и поселение Потока тоже было заброшено.

Молли была права. Это было лучше, чем ничего.

- Полагаю, ты хочешь увидеть Перегрину? - спросила Молли, ведя Арию мимо ряда палаток.

Немедленно, подумала Ария. Но ответила просто:

- Да.

- Боюсь, тебе придется немного подождать. Мы получили известие о том, что какие-то люди вторглись на нашу территорию. Он отправился с Грином, чтобы встретить их. Я надеюсь, что это Рокот, и что он привел с собой Уголька.

Просто услышав имя Рокот, у Арии сжалось горло. Она беспокоилась о нем. Они расстались всего несколько дней, но это было так давно.

Они вышли на открытую площадку, широкую, как поляна в центре поселения Потока. По центру находилась деревянная платформа, окруженная столами и стульями. Все пространство было забито людьми, собравшимися вокруг ламп. Одетые в коричневое и серое, они сливались с полумраком, но их болтовня была слышна ей, и их голоса были полны тревоги.

- Нам разрешено покидать пещеру только тогда, когда снаружи безопасно, - сказала Молли, заметив выражение лица Арии. - Сегодня поблизости бушуют пожары, а на юге буря, так что мы застряли здесь.

- На улице *небезопасно*? Ты сказала, что Перри снаружи.

Молли подмигнула.

- Да, но он может нарушать свои собственные правила.

Ария покачала головой. Как Кровному вождю, ему приходилось рисковать, больше чем другим.

Люди на платформе начали замечать их. Обесцвеченные солнцем и омытые солью, люди Потока метко были названы кланом. Ария заметила Рифа и нескольких его самых сильных воинов, группу, известную как Шестерка. Она узнала трех братьев: Хайда, Хейдена и самого младшего Отщепенца. Ее не удивило, что Хайд, Видящий, как и его братья, заметил ее первым. Он поднял руку в неуверенном приветствии.

Ария ответила дрожащим взмахом руки. Она почти не знала ни его, никого бы то ни было из этих людей. Она провела всего несколько дней с кланом Перри, прежде чем покинула Поток. Теперь, стоя перед этими почти незнакомыми людьми, она чувствовала сильное желание увидеть *своих* людей, но не заметила ни одного человека, которого они с Перри спасли из Грезы.

- А где Поселенцы? - спросила она.

- В отдельной части пещеры, - ответила Молли.

- Почему?

Но внимание Молли переключилось на Рифа, который оставил своих людей и подошел к ним. В темноте черты его лица казались еще более суровыми, а массивный шрам, пересекавший нос и ухо, казался еще более зловещим.

- Наконец-то ты встала, - сказал он. Его тон звучал так, будто Ария бездельничала. Перри заботился об этом человеке, напомнила она себе. Доверял ему. Но Риф никогда не пытался подружиться с ней.

Она пристально посмотрела ему в глаза.

- Быть раненной довольно скучно.

- Ты нужна, - сказал он, игнорируя ее сарказм.

Молли ткнула его пальцем.

- Нет, Риф, прекрати. Она только что очнулась и нуждается в шансе прийти в себя. Не грузи ее так быстро.

Риф расправил плечи, его густые брови сошлись на переносице.

- Когда же мне тогда сказать ей, Молли? Каждый день приносит новую бурю. С каждым часом наши запасы еды истощаются. С каждой минутой кто-то еще приближается к тому, чтобы сойти с ума внутри этой скалы. Если есть определенное время для нее, чтобы узнать правду, я хотел бы знать, когда это произойдет. - Он наклонился, и несколько его толстых кос упали вперед. - Война правит, Молли. Мы делаем то, что нужно, когда нужно, и прямо сейчас это означает, что она должна знать, что происходит.

Слова Рифа вытряхнули последние остатки тумана из головы Арии. Они вернули ее туда, где она была неделю назад, будучи настороженной и напряженной, немного запыхавшейся, с чувством отчаяния, свернувшимся внутри нее, как боль в животе.

- Расскажи мне что произошло, - попросила она.

Риф перевел напряженный взгляд на Арию.

- Будет лучше, если я покажу тебе, - сказал он, уходя.

Она последовала за ним из общей пещеры, глубже, где становилось все темнее, тише и мрачнее. Ее обеспокоенность нарастала с каждым шагом. Молли раздраженно вздохнула, но все же шла рядом.

Они миновали тающие образования, с которых капало с потолка и которые вырастали снизу, постепенно сливаясь вместе и образуя каменный лес, пока Ария не попала в естественный коридор. Здесь и там коридор открывал проходы в другие туннели, которые дышали прохладными влажными сквозняками ей в лицо.

- Там внизу располагается склад медикаментов и припасов, - сказала Молли, указывая налево. - Все, что не является пищей или животными. Те же находятся в пещерах, в южной стороне. - Ее голос звучал слишком жизнерадостно, словно она пыталась компенсировать грубость Рифа. Она мягко покачивала лампой на ходу, заставляя тени наклоняться вверх и назад вдоль тесного пространства. Ария почувствовала легкое головокружение и морскую болезнь. Или, может, это была пещерная болезнь.

Куда они ее ведут?

Она никогда не знала такой темноты. Снаружи всегда был Эфир, или солнечный свет, или лунный. В Модуле, в защищенных стенах Грезы, всегда горел свет. Всегда. Здесь было что-то новое, в этом удушливом пространстве. Она чувствовала, как непроглядная тьма заполняет ее легкие с каждым вдохом. Она пила темноту, пробираясь сквозь нее.

- За этой занавеской - Боевая комната, - продолжала Молли. — Это пещера поменьше, куда мы принесли из кухни один из столов на козлах. Перри проводит там совещания, чтобы обсудить важные вопросы. Бедный мальчик почти никогда ее не покидает.

Молча шагая впереди них, Риф покачал головой.

- Я беспокоюсь о нем, Риф, - сказала Молли с явным раздражением. - Кому-то же надо.

- Думаешь, я нет?

Ария тоже беспокоилась... больше, чем любой из них, но она прикусила губу, не вмешиваясь в спор.

- Ну, ты хорошо это скрываешь, если так, - парировала Молли. - Все, что я вижу, это как ты читаешь ему лекции о том, что он делает неправильно.

Риф оглянулся через плечо.

- Может, мне начать хлопать его по спине и говорить, какой он замечательный? Это принесет нам какую-то пользу?

- Да, ты мог бы хоть как-нибудь попробовать.

Ария перестала их слушать. Волоски на ее руках встали дыбом, когда ее уши уловили новые звуки. Стоны. Хныканье. Звуки боли, которые неслись к ней через туннель, образуя своеобразный хор.

Она оторвалась от Молли и Рифа, прижимая к боку раненую руку, и бросилась вперед. Обогнув поворот коридора, она оказалась в большой полутемной пещере, освещенной по периметру лампами.

На расстеленных на полу одеялах лежали десятки людей в разных состояниях сознания. Их лица казались мертвенно-бледными на фоне серого — та же одежда, которую она носила всю свою жизнь, пока ее не изгнали из Грезы.

- Они заболели сразу же после вашего приезда, - сказала Молли, догоняя ее. - Ты пошла в палатку Перри, а они пришли сюда, вот так все и было. Перри сказал, что то же самое случилось с тобой, когда ты впервые покинула Грезу. Это шок для вашей иммунной системы. На борту аэрохода, на котором вы прилетели, были прививки. Запас на тридцать человек... но здесь их сорок два. По просьбе Перри мы ввели всем равные доли. Он сказал, что ты бы этого хотела.

Ария не могла вымолвить ни слова. Позже, когда она снова сможет мыслить ясно, она вспомнит каждое слово Молли. Она думала о том, как Риф смотрел на нее, скрестив руки на груди, как будто это была ее проблема, которую нужно было решить. Теперь она двинулась дальше, внутрь, ее сердце застряло в горле.

Большинство людей, которых она видела, были неподвижны, будто мертвы. Другие дрожали от лихорадки, их лица были землистыми, почти зелеными. Она не знала, что хуже.

Она оглядела лица вокруг в поисках своих друзей - Калеба, Руны и...

- Ария... сюда.

Она последовала за голосом. Укол вины охватил ее, когда она заметила Сорена... он не пришел ей на ум. Ария прошла мимо дрожащих тел, опустившись на колени рядом с ним.

Сорен всегда был таким дородным, но теперь его плечи и шея стали тоньше. Даже будучи завернутым в одеяло, это было ясно видно. Она видела это по его впалым щекам и запавшим глазам, которые были отяжелевшими, полуприкрытыми, но сосредоточенными на ней.

- Очень мило, что зашла, - сказал он, явно более здраво, чем остальные. - Немного завидую, что у тебя есть личные апартаменты. Думается, заплатила, чтобы знать нужных людей.

Ария не знала, что сказать. Она не могла смириться с таким уровнем страданий. У нее туго сдавило горло. Нужно было как-то всем помочь, чтобы все это изменить.

Сорен устало моргнул.

- Теперь я понимаю, почему ты любишь быть снаружи, - добавил он. - Прямо супер-пупер круто тут.

Глава 2 ПЕРЕГРИН

- Как думаешь, это Рокот с Прутиком? - спросил Грин, останавливая свою лошадь рядом с лошадью Перри.

Перри вдохнул, ища следы всадников, которых заметили раньше. Он не чувствовал ничего, кроме запаха дыма.

Десять минут назад он вышел из пещеры, страстно желая вдохнуть свежий воздух. Побывать при дневном свете, ощутить открытое пространство и свободу движений. То, что он получил, было густой серой дымкой от утренних пожаров, покрывающих все вокруг, со жгучим ощущением Эфира на коже, равным мягким булавочным уколам.

- Я бы удивился, если бы это был кто-то другой, - ответил он. - Вряд ли кто-нибудь, кроме меня и Рокота, знает о существовании этой тропы.

Он охотился в этих лесах с Рокотом с тех пор, как они были детьми. Они вместе убили своего первого оленя недалеко отсюда. Перри знал каждый изгиб этой тропы, прорезавшей землю, которая когда-то принадлежала его отцу, потом брату, а потом... когда полгода назад, когда он стал Кровным вождем... ему.

Однако все изменилось. В последние месяцы эфирные бури вызывали пожары, которые проносились по холмам, оставляя широкие обугленные участки. Температура была слишком низкой для поздней весны, и запахи леса тоже стали другими. Запахи жизни: земли, травы и дичи, казалось, были погребены под едким запахом дыма.

Грин стянул с головы коричневую кепку.

- Каковы шансы, что Уголек с ними? - спросил он. Уголька похитили, когда тот находился под наблюдением Грина, и он не простил себе этого.

- Хорошие, - ответил Перри. - Рокот всегда идет до конца.

Он подумал об Уголке, каким слабым и хрупким был мальчик, когда его похитили. Перри не хотел думать о том, что происходит с ним в руках Соболя и Гесса. Они объединили свои силы, Рогов и Поселенцев, и похитили Уголька за его способность управлять Эфиром. Казалось, он был ключом к достижению Ясного Неба. Перри же просто хотел, чтобы он вернулся.

- Перри. - Грин натянул поводья лошади. Он наклонил голову, поворачиваясь, чтобы лучше улавливать звуки своими острыми ушами. - Две лошади. Мчатся прямо на нас.

Перри еще никого не видел, когда осматривал тропу впереди, но это должны были быть они. Он свистнул, чтобы Рокот понял, что он здесь. Прошло несколько секунд, пока он ждал ответа Рокота.

Он не пришел.

Перри выругался. Рокот бы услышал и свистнул в ответ.

Он снял с плеча лук и наложил стрелу, не отрывая взгляда от изгиба тропы. Грин тоже натянул лук, и они замолчали, готовясь ко всему.

- Сейчас, - пробормотал Грин.

Перри услышал топот приближающихся лошадей. Он натянул тетиву, целясь на тропу, когда Рокот влетел в березовую рощу.

Перри опустил лук, пытаясь разобраться в происходящем.

Рокот приближался галопом, его черный конь поднимал комья грязи. Он выглядел сосредоточенным... холодным, и это не изменилось, когда он заметил Перри.

Прутик, один из Шестерки, как и Грин, обогнул поворот позади него. Как и Рокот, он ехал один. Надежда Перри на возвращение Уголька разбилась вдребезги.

Рокот скакал изо всех сил до последнего момента, а потом резко остановил коня.

Перри долго смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. Он не ожидал, что будет смотреть на Рокота и думать о *Лив*, хотя должен был. Она принадлежала и Рокоту тоже. Боль от потери ударила Перри в живот с такой же силой, как и несколько дней назад, когда он впервые узнал об этом.

- Рокот, хорошо, что ты вернулся целым и невредимым, - сказал он, наконец. Его голос звучал напряженно, но он, по крайней мере, произнес эти слова.

Лошадь Рокота топталась в нетерпении, вскидывая голову, но взгляд Рокота оставался твердым.

Перри знал этот враждебный взгляд. Он просто никогда не был направлен в его сторону.

- Где *ты* был? - спросил Рокот.

Все в этом вопросе было неправильно. Обвинительный тон. Его намек на то, что Перри что-то сделал не так.

Где же он был? Присматривал за четырьмя сотнями людей, которые чахли в пещере.

Перри проигнорировал вопрос, задавая свой собственный.

- Ты нашел Гесса и Соболя? Уголек был с ними?

- Я нашел их, - холодно ответил Рокот. - И, да, Уголек у них. Что ты собираешься с этим делать?

Затем он уперся пятками в лошадь и ускакал.

Они молча вернулись в пещеру. Неловкость цеплялась за них, такая же плотная, как дым, висящий над лесом. Даже Грин и Прутик - лучшие друзья, почти не разговаривали друг с другом, их обычная болтовня была заглушена напряженным настроением.

Час молчания дал Перри достаточно времени, чтобы вспомнить, когда он в последний раз видел Рокота: неделю назад, в эпицентре самой страшной эфирной бури, в которой он когда-либо был. Рокот и Ария только что вернулись на территорию Потока по прошествии месяца. Увидев их вместе после нескольких недель отсутствия Арии, Перри потерял рассудок и напал на Рокота. Он размахивал кулаками, предполагая худшее от друга, который никогда не сомневался в *нем*.

Конечно, это способствовало мрачному настроению Рокота, но настоящая причина была очевидна.

Лив.

Перри напрягся при воспоминании о сестре, и его лошадь шарахнулась под ним.

- Тпру. Полегче, девочка, - сказал он, успокаивая кобылу. Он покачал головой, проклиная себя за то, что позволил своим мыслям ускользнуть.

Он не мог позволить себе думать о *Лив*, горе сделало бы его слабым - то, что он не мог себе позволить с сотнями жизней на руках. Будет труднее оставаться сосредоточенным с Рокотом, но он сделает это. У него не было выбора.

Теперь, спускаясь по тропинке к бухте, он заметил впереди Рокота и приказал себе не волноваться. Рокот был его братом во всех отношениях, кроме крови. Они найдут способ избежать драки. Переживут то, что случилось с Лив.

Перри спешил на небольшом пляже, оставшись позади, когда остальные исчезли в темной расщелине, ведущей в чрево горы. Пещера была его личной пыткой, и он еще не был готов вернуться в нее. Когда он находился в ней, ему требовалась вся его концентрация, чтобы подавить панику, которая сжимала его легкие и отбирала дыхание.

«У тебя клаустрофобия», - сказал ему вчера Маррон. - «Это иррациональный страх оказаться запертым в тесном пространстве».

Но он к тому же был Кровным вождем. У него не было времени на страх, иррациональный он или нет.

Он глубоко вздохнул, наслаждаясь свежим воздухом еще несколько мгновений. Послеполуденный океанский бриз развеял дымку, и впервые за весь день он увидел Эфир.

Голубые потоки катились по небу, как буря люминесцентных, извивающихся волн. Они были свирепее, чем когда-либо, более жестокими, чем даже вчера, но что-то еще привлекло его внимание. Он увидел красные всплески там, где Эфир бурлил сильнее всего, словно горячие точки. Как красный цвет восхода, просачивающийся сквозь гребень волны.

- Ты это видишь? - спросил Перри Хайда, который выбежал ему навстречу.

Один из лучших Видящих Потока, Хайд проследил за взглядом Перри и его ястребиные глаза сузились.

- Вижу, Пер. Как ты думаешь, что это значит?

- Не уверен, - ответил Перри, - но сомневаюсь, что это хорошо.

- Жаль, что я не вижу Ясного Неба, понимаешь? - Взгляд Хайда переместился к горизонту, через бесконечные мили океана. - Было бы легче принять все это, если бы я знал, что оно там и ждет нас.

Перри ненавидел поражение, которое закралось в настроение Хайда - ровный, затхлый запах пыли.

- Скоро ты его увидишь, - сказал он. - Ты будешь вторым, кто его увидит.

Хайд заглотил наживку. Он ухмыльнулся.

- Мои глаза зорче твоих.

- Я имел в виду Брук, не себя.

Хайд толкнул его в плечо.

- Не факт. У меня вдвое больший радиус видения.

- По сравнению с ней ты просто слепой.

Их спор продолжался, пока они направлялись в пещеру, и настроение Хайда поднялось, как и надеялся Перри. Ему нужно поддерживать боевой дух, иначе они никогда не пройдут через это.

- Найди для меня Маррона и отведи его в Боевую комнату, - попросил он Хайда, когда они вошли внутрь. - Мне нужно, чтобы Риф и Молли тоже были там. - Он кивнул в сторону Рокота, который стоял спиной в нескольких шагах от него, скрестив руки на груди, оглядывая пещеру. - Принеси ему воды и чего-нибудь поесть, и после пусть он немедленно присоединится к нам.

Настало время для совещания. У Рокота была информация об Уголке, Соболе и Гессе. Чтобы добраться до Ясного Неба, Перри нужны были аэроходы Поселенцев. Они с Арией забрали один из них из Грезы, но он не вместит всех людей. И еще ему нужен был точный курс, иначе Поток никуда не отправится.

Уголек. Аэроходы. Курс.

Три пункта, у Соболя и Гесса они были все. Но это должно было измениться.

Рокот заговорил, все еще стоя спиной к ним.

- Хайд, Перри, кажется, забыл, что я слышу каждое его слово. - Он повернулся лицом к Перри... и снова был этот темный взгляд. - Хочу я этого или нет.

Гнев захлестнул Перри. Рядом напряглись Хайд и Грин, их гнев вспыхнул красным, но Прутик, который был рядом с Рокотом в течение нескольких дней, двинулся первым.

Он выронил поводья из рук и метнулся к Рокоту, схватив его за черный плащ.

- Пошли, - сказал он, слегка толкнув Рокота локтем. - Я покажу тебе дорогу. Здесь легко заблудиться, пока не привыкнешь.

Когда они ушли, Грин покачал головой.

- Что это было?

Ответы проносились в голове Перри.

Рокот без Лив.

Рокот без смысла жизни.

Рокот в аду.

- Ничего, - ответил он, слишком взволнованный, чтобы объяснять. - Остынет.

Он направился в Боевую комнату, а Грин отправился ухаживать за лошадьми. Тревога нарастала в нем с каждым шагом, давя на легкие, но он боролся с ней. По крайней мере, темнота пещеры не беспокоила его так, как почти всех остальных. По какой-то иронии судьбы его глаза Видящего видели даже лучше при слабом освещении.

На полпути собака Ивы, Блоха, подскочила и залаяла так, словно не видела Перри несколько недель. Коготь и Ива оказались рядом с ним.

- Ты нашел Рокота? - спросил Коготь. - Это был он?

Перри схватил и поднял Когтя вверх ногами, и был вознагражден громким смехом.

- Конечно, это был он, Пищалка. - Рокот появился... по крайней мере, внешне.

- И Уголек с ним? - спросила Ива, ее глаза расширились от надежды. Она подружилась с Угольком. Она так же отчаянно хотела вернуть его, как и Перри.

- Нет. Пока только Рокот и Прутик, но мы его вернем, Ива. Обещаю.

Несмотря на его заверения, Ива разразилась впечатляющим потоком проклятий. Коготь хихикнул, и Перри тоже засмеялся, но ему было жаль ее. Он почувствовал, как ей больно.

Перри опустил Когтя на землю.

- Сделай мне одолжение, Пищалка. Проверишь Арию для меня? - С тех пор как они прибыли в пещеру, она постоянно принимала обезболивающие, но рана на ее руке отказывалась заживать. Он навещал ее всякий раз, когда мог, и каждую ночь проводил с ней в объятиях, но все равно скучал по ней. Он не мог дожидаться, когда она очнется.

- Конечно! - прошептал Коготь - Пойдем, Ива.

Перри посмотрел им вслед, Блоха побежала за ними. Он ожидал, что пещера испугает его племянника, но Коготь приспособился... как и все дети. Темнота вдохновляла их на бесконечные игры в прятки, и они часами искали приключений, исследуя пещеры. Перри не раз слышал, как дети издавали страшные звуки, что вызвать эхо... некоторые было лучше не слышать.

Он только хотел, чтобы у взрослых был такой же дух.

Перри вошел в Боевую комнату, кивнув Маррону. Потолок был низким и неровным, заставляя его пригибаться, пока он обходил длинный стол на козлах. Он изо всех сил старался дышать ровно, убеждая себя, что стены не падают на него, а только кажутся, что падают.

Рокот прибыл раньше него. Он откинулся на спинку стула, стукнув ботинками по столу. Он держал в руках бутылку Блеска и даже не взглянул на вошедшего Перри. Дурной знак.

Медведь и Риф кивнули Перри в разгар разговора о красных вспышках, появившихся в Эфире. Трость Медведя лежала вдоль стола, охватывая расстояние, занимаемое тремя мужчинами. Всякий раз, когда Перри видел эту трость, он вспоминал, как вытаскивал Медведя из-под обломков его дома.

- Есть идеи, почему цвет меняется? - спросил Перри. Он занял свое обычное место, справа от него сидел Маррон, а слева Риф. Он чувствовал себя странно, сидя напротив Рокота, словно они были противниками.

В центре стола горели свечи, пламя ровное и безупречное; здесь не было сквозняков, чтобы заставить их мерцать. Маррон приказал развесить по периметру ковры, чтобы создать фальшивые стены и иллюзию настоящей комнаты. Перри задумался, помогло ли это остальным.

- Да, - ответил Маррон. Он начал крутить на пальце золотое кольцо. - То же самое происходило и во время Единения. Это означало начало постоянных бурь. В те времена они держались тридцать лет. Мы увидим, как цвет продолжит меняться, пока он не станет полностью красным. Когда это произойдет, выйти наружу будет невозможно. - Он поджал губы и покачал головой. - Боюсь, мы будем заперты здесь.

- Сколько у нас времени? - спросил Перри.

- Количество тех дней варьируется, так что трудно сказать точно. Это может занять несколько недель, если нам повезет.

- А если нет?

- Дней.

- Небо, - сказал Медведь, опершись тяжелыми руками о стол. Он громко вздохнул, заставляя задрожать пламя свечи перед собой. - Всего несколько *дней*?

Перри попытался переварить эту информацию. Он привел Поток во временное убежище. Обещал им, что это не продлится вечно... и так не могло быть. Пещера не была Модулем, как Греза, способной поддерживать сама себя. Ему нужно было вытащить их отсюда.

Он посмотрел на Рифа, в кои-то веки желая услышать его совет.

Но тут в комнату вошла Ария.

Перри вскочил на ноги так быстро, что его стул упал назад. Он сделал десять шагов к ней в мгновение ока, ударившись головой о низкий потолок, ударившись ногой о стол, двигаясь с меньшей координацией, чем за всю свою жизнь.

Он притянул ее к себе, держа так крепко, как только мог, и в то же время осторожно касаясь ее руки.

От нее невероятно пахло. Фиалкой и свежестью утренних полей под солнцем. От ее запаха его пульс участился. Это была свобода. В ней было все, чего не было в пещере.

- Ты очнулась, - сказал он и чуть не рассмеялся над собой. Он томился поговорить с ней в течение нескольких дней. Мог бы придумать с чего начать.

- Коготь сказал, что ты будешь здесь, - сказала она, улыбаясь ему.

Он провел рукой по повязке на ее руке.

- Как ты себя чувствуешь?

Она пожала плечами.

- Лучше.

Ему очень хотелось, чтобы это было правдой, но темные круги под глазами и бледность кожи говорили ему об обратном. И все же она была самым красивым существом, которое он когда-либо видел. Неземным.

В комнате воцарилась тишина. У них была аудитория, но Перри это не волновало. Они провели зиму врозь, пока она была у Маррона, а потом еще месяц, когда она ушла в Край с Рокотом. Неделя, которую они провели вместе в Потоке, состояла из украденных мгновений. Он выучил урок. Он не упустит ни секунды, находясь рядом с ней.

Он взял ее лицо в свои руки и поцеловал. Ария издала тихий звук удивления, а затем он почувствовал, как она расслабилась. Ее руки обвились вокруг его шеи, и то, что началось как прикосновение губ, стало глубже. Он прижал ее к себе и забыл обо всем, обо всех, кроме нее, пока не услышал за спиной грубый голос Рифа.

- Иногда я забываю, что ему девятнадцать.

- О, да. Это легко сделать. - Вежливый ответ мог исходить только от Маррона.

- Не сейчас.

- Нет... определенно не сейчас.

Глава 3 АРИЯ

Немного ошеломленная Ария, заморгала, глядя на Перри.

Их отношения только что окончательно перешли в публичное русло, и она была не готова к волне гордости, захлестнувшей ее. Он принадлежал ей, и он был невероятен, и им больше не нужно было прятаться, или объясняться, или разлучаться.

- Наверное, нам стоит начать собрание, - сказал он, смотря на нее и улыбаясь.

Она пробормотала согласие и заставила себя отодвинуться от него, стараясь не выглядеть настолько ошеломленной, какой чувствовала себя. Она заметила Рокота, находящегося по другую сторону стола, и облегчение вернуло ее в настоящее.

- Рокот! - Ария бросилась к нему, наполовину обнимая его.

- Полегче, - сказал он, хмуро глядя на ее руку. - Что случилось?

- А это? Меня подстрелили.

- Ну и зачем ты туда отправилась и что для этого сделала?

- Предполагаю, искала сочувствия.

Это был их обычный способ общения, дразнящий и легкий, но Ария изучала его, пока они говорили, и то, что она увидела, заставило ее сердце сжаться.

Хотя голос Рокота звучал как всегда, в глазах его не было веселья. Теперь они были полны печали — печали, которую он носил с собой повсюду. В своей улыбке. В опущенных плечах. Даже в том, как он стоял, держа вес на одной стороне, словно вся его жизнь потеряла равновесие. Он выглядел так же, как и неделю назад, когда они вместе плыли по Змеиной реке: убитым горем.

Ее внимание переместилось к Маррону, который подошел к ним и выжидательно улыбался, его голубые глаза были цепкими и живыми, щеки румяными и круглыми — полная противоположность острым углам Рокота.

- Я так рад тебя видеть, - сказал Маррон, притягивая ее к себе. - Мы все волновались.

- Я тоже рада тебя видеть. - Он был мягким, и от него так хорошо пахло, как от розовой воды и древесного дыма. Она прижалась к нему еще на мгновение, вспоминая те месяцы, которые провела в его доме зимой, узнав, что ее мама умерла. Она бы пропала без его помощи.

- Ария, разве мы не в самом разгаре кризиса? - В комнату вошел Сорен, расправил плечи и вздернул подбородок. - Клянусь, именно это ты мне сказала пять минут назад.

Выражение его лица - высокомерное, раздраженное, смотрящее на все с отвращением - было таким же, как у нее шесть месяцев назад, когда она впервые встретила Перри.

- Я избавлюсь от него, - сказал Риф, поднимаясь со стула.

- Нет, - запротестовала Ария. Сорен - сын Гесса. Заслужил он это или нет, Поселенцы будут смотреть на него как на лидера, вместе с ней. - Он со мной. Я попросила его быть здесь.

- Тогда он остается, - спокойно сказал Перри. - Давайте начнем.

Это ее удивило. Ее беспокоила реакция Перри на Сорена. Эти двое с первого взгляда презирали друг друга.

Когда они уселись за стол, Ария не упустила мрачный взгляд, который Риф бросил в ее сторону. Он ожидал, что Сорен сорвет совещание. Она не позволит этому случиться.

Она села рядом с Рокотом, что казалось и правильно, и нет, потому что по бокам Перри уже сидели Риф и Маррон. Рокот откинулся на спинку стула и сделал большой глоток из бутылки с Блеском. Этот жест показался ей злым и решительным. Ей хотелось вырвать бутылку из его рук, с него было уже достаточно.

- Как вы все знаете, у Гесса и Соболя имеются почти все преимущества, - сказал Перри. - Время тоже против нас. Мы должны в срочном порядке направиться в их сторону. Завтра утром я отправлюсь с командой в их лагерь с целью спасения Уголька, используя аэроход, и надеюсь добьюсь данных о точном направлении к Ясному Небу. Чтобы спланировать операцию, мне нужна информация. Мне нужно знать, что ты видел, - обратился он к Рокоту, - и что ты знаешь, - обратился он к Сорену.

Пока он говорил, цепь Кровного вождя сверкала на его шее, а свет свечей играл на его волосах, которые были зачесаны назад, но распадались на локоны. Темная рубашка обтягивала его плечи и руки, но Ария легко могла вспомнить Отметины, которые та скрывала.

Грубоватый охотник со свирепым взглядом, которого она встретила полгода назад, почти исчез. Теперь он чувствовал себя увереннее, спокойнее. Все еще внушающий страх, но контролируемый. Он был именно таким, каким она ожидала его увидеть.

Его зеленые глаза метнулись к ней, задержавшись на мгновение, как будто он слышал ее мысли, прежде чем Рокот заслонил ее.

- Когда будешь готов, Рокот, - сказал он.

Рокот ответил, даже не потрудившись сесть или попытаться быть услышанным.

- Гесс и Соболя объединились. Они на плато между Одинокой Сосной и Змеиной рекой, прямо на открытом месте. Это большой лагерь. Больше похожий на небольшой город.

- Почему там? - спросил Перри. - Зачем собирать силы в глубине территории, если Ясное Небо за морем? Чего они ждут?

- Если бы я знал хоть что-то из этого, - ответил Рокот, - я бы рассказал.

Ария резко повернула к нему голову. На первый взгляд, казалось, что он борется со скукой, но в его глазах застыло хищное выражение, которого не было несколько мгновений назад. Он крепко сжал бутылку с Блеском, мускулы на его предплечьях напряглись.

Она оглядела стол, заметив и другие признаки напряжения. Риф подался вперед, сверля взглядом Рокота. Маррон бросил нервный взгляд на вход, где стояли Грин и Прутик, очень уж похожие на охранников. Даже Сорен что-то уловил. Он переводил взгляд с Перри на Рокота, как будто пытался понять, что все знают, а он нет.

- Есть еще что-нибудь, чем ты хотел бы поделиться? - спокойно спросил Перри, словно пропустил мимо ушей едкий комментарий Рокота.

- Я видел флот аэроходов, - ответил Рокот. - Я насчитал дюжину таких же, как тот, что стоит снаружи на утесе, и другие виды судов поменьше. Они выстроились на плато вокруг той сегментированной штуки, свернувшейся, как змея. Она огромная... каждый отсек скорее похож на здание, чем на корабль.

Сорен фыркнул.

- Сегментированная, свернувшееся штука называется «Комодо X12».

Темные глаза Рокота скользнули к нему.

- Очень полезно, Поселенец. Думаю, это прояснило ситуацию для всех нас.

Ария перевела взгляд от Сорена к Рокоту, страх заledenел в ее жилах.

- Вы хотите знать, что такое «Комодо»? - спросил Сорен. - Я вам расскажу. А еще лучше, как насчет того, чтобы вы сняли эти ковры, и я нарисую для вас несколько рисунков на стене пещеры? Тогда мы могли бы устроить спиритический сеанс, или жертвоприношение, или что-нибудь еще. - Сорен посмотрел на Перри. - А можно еще поставить несколько барабанов и полуголых женщин?

У Арии был некоторый опыт обращения с Сореном, и она была готова. Она перевела взгляд с Перри на Маррона.

- А рисунки помогут? - спросила она, прямо борясь с сарказмом Сорена.

Маррон наклонился вперед.

- О да. Они бы очень помогли. Любые технические характеристики, которые ты можешь предоставить в отношении скорости, дальности полета, грузоподъемности, вооружения. Бортовые журналы... правда, Сорен, все было бы очень полезно. Мы бы знали, какой корабль нам нужен. Мы могли бы подготовиться лучше. Да, чертежи и любая другая информация, какую вспомнишь, очень желательны. Спасибо тебе.

Перри повернулся к Грину.

- Принеси бумагу, линейку, ручки.

Сорен перевел взгляд с Маррона на Перри и Арию, разинув рот.

- Я не умею рисовать. Я *пошутил*.

- Ты думаешь, что наша ситуация - это шутка? - спросила она.

- Что? Нет. Но я не буду помогать этим Дика... *этим людям*.

- Они заботились о тебе несколько дней. Как ты думаешь был бы ты сейчас жив, если бы не эти люди?

Сорен оглядел стол, словно хотел возразить, но промолчал.

- Ты единственный, кто знает про аэроходы, - продолжила Ария. - Ты единственный эксперт среди нас. Ты также должен рассказать нам все, что знаешь о планах твоего отца и Соболя. Нам нужно знать больше.

Сорен нахмурился.

- Ты издеваешься надо мной.

- Разве мы только что не договорились, что это не шутки?

- Почему я должен им доверять? - спросил Сорен, как будто здесь не было остальных.

- А как насчет того, что у тебя нет выбора?

Разъяренный взгляд Сорена переместился на Перри, который наблюдал за ним, сжав губы, словно борясь с улыбкой.

- Отлично, - сказал Сорен. - Я расскажу вам все, что знаю. Я перехватил один разговор между отцом и Сободем, прежде чем Греза... разрушилась.

Греза не просто разрушилась. Она обезлюдела. Тысячи людей были оставлены умирать отцом Сорена, Гессом. Ария понимала, почему Сорен не хочет привлекать внимание к этому факту.

- Соболь и несколько его лучших людей запомнили координаты Ясного Неба, - продолжил он. - Но дело не только в том, чтобы знать, где оно находится. Где-то в море существует барьер из Эфира, и единственный путь к Ясному Небу - это прорваться через него. Но Соболь сказал, что он нашел выход.

В комнате воцарилась тишина. Они все знали, что этот выход - Уголек.

Перри потер подбородок, и на его лице появились первые следы гнева. На тыльной стороне его ладони Ария увидела бледные и бугристые шрамы, оставленные Угольком.

- Ты уверен, что Уголек там? - спросил он, обернувшись к Рокоту. - Ты его видел?

- Уверен.

Прошло несколько секунд.

- Рокот, тебе больше нечего добавить? - спросил Перри.

- Ты хочешь еще? - Рокот выпрямился. - Вот еще: Уголек был с девушкой по имени Кирра, которая, по словам Прутика, была здесь, в поселении. Я видел, как она отвела его в эту штуку «Комодо». Ты знаешь, кто еще там есть? Соболь. Человек, который убил твою сестру. Корабли, которые нам нужны, тоже там. Я так предполагаю, что тот, что снаружи, не перенесет нас всех к Ясному Небу. Мне кажется, что у них есть все, а у нас - ничего. Вот оно что, Перри. Теперь ты знаешь ситуацию. Что ты порекомендуешь нам делать? Остаться в этой жалкой яме и еще немного поболтать?

Риф хлопнул ладонью по столу.

- Хватит! - взревел он, вскакивая со стула. - Ты не можешь так с ним разговаривать. Я этого не допущу.

- Это горе, - тихо сказал Маррон.

- Мне все равно, что это такое. Это не оправдывает его поведение.

- Кстати, об оправданиях, - сказал Рокот, - ты уже давно ищешь способ добраться до меня, Риф. - Он встал и развел руки. - Похоже, у тебя получилось.

- Именно об этом я и говорю, - покачал головой Сорен. - Вы, как животные. Я чувствую себя зрителем зоопарка.

- Заткнись, Сорен. - Ария встала и взяла Рокота за руку. «Пожалуйста, Рокот. Сядь».

Он дернулся в сторону. Ария вздрогнула, когда боль пронзила ее, втянув в себя шипящее дыхание. Она потянулась к Рокоту здоровой рукой, но его резкое движение заставило ее вздрогнуть, зажгло обжигающую вспышку в ее раненой руке.

Перри вскочил со своего стула.

- Рокот!

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Рука Арии дрожала, прижатая к животу. Она заставила себя расслабиться. Чтобы скрыть волны боли, пронзившие ее.

Рокот уставился на нее в молчаливом унижении.

- Я забыл, - пробормотал он себе под нос.

- Я тоже. Все в порядке. Я в порядке.

Он не хотел причинить ей боль. И никогда не собирался. Но никто по-прежнему не двигался. Никто не издал ни звука.

- Я в порядке, - повторила она.

Постепенно все внимание присутствующих переключилось на Перри, который смотрел на Рокота с горящим от ярости взглядом.

Глава 4 ПЕРЕГРИН

Гнев прочистил Перри голову и он почувствовал себя сильным. Он стал воспринимать все острее, чем с тех пор, когда он вошел в пещеру.

Он сделал несколько вдохов, заставляя себя расслабиться, чтобы отпустить стремление к драке.

- Останьтесь, - попросил он, переводя взгляд с Рокота на Арию. - Все остальные, уходите.

Комната стремительно опустела, Риф подавил возражения Сорена несколькими сильными толчками, и последний вышел наружу. Перри подождал, пока стук его трости затихнет, прежде чем заговорить.

- Больно?

Ария покачала головой.

- *Нет?* - уточнил он. Она лгала, чтобы защитить Рокота, потому что ответ был очевиден в ее напряженной позе.

Она отвернулась, ее взгляд упал на стол.

- Это не его вина.

Рокот нахмурился.

- Реально, Перри? Ты думаешь, что я собирался причинить ей боль? *Специально?*

- Ты хочешь навредить, по крайней мере, нескольким людям. Я в этом уверен. Так что я пытаюсь понять, насколько широко ты забрасываешь сеть.

Рокот рассмеялся... горький, отрывистый звук.

- Знаешь, что самое смешное? Ты ведешь себя настолько высокомерно. То, что я сделал, было несчастным случаем. Кто из нас пролил кровь собственного брата?

Гнев захлестнул Перри. Рокот бросал смерть Вэйла ему в лицо. Удар ниже пояса – настолько низко — и совершенно неожиданно.

- Предупреждаю тебя на этот раз, - сказал Перри. - Не думай, что ты можешь сказать что-то или сделать мне из-за того, кто ты есть. Не можешь.

- Почему? Потому что теперь ты Кровный вождь? Я должен поклониться тебе, Перегрин? Я что, должен ходить за тобой по пятам, как твои шесть верных гончих? - Рокот кивнул подбородком на грудь Перри. - Этот кусок металла вскружил тебе голову.

- Так надо! Я дал клятву. Моя *жизнь* принадлежит Поток.

- Ты прячешься за этой клятвой. Ты прячешься *здесь*.

- Просто скажи мне, что ты хочешь Рокот.

- Лив мертва. Она умерла.

- И ты думаешь, что я смогу вернуть ее? Все из-за этого? - Он не мог. Он никогда больше не увидит свою сестру. И ничто этого не изменит.

- Я хочу, чтобы ты *что-то* сделал. Пролил чертову слезу, для начала! Потом отправился за Сободем. Перерезал ему горло. Сжег его тело дотла. Не прятался здесь, под этой скалой.

- Под этой скалой четыреста двенадцать человек. Я отвечаю за *каждого*. У нас кончается еда. У нас заканчиваются варианты. Мир снаружи охвачен пожарами, а ты думаешь, что я *прячусь*?

Голос Рокота упал до рычания.

- Соболь убил ее! Он выстрелил из арбалета в Лив с десяти шагов. Он...

- Прекрати! - закричала Ария. - Прекрати, Рокот. Не рассказывай ему об этом так. Только не так.

- Он всадил болт в *сердце* твоей сестры, а потом стоял и смотрел, как из нее вытекает жизнь.

Как только Перри услышал слово «арбалет», его тело напряглось. Он знал, что Соболь убил Лив, но не знал как. Он не *хотел* этого знать. Образы смерти Вэйла будут преследовать его всю оставшуюся жизнь. Ему не нужны были кошмары о сестре, пронзенной насквозь деревяшкой.

Рокот покачал головой.

- Я закончил. - Он не сказал этого, но «с тобой» эхом отозвалось в последовавшей тишине.

Он направился к выходу, но, повернувшись, добавил:

- Продолжай вести себя так, будто ничего не случилось, Перегрин. Носись со своими собраниями, со своим кланом и со всем остальным, как я и ожидал.

Когда он ушел, Перри вцепился в стул перед собой. Он опустил взгляд на стол, уставившись на древесину, пытаясь замедлить свой бешеный пульс. Настроение Рокота принесло в комнату тонкий запах гари. Это было похоже на вдыхание сажи.

За десять с лишним лет знакомства, за все время, что они провели вместе, они ни разу не поссорились. Никогда так, всерьез. Он всегда рассчитывал на Рокота и не ожидал, что это изменится. Он никогда не представлял себе, что с уходом Лив, Рокот также будет потерян и для него.

Перри покачал головой. Он вел себя глупо. Ничто не могло разорвать их дружбу.

- Прости, Перри, - тихо сказала Ария. - Ему больно.

Он сглотнул через сжатое горло.

- Это я понял. - Слова прозвучали резко. Но Лив была его *сестрой*. Последней из его семьи, за исключением Когтя. Почему она беспокоится о Рокоте?

- Я только хотела сказать, что он ведет себя не так, как обычно. Это может показаться странным, но он не хочет видеть в тебе врага. Он нуждается в тебе больше, чем когда-либо.

- Он мой лучший друг, - ответил Перри, поднимая на нее взгляд. - Я знаю, что ему нужно.

Кроме Лив и Перри... а теперь и Арии, Рокот любил только одного человека: свою бабушку. Когда она умерла несколько лет назад, он целый месяц носился вокруг поселения, прежде чем остепенился.

Может быть Рокоту именно это и надо. Время.

Много времени.

- Ты не знаешь, на что это было похоже, Перри. То, через что он прошел в Крае, и потом.

Перри замер, недоверчиво моргая. Он не мог сейчас этого слышать.

- Ты права, - сказал он, выпрямляясь. - Меня не было там, когда умерла Лив, но я должен был быть там. Это был наш план, помнишь? Мы собирались пойти вместе. Насколько я помню, вы с Рокотом ушли без меня.

Серые глаза Арии расширились от удивления.

- Мне пришлось уйти. Иначе ты бы потерял Поток.

Ему нужно было уходить прямо сейчас. Разочарование и гнев все еще бурлили в нем. Он не хотел вымещать их на ней. Но он не мог удержаться от ответа.

- Ты одна приняла такое решение. Даже если бы ты была права, разве ты не могла сказать мне? Разве ты не могла сказать что-нибудь, вместо того чтобы уйти, не сказав ни слова? Для меня ты исчезла, Ария.

- Перри, я... Я не думала, что ты... Думаю, нам стоит поговорить об этом.

Он ненавидел, когда появлялась маленькая морщинка между ее бровями, не мог видеть, как ей больно из-за него. Ему не следовало открывать рот.

- Нет, - ответил он. - Дело сделано. Забудь.

- Очевидно, что у тебя не получается.

Он не мог притворяться. Воспоминание о том, как он вошел в комнату Вэйла и обнаружил, что она ушла, все еще крутилось в его голове. Всякий раз, когда он отходил от нее, вспышка страха дразнила его, нашептывая на ухо, что она может снова исчезнуть, хотя он понимал, что этого не произойдет. Но когда еще страх был рациональным?

- Скоро наступит утро, - сказал он, меняя тему. У них было слишком много других мыслей, чтобы останавливаться на прошлом. - Мне нужно собраться.

Брови Арии сошлись на переносице.

- Тебе нужно собраться? Значит, на этот раз уходишь *ты*?

Внутри нее все холодело с каждой секундой. Она думала, что он уходит от нее. Что он мстит ей за то, что она ушла от него, собираясь уехать без нее завтра.

- Я хочу, чтобы мы поехали вместе, - поспешил уточнить он. - Я знаю, что ты ранена, но если ты чувствуешь себя достаточно хорошо, ты нужна мне в этой операции. Ты такая же Поселенка, как и Посторонняя, а мы столкнемся с обоими... и ты имела дело и с Гессом и Сободем.

Были и другие причины. Она была умна и настойчива. Сильная Слышащая. Самое главное, он не хотел прощаться с ней утром. Но он ничего из этого не произнес вслух. Он не мог заставить себя открыть свое сердце только для того, чтобы она снова решила не быть с ним.

Глава 5 АРИЯ

Ария вернулась в пещеру Поселенцев.

Работа поможет ей справиться с гневом и смятением. Она поможет ей забыть кричащие друг на друга голоса Перри и Рокота. Может быть, если она будет достаточно занята, то даже выкинет из головы слова «Для меня ты исчезла, Ария».

Молли двигалась среди бьющихся в лихорадке, укутанных тел, которые лежали рядами, устремляясь в темноту. Некоторые из Поселенцев, казалось, стали шевелиться, и несколько человек из Потока помогли Молли ухаживать за ними. Светлые волосы вдалеке привлекли ее внимание. Она заметила Брук, которая передавала кувшин с водой от одного человека к другому.

Ария опустилась на колени рядом с Молли.

- Что она здесь делает?

Молли накрыла одеялом девочку.

- Ах, - произнесла она, подняв глаза и посмотрев на Брук. - Вы двое не очень хорошо начали, не так ли?

- Нет... но только одна из нас несет ответственность за это.

Молли поджала губы.

- Она знает, что плохо обошлась с тобой, и благодарна тебе за то, что ты вернула Клару. Это ее способ показать это.

Брук, должно быть, почувствовала их внимание, потому что она оглянулась, ее голубые глаза переметнулись с Арии на Молли. Ария не видела в них извинений. Никакой благодарности.

- Интересный способ показать это.

- Она старается, - сказала Молли. - И она хорошая девочка. Ей просто приходится нелегко.

Ария покачала головой. Разве им всем не приходилось нелегко?

Она принялась за работу, разнося воду и лекарства очнувшимся Поселенцам. Она знала каждого из них, но некоторых лучше, чем других. Она коротко поговорила с подругой своей матери, тоскующей по Лумине, а затем проверила Руну, Юпитера и Калеба. Ее друзья до сих пор оставались в полубессознательном состоянии, но просто находиться рядом с ними было приятно, питая ту ее часть, которая бездействовала в течение многих месяцев.

Постепенно Перри и Рокот исчезли из ее мыслей. Даже боль в руке прошла. Она погрузилась в работу, пока не услышала пару знакомых голосов.

- Можешь принести мне воды? - попросил Сорен. Он сидел и выглядел достаточно здоровым, чтобы самому набрать воды, но недавняя встреча стерла краски с его лица.

Брук опустилась на колени и сунула ему кувшин.

- Спасибо, - сказал Сорен. Он медленно отпил, не отрывая взгляда от Брук. Потом ухмыльнулся и вернул ей воду. - Знаешь, ты действительно хорошенькая для Дикарки.

- Два дня назад тебя вырвало прямо на меня, Поселенец. Это было не хорошо. - Брук встала и подошла к следующему пациенту.

Ария с трудом сдержала смех. Она вспомнила, что Брук и Лив были близкими подругами. Как справляется Брук? В Рокоте горе кипело прямо на поверхности. На его лице, в его голосе. Где оно было в Брук?

Если уж на то пошло, как насчет Перри?

Она вздохнула, оглядываясь вокруг. Неужели она действительно внесет свой вклад в завтрашнюю операцию с такой рукой? Или Поселенцам нужно, чтобы она была здесь ради них? Настоящим источником ее опасений, как она знала, был Перри.

Как они могли преодолеть боль, которую она причинила ему, когда он даже не хочет обсуждать это?

Звон колокольчика эхом отозвался по пещере.

- Ужин, - сказала Молли.

Не похоже было, что пора ужинать. Без солнца это могло бы быть утро, или полдень, или полночь. Ария снова медленно выдохнула, расправляя плечи. Она помогала уже несколько часов.

Когда Брук и еще несколько человек ушли, подошла Молли.

- Не голодна?

Ария покачала головой.

- Я ничего не хочу. - Она была пока не готова встретиться с Перри или Рокотом. Она очень устала. У нее болела рука. У нее щемило сердце.

- Я пришлю кого-нибудь тебе на смену. - Молли похлопала ее по плечу и ушла.

Когда Ария снова пошла проверить Калеба, она обнаружила, что тот очнулся. Он растерянно моргал. Его рыжие волосы, на несколько оттенков темнее, чем у Пейсли, слиплись от пота. От лихорадки его губы потрескались, а глаза остекленели.

Он медленно, как художник, изучал ее лицо.

- Я думал, ты будешь счастлива увидеть меня.

Она опустилась на колени рядом с ним.

- Так и есть, Калев. Я очень рада тебя видеть.

- Ты выглядишь расстроенной.

- Минуту назад была, а теперь нет. Как я могу быть такой, теперь, когда ты со мной?

Он мягко улыбнулся, а затем обвел взглядом пещеру.

- Это ведь не Мир, не так ли?

Она покачала головой.

- Нет. Не он.

- Я так не думаю. Кто бы захотел прийти в такой Мир?

Она села, положив руки на колени. Узел боли пульсировал глубоко внутри ее правой руки.

- Никто не захотел бы... но это все, что у нас есть.

Взгляд Калеба вернулся к ней.

- У меня все везде болит. Даже зубы болят.

- Тебе что-нибудь нужно? Я могу достать тебе лекарство или...

- Нет... просто останься. - Он неуверенно улыбнулся ей. - Вижу с тобой все хорошо. Что заставляет меня чувствовать себя лучше. Ты изменилась, Ария.

- Неужели? - спросила она, хотя знала, что это так. Они обычно проводили послеобеденные часы, путешествуя по Мирам искусства. В поисках лучших концертов, лучших вечеринок. Она с трудом узнавала в той девушке себя.

Калев кивнул.

- Да. Изменилась. Когда мне станет лучше, я нарисую тебя, измененная Ария.

- Дай мне знать, когда будешь готов. Я принесу тебе бумагу.

- Настоящую бумагу? - спросил он, просясь. Калев рисовал только в Мирах.

Она улыбнулась.

- Ага. Настоящую бумагу.

Искра возбуждения покинула его глаза, выражение лица стало серьезным.

- Сорен рассказал мне, что случилось. В Аг-6... и про Пейсли. Ты простила его?

Ария посмотрела на Сорена, который спал неподалеку. Она кивнула.

- Мне пришлось, чтобы вытащить тебя. А у Сорена СДЛС - синдром, который делает его нестабильным. Но сейчас он принимает лекарства, взяв себя под контроль.

- А мы уверены, что они работают? - спросил Калев со слабой улыбкой.

Ария улыбнулась. Если он шутит, то может не чувствует себя столь ужасно.

- Не он был причиной смерти Пейсли, - сказал Калев. - Пожар убил ее той ночью. Не он. Он плакал, когда рассказывал мне об этом. Я никогда не думал, что увижу, как Сорен плачет. Я думаю... думаю, он винит себя. Думаю, что он остался, чтобы помочь нам выйти из Грезы той ночью.

Ария верила в это, потому что это было правдой и для нее. Она взяла с собой Пейсли в Аг-6. Из-за той ночи она никогда больше не бросит того, кого любит, в беде, если сможет помочь.

Калев крепко зажмурился.

- Боль, такая боль, понимаешь? Это очень обременительно.

Она знала. Ария легла, устраиваясь рядом с ним, чувствуя, что обрела часть себя. Она видела свое прошлое в Калеве. Она видела Пейсли и дом, который потеряла, и никогда не хотела забыть их.

- Совсем не похоже на Сикстинскую капеллу, не так ли? - спросила она через некоторое время, глядя на зазубренные фигуры, пронзившие темноту.

- Нет, это скорее чистилище, - сказал Калев. - Но если мы будем очень сильно щуриться, то сможем представить себе все иначе.

Она указала здоровой рукой.

- Вон тот большой похож на клык.

- Мм-хмм. Точно. - Рядом с ней сморщил лицо Калев. - Вон, смотри. Вот этот похож на... на клык.

- И тот, что левее? Клык.

- Да ну нет. Это явно резец. Подожди, нет... и этот клык.

- Я скучала по тебе, Калев.

- И я супер-мега скучал по тебе. - Он посмотрел на нее. - Я думаю, что мы все знали, что до этого дойдет. Все началось меняться после той ночи. Ты могла почувствовать это... Но ты же собираешься вытащить нас отсюда, верно?

Она посмотрела ему в глаза, наконец-то поняв, где она нужна больше. Она принесет больше пользы, участвуя в операции, чем здесь, несмотря на больную руку, на затянувшееся напряжение между ней и Перри.

- Да, - ответила она. - Собираюсь. - Она рассказала ему о Гессе и Соболе, а также об операции, в которой будет участвовать утром.

- Значит, ты снова уезжаешь, - заключил Кaleb, когда она закончила. - Думаю, с этим у меня все в порядке. - Он зевнул и потер левый глаз, где должен был быть его Смартвизор, а затем устало улыбнулся ей. - Тот Посторонний, с которым ты была, когда мы покинули Грезу... это ты из-за него расстроена?

- Да, - призналась она. - То, что случилось, было в основном моей ошибкой. Несколько недель назад, я пытался защитить его, и... вместо этого я причинила ему боль.

- Сложно, но у меня есть идея. Когда я засну, найди его и извинись. - Он подмигнул ей. - По большей части.

Ария улыбнулась. Ей очень понравилась идея.

Глава 6 ПЕРЕГРИН

- Ты выбрал себе команду? - Риф подбросил в костер дров, заставляя его разгореться сильнее. - Кого ты возьмешь завтра?

Перри поскрёб подбородок, наблюдая, как поднимающийся свет от костра выводит его друзей из темноты. Появилась остальная Шестерка. Потом Молли и Маррон.

Было уже поздно - несколько часов после ужина, но он предпочел свежий воздух сну. Они последовали за ним на улицу, вначале один, потом двое, а потом и восемь человек, рассевшись по кругу на маленьком пляже. Его самые близкие друзья, кроме Рокота и Арии.

Теперь он увидел вопрос Рифа во всех их глазах. Перри обдумал состав команды, который он возьмет с собой завтра на операцию, и был уверен в своем выборе, но он ожидал, что это вызовет некоторые дебаты.

- Здесь все будет хорошо, пока тебя не будет, - сказал Маррон, уловив его колебания. - Не стоит беспокоиться.

- Знаю, - сказал Перри. - Знаю, что так и будет.

Прежде чем уйти, он повесит цепь Кровного вождя на шею Маррона, снова доверив Поток его заботам. Никто не способен лучше заботиться о них.

Перри откинулся назад, его взгляд переместился на юг, к узлу Эфира — буре, направляющейся в их сторону. Красные вспышки завораживали. Они могли бы быть прекрасными.

Глядя на Рифа, он заставил себя сказать то, что нужно было сказать.

- Ты останешься здесь. - Он нашел взглядом остальную Шестерку. - Все вы.

- Почему? - спросил Отщепенец, выпрямляясь. Он был еще ниже Хайда и Хейдена, которые сидели ссутулившись по бокам. - Что мы сделали не так?

- Заткнись, От, - крикнул Грин через костер.

- Сам заткнись, - огрызнулся Отщепенец. - Перри, никто не будет сражаться за тебя *лучше*, чем мы. Кто может быть лучше?

Хайд ударил брата по голове.

- Молчи, идиот. Прости, Пер. Продолжай... Где мы тебя подвели?

- Вы ничего такого не сделали, но это не прямой бой. У нас не будет ни единого шанса, если мы попытаемся встретиться с Сободем и Гессом лицом к лицу.

- Тогда о ком ты говоришь? - спросил От.

Добрались, подумал Перри.

- О Рокоте, - ответил он.

Над группой воцарилась тишина, усиливая треск костра и грохот волн.

Первым заговорил Маррон.

- Перегрин, я не думаю, что это хорошая идея, учитывая то, как вы двое вели себя с тех пор, как он вернулся. Не говоря уже о потере, которую вы оба понесли.

Перри никогда не понимал эту фразу «не говоря уже о». Ведь об этом уже говорили. Лив внезапно оказалась здесь, в прохладном океанском воздухе. В бурлящих волнах. В монстре, который ходил в его голове и царапал стены его черепа.

Он зарылся пальцами в песок, сжимая его до боли в костяшках пальцев.

- Рокот - самый подходящий человек для этого.

Тихий и смертоносный, Рокот был ближе всего к убийце. У него также были прекрасные, совершенные черты лица Поселенца. Он мог сойти за Постороннего или за Крота, что делало его разносторонним — и это было здорово. И после того, как они более близко и тщательно оценят «Комодо», они смогут разработать план атаки.

- И кто же еще? - натянуто спросил Риф.

- Брук.

Рот Грина открылся, и Прутик издал сдавленный звук, который он пытался замаскировать, прочистив горло. Здесь не было никаких секретов, все они знали историю отношений Перри с Брук.

Что касается внешнего вида, то у Брук было то же преимущество, что и у Рокота. Мужчины сначала утвердительно кивали, а потом слушали, когда она говорила, и это могло оказаться полезным. Она была такой же сильной Видящей, как и братья, лучшим стрелком и уравновешенной в сложных ситуациях. Несколько недель назад, когда на поселение Потока напали, она не сделала ни единого неверного шага. Они прошли через некоторые трудности, но Перри нуждался в ней.

- И Ария? - спросил Маррон, повысив в конце голос.

- Да.

Он не упустил из виду ошеломленные взгляды, брошенные через костер. Все знали, что она ранена. Все знали, что они поссорились. Или поспорили. Или... что бы это ни было. Сегодня Боевая комната оправдала свое название.

- Еще я беру Сорена, - сказал он, продолжая. - Он единственный, кто может летать на аэроходе. Он единственный, кто может быстро доставить нас туда. Ты сказал, что у нас могут быть в запасе только дни, Маррон. Я не могу тратить время, путешествуя к «Комодо» пешком или верхом.

Перри не видел другого выхода. Ему нужна была скорость. Ему нужен был аэроход. Как бы он ни желал иного, это означало, что ему нужен Сорен.

- Просто, чтобы не запутаться, - сказал Риф, - этих людей ты берешь с собой? Ты веришь, что эти пятеро соберутся вместе, как команда?

- Верно, - сказал Перри.

- Ты ставишь на это наши жизни? - нажал Риф.

Перри кивнул.

- Собошь и Гесс обладают всей грубой силой. Сила не будет работать против них. Мы должны быть маленькими и юркими. Нам придется уколоть иголкой, чтобы получить хоть какой-то шанс.

Над группой снова воцарилась тишина, несколько тревожных взглядов обратились на юг. Перри прислушивался к шуму прибоя, пока их гнев плыл к нему, неся в себе недоверие, тревогу и возмущение.

Тихий рокот Потока.

Когда Перри вошел в свою палатку, он обнаружил, что Коготь до сих пор не спит.

- Чем ты занят, Пищалка? - спросил он, прислонив лук с колчаном к сундукам. Должно быть, уже далеко за полночь.

Коготь сел и потер глаза.

- Мне приснился кошмар.

- Ненавижу их. - Перри расстегнул ремень и отбросил его в сторону. - Чего ждешь? - спросил он, забираясь в постель. - Иди сюда.

Коготь лег с боку. Он крутился, его узловатые колени били Перри по ребрам в течение нескольких минут, прежде чем он, наконец, устроился.

- Я скучаю по нашему дому, - сказал он. - А ты?

- И я, - ответил Перри, глядя на брезент над головой. Больше всего ему не хватало щели в балках чердака. Даже несмотря на то, что в последние несколько лет он не мог полностью вытянуться на чердаке, ему было все равно. Он любил засыпать, глядя на маленький кусочек неба.

Он игриво стукнул Когтя по руке.

- Но ведь все не так уж и плохо, правда? Вы с Ивой, кажется, не возражаете.

Коготь пожал плечами.

- Да. Не плохо. Ива сказала, что Молли сказала, что ты завтра отправляешься за Угольком. Почему ты должен идти, дядя Перри?

Вот оно что. Настоящая причина, по которой Коготь не мог заснуть.

- Потому что Уголек нуждается во мне, как и ты, когда ты был в Грезе. И мне нужно несколько вещей от Поселенцев, которые помогут нам добраться до Ясного Неба.

- Если ты не вернешься, я останусь один.

- Коготь, я вернусь.

- Мой папа умер. Моя мама и тетя Лив...

- Эй. - Перри приподнялся на локте, чтобы лучше видеть лицо племянника. Он искал хоть немного себя или Лив, но все, что он видел — от серьезных зеленых глаз Когтя до его темных кудрей — это был Вэйл. Он не мог винить Когтя за то, что тот испугался. Но он ни за что не подведет своего племянника. - Я вернусь. Хорошо?

Коготь кивнул, слегка пренебрежительно.

- Ты знаешь, что произошло между мной и твоим отцом? - Слова вырвались прежде, чем Перри успел их остановить. Они до сих пор не разговаривали о Вэйле. О том, как Вэйл продал Когтя, своего собственного сына, Поселенцам за еду. Сестру Брук, Клару, тоже. Непростительно. Но потом Перри убил Вэйла — тоже непростительно. Он знал, что этот поступок будет преследовать его всю жизнь.

Коготь поднял свои маленькие плечи.

- Я был болен. Он отправил меня в больницу, чтобы я поправился. Когда я был там, ты пришел, чтобы вернуть меня.

Перри внимательно посмотрел на племянника. Коготь знал больше, чем показывал. Может быть, он говорил то, что хотел услышать Перри, а может быть, он еще не был готов говорить об этом. В любом случае Перри не собирался давить. Это ни к чему его не приведет. Коготь был не просто похож на Вэйла. Он был таким же твердолобым и молчаливым.

Перри снова лег, заложил руку под голову, и вспомнил свой спор с Арией. Может быть, у него все-таки было что-то общее с племянником.

- Как думаешь, там где Ясное Небо есть места, где можно порыбачить? - спросил Коготь.

- Конечно. Бьюсь об заклад, там много мест для рыбалки.

- Хорошо, потому что мы с Ивой нашли сегодня несколько ночных ползунов. Огромных. *Одиннадцать*. Один *громадный*. Они у меня в банке лежат.

Перри изо всех сил старался сосредоточиться, пока Коготь болтал о наживке, но глаза его отяжелели. Он только закрыл их, когда услышал, как сдвинулся тент.

Ария вошла в палатку и замерла, прищурившись, чтобы разглядеть их в темноте.

- Мы здесь, - сказал Перри. Это было единственное, что пришло на ум. Он не ожидал увидеть ее, но при виде нее его захлестнула волна облегчения.

- Привет, Ария, - сказал Коготь, весело и задорно.

- Привет, Коготь. - Она прикусила губу, бросив взгляд на полог палатки позади себя. - Я просто пришла... Я собиралась... Наверное, увидимся позже? - Ее голос повысился в конце, как вопрос.

Перри не знал, что делать. Коготь лежал, свернувшись калачиком, рядом с ним на месте Арии на протяжении последних нескольких ночей. Он не мог отослать племянника, но и не хотел, чтобы она ушла.

- Тебе не обязательно уходить, - сказал Коготь. Он перепрыгнул через Перри на правый бок. - Здесь есть место.

- Отлично, - сказала Ария и скользнула на другую сторону Перри.

В течение долгой секунды он не мог поверить, что она была рядом с ним. Затем он стал очень остро осознавать все, что касалось ее. Тяжесть ее руки, лежащей на его груди. Холод, который ее одежда хранила в пещере. Фиалковый аромат, который он любил.

- Ты молчишь, - сказала она.

Коготь хихикнул.

- Потому что ты ему нравишься. Не так ли, дядя Пищалка?

- Да. - Перри посмотрел вниз и увидел, что Ария смотрит на него. Она улыбнулась, но в ее глазах мелькнула тревога. - Разве ты не знала об этом?

- Даже несмотря на то, что я исчезла? - спросила она, используя его прежнее слово.

- Ага. Безусловно... Я все равно всегда буду... нравиться мне, Ария. - Он ухмыльнулся, потому что это прозвучало так бредово. Он любил ее до глубины души, и собирался когда-нибудь сказать ей об этом. Но не тогда, когда колено Когтя впилося ему в почку.

Ария улыбнулась.

- Ты тоже всегда будешь *нравиться* мне.

По тому, как она это произнесла, как поднялось ее настроение, он понял, что она прочитала его мысли и почувствовала то же самое. Ее губы были близко. Он прижался к ним поцелуем, хотя хотел большего, всего, что она могла ему дать.

Коготь не смог сдержаться. Он потерял самообладание, его залиvistое, заразительное хихиканье затащило их всех.

Прошел целый час, прежде чем в палатке снова воцарилась тишина. Перри был весь в ногах, руках и одеялах, такой горячий, что рубашка промокла от пота. Плечо, которое он вывихнул месяц назад, болело под тяжестью головы Арии, и Коготь похрапывал прямо ему в ухо, но он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя так хорошо.

То чувство, которое он ощущал сейчас с ними, напомнило ему, что он чувствовал, когда первый раз стрелял из лука. Как будто он открыл что-то новое, но это уже подходило ему идеально.

Он бодрствовал так долго, как только мог, наслаждаясь моментом. Затем он закрыл глаза и погрузился в сон.

Глава 7 АРИЯ

Аэроходы.

Она не особо их любила.

Ария уставилась на «Белсван», аэроход на котором они прилетели, впитывая его обтекающую форму. Имея длину восемьдесят футов от носа до хвоста, грузовому кораблю все равно удавалось выглядеть холеным. Аэроход внешне был ровный, с молочно-белым отливом, как у голубой жемчужины, чей цвет постепенно светлел к передней части, словно верхушка корабля выцвела на солнце, обнажив прозрачное стекло под ней. На носу, конечно же, находилась кабина пилота.

- Совершенство, - благоговейно произнес Калев. Он все еще был слаб, но настоял на том, чтобы выйти и проводить ее. Они стояли на утесе над пещерой, где Ария ждала, чтобы отправиться на задание. - Безупречный дизайн и мастерство. Как будто Гауди создал современный корабль.

Ария покачала головой.

- Ага, прекрасный. - Но это не значило, что ей нравится. Всего неделю назад она стояла в кабине этого самого корабля и смотрела, как рушится Греза. Несколько месяцев назад ее выбросили из аэрохода в жесткую пустыню за пределами Грезы и бросили умирать.

На этот раз будет лучше. Разве может быть не так?

- А где же все? - спросила она, оглядывая небольшую толпу вокруг себя.

Несколько человек из Потока пришли на их проводы. Ива стояла рядом со своим дедушкой, Старинной Уиллом, а Блоха бегала вокруг, деловито приносиваясь. Риф и еще несколько человек из Шестерки были здесь, вместе с другими, которых она не знала, но пока она была единственным оказавшимся здесь членом команды.

Несмотря на то, что она проспала с Перри всю ночь, она все еще чувствовала, как их спор давит на нее. Он не хотел говорить о том, как она причинила ему боль, и он не хотел говорить о Рокоте или о Лив.

Это казалось многим. Многое осталось недосказанным.

- Они просто немного опаздывают, - ответил Калев. - Скоро будут здесь.

- Им лучше поспешить.

Из-за плотного слоя тумана, окутывающего побережье, ей были не видны красные вспышки, которые всех беспокоили, но она слышала бурю, который они ожидали. От далекого визга воронки ее пробрала дрожь.

В пяти милях отсюда, прикинула она. Им нужно было поскорее уехать.

- Видишь? - сказал Калев. - А вот и Сорен... и Юпитер?

Сорен поднялся по тропинке, ведущей от пляжа, и его ближайший друг оказался рядом. Юпитер шел неторопливой походкой, которая соответствовала его характеру. Сегодня он выглядел более мягким, чем обычно, только что оправившись от лихорадки. Как и Сорен, он нес на плече сумку.

- А это что такое? - проворчал Риф. - Кто-нибудь объяснит мне, почему сейчас тут еще один из них?

Ария почувствовала, как Калев напрягся рядом с ней. Он тоже был одним из "них".

Сорен остановился перед Рифом и вздернул подбородок.

- Это наш второй пилот, Юпитер, - важно заявил он.

Юпитер откинул с глаз лохматую челку. Было странно видеть его за пределами Миров. Еще более странно видеть его без барабанов и его товарищей по группе.

- Привет, Ария и Калеб. И, эээ... привет, Посторонние.

- Нет, - ответил Риф. - Не привет. Ты можешь уходить, Поселенец. Ты не часть команды.

Юпитер широко раскрыл глаза, но Сорен стоял на своем.

Он скрестил руки на груди.

- Если уйдет Юпитер, уйду я.

- Отлично, - сказал Риф. - До свидания вы оба.

- Кто-нибудь из вас умеет летать на аэроходе? - спросил Сорен, оглядываясь вокруг. - Я так не думаю. Мы *умеем*. Разве это не то, что нам нужно? Как отсюда выбраться? И я хочу равного представительства в этой жалкой команде.

- Равного? - уточнил Риф. - В этой пещере сорок Поселенцев. Вы - одна десятая часть всех жителей.

- Мы говорим о навыках которые делает нашу десятую часть в сто раз ценнее.

В нескольких шагах от него Прутик повернулся к Грину.

- Так что, они более ценные или мы?

- Не знаю, - ответил Грин. - Я запутался.

- Иди туда, Юпитер, - позвала Ария, указывая на «Белсван».

Дюжина голов повернулась, чтобы посмотреть на нее. Никто не смотрел так пристально, как Риф.

- Сорен прав, - сказала она. - Он правильно сделал, что привел с собой кого-то, кто тоже может управлять аэроходом. Нам нужен запасной пилот на случай, если что-то выведет его из строя во время полета.

Выражение лица Сорена сменилось с самодовольного на потрясенное, когда он понял, что она сказала.

Лицо Рифа претерпело ту же трансформацию, только наоборот. Он расплылся в широкой улыбке, склонив голову в знак уважения.

- Не стойте просто так, - сказал он Сорену и Юпитеру.
- Твой первый пилот только что отдал приказ. Загружайтесь.

Ария обняла Калеба, пообещав, что скоро увидится с ним, и поднялась на борт вместе с ними.

Двери вели в грузовой отсек - широкое, голое пространство, которое тянулось через всю среднюю часть аэрохода. Она вместе с Сореном и Юпитером перешла в кабину, находящуюся на носу. Парни опустились на оба кресла и тут же начали спорить о том, какая кнопка что контролирует.

Это не внушало доверия.

Прислонившись к порогу, она наблюдала за ними, прислушиваясь к Перри и Рокоту.

Она не беспокоилась о том, чтобы взять с собой Юпитера. Он был безобиден, и ей нравилась идея иметь в команде еще одного Поселенца. Чем больше они смогут интегрироваться, тем лучше. Но Сорен - совсем другое дело.

Может ли она доверять ему? Он пришел за ней вместе с Когтем. Но в тоже время он напал на нее в Аг-6. Она доверяла его отцу, Гессу, и посмотрите, к чему это привело. Потом было отношение Сорена и его история с Перри. Единственное, к чему он действительно был способен – это к управлению кораблем, но и то его навыки были шаткими.

Сорен почувствовал, что она наблюдает за ним, и прервал разговор с Юпитером.

- Что?

- Ты готов? - спросила она.

Его губы скривились - верный признак того, что он нервничает.

- Что за вопрос? Есть ли способ подготовиться к этому, о котором я не знаю?

- Ты прекрасно справишься. Ты уже летал на нем. Только не разбейся.

Она застала его врасплох. Его ухмылка смягчилась и стала более естественной.

- Я постараюсь этого не сделать.

Ария услышала, как Перри подошел к ней сзади. Его рука легла ей на поясницу.

- Заставь этот корабль лететь, Сорен, - сказал он, через плечо. - Отправь нас впереди этой бури.

Через лобовое стекло она увидела, что туман начал рассеиваться, открывая клочок неба на юге. Там Эфир вращался по спирали. Зрелище одновременно пугающее и знакомое. Красные вспышки были ярче, чем она ожидала, шокирующие, как свежая кровь. При виде их у нее перехватило дыхание.

- Я просто ждал, когда ты появишься, Посторонний, - сказал Сорен.

Перри уже ушел, направившись обратно в грузовой отсек, оставив слабеющее тепло там, где лежала его рука.

Губы Сорена скривились в усмешке.

- Ария, пожалуйста, объясни мне, как ты можешь...

- Я ничего не собираюсь тебе не объяснять, Сорен, - сказала она и ушла.

Она знала, что он собирается сказать. Перри сломал Сорену челюсть той ночью в Аг-6. Она знала, что ему противна сама мысль о том, что они с Перри вместе.

В дальнем конце грузового отсека она увидела, как Перри нырнул в дверь, ведущую в кладовую. Раньше, когда она первая пришла на утес с Калемом, она оставила свои вещи в шкафчиках с припасами. Там она нашла еду, лекарства и походные принадлежности, а также небольшую кухню. Самое главное, в комнате хранилось их оружие.

Целая стена шкафчиков была забита пистолетами, электрошокерами, более громоздким оружием, которое, как она подозревала, предназначалось для дальнего боя, и другое оружие, используемое стражами. К ним добавятся луки Перри и Брук, а также несколько целых колчанов.

Целый арсенал, но, казалось, чего-то не хватало. Вместе Соболев и Гесс насчитывали по меньшей мере восемьсот человек. Она видела силы Гесса, когда он бежал из Грезы. Он забрал всех стражей, выбирая солдат вместо обычных гражданских. Но Соболев волновал ее еще больше. Возможно, он и не обладал таким технологическим потенциалом, как Гесс, но был хитер и абсолютно безжалостен.

Они столкнутся с самыми способными бойцами из обоих миров. Чтобы добиться успеха, им понадобится гораздо больше, чем оружие, хранящееся в задней части корабля.

Двигатель ожил, заставив ее вздрогнуть. Она опустила одно из откидных сидений у стены и села, натянув на плечи широкие ремни безопасности.

Брук вошла с улицы, сопровождаемая Рокотом. Ария слышала, как они поднялись по трапу и вошли в грузовой отсек, но не подняла головы. Одной рукой защелкнуть тяжелую застежку ремней было невозможно. Она возилась с ней, стараясь не застонать.

Рокот опустился перед ней на колени.

- Тебе действительно нужна помощь или ты просто пытаешься привлечь мое внимание?

- Очень смешно.

Он быстро и уверенно застегнул ремни, потом поднял голову и задумчиво посмотрел на нее.

Его глаза были налиты кровью, а щеки покрывала мелкая темная щетина. Это был не он. В отличие от Перри, Рокот не любил выглядеть неряшливо. Сейчас он выглядел так, будто не спал целую неделю. Словно он никогда больше не заснет. Печаль в его глазах, казалось, длилась вечно.

- Все заживет, Божья коровка, - сказал он.

Рокот всегда давал ей прозвища. Прозвище «Божья коровка» появилось чуть больше недели назад. Они вместе плыли на лодке по Змеиной реке, когда капитан корабля назвал ее так. Вместе с этим воспоминанием пришли и другие, которые заставили ее желудок сжаться. Рокот со слезами, бегущими по его лицу. Рокот молчавший, погребенный под толстыми слоями горя.

Теперь он заговорил. Он был темной, изменчивой силой.

Исцелится ли *он* когда-нибудь?

Ария положила свою руку на его, желая сказать что-то, что могло бы помочь. Она хотела, чтобы он знал, что она любит его и сожалеет о напряженных отношениях между ним и Перри.

Рот Рокота приподнялся в улыбке, которая не коснулась его темных глаз.

- Понял, - сказал он.

Он прислушивался к ее мыслям и слышал все.

Ее взгляд переместился через его плечо. Перри стоял у входа в кабину, наблюдая за ними с непроницаемым выражением лица. Рокот обернулся, и они застыли, вперив в него тяжелый взгляд, которому не было места между друзьями.

Ощущение покалывания ползло по позвоночнику Арии. Каким-то образом она почувствовала себя барьером между ними, и это было последнее, чего она когда-либо хотела.

Пристегнувшись на сиденье у противоположной стены, Брук наблюдала, как Перри наблюдает за Рокотом. Грузовые люки бесшумно закрылись, и препирающиеся голоса Сорена и Юпитера по поводу управления аэроходом стали громче, разрушая заклинание тишины, которое их захватило.

Рокот направился к кабине пилотов, чтобы направить их туда, где он видел «Комодо». Перри последовал за ним, настороженный и сосредоточенный.

Сорен оторвал «Белсван» от земли со сводящем живот креном.

В другом конце грузового отсека Брук нахмурилась.

- Я думала, он умеет управлять этой штукой.

- Он может летать на нем, - сказала Ария. – Приземление... вот это проблема.

Брук бросила на нее оценивающий взгляд. Ария встретила его спокойно, стараясь не задаваться вопросом, что Перри нашел в ней. Как он вел себя с ней. У нее не было причин для зависти. Ей не хотелось, чтобы были.

- Рокот сказал, ты встретила с Лив, - сказал Брук.

Ария кивнула.

- Я знала ее всего несколько дней, но... Она мне понравилась. Очень сильно.

- Она была моей лучшей подругой. - Брук бросила взгляд в сторону кабины. - Мы были *похожи* на них.

Перри и Рокот стояли внутри кабины, прислонившись к дверному проему с обеих сторон. Со своего места она могла видеть только половину каждого из них и открытое пространство между ними.

Они были такими разными, внутри и снаружи, но стояли совершенно одинаково. Скрестив руки на груди. Лодыжки скрещены. Их позы были одновременно расслабленными и настороженными. Они не были так близки друг к другу с тех пор, как вернулся Рокот.

- Какими они были раньше, - поправила Брук.

- А раньше такое случалось?

- Никогда. И я ненавижу это.

Невероятно. Они действительно в чем-то были согласны. Ария прислонилась головой к стене и закрыла глаза. Аэроход гудел, и полет стал плавным, но она знала, что это не продлится долго.

Команда, как Риф назвал их раньше. Но они ей не были. Даже не близко.

Это были шесть человек по меньшей мере с дюжиной различных планов между ними.

Но это не имело значения. Это *не имеет* значения.

Им нужно было спасти Уголька. Им нужно было направление, и им нужны аэроходы, чтобы достичь Ясного Неба.

Ее глаза распахнулись, найдя Рокота.

Им нужна была месть.

Глава 8 ПЕРЕГРИН

Сорен посадил «Белсван» на поляне, отделявшей их от «Комодо» миль на тридцать. Они решили подняться повыше и понаблюдать с безопасного расстояния.

Перри попросил Рокота присмотреть за «Белсваном». Кто-то должен был охранять его, а Перри нужны были глаза Брук.

Рокот пожав плечами, согласился, Юпитер тоже предложил остаться. Перри ждал снаружи, надеясь, что Сорен тоже останется, но тот вышел из «Белсвана» и побежал вниз по трапу вслед за Арией и Брук.

Сорен все еще носил свою бледно-серую одежду Поселенца, которая выделяла бы его, как кита в лесу, с собой он взял из кладовой сорокафунтовый рюкзак.

Перри покачал головой.

- Мы вернемся к вечеру. Ты ведь это знаешь, да?

Сорен бросил на него яростный взгляд и зашагал дальше.

Они поднялись на вершину холма к скоплению каменных выступов. Это место даст им достаточно укрытия. Самое главное, отсюда открывался прекрасный вид на долину. Сам «Комодо» прятался за небольшим склоном вдалеке. Гесс и Соболев наверняка выставили часовых вдоль этого хребта, а возможно, и патруль.

Перри присел рядом с Арией на одном камне, устраиваясь поудобнее, чтобы наблюдать. Они планировали оценить свои возможности издалека, прежде чем подойти ближе.

Они оставили эфирную бурю на побережье, и Эфир здесь тек более спокойно, накатывая волнами вместо того, чтобы превращаться в вихри. Он не видел красных вспышек, но чувствовал, что скоро увидит. Густые облака плыли по небу, отбрасывая широкие темные пятна на плато, и он почувствовал приближение дождя.

- А что твой отец говорил о терпении? - спросила Ария через некоторое время.

Перри улыбнулся.

- Это лучшее оружие охотника, - сказал он, радуясь, что она вспомнила то, что он сказал ей несколько месяцев назад. В ее настроении сквозил холод, что противоречило ее беззаботному замечанию.

- Все хорошо? - спросил он.

Она заколебалась, затуманенный взгляд ее глаз напомнил ему об их споре.

- В порядке, - ответила она слишком бодро и склонила голову набок. - Но Сорену может понадобиться помощь.

Перри посмотрел на него и рассмеялся. Сорен выпотрошил свою сумку, опустошив все ее содержимое. Повсюду вокруг него были разбросаны припасы, и он смотрел в бинокль, изучая расстояние.

- Перри, на востоке, - позвала Брук из-за их спин.

Он осмотрел невысокие холмы. Аэроход похожий на тот, что захватил Когтя, пронесся над плато.

Сорен в волнении вскочил на ноги.

- Это «Крыло Дракона». Самый быстрый аэроход из существующих.

- Он кружит, - сказала Брук. - Следует по определенному маршруту вокруг «Комодо».

- Патруль, - согласился Перри.

Они продолжали наблюдение до полудня, пока не надвинулись огромные грозовые тучи, закрывая небо. Патруль следовал по одному и тому же маршруту каждые два часа. Вооружившись этой информацией, они вернулись на «Белсван» и собрались в грузовом отсеке, чтобы обсудить планы.

- Мы не можем убежать от «Крыла дракона», - сказал Сорен. Он дважды постучал костяшками пальцев по металлическому полу «Белсвана». - Только не с этим слизняком.

В центре их круга лежал светящийся жезл из запасов «Белсвана». Перри сделал его яркость поменьше. Менее чем через пять минут от яркого света у него разболелась голова.

- «Крыло дракона» создано для двух целей, - продолжал Сорен. - Во-первых, поймать все, что он захочет, и во-вторых, уничтожить. Если они патрулируют, значит, они готовы к встрече с нами. По крайней мере, это значит, что они не забыли, что мы существуем. Мы не сможем подобраться к ним близко, не втянув их в драку. Если это случится, нам конец. Мы будем уничтожены. Не так ли, Юп?

Юпитер вздрогнул, с удивлением услышав свое имя. Затем он кивнул.

- Определенно. Полностью и бесповоротно.

- Мы с Прутиком были ближе, - сказал Рокот. Он стоял в стороне от группы, один у открытой двери отсека, его темная одежда сливалась с темнотой. - Нетрудно добраться до него пешком.

В помещение ворвался порыв холодного воздуха. С каждым часом все больше пахло дождем.

- Ты хочешь идти пешком? - спросил Сорен. - Хорошо, мы можем попробовать. Мы могли бы подбежать и бросить копья в стальные стены «Комодо». Подождите. У вас есть какие-нибудь катапульты? Вот мы бы были молодцы.

Рокот пожал плечами... ему было наплевать на комментарий Сорена, но Ария поморщилась.

Перри вспомнил, как она делала подобные едкие замечания, когда они впервые встретились. Казалось, это было очень давно, хотя прошло всего полгода.

- Что ты посоветуешь, Сорен? - натянуто произнес он. Он был гораздо менее терпим к Сорену, чем Ария.

- Я посоветую нам достать аэроход. Без него мы ни за что не прорвемся на «Комодо». И я имею в виду «Крыло дракона», а не эту летающую кучу. Но мне очень не хочется сообщать вам всем эту новость: мы его никак не достанем.

- Рядом с «Комодо» есть несколько других «Крыльев дракона», не так ли? - спросила Брук. - Мы могли бы разделиться. Кто-то из нас может отвлечь патруль и дать остальным шанс подобраться к флоту пешком.

Сорен фыркнул.

- Ты не можешь просто подойти и сесть в любой аэроход. И отвлечение внимания никогда не сработает. О любом нарушении во время обычного патрулирования будет доложено командующему на «Комодо». Если вы создадите диверсию, вы в основном поставите всех в состояние повышенной готовности.

- А что, если мы сначала войдем с ними в контакт? - спросила Ария.

- И что сказать? Наши чувства были задеты, когда вы пытались убить нас?

Перри наклонился вперед, заставляя себя не обращать внимания на Сорена.

- О чем ты? - спросил он Арию.

- О том, что мы подходим к этому неправильно, - ответила она. - Мы должны быть на шаг впереди них. - Она посмотрела на Сорена. - Ты можешь взломать их связь с этого корабля?

- Честно говоря, Ария, иногда мне кажется, что ты совсем меня не знаешь.

- *Отвечай*, - рявкнул Перри.

- *Да*, могу. - Сорен посмотрел на нее. - В последний раз, насколько я помню, я мог взломать *все, что угодно*.

Ария улыбнулась.

- Прекрасно.

Глава 9 АРИЯ

Ее план был таков: они передадут ложное сообщение «Крылу дракона», отправив патруль на задание, чтобы помочь сбиту «Белсвану»... которым они будут притворяться.

Если приказ исходит от командира Поселенцев, рассуждала Ария, у пилотов не будет причин усомниться в нем. Когда патрульный отряд придет на помощь, они попадут в засаду. Ария с Перри будут ждать своей команды, готовые одолеть экипаж. Они захватят патрульный корабль, а затем отправятся на «Комодо» под видом обычного экипажа.

Точно так же она попала в Блаженство, когда искала свою мать. Она надела форму стража и после сразу же попала внутрь.

Зачем сражаться с врагом, если можно обмануть его?

- Мне это нравится, - сказал Рокот, когда она закончила объяснять. - Чертовски хороший план.

Ария поймала его взгляд и благодарно улыбнулась.

- Это позволит нам приблизиться, - согласился Перри, кивая. - Ближе, чем любой другой вариант, который у нас есть.

Ария посмотрела на Сорена, который уставился в пространство, погруженный в свои мысли. Ей больше всего было интересно, что он думает об этом плане.

- Все зависит от тебя, - сказала она. - Это сработает только в том случае, если ты взломаешь систему связи «Комодо».

Сорен посмотрел на нее и кивнул.

- Я могу это сделать. Не проблема.

Она никогда в этом не сомневалась. Несмотря на все его проблемы, у Сорена было одно умение, на которое она всегда могла положиться. В каком-то смысле именно с этого все и началось.

Сорен встал. Остекленевший взгляд его глаз исчез, сменившись лихорадочным ожиданием вызова.

- Я собираюсь запустить базовый анализ уязвимости, чтобы взглянуть на поверхность атаки «Комодо».

Ария понятия не имела, что это значит. Судя по пустым лицам вокруг нее, она была не одна.

Сорен закатил глаза и пошевелил пальцами в воздухе.

- Ну вы же поняли. Пощупать немного систему безопасности, чтобы понять, с чем я имею дело.

У Юпитера вырвался смешок, но он заглушил его, когда Перри встал.

- Эм, простите, - сказал Юпитер.

Она забыла, каким командиром может быть Перри. Как он мог успокаивать людей взглядом, когда хотел.

- За работу, Сорен, - сказал он и повернулся к Брук с Рокотом. - Давайте начнем снаружи. Я хочу полностью осмотреть местность. Если мы собираемся привлечь их к себе, я хочу находиться в самой выгодной позиции.

Брук посмотрела на Сорена и пошевелила пальцами в воздухе, повторяя его жест.

- Это значит, что мы немного ощупаем окрестности, Поселенец. Посмотрим, с чем мы имеем дело.

Сорен не сводил глаз с Брук, когда она схватила свой лук и направилась к выходу вместе с Перри и Рокотом.

- Еще раз, как ее зовут? - спросил он, когда она ушла.

Ария встала, пытаясь скрыть улыбку.

- Лорел, - ответила она по наитию. Сорен раздражал всех остальных. Пусть он хоть раз побудет в другой шкуре. Вдохновленная, она добавила: - Сорен, кажется она тебе нравится.

Потом Ария выбежала на улицу.

Перри застегивал черный пояс с висевшей на нем кобурой. Казалось, ему было удобно носить оружие Поселенцев, хотя впервые он держал его в руках всего неделю назад. Лук и колчан тоже лежали у его ног. Ария улыбнулась про себя. Вместо того чтобы выбрать оружие из ее мира или из своего, он решил взять и то и другое.

- Я тебе нужна? - спросила она. Она могла вести разведку так же хорошо, как Рокот и Брук, которые уже исчезли в темноте.

Перри поднял голову. Его волосы были стянуты сзади кожаным шнурком, но одна прядь выбилась, и белокурая волна упала ему на бровь.

- Ты хочешь знать правду?

- Всегда. - Ария приготовилась к комментарию о своей руке.

- Это был мой ответ. Но тебе, наверное, лучше остаться и присматривать за происходящим здесь. - Он ухмыльнулся, перекидывая лук и колчан через плечо. - Я бы этим занялся, но боюсь, что мой кулак может наткнуться на лицо Сорена.

Глядя ему вслед, она пыталась избавиться от ощущения, что он ушел слишком поспешно. Он только что сказал, что она нужна ему всегда. Почему она не может сосредоточиться на этом?

Когда он добрался до опушки леса, она крикнула:

- Будь осторожен.

Она знала, что он будет. Это было простое напутствие. Чтобы почувствовать себя рядом с ним немного дольше.

Он оглянулся, продолжая идти, и прижал руку к сердцу.

В кабине пилотов Сорен надел свой Смартвизор.

- Я прихватил его из Грезы, - сказал он. - Подумал, что он может пригодиться.

Она прислонилась к порогу и поджала губы, недовольная выбором его слов.

Если можно *прихватить* что-то нужное, то что это может значить для нее, с ее больной рукой?

Сорен неверно истолковал выражение ее лица, решив, что она возражает против того, чтобы он пользовался своим Смартвизором.

- Мне он ни к чему. Но я могу работать с ним в десять раз быстрее.

- Знаю, - сказала она, опускаясь на другое сиденье. - Все нормально. Используйте все, что тебе нужно.

Ария некоторое время наблюдала за ним. Сорен чередовал периоды внутренней сосредоточенности, когда работал через Смартвизор, и всплески неистового перебирания команд на пульте управления «Белсвана». Он был совершенно другим, когда перед ним стояла задача, загадка, которую нужно было решить.

Она смотрела сквозь ветровое стекло на деревья, раскачивающиеся взад и вперед, когда в ней начала нарастать тревога. В этих лесах таились опасности. Банды жестоких бродяг. Эфирные бури, обрушившиеся внезапно. Она никак не могла выбросить из головы образ Перри, прижимающего руку к сердцу.

Не находя себе места, она вышла из кабины и принялась рыться в кладовке в поисках еды — заранее упакованных пайков. Ария взяла спагетти для себя и Юпитера и бросила пакет с мясным рулетом Сорену.

Она сидела на верхней ступеньке трапа, откуда могла сразу заметить Перри, Рокота и Брук, когда они вернутся. Деревья раскачивались, их ветви шевелились и скрипели, когда поднимался ветер.

- Эти леса выглядят так странно, - сказал Юпитер, присоседившись к ней.

- Потому что они настоящие.

Юпитер склонил голову набок, отбросил с лица лохматые волосы.

- Правильно... в этом есть смысл.

Когда они погрузились в молчание, она поймала себя на том, что напрягает зрение, пытаясь разглядеть темный лес. Почему они до сих пор не вернулись?

Она ела медленно, хотя в животе у нее урчало. Боль в руке усилилась, ее слегка подташнивало, а есть левой рукой приходилось дольше. Еда, которая на вкус была лишь немного лучше грязи, не помогала делу.

Юпитер закончил раньше нее и нашел две веточки, чтобы использовать их как барабанные палочки.

- Так ты все еще поешь? - спросил он, выстукивая ритм.

- Не очень часто. Я была немного занята.

Ария узнала ритм песни «Столкновение крылатых сердец» — любимой песни Рокота группы «Опрокинутые зеленые бутылки», но у нее не было желания петь. Металлический звон отдавался у нее в ушах. Ей казалось, что эти ветки стучат по ее мозгу, и теперь она не могла перестать думать о Рокоте и беспокоиться о нем.

- Очень плохо. У тебя отличный голос.

- Спасибо, Юп.

Юпитер нарушил ритм, остановившись, чтобы потереть свой глаз, как будто ища Смартвизор, которого больше не было.

- Как думаешь, с Руной все в порядке? С Калемом и всеми остальными?

Она кивнула, думая о Молли.

- Они в хороших руках.

Ария услышала себя и вздрогнула. Было ли каждое глупое выражение о глупых руках?

- Знаешь, про Бетховена? - спросил Юпитер. - Он был глухим, в основном глухим или что-то в этом роде, и ему приходилось слышать через перкуссию, проводимость и все такое. Я просто продолжаю думать о нем, понимаешь? Если он был в состоянии сделать это, то я должен быть в состоянии выяснить как.

- Выяснить что?

- Миров больше нет, а я пытаюсь разделяться. Я продолжаю думать, что у меня что-то не так с мозгами, и это похоже на то, что я оглох. Как будто отсутствует огромный недостающий кусок. Потом я вспоминаю, что это все, что у нас есть. Реальность - это все, что осталось.

- Дальше будет легче.

Юпитер перестал барабанить.

- Прости. Я не хотел жаловаться или казаться неблагодарным.

- Неблагодарным?

- Ты спасла мою жизнь.

- Ты не кажешься неблагодарным. И ты мне ничего не должен. И не надо извиняться.

В ее словах сквозила тревога. Она хотела успокоить его, но это прозвучало так, словно она ругала его. Она опустила глаза, пряча гримасу, и краем глаза уловила какое-то движение.

Пальцы ее раненой руки подергивались. Она и понятия не имела.

Она попыталась сжать кулак, надеясь, что это означает, что она выздоравливает. Вместо того чтобы сжаться в кулак, ее пальцы вообще перестали двигаться. Ее рука даже не была частью ее самой.

На глаза выступили слезы...

Она вскочила и побежала вниз по трапу, погружаясь в ночь.

Глава 10 ПЕРЕГРИН

Перри уже почти добрался до «Белсвана», когда заметил бегущую к нему Арию.

В одно мгновение он снял лук с плеча, держа стрелу наготове, и оглядел лес в поисках нападения. В поисках стрельбы. Поселенцев. Чего-либо.

- Что случилось? - спросил он, когда она подбежала.

- Не знаю, - сказала она, задыхаясь, ее зрачки расширились, она была словно безумная. Она прижала руку к животу. - Ничего.

Ее взгляд метнулся по деревьям. По каменистой местности. Везде, кроме него.

Перри перекинул лук через плечо и сунул стрелу обратно в колчан. Он выдохнул, и страх покинул его.

- Что происходит?

Она покачала головой.

- Ничего, я же сказала. Забудь об этом.

- Ты не говоришь мне правду.

Она вскинула глаза.

- Может, и нет, Перри, но как насчет тебя? Ты не хочешь говорить ни о Лив... ни о Рокоте, ни о нас. Ты говоришь, что то, что случилось в прошлом, не имеет значения, но это имеет значение для меня. Не делись со мной, ты отгораживаешь себя от меня. Разве это не та же самая ложь?

Он кивнул, наконец-то поняв. Он мог бы все исправить. Они могли бы.

Она удивленно моргнула.

- Ты... ты улыбаешься?

Ее глаза наполнились слезами, и он поспешил объяснить:

- Ария, я улыбаюсь, потому что чувствую облегчение. Минуту назад я думал, что твоя жизнь в опасности, но это не так. Ты здесь, и мы вместе. Это намного лучше, чем когда я беспокоюсь о тебе или когда скучаю по тебе, потому что ты за сотни миль от меня.

- То, что мы вместе, еще не значит, что все *в порядке*.

Он не мог с этим согласиться. Быть с ней - это все, что ему было нужно. Все остальное они прояснят. Но он видел, что для нее это было по-другому.

- Тогда скажи мне, как все исправить. Это все, что я хочу сделать.

- Ты должен общаться со мной. Мы должны рассказывать друг другу мелочи, хорошее и плохое. Может быть, какое-то время это будет больно, но, по крайней мере, это станет самым обычным делом. Если мы этого не сделаем, мы просто продолжим причинять друг другу боль. А я больше не хочу этого делать.

- Хорошо. Клянусь тебе, отныне я буду рассказывать тебе обо всем. Тебе надоест меня слушать. Но я думаю, что ты должна быть той, кто начнет. - Это не у него были слезы на глазах.

- Прямо сейчас?

- Брук и Рокот еще не вернулись. У нас есть немного времени.

Ария покачала головой.

- Я не знаю, с чего начать. Сначала я хотела сказать о чем-то одном, но теперь кажется, что обо всем. - Налетел ветер, сдувая ей волосы в лицо. Она убрала их. - У нас

ничего не получилось, Перри. Греза разрушилась. Нам пришлось оставить всех тех людей, тебе пришлось покинуть свой дом, а мне он нравился. Я хотела ночевать с тобой на чердаке и смотреть на Эфир через щелочку в крыше... ведь ты мне говорил, что любишь так делать, не так ли? У нас не оказалось возможности сделать это. Мы никогда этого не сделаем.

Она подняла раненую руку.

- И вот это еще. Я просто придумала, как не обращать на нее внимание, но это не сработало. Я не смогла пристегнуться в аэроходе. Я даже не могу завязать волосы на затылке. - Она снова прижала руку к боку. - Уголек где-то томится. Лив умерла. Рокот... Я не знаю... Я не знаю, как ему помочь. Я не знаю, что случилось с вами двумя... и потом, есть еще ты. Я причинила тебе боль, когда ушла, и я так боюсь, что навредила нашим отношениям...

- Ты этого не сделала.

- Тогда почему не хочешь поговорить со мной об этом?

Давление нарастало в его груди, ускоряя пульс. Это было то же самое ощущение ловушки, которое он испытал в пещере, и оно напомнило ему о том, что он чувствовал, когда вошел в комнату Вэйла и обнаружил, что она пропала. Он носил этот груз с собой до того момента, пока она не вернулась.

- Я хочу забыть, что случилось. Ария, мне это нужно. Тебя отравили прямо у меня на глазах. Ты чуть не умерла. Какое-то время тогда... Я думал, ты действительно бросила меня.

- Перри, я ушла *ради* тебя.

- Знаю. Теперь я это знаю. Нам обоим было больно, но мы справились. И ты не навредила нам из-за этого. Мы сильнее.

- Мы?

- Конечно. Посмотри на нас. Мы пережили наше первое сражение... или второе.

Ария закатила глаза.

- Это не сражение, и вчера тоже было не оно.

Он улыбнулся.

- Теперь ты меня пугаешь.

Она рассмеялась. Смех был как журчание ручейка. Вспышкой света в тишине леса. Впервые с тех пор, как он увидел ее бегущей к нему, он расслабился.

Ария все еще держала руку на животе. Он хотел взять ее и поцеловать каждый пальчик, но он не хотел рисковать, заставляя ее чувствовать себя хуже из-за травмы.

Он обошел ее кругом.

- Перри, что ты...

Он держал ее за плечи, не давая повернуться.

- Доверься мне.

Перри откинул ее волосы за плечи, чувствуя, как она напряглась от удивления. Затем он зачесал волосы пальцами назад. Он любил ее волосы. Черные, как смоль, пропитанные фиалковым ароматом. Тяжелые, как одеяло на руках.

Протянув руку, он стянул кожаный шнурок со своих волос, и завязал ей волосы у основания шеи.

- Это то, чего ты хотела? - спросил он.

- Это, эм... намного лучше.

Наклонившись, он поцеловал гладкую кожу прямо под ее ухом.

- Как это?

- Не уверена... Попробуешь снова?

Он улыбнулся и обнял ее, прижимая к себе. Впереди сквозь деревья просачивался свет от аэрохода - ее мир, сливающийся с его миром.

- Ты действительно хочешь, чтобы я говорил?

Ария откинулась назад, позволяя ему принять ее вес.

- Да.

- Ты еще много раз услышишь о том, что я люблю больше всего.

- Об охоте?

Он рассмеялся.

- Нет. - Он скользнул руками по ее бедрам, ощущая мускулы и кости, а затем снова вверх, по изгибу ее талии. - Я не об охоте. - Каждая частичка ее тела сводила его с ума, и он говорил ей об этом, шепча на ухо, пока она прижималась к нему.

Когда она резко повернулась к лесу, он понял, что она услышала Рокота и Брук. Пора было возвращаться, но он не двинулся, удерживая ее еще немного.

- Что привело тебя сюда, Ария? - спросил он.

Она подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

- Мне нужно было найти тебя.

- Понимаю, - сказал он. - В ту же секунду, как я ушел от тебя, я почувствовал то же самое.

Они вернулись в грузовой отсек, чтобы выслушать оценку Сорена.

Перри сидел с Арией, Брук и Юпитером, а Рокот снова стоял в тени.

Сорен широко расставил ноги и сцепил руки за спиной, издав самодовольный вздох, изучая их лица. Он вел себя так, словно собирался обратиться к многотысячной толпе, а не к пятерым.

- Во-первых, я хочу сказать, что это настоящий позор, что никто из вас недостаточно умен, чтобы оценить то, что я здесь проделал. Выражаясь упрощенным языком, который вы можете и не понять, я, по существу, попал в яблочко.

Перри покачал головой. Все, что делал Сорен, раздражало его, но Ария казалась невозмутимой.

- Что ты выяснил? - спросил она.

- Что меня не остановить. И я незаменимый...

- Сорен.

- А, ты имеешь в виду план? Все готово.

Ария удивленно посмотрела на Перри. Сорен занимался всего два часа, не больше.

- Давайте пройдемся по нему, - сказал Перри.

- Все *готово*, - настаивал Сорен. - Давай продолжим в том же духе. Каждую минуту, проведенную здесь, мы рискуем, что они нас обнаружат.

Перри потер подбородок, изучая Сорена. Изучая его состояние.

Что-то было не так. Еще пребывая в Грезе, Сорен прошел экспериментальное лечение, чтобы контролировать свое настроение. Предположительно, больше не было никакого риска, что он вновь станет жестоким, но за его неприятными комментариями

скрывался гнев. Перри сомневался в его состоянии и верности, даже если Ария этого не делала.

Неужели Гесс действительно предал Сорена - своего сына? Учитывая собственный опыт общения Перри с Вэйлом, он знал, что предательство возможно в семье. Но, возможно, было что-то еще. А что если Сорен ведет их прямо в пасть врага? В ловушку?

Из тени донесся голос Рокота.

- Я с Поселенцами.

Юпитер пожал плечами.

- И я тоже?

- Мы с Арией решаем, как все пойдет, - сказал Перри.

- Почему это? - рявкнул Сорен. - Я взломал систему. Это я управляю этим кораблем. Я все делаю сам. Что ты делаешь? Почему *ты* не подчиняешься *моим* приказам?

- Потому что ты боишься, - ответил Перри. С таким же успехом можно было бы выставить его сейчас, пока они не пошли дальше. Как правило, он редко манипулировал людьми, тыча пальцем в страхи, проявляющиеся в их характере. Но если Сорен собирался сломаться, Перри хотел, чтобы это произошло здесь, а не во время операции. Поэтому он нажал еще раз.

- Ты сам не знаешь, чего хочешь. Не так ли, Поселенец? Разве ты не собираешься отвернуться от нас при первой же возможности? Ты берешь нас, чтобы произвести впечатление на своего папашку? Чтобы вернуться на свою добрую сторону?

Сорен замер, вены на его шее вздулись.

- Только из-за твоей странной мутации, не думай, что ты знаешь, что у меня в голове. Ты ничего не знаешь.

- Я знаю, на чьей я стороне. Я знаю, что могу справиться с давлением.

Слова Перри повисли в тишине. Он надавил прямо на слабость Сорена, но это была правда: контроль Сорена был хрупким, и Перри доказал это.

Сорен выругался и бросился вперед.

- Глупый Дикарь! Я должен был убить тебя. Ты должен быть мертв!

Перри вскочил на ноги, дернув Арию за собой. Рокот выхватил свой клинок, но Брук была ближе. Она шагнула вперед и вытащила стрелу из колчана за спиной.

- Давай, - сказала она, вдавливая стальной наконечник в грудь Сорена. - Сделай еще один шаг, Поселенец. Я уже испытываю искушение.

Сорен отвел взгляд от Перри. Он окинул взглядом тело Брук и сказал:

- Я тоже испытываю искушение. В любое время Лорел. Просто скажи.

Долгое мгновение никто не двигался. Перри знал, что не он один пытается прояснить то, что только что произошло.

Потом Брук спросила:

- Кто такая *Лорел*, черт возьми?

Позади него Ария издала щебечущий смех, и внезапно Перри все понял.

Рокот убрал клинок в ножны, взглянув на нее.

- А ты называешь меня злым.

Алый румянец пополз вверх по шее Сорена.

- Вы все сумасшедшие, - прорычал он. - Каждый из вас!

Ария выскользнула из-за Перри.

- Я хочу посмотреть, что ты там придумал, Сорен. Покажешь нам? - Она направилась в кабину, лишив его возможности размышлять или спорить, потянув за собой.

Отличная работа, подумал Перри. Она дала им именно то, в чем они нуждались, прогон плана, и это даст Сорену шанс восстановить свою уверенность, показав им проделанную работу.

- Брук, - сказал Перри, когда остальные вошли в кабину. - Спасибо.

Она остановилась, прислонив лук и колчан к стене.

- Ты бы сделал то же самое для меня.

Перри кивнул.

- Но я мог бы пустить кровь, - сказал он.

Улыбка Брук была быстрой, но искренней. Она заглянула в кабину пилотов.

- Я скучаю по ней, Перри... а ты?

Лив.

- И я, - ответил он.

Брук ждала, что он скажет еще что-нибудь. Что тут можно было сказать? Чего она, Рокот и Ария хотят от него? Он не мог изменить смерть своей сестры. Если бы он позволил себе почувствовать это, трещина в его сердце расширилась бы. Это сломало бы его, а он не мог сломаться. Только не здесь. Не сейчас.

- Думаешь, мне и Рокоту легко? - спросила Брук.

- Нет. - Он кивнул подбородком в сторону кабины. - Нам надо туда.

Брук разочарованно покачала головой.

- Отлично, - сказала она и шагнула в кабину.

Перри не последовал за ней. Он прислонился к стене аэрохода, прижимая большие пальцы к глазам, пока не увидел красные пятна вместо Лив с арбалетным болтом в сердце.

Они провели следующие часы, обдумывая каждый пункт своего плана, обсуждая каждый сценарий, пока тянулась ночь. Рокот зевнул, потом Юпитер, а потом они все зазевали, борясь со сном. Все знали свою роль, но Ария хотела, чтобы они оделись и прошли через свои роли — хорошая идея, учитывая неопытность Юпитера и Сорена.

В шкафчиках они нашли костюмы стражей. Ария и Брук схватили свои и ушли, по очереди занимая кабину для уединения.

Перри потребовалось десять секунд, чтобы понять, что ни один из костюмов ему не подойдет. Он открыл еще один шкафчик, ища еще, и нашел большую черную виниловую сумку. Он уже схватился за ручку, отметив ее тяжесть, когда Сорен заговорил у него за спиной:

- Это же надувная лодка, Посторонний. И если это то, что ты носишь, я выхожу из этой операции. - Он фыркнул. - Ты что, читать не умеешь? Написано же огромными буквами. - «Моторизованный Корабль, Маленький».

Перри запихнул сумку обратно в шкафчик. Ему потребовалось все самообладание, чтобы не сорвать металлическую дверь и не захлопнуть ее перед лицом Сорена.

- Держи, Перри, - сказал Юпитер, растягивая губы в извиняющейся улыбке. Он бросил сложенный сверток. - Экстра-большой.

Перри поймал костюм и стянул с себя рубашку.

Сорен издал позади него какой-то шипящий звук.

- *Перманентная* татуировка? - спросил он, разинув рот. Его внимание переместилось на Отметины, покрывающие плечо Рокота. Сорен открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но передумал.

Он боялся Рокота, что было мудро. Рокот мог быть безжалостным и смертельным. Перри видел эту его сторону много раз. В последнее время, казалось, что это была единственная сторона, которую он видел.

Рокот посмотрел на Перри, его взгляд был холодным и мрачным, хотя его характер вспыхнул красным.

В обычной ситуации Рокот бы пошутил насчет Сорена, но все было совсем не так, как обычно. Он закрыл шкафчик перед собой и вышел.

Когда Перри натянул костюм стража, он показался ему легким и жестким, а материал - прохладным и слегка отражающим свет. Он никогда не думал, что ему придется одеваться как Крот. Люди, захватившие Когтя, носили такие же костюмы, как и стражи, которые стреляли в него в Грезе. Перри ожидал, что возненавидит эту одежду по этой причине, но он был удивлен, обнаружив, что ему нравится, как она ощущается, как будто он надел защитную кожу змеи.

Он не пропустил пристальное внимание Арии к себе, когда они вышли из аэрохода. Перри ухмыльнулся, чувствуя себя немного застенчивым и более чем потрясенным, что заботился о том, что она думает, когда есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

Снаружи по поляне волнами катились листья, несомые порывами ветра. Дождевые облака плотно сомкнулись на небе, погрузив ночь в такую непроницаемую темноту, что Брук и Ария побежали обратно в аэроход за световыми палочками.

Сквозь Эфир ничего не было видно, Перри чувствовал, как он покалывает кожу. Он гадал, не сворачиваются ли потоки в воронки за этими облаками и не появились ли красные вспышки. Станут ли они утром свидетелями ливня или эфирной бури?

Брук и Ария вернулись, и все они заняли свои места. Сорен и Юпитер остались возле «Белсвана» с Арией. Брук, Перри и Рокот ждали в лесу, готовые окружить «Крыло дракона», когда оно придет на помощь. Когда Перри подал сигнал, они двинулись вперед и отрепетировали, как они одолеют стражей, вплоть до того, кто будет говорить и что они скажут.

Они потратили время, координируя, как оставить стражей целыми и невредимыми. Обычный экипаж «Крыла дракона» состоял из четырех человек, все они были обученными пилотами, и им нужен был каждый из них, чтобы украсть аэроходы у Соболя и Гесса.

Четыре пилота означали четыре «Крыла дракона». Вдобавок к тому, что уже было в их распоряжении, у них было бы достаточно мощности, чтобы отвезти весь Поток к Ясному Небу.

- Никакого кровопролития, - сказал Перри после того, как они несколько раз проверили каждую деталь. - Мы делаем это так, как планировали.

Все были согласны и закивали.

Они сделали все, что могли сделать.
Они были готовы.

Глава 11 АРИЯ

- Итак... - Сорен дрожащей рукой указал на кресло пилота. В другой руке он крепко сжимал Смартвизор. - Я собираюсь сесть, чтобы мы могли начать и все такое.

- Действуй, - сказала Ария.

- Спасибо. - Сорен плюхнулся в кресло, и его нога начала подпрыгивать.

Прошлой ночью во время репетиции он был спокоен. *Все* прошло спокойно. Но теперь дождь хлестал по лобовому стеклу кабины. Снаружи, в сером раннем утре, деревья качались взад и вперед, а ветер завывал в дверях.

Это была не эфирная буря, но этого было достаточно, чтобы живот Арии скрутило от нервов.

- Давайте продолжим, - сказал Перри.

Рокот и Брук заняли свои позиции снаружи, ожидая начала операции.

Они не меняли свой план из-за бури. Ария на самом деле никогда не осознавала что такое дождь, пока не оказалась снаружи. В Мирах это было несколько поэтично. Атмосфера для проведения ночи с друзьями в горной хижине. Целый день занятий в кафе. Но в реальности дождь туманил глаза и охлаждал мышцы до костей. У него была кусачая сторона, и они надеялись, что стражи, прилетевшие на «Крыле дракона», будут также обескуражены из-за этого.

- Я готов, - сказал Сорен. - Все по местам. Однажды я сделал это в Грезе. Помнишь, Юп?

В другом пилотском кресле сидел Юпитер, почти выпрямившись от своей обычной сутулости.

- Да, я помню. Однажды ты вытащил нас с экзаменов по истории.

Сорен скривил губы.

- Правильно... экзамены.

Ария задалась вопросом, думал ли он о том же, что и она: как ужасно *далеко* они ушли от школы. От часов в залах Грезы, изучения и фракционирования в Мирах.

- Как только я взломаю их систему, - сказал Сорен, - меня можно будет отследить. Я буду чинить им все препятствия, какие только смогу, но именно тогда начнется отсчет времени. - Он уже рассказал им об этом. Операция состояла из трех частей. Первая - нарушение системы безопасности «Комодо», с которым он справится в одиночку. Это приведет к ним патруль, что поможет им захватить «Крыло дракона» - вторая часть. Наконец, переодевшись стражами, они попадут на сам «Комодо».

При плохом раскладе, когда они будут внутри, спасая Уголька, может обнаружиться нарушение системы безопасности, но Сорен предсказал, что у них будет два часа, прежде чем это произойдет. Если они будут следовать плану, у них будет достаточно времени.

- Мы знаем, Сорен, - сказала Ария. - Если мы собираемся перехватить этот патруль, мы должны начать прямо сейчас.

Он кивнул, краска сошла с его лица. Ария наблюдала, как его хватка ослабла. Он с видимым усилием поднес прибор к лицу и надел прозрачную повязку на левый глаз.

Прошла секунда. Две. Три.

Сорен напрягся, его пальцы впились в подлокотники.

- Я там. - Он сел, его плечи слегка вздрогнули, а колено все еще подпрыгивало вверх-вниз. - А вот и мы. Где вы? Где я? Где ты? Где я?

Пение Сорена прекратилось, когда в воздухе перед лобовым стеклом появилось изображение.

Это был его аватар от пояса и выше, изображение было трехмерное, но полупрозрачное, полное сходство вплоть до тонкого шрама на подбородке. Вплоть до почти точной копии одежды, которую он носил — одежды, которую носили все они: бледно-серый летный костюм стража с синими отражающими полосками вдоль рукавов.

С изображением не было никакого контекста. Ни комнаты, ни кабины. Аватар Сорена парил в воздухе, как призрак.

- Да ладно тебе, - сказал Сорен, проводя рукой по голове. - Мои волосы выглядят гораздо лучше. Алгоритмы аппроксимации, используемые военными, действительно некачественны, - пробормотал он, вводя серию команд на панели управления «Белсвана».

Ария никогда не видела никого настолько сосредоточенным и маниакальным одновременно. Перри молча наблюдал за происходящим, но ей было интересно, что он почуял в характере Сорена.

- Жаль, Сорен, что ты не можешь остаться, - сказал Сорен, - но увидимся позже, красавчик.

Трехмерный аватар расплылся и расплющился, словно его зажали между стеклами. Еще одна фигура расширилась и заострилась перед ними: Гесс, безжизненно, смотрел прямо перед собой.

Гесс был полнее Сорена, с точеным лицом и гладкими, зачесанными назад волосами. Только его глаза, тусклые и запавшие, выдавали разницу между ним и сыном.

Сорен неподвижно сидел в кресле пилота, глядя на аватар своего отца. Гесс оставил его в Грезе. Об этом он должен был думать сейчас.

Ария облизала губы. Ее желудок уже скрутило в узел, а они только начали.

Перри поймал ее взгляд и слегка кивнул, словно знал слова, вертевшиеся у нее на языке.

- Продолжай, Сорен, - тихо произнесла Ария. - Ты прекрасно справляешься.

Сорен, казалось, взял себя в руки.

- Знаю, - сказал он, хотя в его голосе не было обычной бравады.

Аватар Гесса ожил. Его плечи приподнялись — та же легкая дрожь, что и у Сорена несколько мгновений назад. Теперь его контролировал Сорен. Он будет использовать аватар как марионетку, направляя его через Смартвизор.

- Я всегда хотел быть таким, как ты, папа, - пробормотал он себе под нос. - Я подключаюсь к системе «Комодо».

Его пальцы скользили по панели управления «Белсвана» без особых усилий управляя аватаром и приборами наведения аэрохода. *Это его язык*, подумала Ария, что так же верно, как и ее пение.

Перед лобовым стеклом вспыхнул прозрачный экран, разделенный на три сегмента. Гесс занял центр. Экран справа содержал комбинацию карт, координат и прокручивающихся планов полета, освещенных неоновым, синим светом. Левый экран

показывал кабину, похожую на «Белсван», только поменьше. Это была внутренняя часть патрульного «Крыла дракона», который они намеревались захватить.

Четыре стража в летных костюмах и шлемах сидели в два ряда.

Гесс... или, скорее, Сорен в качестве Гесса, заговорил сразу, аватар внезапно наполнился властью, которую Ария хорошо знала.

- Патруль Альфа-Один-Девять, говорит Командир-Один, прием.

Он замолчал, ожидая, когда информация дойдет.

И это произошло.

В «Крыле дракона» команда обменялись волнующимися взглядами. Командиром-Один был консул Гесс. Они получали прямое сообщение с самого верха.

Страж отозвался.

- Альфа-Один-Девять вас понял. Прием.

Они купились. Ария выдохнула и почувствовала, как Перри расслабился рядом с ней.

- Альфа-Один-Девять, - продолжил Гесс-аватар, - мы получили сообщение о бедствии со сбитого аэрохода, три... нет, *четыре* минуты назад на вашем пути. Кто-нибудь хочет сказать мне, почему вы не ответили?

Сорен прекрасно сыграл роль отца, произнося эти слова с едва сдерживаемой враждебностью и едва сдерживаемой снисходительностью.

- Сообщение отрицательное, сэр. Мы его не получили. Прием.

- Будьте наготове, Один-Девять, - сказал Гесс. Сорен включил передачу, позволив стражам наблюдать за тем, как Гесс поворачивается, крича в диспетчерской, которой там не было, что было не более чем плодом воображения каждого. - Кто-нибудь, дайте им координаты. Народ, быстрее. Мой сын на этом корабле!

- Ваш сын, сэр? - спросил пилот «Крыла Дракона». Конечно, он знал, что Сорен остался в Грезе, когда все рухнуло, но это не означало, что Сорен не выжил... или что Гесс не будет рад его возвращению.

Гесс повернулся к воображаемому человеку и сказал:

- Проверь его слух, когда он вернется. И если эти координаты не совпадают...

Экран с планами полетов мигнул. Просачивалась новая информация - карты, схемы «Белсвана», координаты. И все это, словно флуоресцентные капли дождя, текло сверху вниз.

Гесс наклонился вперед, глядя в глазок камеры.

- Слушайте внимательно. Я хочу, чтобы все на этом корабле были здесь через час. Если вы подведете меня, не трудитесь возвращаться. Подтверждаю, Альфа-Один-Девять. Прием.

Ария едва слышала «Подтверждаю, сэр», прежде чем образ Гесса исчез.

Сорен отключил связь. Он откинулся на спинку кресла пилота, часто дыша, его грудь поднималась и опускалась.

- Мой отец - ослиная задница, - сказал он через мгновение.

Никто не возражал. Это, казалось, сбilo его с толку, хотя слова были его собственными. Он закрыл глаза, поморщившись, прежде чем вернуться к управлению, полностью выключив «Белсван».

Темнота в кабине испугала Арию, хотя она и ожидала этого. Маленькие струйки дождевой воды стекали по ветровому стеклу.

Ария включила фонарик, и луч осветил лицо Сорена.

- Видишь? - сказал он сквозь стиснутые зубы. - Легко.

Пока что, подумала Ария. Станет намного опаснее.

Они вышли из кабины и поспешили к дверям отсека. Когда она выбежала на улицу, дождь хлестал ее по плечам и лицу и барабанил по пандусу, поднимая буйный грохот.

Под задней частью «Белсвана» Брук и Рокот подкладывали зеленые ветки в костер, частично прикрытый походной палаткой, спрятанный под хвостом аэрохода. Эффект был убедительным: клубы дыма вздымались вверх над хвостом корабля, скрывая его и придавая видимость обломков.

Ветер стал дуть в их сторону, и Ария отвернулась, подавляя кашель мокрым рукавом.

- Я должен быть впереди, - сказал Сорен, подбегая к ней. Одна минута снаружи, и она уже промокла насквозь. - Я должен быть встречающим.

Перри покачал головой.

- Нет. Мы придерживаемся плана.

Сорен повернулся лицом к Перри.

- Ты же видел, как нервничали стражи. Будет еще хуже, если они не увидят меня сразу.

- Ошибаешься, Поселенец. Ты - главный козырь. Они будут ожидать, что ты будешь оставаться в безопасном месте, который находится у трапа, как *мы и планировали*.

- Сорен, он прав, - сказала Ария.

У каждого из них была своя роль в операции, основанная на их сильных сторонах. Перри, Рокот и Брук знали, как сохранять спокойствие в противостоянии жизни и смерти, и их Чувства приносили очевидные преимущества. Они лучше всего подходили для того, чтобы первыми вступить в бой со стражами.

- Это спасательная операция, - настаивал Сорен. - Они не будут ожидать...

- Оставайся здесь! - рявкнул Перри, и в его глазах вспыхнула ярость. - Не двигайся с этого места, или, клянусь, я снова разобью тебе лицо.

Он взглянул на Арию, быстрая вспышка зеленого, а затем побежал прочь. Маленькие всплески воды перемежались с каждым шагом. Он был таким высоким, таким заметным... но через несколько секунд растаял в лесу на краю поляны. Брук и Рокот последовали за ним. Все трое исчезли в размытых дождем тенях под прикрытием деревьев.

- Кем он себя возомнил? - спросил Сорен.

- Он всем тут рулит по крови, - ответил Юпитер.

- *Тихо!* - прикрикнула Ария, оглядывая холмы вдалеке. Ее уши настроились на звук сквозь шипящий дождь. Гул, как от пчелы. Сквозь пелену дыма и дождя она заметила светящуюся точку, движущуюся над холмами. К ним устремилась точка, похожая на голубую вспышку.

«Крыло дракона».

Он рассекал воздух, как лезвие, гудение его двигателя становился все громче по мере приближения. Все громче и громче, пока ей не захотелось зажать уши руками.

Ветер и дождь хлестали ее по лицу. Ария вздрогнула и отвернулась в сторону, чтобы защитить себя. Она моргнула, прочищая зрение, и корабль внезапно оказался рядом, зависнув на месте всего в сотне шагов от нее.

Ее живот скрутило от этого зрелища. Рядом с ней Юпитер сделал шаг назад и Сорен тихо выругался. Гладкий и компактный, сверкающий, как капля лунного света, «Крыло дракона» выглядел как сама скорость.

Пока она смотрела, шасси выскочили из брюха корабля и грациозно опустились на мокрую от дождя траву.

Двери отсека распахнулись, и трое стражей спрыгнули на землю, приземлившись с хлюпаньем.

Только трое. Это означало, что один член экипажа остался внутри.

Она переступила с ноги на ногу, ее пульс бешено колотился. Они практиковались, что делать при этом сценарии. Это увеличило бы риск, особенно для Перри, но они были готовы. Они могли это сделать.

Стражи носили легкие костюмы и шлемы с защитными очками, как и они. Один из мужчин остался возле корабля, а двое других пересекли поляну, направляясь к Арии. Они осторожно двинулись вперед, их пушки прочесывали местность в поисках опасности или любого признака угрозы.

Когда красный свет скользнул по ее груди, все стало каким-то далеким, далеким и медленным. Звук затихающего дождя. Жирные капли, падающие на ее плечи, исчезли. Все отступило, кроме гнезда боли в ее бицепсе.

- Руки вверх! Поднимите руки вверх! - крикнул один из мужчин.

Сорен с Юпитером, стоявшие рядом с ней, подняли руки. Ария краем глаза заметила скрюченные пальцы и поняла, что ее руки тоже подняты. Она не чувствовала боли в больной руке. Она даже не осознавала, что обладает таким диапазоном движений.

Вдалеке из леса появился Рокот и двинулся к стражу, оставленному рядом с «Крылом дракона», крадучись и целеустремленно приближаясь сзади, как пантера.

Она увидела неясное движение, когда он приблизился, врезавшись в стража с такой силой, что она дернулась назад и почувствовала, как ветер вырвался из ее собственных легких.

В одно мгновение Рокот повалил человека на землю. Он уперся коленом в позвоночник стража, прижимая к его голове компактное оружие Поселенца.

Сорен ахнул, от него исходила дикая энергия. Она и раньше видела действенную безжалостность Рокота, но не Сорен.

Перри выскочил из леса, миновав Рокота и нырнув в «Крыло дракона». Затем появилась Брук и заняла свое место позади двух стражей, которые продолжали осторожно приближаться, не подозревая о том, что их товарищ по команде валяется у ног Рокота.

- Опустите оружие! - закричала Брук, поднимая пистолет. Двое мужчин обернулись и замерли, увидев ее. Ария вытащила пистолет из потайной кобуры. Она чувствовала себя неловко, управляя оружием своей не доминирующей рукой, но сомневалась, что ей придется им воспользоваться.

Четверо стражей были нейтрализованы: Перри должен был справиться с человеком внутри аэрохода. Рокот позаботился о страже снаружи корабля. Они с Брук остались вдвоем на поляне.

Все было под контролем. Как они и планировали.

Пока Сорен не сунул руку за спину и не вытащил пистолет.

Глава 12 ПЕРЕГРИН

Перри ворвался в кабину «Крыла дракона», заметив свою цель - стража, который остался в кресле пилота.

Мужчина схватился за пистолет, висевший у него на поясе. Его рука так и не успела коснуться оружия.

Перри ткнул стража коленом в лицо. Не тот удар, который он намеревался нанести, но пространство было тесным. Он схватил упавшего стража за шиворот и потащил его к двери отсека, выбросив под дождь, где тот приземлился в нескольких шагах от человека, сраженного Рокотом.

Перри спрыгнул с «Крыла дракона». Ему не нужно было говорить ни слова Рокоту, который точно знал, что делать.

- Я понял, Перри. Иди, - сказал Рокот еще до того, как его ноги коснулись земли.

Перри промчался мимо него, подбегая к Брук. Несмотря на то, что под ногами хлюпало, из-под хвоста «Белсвана» все еще валил дым. Он был поражен тем, какими маленькими выглядели Ария, Сорен и Юпитер на фоне аэрохода. Брук стояла посреди поля, между двумя аэроходами, направив пистолет на пару стражей, которых она застала врасплох сзади.

Двое мужчин все еще держали оружие, оценивая ситуацию. Перри наблюдал, как они рассматривали своих повергнутых товарищей по команде, лежащих на земле у ног Рокота. Затем их взгляд переместился на вооружённых Брук и Арию. И, наконец, на него, как на подкрепление.

У стражей не было выбора. Они поймут это и уступят. Они уже должны были это заметить, но что-то было не так.

Перри был уже в двадцати шагах от Брук, когда заметил пистолет в руке Сорена.

- Вы слышали ее! - Сорен кричал во всю глотку. - Она сказала, опустите оружие!

Стражи переводили взгляд с Брук на Перри и Сорена, их движения были отрывистыми. Они прижались друг к другу, спина к спине, подняв оружие.

- Делайте! - заорал Сорен.

Они сделают, хотелось крикнуть Перри. Дай им шанс и они сделают это!

Он проглотил эти слова. Паника питала панику. Крик только усугубит ситуацию.

Сорен выпрямил руки, его пистолет болтался между стражами.

- Я же сказал, *опустите оружие!*

В воздухе раздался единственный хлопок, приглушенный шумом дождя, но сомнений не оставалось.

Сорен выстрелил. Он отпрянул назад, поглощая отдачу.

Мгновение спустя выстрелы взорвали воздух, когда стражи открыли ответный огонь.

Брук вскрикнула и упала на землю. Ария, Сорен и Юпитер бросились враспынную, возвращаясь к «Белсвану».

Каждый мускул в теле Перри хотел броситься к ним, но он бросился вниз. Мокрая земля закашлялась, когда вокруг него ударили пули. Он перекатился, разбрызгивая дождевую воду. Посреди поля негде было укрыться.

Выстрелы прекратились, гул дождя наполнил тишину. Он поднял голову. Стражи бежали к лесу.

Тот, что был пониже ростом, повернулся, и убегая, обрушил шквал выстрелов на Рокота, который присел рядом с «Крылом дракона».

Рокот бросился под корабль и исчез на другой стороне.

Снова выстрелы. Свист над головой в сторону Арии. Шлепки по земле рядом с руками Перри.

Не обращая на них внимания, он поднял пистолет, и все, что он знал о стрельбе, встало на свои места. Он расслабил мышцы, позволив рукам поддерживать оружие. Затем он прицелился и выдохнул, сделав два выстрела. Слегка подстроившись, он нашел следующего человека и снова дважды нажал на спусковой крючок.

Все пули нашли свои цель. Убийственные выстрелы.

Стражи растянулись прямо перед линией деревьев.

Перри вскочил прежде, чем они упали на землю. Пытаясь найти точку опоры в густой жиже, он наполовину бежал, наполовину скользил к «Белсвану», одна мысль редела в его голове. Об одном человеке.

- Я в порядке, - сказала Ария, когда он добрался до нее.

Он взял ее за плечи и все равно оглядел. От пяток до макушки. С головы до ног. С ней все было в порядке. Он ждал, что наступит облегчение, но этого не происходило.

- Перри, а ты? - спросила Ария, ее глаза сузились.

Он покачал головой.

- Нет.

Его внимание привлек стон. Находившийся рядом Юпитер схватился за бедро, корчась в агонии на земле. Брук опустилась на колени рядом с ним. Кровь лилась из пореза высоко на ее голове, стекая по одной стороне лица.

- Ничего страшного, Перри, - сказала она. - Всего лишь царапина, но ему не повезло. Они попали ему в ногу.

Ария подошла к Юпитеру с другой стороны.

- Дай-ка я посмотрю, Юп. Успокойся и дай мне посмотреть.

Перри окинул взглядом поле. Рокот стоял рядом с «Крылом дракона», над телами двух других стражей. Перри свистнул, и Рокот поднял голову. Он покачал головой, и Перри все понял. Рокот застрелил их. Ему пришлось. Как только пистолет Сорена выстрелил, другого выхода не было.

Зрение Перри начало сужаться, ярость сосредоточилась в одной точке. Развернувшись, он схватил Сорена за шиворот.

- Да что с тобой такое? - закричал он.

- Они не опускали оружие!

Сорен сопротивлялся, но Перри крепко держал его.

- Ты не дал им шанса!

- Да нет же, давал! Сколько времени нужно, чтобы опустить пистолет? Час? - Сорен замер, больше не сопротивляясь хватке Перри. - Это должен был быть только предупредительный выстрел! Я не знал, что они будут стрелять в ответ!

Перри не мог ответить. Ему снова захотелось сломать Сорену челюсть. Не дав ему произнести больше ни слова.

- Мне следовало прикончить тебя в первый раз, Поселенец.

Рокот подбежал.

- Нам нужно двигаться, Перри. Время не ждет.

- Ты возвращаешься, - сказал Перри, отпихивая Сорена. - Ты в этом не участвуешь.

Сорен был опасен. Теперь Перри ни за что не возьмет его с собой на «Комодо».

- Да ну? И кто ж собирается лететь на «Крыле дракона»? - Сорен кивнул в сторону Юпитера. - Он? Я так не думаю. А кто найдет для тебя Уголька внутри «Комодо»? Ты думаешь, что просто наткнешься на него, Дикарь?

- Мне надо научиться летать на аэроходе, - сказала Ария.

Ее тон был сухим, но от нее веяло морозом. Контролируемым. Перри выпил его, позволив остыть своему собственному гневу.

- Нам придется взять его, Перри, - сказала она. - Все стражи мертвы. Юпитер и Брук ранены. Если Сорен не поедет, все кончено.

Перри посмотрел на Сорена.

- Садись в «Крыло дракона» и жди там. Даже не моргай, не предупредив меня.

Ворча, Сорен зашагал прочь.

- Я моргаю, Дикарь. Я делаю это прямо сейчас.

- Сорен, - окликнул его Рокот. Когда Сорен оглянулся, Рокот метнул клинок. Лезвие вращалось из конца в конец, направляясь прямо в Сорена, который взвизгнул и отскочил в сторону.

Оно прошло где-то на волосок мимо него, как, несомненно, и рассчитал Рокот. Рокот никогда не промахивался.

- Ты с ума сошел? - закричал Сорен, его лицо покраснело.

Рокот подбежал и спокойно поднял свой клинок, но вложил его в ножны с яростным ударом.

- Вот как ты делаешь предупредительный выстрел.

Перри наблюдал, как они идут к «Крылу дракона». В одном направлении двадцать шагов между ними. Затем он отнес Юпитера в «Белсван» и усадил в кресло пилота.

Ария уже поднялась на борт корабля. Она обвязала ногу Юпитера жгутом. Затем она обмотала голову Брук бинтом и передала ей инструкции по лечению раны Юпитера. Антикоагулянт. Давление. Обезболивающее. Все было в аптечке у ее ног.

Юпитер бредил, спрашивая снова и снова, не умрет ли он. Кровь из его ноги смешалась с дождевой водой на полу корабля. Насколько мог судить Перри, выстрел попал только в мышцу, пуля прошла насквозь. С огнестрельным ранением все было не так плохо, но Юпитер продолжал бредить, пока Ария не закрыла ему рот рукой, заставляя замолчать.

- Соберись, - сказала она. - Юпитер, тебе придется лететь на этом аэроходе. Возвращайся в пещеру. Брук знает дорогу. Там о тебе позаботятся.

- Мы доберемся туда, - сказала Брук, улыбаясь. - Не беспокойся о нас. Иди. И удачи тебе.

- И тебе, Брук, - сказала Ария. - Оставайся в безопасности. - Затем она выскочила из кабины.

Перри перехватил ее на верхней ступеньке трапа. Дождь хлыстал снаружи, словно водопад. Он схватил ее за бедра, боясь повредить руку... и в этом была вся проблема.

Четверо мертвы. Двое ранены.

А ведь они еще даже не добрались до «Комодо».

- Ария, это было так близко...

- Я все равно пойду с тобой, Перри, - сказала она, поворачиваясь к нему лицом. - Мы возвращаем Уголька. Мы заберем аэроходы и отправимся к Ясному Небу. Мы начали это вместе. Вместе мы это и закончим.

Глава 13 АРИЯ

Вместе с Сореном, пилотирующим «Крыло дракона», они летели сквозь хлещущий дождь к «Комодо», громко и прерывисто дыша в тишине кабины. Они были четверкой чистого стресса. Каждый из них боролся, чтобы восстановить самообладание.

Ария вжалась спиной в сиденье. Поездка была резкой, почти жестокой по сравнению с «Белсваном», как будто этот корабль должен был бороться, чтобы достичь своих больших скоростей. Она чувствовала каждый маленький толчок своей пульсирующей рукой.

Сорен и Рокот сидели на двух передних сиденьях, командира и пилота. Они с Перри сидели на задних сиденьях.

Полчаса назад на этих самых местах сидели четверо мужчин. Ее сиденье все еще хранило тепло, оставленное одним из них. Оно просачивалась сквозь ее одежду к ногам и спине. Ей было холодно, она дрожала и промокла насквозь, но это тепло - последнее эхо жизни мужчины - заставляло ее хотеть выползти из своей кожи.

Была ли это ее вина? Не она нажала на курок, но разве это имело значение? Она перевела взгляд на спину Сорена. Она привела его в Поток. Она доверяла ему.

Рядом с ней неподвижно сидел Перри. Он был перепачкан грязью, окровавлен и напряжен, его неподвижность контрастировала с дождевой водой, постоянно капающей с его волос. Он был против Сорена с самого начала, подумала Ария. Должна ли она была его послушать?

Она снова сосредоточилась на ветровом стекле. Деревья пролетали мимо, холмы, где стоял «Комодо», приближались с поразительной скоростью.

- Осталось пять минут, - произнес Сорен.

Через пять минут они доберутся до «Комодо». Они направлялись прямо в логово дракона... и там было два дракона.

Она представила себе Гесса, который так легко пренебрегает человеческой жизнью. «Путешествуй спокойно, Ария», - сказал он, прежде чем бросить ее умирать. Он сделал то же самое с тысячами людей, которых оставил в Грезе. Он сказал им, что собирается все починить, а потом бросил их в рушащемся Модуле.

Если Гесс был душегубом, то Соболь - убийцей. Этот поступок был личным для него, он смотрел в глаза Лив, когда стрелял в нее из арбалета.

Ария прикусила губу, чувствуя, как внутри нее поднимается боль за Перри. За Рокота, Когтя и Брук. Она была глупа, думая об этом прямо сейчас, но горе было подобно грязи, которая покрывала их. Была месивом. Быстро распространяясь повсюду, как только находила путь внутрь.

- Я тоже собираюсь научиться летать на них, - сказал Перри низким и глубоким голосом. - Что значит, и я смогу поучаствовать в гонке.

Его зеленые глаза светились улыбкой, отголоском добродушного соперничества. Может быть, он действительно хотел научиться летать на аэроходах. Или, возможно, он точно знал, что сказать, чтобы успокоить ее.

- Ты проиграешь ей, - сказал Рокот с переднего сиденья.

Он дразнился, подумала Ария, но Перри ничего не ответил, и с каждой секундой молчания комментарий Рокота казался все менее дружелюбным.

К ее облегчению Сорен нарушил молчание.

- Я просмотрел последние пять планов полетов и не вижу никаких отклонений. Я извлеку образцы голоса из этих миссий, изменю их и скомпоную все вместе. Это поможет нам пройти через протоколы и сделать все, как обычно. Они ничего не заметят.

Они планировали эту часть раньше, зная, что даже живые стражи могут поставить операцию под угрозу из-за живого общения. Сорен склеивал записи ныне покойных стражей и повторно использовал их, чтобы никто ничего не заметил. Миры... когда-то были всей их жизнью, а теперь стали оружием, помогающим им поддерживать имидж нормального патруля.

Неужели Сорен, размахивая руками в воздухе, снова рассказывает им все это, в попытке извиниться?

Ария прочистила горло. Она подыграла ему, требуя больше информации, которую они уже знали. Им нужно было объединиться. Сейчас.

- А когда мы туда доберемся? - спросила она.

- Мы уже тут, - сказал Сорен. - Он у меня прямо здесь.

Он нажал несколько кнопок. На прозрачном экране появилась схема «Комодо», точно такая же, как и на «Белсване». «Комодо» выглядел как спираль, состоящая из отдельных блоков, которые могли соединяться и разъединяться, как старомодные вагоны поезда. Каждый сегмент был способен отделиться и стать индивидуальным, или «самоопределяющимся», как сказал Сорен во время их прогона. Каждый блок мог путешествовать или сражаться на свое усмотрение.

В своем неподвижном состоянии «Комодо» извивался подобно змее, следуя тому же принципу, который был использован в конструкции Грезы. Внешние подразделения были оборонительными и поддерживающими. Внутренние три, в центре катушки, были в наивысшей степени безопасны, с самым высоким приоритетом. В них размещались самые важные фигуры.

- Мой отец и Соболев будут в этих центральных подразделениях, - сказал Сорен, выделяя их. - Я думаю, что Уголек тоже там.

Они рисковали своими жизнями из-за этой догадки.

- Посадочный порт находится в южной части комплекса, вот здесь, - сказал Сорен, освещая этот участок на схеме. - Вход в центральный коридор находится на противоположной стороне, в северном конце. Вот куда мы хотим попасть. Он доставит нас прямо к внутренним частям «Комодо», и нам не придется проходить через всю эту штуку.

- Ты выведешь нас в этот коридор? - спросила Ария.

- Он сто пудов защищен, но я попытаюсь взломать коды, когда мы туда доберемся. Я пытался раньше, но нет никакого способа сделать это, если я не на месте.

- Что будем делать, если ты не сможешь взломать их?

- Тогда мы переходим к громкому плану. Взрывчатке.

Сорен говорил без своего обычного хвастливого тона. Он совершил ошибку и знал это.

Она взглянула на Перри, надеясь, что он тоже это почувствовал. Но он, казалось, был погружен в свои мысли.

- Три минуты, - сказал Сорен, когда они взлетели на холмы, которые еще несколько мгновений назад казались такими далекими.

Ее накрыла волна адреналина. Здесь, в самом сердце плато, стоял «Комодо».

Ария почувствовала, как «Крыло дракона» медленно опускается, пока Сорен отсчитывает последние две минуты. Ее пульс участился, когда они приблизились к рядам аэроходов, выстроившихся на плато. Она увидела десять «Белсванов». Вдвое больше маленьких «Крыльев дракона». Всего восемь дней назад эти же самые корабли находились в ангаре в Грезы.

Сорен направил «Крыло дракона» к взлетно-посадочной полосе - полосе грязи, прорезавшей центр флота. В дальнем конце, сквозь завесу густого дождя, виднелась темная и внушительная южная сторона «Комодо».

«Крыло дракона» слегка дернулось, когда они коснулись земли. Несколько стражей вышли из «Комодо» и побежали к ним по взлетной полосе.

- Они просто пришли проверить аэроход, - сказал Сорен, отвечая на вопрос, который вертелся у всех в голове. - Не волнуйтесь. Стандартная процедура после полета. Наденьте летные шлемы. Когда двери откроются, идите прямо к «Комодо». Я разберусь с наземной командой и догоню вас. И постарайся вести себя так, как будто вы уже были здесь раньше.

Ария взглянула на Сорена. Каким бы тяжелым он ни был, они не смогли бы сделать это без него.

Она надела шлем. Он был слишком большим и слабо пах рвотой и прогорклым потом.

Она вышла из кабины, заставляя себя выпрямить руку, несмотря на боль, которая расцвела в ее предплечье. Ей нужно было выглядеть нормально.

- Можете идти, - крикнул Сорен, как раз перед тем, как двери отсека открылись.

Порыв ветра послал дождь, брызнувший на ее забрало.

Ария спрыгнула вниз, за ней последовали Рокот и Перри. Ее ноги отяжелели, когда она оказалась на скользкой земле, падение оказалось сильнее, чем она ожидала. Она проскользила вперед на несколько шагов, покачнувшись, прежде чем снова обрела равновесие. Перри и Рокот потянулись к ней, но она выпрямилась и проигнорировала их. Она сомневалась, что стражи только и делают, что ловят друг друга при спотыкании.

Позади нее Сорен разговаривал с наземными операторами, его голос был громким и уверенным, как будто он знал все обо всем.

Сквозь забрало, забрызганное дождем, она видела, как вокруг нее кружит гладкий и бесшумный корабль на воздушной подушке. Даже рядом с Рокотом и Перри она чувствовала себя незащищенной. Как будто огромные корабли были зрителями, наблюдающими за ней, когда она проходила мимо.

Скафандр стража был водоотталкивающим, но пот катился по ее спине и животу, заставляя в любом случае униформу липнуть к телу.

С каждым шагом «Комодо», казалось, становился все больше. Настолько большой, что она сомневалась, как он вообще может быть мобильным. Приблизившись, она увидела массивные шипастые колеса, каждое высотой в

несколько футов. Она думала о нем как о змее из-за его изогнутой структуры, но теперь он напомнил ей *сороконожку*.

Два стража стояли под небольшим навесом, охраняя вход. Они носили оружие, похожее на то, что проделало дыру в ее руке и ноге Юпитера. По обе стороны от входа она увидела черные тонированные окна.

Кто-нибудь наблюдал за ними? Гесс? Соболь? Как хорошо они могли видеть сквозь проливной дождь?

Сорен протиснулся мимо нее и побежал вверх по трапу, мимо стражей в «Комодо», не сбавляя шага. Мужчины у двери едва кивнули в знак согласия, а Ария, Перри и Рокот последовали за ним.

Внутри слева и справа тянулся стальной коридор, едва ли достаточно широкий, чтобы два человека могли стоять плечом к плечу. У Арии перехватило дыхание, когда они побежали направо, Сорен шел впереди.

Десять минут назад он едва не скомпрометировал всю операцию, теперь же он был главным, следуя схеме расположения на своем Смартвизоре.

Ария схватила Перри за руку, останавливая его. Замедляя их всех. Они были слишком шумными. Слишком очевидными. У Перри, Рокота и Сорена были солидные телосложения. Она, вероятно, бежала с пятьюстами фунтами по бокам, и «Комодо» это почувствовал. Они создавали небольшое землетрясение в коридоре, пол дрожал, напоминая ей, что он не был фиксированной структурой.

Они миновали две двери. Три. Пять.

Сорен повел их в следующую комнату - комнату с оборудованием. Ряды таких же летных костюмов выстроились в дальнем конце. Мотошлемы. Оружие в узких шкафчиках для хранения.

Сорен подбежал к шкафчику и порылся в нем. Он достал маленький черный короткоствольный пистолет с толстым стволом.

- Гранатомет, - сказал он. - Для громкого плана.

Они оставили свои летные шлемы, взяв новое оружие. Перри перекинул через плечо кусок веревки перед тем, как они вышли в коридор, и Сорен снова пошел впереди. Он задал быстрый темп, едва не переходя на бег, когда пробирался по извилистым коридорам.

Ария беспокоилась, что каждый поворот, который они делали сейчас, был поворотом, который они должны были сделать *снова*, чтобы выбраться отсюда.

До ее ушей донеслись голоса, доносившиеся откуда-то сзади. Ария встретила взглядом с Рокотом, который тоже их услышал. Кто-то приближался. До сих пор они избегали людей, но удача отвернулась от них.

Рокот негромко присвистнул. Впереди Перри развернулся, мгновенно отреагировав. Вместе они двинулись на голоса, так быстро и близко, что Ария почувствовала прилив воздуха, когда они проходили мимо нее. Затем они повернули за угол и исчезли.

Ария заставила себя идти вместе с Сореном до центрального коридора, несмотря на отчаянное желание последовать за ними.

Она ускорила шаг, еще раз оглянувшись, и врезалась прямо в грудь Сорена. Ария отскочила, ошеломленная.

Сорен стоял, скрестив руки на груди и улыбаясь.

- Напряженно, не правда ли?

- Почему ты остановился? - спросила она, и внутри у нее все сжалось от страха. Он наслаждался этим.

- Мы на месте. - Сорен кивнул в сторону тяжелой двери с затемненной панелью доступа сбоку. — Вот оно.

Сама дверь была без опознавательных знаков и совсем не походила на то, что она ожидала от ворот в самые безопасные сектора «Комодо».

И тут ее осенило. За этой дверью она найдет Уголька.

И Гесса.

И Соболя.

Сорен опустился на колени перед панелью. Он хрустнул костяшками пальцев и заставил ее ожить одним касанием, а затем умело перемещался с экрана на экран интерфейсов безопасности.

Наблюдая за ним, она вспомнила об Аг-6. О той ночи, когда он делал так же несколько месяцев назад. В мгновение ока она вспомнила руку Сорена, сжимавшую ее горло. Ария стряхнула воспоминания и прислушалась к шагам в коридоре - или к Рокоту и Перри. Она слышала только мягкое жужжание верхних ламп.

- Поспеш, Сорен, - прошептала она.

- Мне нужно объяснять, почему это не помогает? – спросил он, не отрываясь от панели.

Она перевела взгляд на гранатомет, висевший у него на поясе. *Тихий план*, молилась она. *Взломай коды. Пожалуйста, пусть сработает тихий план.*

Панель безопасности вспыхнула зеленым. Облегчение нахлынуло на нее, но оно было недолгим. Она посмотрела в конец коридора. Где же Перри и Рокот?

Сорен пристально посмотрел на нее.

- Не то чтобы я торопил тебя, - сказал он, - но у нас есть шестьдесят секунд до того, как эта дверь закроется. Что ты хочешь сделать?

Глава 14 ПЕРЕГРИН

Держась поближе к стенам, Перри бросился на звук приближающихся голосов, Рокот на полшага опережал его.

Если повезет, тот, кто окажется за углом, повернет назад или направится в одну из комнат. Но пока они с Рокотом шли по коридору, то они не встретили никаких дверей. Это означало, что другого выхода нет.

Рокот оглянулся и покачал головой. Он, должно быть, думал о том же самом: они шли курсом на столкновение.

Стали слышны голоса: мужской, говорящий что-то резкое о еде Поселенцев и женский, смеющийся в ответ.

Он узнал этот смех. Это превратило его вены в лед.

Рокот рванул вперед, преодолев десять шагов в полной тишине. На повороте коридора он опустился на колено. Перри занял оборонительную позицию в нескольких футах позади него, держа пистолет наготове. Через полсекунды появился мужчина, все еще что-то рассказывая, и завернул за угол.

Он был одет в обычную для клана Рогов одежду - черная униформа с красными оленьими рогами на груди. Рокот пнул его ногой, опрокидывая мужчину на пол и дальше не терял ни секунды. Он прыгнул и ударил солдата головой об пол.

Девушка, шедшая следом, была одета в ту же униформу, черная ткань оттеняла волосы, рыжие, как закат.

Кирра.

Перри схватил ее прежде, чем она успела отреагировать, и прижал к стене. Одной рукой он зажал ей рот, а другой обхватил за шею. Она не сопротивлялась, но ее глаза расширились, и от нее повеяло резким и синим запахом страха.

- Издашь хоть звук, и я раздавлю тебе горло. Поняла?

Перри никогда раньше не обижал женщин, но она предала его. Она использовала его и забрала Уголька.

Кирра кивнула. Перри отпустил ее и постарался не замечать красные следы, оставленные его пальцами на ее щеках. Позади него Рокот тащил назад поверженного им мужчину за руки.

Назад... назад куда? Спрятаться было негде.

- Привет, Перегрин, - сказала Кирра, слегка запыхавшись. Она облизала губы, пытаясь вернуть себе самообладание.

Две недели назад, примерно полминуты, он думал о том, чтобы поцеловать эти губы. Тогда он был безумен, отвергнутый своим кланом и Арией. Пропали Лив и Коготь. Кирра оказалась рядом с ним в самый неподходящий момент в его жизни и она почти уничтожила его.

- Ты избавил нас от многих хлопот, - сказала она. - Мы собирались пойти за тобой.

Перри ничего не понял. Зачем он им понадобился? Он отогнал свое любопытство.

- Ты сможешь мне найти Уголька и Соболя.

- Зачем Соболя?

- Ясное Небо, Кирра. Мне нужно направление.

- Я знаю координаты. Я могу доставить тебя туда. - Она прищурилась. - Но почему я должна тебе помогать?

- Тебе дорога жизнь?

Она криво улыбнулась.

- Ты не причинишь мне вреда, Перри. Ты не такой.

- У меня нет с этим проблем, - сказала Ария.

Перри обернулся и увидел, что она бежит к ним с пистолетом в здоровой руке.

- Бери ее и поторопись, - сказала она, встретившись с ним взглядом. - Сорен открыл дверь.

Он повел Кирру через вход в центральный коридор. Рокот потащил вырубленного им человека на плече. Он вышел за двери как раз перед тем, как она закрылась.

Они сделали это. Они стали еще на шаг ближе.

- Кто *она* такая? - спросил Сорен.

- Меня зовут Кирра.

Ария подняла пистолет.

- Привет, Кирра. - Она кивнула на мужчину на плече Рокота. - Скажи нам, где его бросить.

Щеки Кирры вспыхнули, ее гнев разгорался.

- Туда. Это подсобное помещение. Никто не найдет его до завтра.

Рокот быстро избавился от человека Соболя.

- А теперь Уголек, - сказал Перри Кирре.

- Сюда. - Она повела их по коридору, на этот раз сделанному из черных резиновых панелей, больше похожему на трубу, чем на коридор.

- Время, Сорен, - сказал Перри.

- Час.

Они были на полпути. Час назад Сорен выдал себя за Гесса и отправил ложное послание «Крылу дракона». Еще через час данный взлом будет обнаружен.

- Уголек здесь, - сказала Кирра, останавливаясь у двери. - Внутри должны быть еще четыре человека. Один охранник у комнаты наблюдения в дальнем конце. Три врача.

Сорен скорчил гримасу, переводя взгляд с Арии на Перри.

- Неужели я один удивляюсь, почему она нам помогает?

- Она говорит правду, - сказал Перри. Он чувствовал ее - и это было все, что ему нужно было знать. Им нужно было найти Уголька и выбраться отсюда.

Рокот двинулся к двери, готовый ворваться внутрь. Несмотря на их размолвку, каждое движение Рокота было именно тем, чего хотел Перри... именно так они всегда сражались и охотились. Читая мысли друг друга, без слов.

Перри подтолкнул Кирру к Сорену. Затем он кивнул Рокоту, и тот проскользнул внутрь. Перри последовал за ним. Они быстро овладели комнатой. Рокот одолел стража с невероятной скоростью, лишив его оружия и пригвоздив к полу.

Стеклянная стена разделяла комнату на две части. Перед окнами выстроились в ряд столы и какое-то медицинское оборудование с мониторами. Там стояли три врача в белых халатах. Все застыли в шоке.

В поисках камер слежения или сигнализации Перри ни разу не сбавил шага, направляясь к окнам комнаты наблюдения.

Внутри лежал Уголек, привязанный к больничной койке, с полуоткрытыми глазами и бледной, как простыня, кожей.

Перри стрелял по петлям до тех пор, пока дверь не отвалилась, затем распахнул ее и бросился к кровати.

- Уголек.

Плотный химический запах исходил от различных резервуаров и трубок, которые подавали жидкость прямо в руки Уголька. Перри едва успел вдохнуть, но его горло уже саднило от сильных запахов.

- Перри? - прохрипел Уголек. Когда он моргнул, Перри увидел только белки его глаз.

- Я здесь. Я собираюсь вытащить тебя отсюда.

Перри вытащил провода и трубки, прикрепленные к Угольку. Он старался быть аккуратным, но его руки, обычно сильные, дрожали. Когда Уголек стал свободным, Перри поднял его, его живот скрутило от веса в руках. Он был слишком маленьким, слишком легким. Веса было недостаточно для тринадцатилетнего мальчика.

В другой комнате Сорен и Рокот закончили привязывать веревкой докторов к стульям. У двери Ария наставила пистолет на Киру.

Они выбежали в центральный коридор, возвращаясь по своим следам к южной оконечности «Комодо». Перри нес Уголька, а Рокот вел Киру за собой.

- Сорен, нам нужны пилоты, - сказала Ария.

Это был единственный недостающий фрагмент, но инстинкты Перри подсказывали ему отказаться от этой части плана.

- Серьезно? Думаешь, я прямо сейчас смогу найти четырех пилотов? - недоверчиво произнес Сорен.

Перри поймал взгляд Арии.

- Нам придется разобраться с этим позже.

- Я включаю сигнализацию, - сказал Сорен, когда они проходили мимо комнаты с оборудованием.

Через несколько секунд в воздухе раздался вой сирен. Это было частью их стратегии отхода. Сигнал тревоги означал бы прорыв на северной стороне «Комодо», где они только что были. Они надеялись, что отвлекающий маневр отвлечет внимание от аэрохода, который они собирались украсть с южной стороны.

Когда они подошли к тяжелым двойным дверям, ведущим наружу, Сорен резко остановился. Он бросил тревожный взгляд назад.

- Мой отец где-то здесь.

- Сорен, ты не можешь вернуться, - сказала Ария. - Ты должен увезти нас отсюда.

- Разве я сказал, что не буду? Я просто думал, что увижу его. Я думал...

- Подумаешь потом. - Перри передал Уголька Сорену и направился к дверям. Не зная, на что они наткнутся снаружи, он вытащил пистолет и кивнул Рокоту. - Иди. Я тебя прикрою.

Рокот отпустил Киру.

- Нет. Я остаюсь здесь.

Какое-то мгновение Перри не мог понять, что сказал Рокот. Затем он учуял характер Рокота - алый, жгучий, кровожадный, и понял, что не ослышался.

- Я не уйду, - сказал Рокот. - Я не уйду, пока не найду Соболя и не увижу, как он умирает. Если я не положу этому конец, он снова придет за Угольком. Он будет преследовать тебя и меня, пока мы не остановим его. Ты должен отсечь голову змеи, Перри. - Рокот указал в конец коридора. - Змея там, внутри.

Перри не мог поверить своим ушам. У них оставались секунды, чтобы свалить отсюда. Они были в нескольких шагах от того, чтобы уйти без проблем.

- Речь идет о мести и ни о чем другом. Не делай вид, что это не так.

Рокот развел руками. Его зрачки были расширены, сверкая дикой энергией.

- Ты прав.

- Ты ничего не изменишь, если пойдешь туда. Ты просто убьешь себя. Я приказываю тебе, Рокот. Я *повелеваю* тебе как твой вождь, и я прошу тебя как твой друг: не делай этого.

Рокот ответил, отступая в коридор.

- Я не могу позволить Соболю остаться безнаказанным. Он должен заплатить. И я уже мертв.

Затем он развернулся и бросился обратно в дебри «Комодо».

Глава 15 АРИЯ

Ария рванула за Рокотом.

Она не знала, как собирается остановить его. Поговорив с ним? Он и слушать не станет. Силой? Он был сильнее. Она только знала, что не может отпустить его. Она не позволит ему встретиться с Сободем наедине.

Перри задел ее плечо, проносясь мимо. Он с грохотом бежал по коридору, с каждым шагом нагоняя Рокота. Он вырубит Рокота, и хоть это оставит в ее душе черную дыру, ей придется помочь ему, но она сделает это. Несмотря ни на что, они не могли оставить Рокота здесь.

Перри уже почти добрался до Рокота, когда внезапно остановился. Инстинкт пронзил ее насквозь. Ее мышцы напряглись, и она, дрожа, остановилась, сбита с толку, пока не увидела, что коридор за парнями заполнен стражами.

Они нацелили оружие на Перри и Рокота, крича, угрожая, обрушивая шквал громких требований.

- На землю, на землю, на землю! Бросить оружие!

Ария выхватила пистолет, когда увидела пятерых, шестерых стражей и еще больше людей, появляющихся в поле зрения. Слишком много. Они оказались в ловушке. Осознание этого пронзило ее насквозь.

Затем она увидела, как Рокот бросился на ближайшего к нему человека.

Перри последовал за ним в следующее мгновение, и внезапно вокруг воцарился хаос - мешанина конечностей, размахивающиеся руки и ноги.

Она пыталась нацелиться, чтобы не ранить своих, но коридор был так узок, и она использовала левую руку. Она не могла рисковать, чтобы не выстрелить в Перри или Рокота.

Трое мужчин пригвоздили Перри к полу... ей даже не стало видно его.

- Уходи, Ария! Убирайся отсюда! - закричал он.

Затем из толпы вырвался Рокот с двумя мужчинами за спиной. Они схватили Рокота за руки и прижали к стене. Лоб Рокота ударился о сталь с тошнотворным треском.

Один из стражей сунул пистолет ему под челюсть, крича на Арию.

- Ты стреляешь, я стреляю!

Перри все еще кричал ей, чтобы она уходила, но она не могла этого сделать. Даже если бы она захотела, то не смогла бы.

Позади нее у выхода стояла рыжеволосая девушка Кирра. Каким-то образом ей удалось раздобыть запасной гранатомет такой же, который Сорен прихватил раньше. Улыбнувшись, она прижала его к виску Сорена, пока он беспомощно стоял с Угольком на руках.

Трескучий, статический звук заставил Арию обернуться. Страж поставил Перри на колени, заломив ему руку за спину. Другой мужчина воткнул ему в ребра электрошокер.

Глаза Перри закатились, и он рухнул на пол.

Мужчина направил дубинку на Рокота, который дернулся и упал на стену, а затем рухнул на пол.

Все крики в коридоре стихли. Ария ничего не слышала, глядя на Рокота и Перри, которые лежали неподвижно. Словно мертвецы. Ее охватило непреодолимое желание уйти. Прыгнуть в темные, холодные воды Змеиной реки. Все, что могло бы привести ее куда-нибудь, но только не сюда.

- Все кончено, Ария, - сказал Сорен. - Они схватили нас. Все кончено.

Его голос испугал ее. Она пришла в себя, осознав, что все еще стоит там, направив пистолет на человека с дубинкой.

Как долго она была в таком состоянии? Какое-то время, поняла она. Достаточно долго, чтобы стражи прижались друг к другу коленями и животами, направив на нее оружие.

Ожидание.

Она разжала пальцы и позволила пистолету упасть.

Глава 16 ПЕРЕГРИН

Перри очнулся от звука голоса Кирры.

- Пере-Перегрин... - нараспев произнесла она.

Он изо всех сил старался прояснить зрение. Пытаясь понять, где он находится.

- Ты меня видишь? - Кирра наклонилась к нему. Ближе. Еще ближе, пока ее лицо не стало единственным, что видел Перри. Она улыбнулась. - Я так рада, что ты здесь. Я ненавидела то, как мы расстались.

До этого он ненавидел все... каждую секунду, проведенную с ней. Он хотел сказать ей об этом, но не мог произнести ни слова.

Все казалось медленным и громким, как будто он смотрел на все сквозь искореженное стекло. Губы Кирры казались слишком тонкими. Ее лицо слишком вытянутым. Веснушки на ее щеках и носу скользили по коже. Затем они распространились по ее лицу и голове, темнели, становились темно-красными, и внезапно она перестала быть Киррой.

Она стала лисой с черными блестящими глазами и острыми, как иглы, зубами.

Его охватила паника. Он попытался поднять голову, руки, но тело не слушалось. Его конечности налились свинцом. Он даже моргнуть не мог.

- Ты понял, что я была в Потоке по приказу, не так ли?

Это был голос Кирры, а говорила лиса, сверкая черными глазами.

- Соболю послал меня за Угольком, но я не ожидала, что ты станешь таким отвлекающим фактором. Мы только начали узнавать друг друга. Но я всегда делаю то, что говорит Соболю. Кстати, и тебе советую. Я серьезно. Я не хочу, чтобы тебе было больно, Перри.

Лиса отвернулась.

- Лоран, он слышит меня? Он кажется *не в себе*.

- Я не слышу, слышит ли он, Кирра, - ответил глубокий голос. - Мои уши этого не понимают.

- А лекарства обязательны? Он и так привязан к койке. Я даже не могу учуять его настрой. - Лиса пропала, исчезнув из поля зрения Перри. - А где Кроты-врачи? Соболю это тоже не понравится.

Перри услышал, как открылась и закрылась дверь, а затем голос Кирры затих.

Наверху обнаженные провода и трубы пересекали металлический потолок. Они колыхались, как будто он видел их под водой.

Он не мог даже пошевелиться, поэтому начал с левого угла и двинулся направо, запоминая каждый поворот и каждый изгиб.

Прошло какое-то время. Он понял это, потому что Кирра вернулась.

- Так-то лучше, - сказала она, улыбаясь. Она сидела на краю его кровати, прижавшись бедром к его руке. Она снова стала самой собой... больше никакой лисы.

- Я велела Поселенцам снизить дозу, - сказала она. - Не за что.

Теперь Перри мог моргать. Его разум стал менее затуманен, чем раньше, и он мог следить глазами за движением Кирры. Тем не менее, он не мог пошевелить конечностями, ему ужасно хотелось убрать руку с бедра Кирры.

Она оглянулась через плечо.

- Он выглядит лучше. Не так ли, Лоран?

Мужчина, стоявший у двери, был худощав, его нос и глаза были тонкими и ястребиными. В его черных волосах не было ни малейшего намека на седину, он держался спокойно и уверенно. Перри предположил, что солдату было где-то за сорок. Оленьи рога у него на груди были вышиты серебряной нитью вместо обычной малиновой, что вероятно, указывало на высокий ранг в войсках Соболя.

- Намного, - ответил мужчина.

Одно слово, но в нем была изрядная доля сарказма.

Кирра снова повернулась к Перри.

- Ты был так близок к тому, чтобы сбежать сегодня утром. Я думала, ты это сделаешь. И я так хотела быть твоей пленницей. - Она улыбнулась, придвигаясь ближе. - О, и твой друг? Это ведь он уехал с Арией, не так ли? Ты не говорил мне, что на него будет приятно смотреть. Хотя он и не сравнится с тобой. - Ее взгляд прошелся по его телу. - Если ты беспокоишься о нем, то не стоит. Он заперт в камере. С Арией.

Перри знал ее игры. Она зацепилась за его переживания и неуверенность, и развесила их на веревку, обнажая каждое.

- Держу пари, ты жалеешь, что не зависел от нужных людей. Это похоже на повторяющуюся проблему твоей жизни.

Перри сглотнул, в его горле першило и оно было сухим, как кора.

- Я никогда не доверял тебе, Кирра.

Она моргнула, ее улыбка стала шире, когда он заговорил.

- Знаю. Ты видишь меня такой, какая я есть. Вот почему ты мне так нравишься. Ты знаешь правду, но ты все же не ненавидишь меня. Ну, и ты выглядишь восхитительно. Тем более, когда ты двигаешься, но...

Она уgomонилась и спрыгнула с кровати, когда дверь скользнула в сторону.

Вошедший мужчина был среднего телосложения, с коротко стриженными темными волосами и глазами цвета воды. На шее у него висела сверкающая цепь Кровного вождя, сапфиры и бриллианты ярко выделялись на фоне аккуратного темного плаща.

Соболь.

Ярость обрушилась на Перри подобно приливной волне. Он не был готов увидеть убийцу своей сестры. Он не ожидал, что его охватит такая ярость. Ему хотелось вырвать глаза Соболя. Сломать ему пальцы и раздробить кости. Но запертое в его теле, парализованное желание никуда не делось. Оно стучало в его голове, стряхивая воспоминания о Лив.

В его сознании ожила сестра. Перебросив волосы через плечо, она смеялась. Щекотала Когтя, пока слезы не потекли по его лицу. Ударил Рокота кулаком по руке из-за какой-то шутки, которой они обменялись.

Его разум был так слаб, что он не мог отогнать воспоминания. К его ужасу, на глазах у него выступили слезы.

- Кирра, уйди, пожалуйста, - спокойно сказала Соболь. - Лоран, принеси мне стул, а потом ты тоже можешь уйти.

Они сделали, как было велено. Перри подождал, пока Соболь подойдет к стулу у кровати, чтобы начать то, что он задумал.

Он не шевелился.

С каждым мгновением тревога Перри нарастала. Наркотики все еще были в нем, замедляя его мысли и заставляя кровь густеть. Он не мог бороться со своими эмоциями. Он почувствовал, что теряет контроль над реальностью, когда ужасные образы пронесли в его голове. Кровоточащая рана. Обожженная плоть и отравленные вены, и с каждым разом все хуже и хуже.

Он почти забыл о Соболе, пока Кровный вождь не заговорил.

- У тебя слабый характер, но то, что я чувствую, действительно невероятно. К сожалению, я не считаю себя полностью ответственным. Препарат, который тебе дали, оказывает слабое психотропное действие. Не могу себе представить, что тебе это очень нравится. Это идея Гесса, не моя. Это было сделано для того, чтобы деморализовать тебя. Я сказал ему, что в этом нет необходимости, но твой близкий успех в этой операции смутил его. Лично я был впечатлен тем, что вы почти сделали. Я тут все осмотрел. Я знаю, что то, что ты сделал, было нелегко.

Перри заставил себя не отвечать. Он бы не стал вежливо разговаривать с убийцей Лив.

Соболь подошел к койке и встал над ним. Его глаза снова привлекли внимание Перри - ясно голубые, но окольцованные темно-синим обручем. Они изучали Перри со смесью холодного расчета и веселья.

- Кстати, меня зовут Собо́ль.

Он придвинул стул поближе и сел, закинув ногу на ногу.

- Казалось неизбежным, что мы с тобой встретимся, не так ли? - сказал он. - Я знал твоего отца, твоего брата и твою сестру. Я чувствую, что все это привело к этому. К нам.

- Не думаю, что твой отец был высокого мнения обо мне, - небрежно продолжил Собо́ль, как будто они были старыми друзьями. - Мы познакомились много лет назад, когда у нас еще были клановые встречи. Джордан был сдержан и спокоен с незнакомцами, почти как ты, но мы с Вэйлом ладили гораздо лучше.

- Твой старший брат был хитер и честлюбив. Я наслаждался временем, которое мы провели вместе, когда он пришел, чтобы договориться о руке твоей сестры. У нас было много долгих разговоров во время его пребывания в Крае... Довольно многие из них были о тебе.

Перри до боли стиснул зубы. Он не хотел этого слышать.

- Вэйл высказывал серьезную озабоченность по поводу тебя. Он боялся, что ты попытаешься заполучить цепь Потока, поэтому попросил меня взять тебя в свой дом, как часть соглашения, которое мы заключили по поводу Оливии. Он хотел, чтобы ты ушел, Перегрин. И я согласился. Люди, которые внушают страх - мой самый любимый тип. Мне не терпелось познакомиться с тобой. Но позже Вэйл написал и сказал, что сделал для тебя другие приготовления. Мы оба знаем, к чему это привело.

Собо́ль поднял глаза к потолку и глубоко вздохнул через нос. Цепь на его шее сверкала драгоценными камнями - ничего похожего на грубый металл цепи Потока. *Его цепи.*

- На твоём месте я бы сделал то же самое с Вэйлом, - продолжал Собо́ль. - Предательство недопустимо. На самом деле, я *сделал* то же самое, что привело меня к твоей сестре. Оливия.

Прежде чем он успел остановиться, в горле Перри что-то булькнуло.

Соболь поднял брови.

- Свежая рана? Для меня тоже. - Он кивнул, на мгновение замолчав, и его взгляд стал отстраненным. - Лив была великолепна. Свирепа. Находиться рядом с ней было все равно что дышать огнем. Я хочу, чтобы ты знал, что я хорошо с ней общался. Я хотел для нее только самого лучшего...

Он поерзал на стуле и наклонился ближе.

- С тобой очень легко разговаривать. Я имею в виду не только то, что ты хороший слушатель.

Сначала Перри подумал, что он шутит, но выражение лица Соболя было задумчивым и расслабленным.

- Ты - Чувствующий и Кровный вождь, - продолжил он. - Ты понимаешь мое положение, как никто другой. Ты же знаешь, как трудно найти надежных людей. Как это *невозможно*. Люди будут набрасываться друг на друга по самым незначительным причинам. За еду они отбросят дружбу в сторону. За теплое пальто они будут колоть друг друга в спину. Они воруют. Они лгут и предают. Они жаждут того, чего не могут иметь. Того, что у них есть, недостаточно. Мы слабые, нуждающиеся существа. Мы никогда не бываем довольны.

Взгляд Соболя сузились.

- Ты чувствуешь это так же часто, как и я? Лицемерие? Отсутствие элементарной порядочности? Это невыносимо. Я так устал от этого. Я знаю, что ты согласен.

- Не согласен, - произнес Перри. Он больше не мог держать язык за зубами. - Люди несовершенны, но это не значит, что они портятся, как молоко. - Его голос прозвучал хрипло и тихо, почти неслышно.

Соболь долго изучала его.

- Ты все еще птенец, Перегрин. Со временем ты со мной согласишься. - Он прижал руку к золотым рогам на груди. - Я не лгу. Когда я сказал Лив, что отдам ей весь мир, это было правдой. Я планировал это сделать. А потом я узнал ее получше и захотел сделать это. Я бы дал ей все, о чем она просила, если бы только она была мне верна.

- Я знал о твоём друге. О Рокоте. Твой брат рассказал мне о них, когда мы заключили сделку. Когда Оливия пришла ко мне с опозданием на несколько месяцев, через несколько месяцев после того, как мы сошлись во мнениях, я понял, почему. У меня повсюду слушают Слышащие. У меня есть Видящие, скрытые в каждом клочке леса, которые действуют как мои глаза. Но Лив все равно пришла ко мне. Она выбрала меня и сказала мне об этом. Я сказал ей, что она должна быть абсолютно уверена. Я сказал ей, что она не сможет вернуться, как только примет решение. Она поклялась, что не будет ничего менять, она обещала себя мне.

Соболь наклонился ближе, понизив голос:

- Я честный человек. Мне сказали, что и ты тоже. Я ожидаю того же от других. Не так ли? Разве я прошу слишком многого?

Не отвечай, говорил себе Перри. *Не спорь. Ничего не говори. Не давай ему того, что он хочет.*

Соболь откинулся на спинку стула и раздвинул ноги, довольная улыбка расплылась по его лицу.

- Я наслаждаюсь этим. Я уже предвкушаю наш следующий разговор... который состоится в ближайшее время.

Встав, он направился к двери, его улыбка исчезла, а глаза стали холодными, как смерть.

- Знаешь, Перегрин, Вэйл обманул не только тебя. Твой брат обещал мне невесту, а продал мне шлюху.

Глава 17 АРИЯ

- Я хочу видеть своего отца! - кричал Сорен в дверь. - Скажите ему, что я хочу его видеть!

Он продолжал это делать время от времени, уже больше часа.

Их заперли в маленькой камере с двумя железными двухъярусными кроватями, привинченными к полу и снабженными лишь тонкими матрасами. В дальнем конце комнаты находился закуток, в котором едва помещались унитаз и раковина.

Сидя рядом с ней, Рокот выглядел так, словно был в нескольких секундах от нападения на Сорена. Над его глазом появился пурпурный рубец, в том месте, где он ударился о стену раньше.

Наконец Сорен повернулся к ним лицом.

- Никто не слушает, - сказал он.

- Он только сейчас это понял? - пробормотал Рокот.

- Что ты сказал, Посторонний? Ты тот, кто...

- Замолкни, - прорычал Рокот, сквозь стиснутые зубы.

- Это ты *мне*? Мы здесь из-за тебя.

- Сорен, успокойся, - сказал Ария.

- Ты защищаешь его?

- Нам нужно сосредоточиться на том, как выбраться отсюда, - сказала она. - Твой отец поговорит с тобой. Он придет. Когда он это сделает, тебе нужно будет договориться с ним. Узнай, где Уголек и Перри...

Ее голос сорвался на имени Перри, поэтому она замолчала и сделала вид, что закончила свою мысль.

Сорен плюхнулся на противоположную сторону койки и разочарованно вздохнул. Стражи конфисковали его Смартвизор, и его одежда была покрыта грязью после их стычки с пилотами «Крыла дракона».

Ария вытянула ноги, глядя на свои грязные штаны. Дождевая вода высохла на легком материале, но она все еще чувствовала себя немного замерзшей и не в своей тарелке. Прошло несколько часов с тех пор, как Перри утащили в бессознательном состоянии. Она чувствовала его отсутствие повсюду, своей кожей и глубже, в своих мышцах и костях.

- Ты хочешь, чтобы я вел переговоры с отцом. - Сорен преувеличенно кивнул. - Правильно. Это сработает. Помнишь свои маленькие встречи с ним? Кофе в Венеции? Чай в Японии? Ты видела его гораздо чаще, чем я. И он точно не спешит встретиться со мной, не так ли, Ария?

- Он твой отец. Он хотел, чтобы ты покинул Грезу вместе с ним.

Сорен фыркнул.

- Он также оставил моих друзей умирать. Что ты хочешь, чтобы я ему сказал? «Прости, что мы взломали твою систему безопасности, выдали себя за тебя, захватили твой аэроход и убили нескольких твоих солдат, но не мог бы ты нас отпустить?»

- Еще одно слово, Поселенец, и я сделаю тебе больно, - голос Рокота был низким и полным смертельного предупреждения.

Сорен замер, ухмылка исчезла с его лица. Он покачал головой и с глухим стуком откинулся на спинку кровати

- Чудесно, - пробормотал Рокот себе под нос. Он подтянул колени и обхватил голову руками, дергая себя за волосы.

Наблюдая за ним, Ария увидела свое собственное разочарование. Сколько еще они здесь пробудут? Что Гесс и Соболев планировали для них? Маррон говорил, что в эти дни эфирные бури могут быть постоянными и повсюду. Неужели это происходит сейчас снаружи? Каждая секунда, проведенная в этой маленькой камере, лишала их шанса на выживание.

Ее взгляд упал на раненую руку, лежащую на бедре. Должен же быть выход из этой ситуации. Ей просто нужно было во всем разобраться.

- Сорен, - сказала она через некоторое время.

- Что? - устало спросил он.

- Когда Гесс придет за тобой, скажи ему, что я тоже хочу его видеть.

Через некоторое время она проснулась, обнаружив, что лежит свернувшись калачиком на жестком матрасе. Рокот стоял посреди комнаты, рассеянно глядя в пространство, пока его рука перебирала невидимое лезвие. Ария сотни раз видела, как он проделывал это с клинком, сверкающим на кончиках его пальцев. Он так всегда делал, это была его привычка и он не мог остановиться. Теперь там не было ничего, кроме воздуха.

Сорен ушел.

Рокот замер, когда увидел ее, смущение промелькнуло на его красивом лице. Он сел напротив нее и скрестил руки на груди.

- Ты была права. Час назад стражи пришли забрать Сорена к Гессу. - Рокот кивнул в сторону двери. На полу стояли пластиковая бутылка и два подноса. - Они принесли еду. Я собирался разбудить тебя, но ты выглядела так, будто тебе нужно поспать. Кроме того, это выглядит ужасно.

Ария села, пошатываясь.

- Как долго я спала?

- Несколько часов.

Она не собиралась спать, но боль в руке была невыносимой, и прошло уже больше суток с тех пор, как она отдыхала. Ее глаза закрылись, как только она опустила голову.

- А ты ел? - спросила она. Оба подноса выглядели нетронутыми.

Рокот пожал плечами.

- Я бы прямо сейчас выпил бутылочку Блеска. Больше ничего.

Она изучала его, покусывая губу. Рокот всегда был худощавым, но в последнее время его скулы стали резче, а под глазами залегли глубокие тени.

У нее тоже не было аппетита, но она схватила воду и присоединилась к нему на той же койке. Сделав большой глоток, она протянула ему стакан.

- Это не Блеск.

- Пей.

Рокот взял и выпил.

- Почему они забрали его? Почему Перри, а нас нет?

- Ты знаешь почему, Ария.

Ей не понравился его пренебрежительный тон. Хуже того, ей не понравилось подтверждение ее беспокойства.

Гесс и Соболь забрали Перри из-за его связи с Угольком. Они планировали использовать его.

Рокот больше ничего не сказал. Прошло несколько мгновений, и она почувствовала, как он отдаляется. Ария ковыряла засохшую грязь на своей униформе, ненавидя тишину, которая все тянулась и тянулась, не слыша ничего, кроме звука их дыхания.

Тишина была правильной с Перри. Но только не с Рокотом.

Но и она не нарушила их молчания. Она не хотела винить его в их поимке, как Сорен, и если бы заговорила, то сделала бы это.

Рокот поставил кувшин с водой на пол.

- Я когда-нибудь рассказывал тебе о том времени, когда мы с Перри ходили смотреть лошадей для Вэйла? - спросил он, снова усаживаясь.

- Нет, - сказала она, чувствуя, как к горлу подступает комок. Он говорил, чего она и добивалась. Он начал рассказывать о Лив и Перри, как делал это бесчисленное количество раз. Но в те времена Лив была жива. - Ты не рассказывал мне эту историю.

Рокот кивнул.

- Это было несколько лет назад. Несколько торговцев спустились в долину Щитов с лошадьми с севера. Вэйл послал нас посмотреть. Нам с Лив было по семнадцать, Перри на год младше.

Он замолчал, почесывая темную щетину на подбородке. Ария не понимала, как он ухитряется говорить так спокойно. Ни в этой истории, ни в этом месте, ни в их положении не было ничего нормального.

- Мы никогда не видели лошадей. Мы не пробыли в лагере торговцев и часа, как появилась группа людей. Группа, типа Шестерки. Суровые мужчины, которые убьют тебя только за то, что ты смотришь на них не так. Мы старались держаться от них подальше, но оказалось, что все мы ждем встречи с мастером лошадей.

Эти люди, признали Лив сразу же. Они знали, что она сестра Вэйла, и начали насмехаться над ней и говорить всякие непристойности... ужасные вещи. Это было не похоже на Лив, но она молчала, да и Перри тоже. Это было особенно не похоже на меня, но они превосходили нас числом три к одному. Перри и Лив молчали, но секунд через десять я выслушал достаточно. Мне казалось, что я сойду с ума, если ничего не сделаю.

- Так что я пошел за одним из них, и довольно быстро я оказался один против девяти. Перри и Лив, конечно же, пришли мне на помощь, встав рядом, и некоторое время мы все были в хорошей связке, пока она не распалась. Мы с Лив вышли из драки с несколькими царапинами, но из носа Перри хлестала кровь, и он сломал палец или даже два. Это мы так решили. Они были слишком опухшими, чтобы что-то сказать точно. Он также вывихнул лодыжку и получил рану на предплечье.

Мышцы на шее Рокота перекатились, когда он сглотнул.

- Видеть его таким побитым было так же плохо, как слышать все эти вещи о Лив, даже хуже, потому что это была моя вина. Он пострадал из-за меня.

Наконец, Ария поняла смысл этой истории. Рокот был напуган. Он боялся, что из-за него пострадает Перри. Потому что он решил выследить Соболя вместо того, чтобы бежать, когда у них был шанс.

Ей хотелось сказать ему, что с Перри все будет в порядке, но она не могла. Слишком боялась, что так не будет.

Вместо этого она сказала:

- Мне кажется, что в каждой истории, которую ты мне рассказываешь, ему ломают нос.

Рокот поднял бровь.

- Ты ведь видела его, не так ли?

- А то. - Ария обняла ноги, не обращая внимания на боль, пульсирующую в правой руке. Она представила себе выражение лица Перри, когда он приложил руку к сердцу. - Я должна поблагодарить тебя. Мне нравится его нос таким, какой он есть. - На самом деле, она любила его.

- Ты можешь поблагодарить меня, если мы выберемся отсюда.

- *Когда* мы выберемся отсюда.

Рокот нахмурился.

- Верно... когда.

Дверь с шипением отворилась. Они вскочили на ноги.

Трое людей Соболя вошли внутрь. У двоих на черных мундирах красовался символ Рогов, а у третьего, который вел себя как лидер, была форма с серебряными рогами. У всех троих на поясах висели пистолеты Поселенцев в кобурах.

- Повернитесь и заведите руки за спину, - сказал один из них.

Ария не сдвинулась с места. Она не могла отвести взгляд от лидера... того, что с серебряной нашивкой рогов. Она узнала в нем человека, который спарринговался с Лив во дворе в Крае, когда они только приехали.

Она стряхнула с себя воспоминания.

- Куда вы нас ведете? Где Перегрин и Уголек?

Глаза солдата задумчиво сузились, словно он пытался вспомнить, где видел ее раньше. Затем его взгляд упал на ее раненую руку, прижатую к боку. Его оценивающий взгляд был напряженным, и это нервировало ее, заставляя кровь стучать в ушах. Она почувствовала напряжение Рокота рядом с собой. Он затаил дыхание, и ей стало интересно, помнит ли он тоже этого солдата.

- У меня приказ доставить вас обоих к Соболю, - сказал наконец лидер. - Я уполномочен применить любую силу, необходимую для выполнения этой директивы. Это понятно?

- Я не могу убрать руки назад, - сказала Ария. - Меня ранили неделю назад. - Просто от представления того, как ей будет больно, у нее начинала кружиться голова.

- Так что делать, Лоран? - спросил один из солдат.

- Я присмотрю за ней, - ответил лидер.

Лоран. Ария узнала это имя. В тот день во дворе Лив прокричала это имя, сразу после того, как победила его.

Руки Рокота были связаны впереди пластиковыми наручниками. Затем Лоран схватил ее за левую руку и потащил в коридор.

Глава 18 ПЕРЕГРИН

Потолок был другим. Больше никаких труб и проводов.

Это было первое, что заметил Перри, когда открыл глаза. Вторым было ощущение покалывания Эфира глубоко в задней части носа.

Уголек.

Перри обернулся и увидел его на соседней кровати. Уголек лежал, пристегнутый толстыми пластиковыми наручниками, его брови были сосредоточенно сдвинуты, будто он хотел, чтобы Перри проснулся. Он был одет в свободную серую рубашку и брюки, а трубки подавали жидкость в его руки.

Перри хотел лечь на бок, но путы удерживали его, и он не мог сдвинуться ни на дюйм.

Уголек облизал потрескавшиеся губы.

- Ты пришел сюда только ради меня?

Перри сглотнул. У него отчаянно болело горло.

- Да.

Уголек поморщился.

- Прости.

- Нет... тебе не за что извиняться. Прости, что не вытащил тебя отсюда.

Каждое слово требовало усилий. Запах лекарств тяжело висел в воздухе. Перри ощутил химический привкус на языке. Он чувствовал слабость и легкое головокружение, но желание пошевелиться, встать с кровати и размять мышцы переполняло его.

Уголек замолчал, дыхание его стало хриплым, веки на несколько секунд закрылись.

- Я тоже пытался, - сказал он наконец. - Выбраться отсюда, я имею в виду. Но они дают мне это лекарство. Оно делает меня таким слабым, и я не могу вызвать Эфир. Я не могу до него дотянуться... Я не очень хорошо себя чувствую.

Перри взглянул на длинную стеклянную стену, разделявшую комнату надвое. Эта комната выглядела почти точно так же, как та комната, в которой он нашел Уголька раньше, только эта была больше. Другая половина была пуста - только длинный стол и дюжина стульев.

- Мы найдем другой выход отсюда.

- Как? - спросил Уголек. Они то же самое делают с тобой.

Он был прав. Перри ничем не мог помочь в таком состоянии.

- А Ива... она... она что-нибудь говорила обо мне, после того как я исчез? - спросил Уголек. - Забудь. Я не хотел спрашивать об этом. Я не хочу этого знать, - поспешно добавил он.

- Она много говорила, Уголек. Даже слишком много. Она начала проклинать тот день, когда тебя похитили. Никто не может заставить ее остановиться. Она и Когтя заставила сквернословить тоже... Я думаю... Я думаю, что даже Блоха лает ругательства. Возможно, так и будет, пока мы не вернем тебя домой.

- Молли скучает по тебе, и Медведь тоже. Грин чувствует себя ужасно из-за того, что люди Кирры остановили его. Он говорил мне об этом дюжину раз, а Прутику и

остальной Шестерке в сто раз больше... Вот как обстоят дела. Все скучают по тебе. Все хотят, чтобы ты вернулся.

От усилия сказать так много у Перри разболелась голова. Но ему хотелось, чтобы Уголек улыбнулся. Теперь, когда Уголек улыбнулся дрожащей, слезливой улыбкой, Перри почувствовал, что и у него на глазах выступили слезы.

- Мне нравилось находиться там, с Потокком.

- Ты один из нас.

- Ага, - сказал Уголек. - Так и есть. Спасибо что пришел за мной, хоть это и не сработало.

Перри улыбнулся в ответ.

- Конечно... рад быть здесь.

Это заставило их обоих рассмеяться или захрипеть и закашлять в попытке рассмеяться, что, вероятно, было самым печальным звуком, когда-либо издаваемым ими.

Двери в соседней комнате распахнулись, и они замолчали.

Гесс вошел вместе с Сореном и сел за стол.

Другие вошли следом за ними. В сопровождении охраны он увидел Рокота и Арию.

Глава 19 АРИЯ

Ария уставилась на черное стекло. Ей было ничего не видно, но она знала, что Перри был с другой стороны.

- Гесс, что происходит? - спросила она.

Гесс, сидя за столом, скрестил руки и проигнорировал ее.

Ее тюремщик, Лоран потащил ее к столу.

- Садись. - Он толкнул ее в кресло и приказал Рокоту занять место с другой стороны. Ария почувствовала, что Рокот сосредоточился на ней, и поняла, что ее дыхание участилось. Ей нужно было успокоиться. Ей нужно было сосредоточиться.

Сорен сидел за столом напротив отца. Ему дали новую одежду, его волосы были влажными и расчесанными после душа, но она заметила, что его широкие плечи поникли, а на лице появилась усталость. Он был вымыт, но выглядел еще более усталым, чем обычно.

Поймав ее взгляд, он слегка пожал плечами в знак извинения. Что это значит? Неужели он предал ее и вступил в союз с Гессом?

Она перевела взгляд на Гесса, и ее скрутило от отвращения. Точеные черты его лица казались более резкими, чем она помнила, глаза стали блеклыми, взгляд стал пустым. С другой стороны, за последние месяцы она видела его в Мирах только через Смартвизор.

Во время их встреч он предпочитал повседневную одежду. Прекрасные костюмы. При случае неофициальную военную униформу. Теперь он носил полные военные регалии - внушительный мундир, украшенный лентами на воротниках и манжетах.

В дверь вошли четверо стражей, вооруженные винтовками, пистолетами и электрошоковой дубинкой, которую они использовали против Перри и Рокота.

Вид такого количества оружия вызвал у нее приступ страха.

- А Перри там? - спросила она, повышая голос. - Зачем мы здесь?

Затем в комнату вошел Соболев, и ее голосовые связки сжались.

Гесс не хотел замечать ее присутствия, но Соболев заметил. Он улыбнулся и сказал:

- Привет, Ария. Рад снова тебя видеть. Да, Уголек и Перегрин оба там. Скоро ты их увидишь.

Она хотела снова посмотреть на стеклянную стену, но взгляд Соболева не отпускал ее. Она мысленно прокручивала те последние секунды на балконе в комнате: Лив падает назад и приземляется на камни, стрела из арбалета Соболева вонзилась ей в сердце.

- Все в сборе, я полагаю, - сказал Соболев. - Ну что, начнем? - Кирра скользнула на сиденье рядом с ним, посылая Арии небольшой приветственный жест.

Глаза Рокота остановились на Соболе. Его руки, связанные впереди, сжались в кулаки.

- Мы должны начать с Ясного Неба, - сказал Соболев, - потому что из-за этого мы все здесь собрались. Вам будет полезно узнать, какие у нас есть проблемы в его достижении.

- Почему я должна верить, что ты знаешь, где оно? - спросила Ария. - И зачем это кому-то из нас?

Соболь улыбнулся, его светлые глаза не мигали. Она не могла сказать, был ли он доволен или взбешен ее вмешательством.

Рядом с ним Гесс казался таким мягким, таким ручным. В аккуратном черном пальто, со сверкающей цепью Кровного вождя на шее, Соболь выглядел наэлектризованным и собранным.

- Тогда я начну с того, как я его обнаружил, и предоставлю вам решать, верите вы мне или нет. Три года назад один из моих торговых кораблей, «Колосс», попал во власть бури и был унесен в море. Экипаж судна трагически погиб. Выжили только двое молодых матросов. Неопытные моряки, и по совпадению оба Видящие, они дрейфовали неделями, пока не достигли кое-чего совершенно невероятного.

- Мы все видели воронки Эфира, но то, что описывали эти люди, было совсем другим. Стена из Эфира. Или, я бы сказал, *водопад* Эфира. Преграда, которая текла с неба, бесконечно поднимаясь обратно вверх, и пересекая горизонт, насколько хватало глаз. Удивительное зрелище, но оно не шло ни в какое сравнение с тем, что находилось за ним. С другой стороны, через небольшие промежутки в потоках Эфира, эти молодые люди увидели чистые небеса. Ясное Небо. Без Эфира.

- Где эти люди? - спросила она.

- Больше не доступны. - Соболь развел руками, этот жест был вполне деловым. - Я должен был скрыть это знание.

Он был безжалостен. Признать без угрызений совести, что он убил этих моряков, было так откровенно. Ария оглядела стол. Казалось, никто не удивился.

- Вы верите в эту историю без доказательств? - спросила она у Гесса.

- Она подтверждает наши теории.

- Какие теории? - требовательно спросила она. Наконец-то пришли ответы. Она хотела знать все.

Соболь кивнул Гессу, и тот ответил:

- Это была старая теория, которая связывала разрушение земного магнетизма с появлением Эфира. Магнитные полюса севера и юга сдвинулись, и продолжают движение по сей день. Но теоретически предполагалось, что образуются очаги магнетизма... скоординировано, как это делают капли воды. Мы думаем, что Ясное Небо - один из таких карманов. Магнитное поле, которое держит Эфир в страхе. То, что видели эти двое, было границей — Эфир, проталкивающийся как можно дальше к этому полю и собирающийся там, создавая стену.

- Почему мы не знали об этом раньше? - изумилась Ария.

- Те, кому нужно было знать, знали, - сказал Гесс. - И это знание ни к чему не привело. Мы провели обширные поиски, но так ничего и не нашли. От этой идеи отказались.

Это было трудно принять. Все тело Арии онемело.

- А что по поводу плана, как преодолеть барьер?

Гесс посмотрел на стеклянную стену.

- Мы не добились большого успеха в управлении Эфиром с помощью технических средств. Другие подходы, биологические, еще могут сработать. ЦУС - исследовательская группа, в которую входила твоя мать, занималась главным образом

созданием генетики, чтобы поддерживать жизнь в Модулях. Но они также запустили несколько экспериментальных программ. Некоторые из них, такие как иммунобуст, были направлены на то, чтобы вывести нас из Модулей. Другие сосредоточивались на ускорении эволюции.

Мать Арии была генетиком. Она уже знала, к чему это приведет. Гесс продолжил, объясняя остальным.

- Создавая людей с высокой степенью генетической пластичности, с ДНК, которая будет чрезвычайно податлива, они надеялись создать людей, которые могли бы быстро адаптироваться к любой среде, с которой они сталкивались: таких хамелеонов, которые могли бы изменяться на клеточном уровне, приспосабливаясь к инопланетной атмосфере, к любым условиям, с которыми они могли бы встретиться.

Пока Гесс говорил, Соболев подал знак одному из своих людей у двери. Из коридора, стоя вдоль стены, показались солдаты Рогов. Вошли и стражи Гесса. Обе группы, казалось, чувствовали себя неловко.

- ЦУС уже встречал Посторонних, которые демонстрировали этот тип быстрой эволюции, предполагая расширенные сенсорные возможности. - Гесс взглянул на Рокота. - Но то, что программа достигла, пошло дальше, чем кто-либо ожидал. Испытуемые не только приспосабливались к Эфиру, но и сам Эфир приспосабливался к ним.

Он всего на мгновение замолчал. В этот момент Ария слышала только звон в ушах. Когда он снова заговорил, она начала считать стражей. Солдат Рогов. Оружие.

- Это было незадолго до того, как проект был признан провальным. Были нестабильности, которые не были учтены. Как и в любом другом случае, при решении одной проблемы всегда есть возможность создать вторичные, сопутствующие проблемы. Хотя ученые выяснили, как создать человека с изменчивой генетикой, они не могли понять, как отключить эти изменения. Испытуемые закончились в течение нескольких лет после создания изменений. Они были нежизнеспособны. Они... самоуничтожились.

Гесс снова посмотрел на стеклянную стену и сказал:

- Все, кроме одного.

Глава 20 ПЕРЕГРИН

Динамики на потолке передавали каждое слово.

- Я... Я *инопланетянин*? - спросил Уголек. Запах его страха заполнил комнату.

- Нет. Это не то, что он сказал. - Перри потянул на себя путы, хотя и знал, что это бесполезно. Он хотел разбить стекло между комнатами и добраться до Арии.

До *Соболя*.

Они все видели, но Перри знал, что с другой стороны все было по-другому. Всякий раз, когда Ария или Рокот оглядывались, их взгляды пристально изучали стекло, но ни разу не останавливались на нем или Уголке.

Брови Уголька сошлись на переносице, на лице появилось отчаянное выражение.

- Но я слышал этого человека. Он сказал слово «инопланетный».

- Он также произнес слово «хамелеон», но ты ведь не один из них, не так ли?

- Нет. Но они создали меня в качестве эксперимента... это правда.

- Ты превратил себя в того, кто ты есть... не в них.

- Он сказал, что я собираюсь самоуничтожиться. Он сказал, что я должен был умереть. Он сказал...

Уголек замолчал, когда из динамиков донесся голос Соболя.

- Нам нужен Уголек, чтобы пройти сквозь эту стену Эфира. Он единственный, кто может это сделать.

Ария покачала головой.

- Нет. Это убьет его. И он не сделает этого для тебя.

Соболь и Гесс обменялись взглядами, но Соболь ответил:

- Я думаю, что говорю за нас обоих, когда говорю, что нас интересует только второй пункт, и именно поэтому ваше прибытие сюда не могло быть более удачным.

Он встал из-за стола и подошел к окну.

- Гесс, сделай его прозрачным, пожалуйста.

Стекло потеряло слабую дымку, которую Перри до сих пор не замечал. В соседней комнате одновременно обернулись два десятка человек.

Ария вскочила со стула, в ее глазах мелькнул страх. Перри ненавидел его видеть в ее глазах.

- Гесс! - закричала она. - Что вы наделали?

- Это была необходимая мера. - Гесс поднялся со своего места и присоединился к Соболю. - Они сидят на успокоительных, чтобы держать их в повиновении. Мы не могли контролировать мальчика без них.

- Все скоро изменится, - сказал Соболь. Он двинулся вдоль стеклянной стены, пока не оказался перед Угольком. - Ты ведь слышишь нас, верно?

- Да, - прорычал Перри, отвечая за Уголька - Мы тебя слышим.

Соболь улыбнулся, словно реакция Перри была ему приятна.

- Хорошо. Уголек, как ты только что слышал, ты - ключ к нашему выживанию. Ты единственный, кто может открыть дверь к Ясному Небу. Ты нам нужен. Но для того, чтобы ты помог нам, мы должны отказаться от лекарств, чтобы ты мог восстановить

свои силы и получить доступ к полной силе своего дара. Чего мы не можем допустить, Уголек, так это того, что ты используешь свои способности, чтобы навредить нам.

Он перевел взгляд на Перри.

- Вот тут ты можешь помочь. По словам Кирры, Уголек уже рисковал своей жизнью ради тебя. Он смотрит на тебя как на старшего брата. Он тебя послушает.

Перри перевел взгляд на Кирру. Две недели назад Уголек прогнал Эфир, чтобы Поток мог безопасно добраться до пещеры. Она была там и, должно быть, рассказала Соболю.

- Уголек должен сделать для нас то же, что он сделал для тебя, - продолжал Соболю. - Для этого потребуется твоя помощь. Держи мальчика в узде, так как он будет отлучен от подавляющих средств. Поощряй его к сотрудничеству. У него есть возможность спасти жизни. Он может стать спасителем, Перегрин. Мучеником.

- Мучеником? - прошептал Уголек рядом с ним, от ужаса его голос задрожал.

- Он всего лишь *ребенок*! - слова слетели с губ Перри прежде, чем он успел их остановить.

- Ему тринадцать, - усмехнулась Кирра. - Не тянет на *ребёнка*.

- У тебя нет рычагов давления, - сказал Гесс. - У нас есть все.

Они у них имелись. У них были Рокот и Ария, они могли заставить его подчиниться, но он все еще не мог согласиться.

Уголек заплакал рядом с ним.

- Я не могу! - Он посмотрел на Перри. - Ты знаешь, что со мной будет.

Перри знал. В последний раз, когда Уголек вызвал Эфир, тот чуть не убил его. Величина того, что описал Соболю, сделает это несомненным.

Как Кровный вождь, он должен был подвергать опасности людей, о которых заботился, чтобы помочь клану, но это... *жертвоприношение*? Он не мог просить об этом Уголька.

- Он ничего не сделает для вас обоих, - сказал Перри, переводя взгляд с Гесса на Соболя. - И я тоже.

Из динамиков снова донесся голос Соболя. Его голос звучал немного самодовольно, когда он сказал Гессу:

- Нам придется принять мой подход. - Затем он поднял руку. - Уголек, я хочу, чтобы ты подумал над этими четырьмя словами: *стоит ли оно того?* - сказал он, отсчитывая их пальцами.

- Если ты попытаешься сбежать или использовать свои способности против нас, тогда этот вопрос ты должен задать себе. Ты должен вспомнить о Перегрине... о Перри, находящемся здесь... и подумать, как много он значит для тебя. Подумай, как бы ты себя чувствовал, если бы он пострадал из-за тебя. А это *произойдет*, если ты не будешь делать именно то, что я говорю.

- Ария. Рокот. Даже девчонка из Потока, Кирра сказала мне, что ты ее так любишь. Они все в пределах моей досягаемости. И я не думаю, что ты хочешь, чтобы их боль... или их кровь оказались на твоей совести. С другой стороны, если ты поможешь нам, то твои друзья останутся в безопасности. Я возьму их всех с собой в путешествие к Ясному Небу, где они будут жить под моей защитой. Довольно честно, на мой взгляд. Для тебя все это имеет смысл?

- Да, - застонал Уголек.

- Отлично. - Глаза Соболя сверкнули от напряжения. - Тогда я спрошу еще раз: когда ты восстановишь свои силы, будешь ли ты делать *в точности* то, что я тебе скажу? Могу ли я рассчитывать, что ты подчинишься мне, Уголек? Ты подчинишь мне свою силу?

Глава 21 АРИЯ

- *Нет!*

Ответ Уголька прозвучал как боевой клич. Стал словом абсолютного неповиновения.

Эхо его голоса повисло в воздухе, когда его вены осветились Эфиром, который покрыл его лицо и руки и распространился по лысой голове.

Свет в комнате замигал. Послышались вздохи стражей и солдат Рогов. Пистолеты вылетели из кобур, и все они были направлены на Уголька.

- Стойте! - закричал Гесс. - Уберите оружие! Он не может причинить вам вреда!

Ария повернулась к Рокоту, чье лицо вспыхнуло в свете стробоскопов, и подумала «сейчас».

Рокот отодвинулся от стола. Он схватил свой стул связанными руками и швырнул его в стеклянную стену.

Тот, ударившись с треском, отскочил. Стекло расколосось, паутина расплзлась по его поверхности, но оно не разбилось.

Ария упала и перекатилась под стол.

Она встала на колени у двери, ведущей в комнату Перри и Уголька. Позади себя она слышала крики, шаги, разбегающихся в панике людей. Она ткнула пальцем в панель безопасности. Красное мигающее сообщение сообщило ей то, что она уже и знала. Только специальный код доступа позволит ей попасть внутрь.

- Сорен! - закричала она, не имея ни малейшего понятия, поможет ли он, или он теперь в сговоре со своим отцом.

Грохот выстрелов взорвался вокруг нее. Она закрыла уши руками, свернувшись в клубок. Выстрелы захлопнули перед ней дверь, и в нос ей ударил запах раскаленного металла. Она приготовилась к тому же шлепку, который почувствовала в руке, когда в нее попали в Грезе. Но этого не произошло.

- Стойте! Не раньте мальчика! Ему нельзя причинить вред! - кричал Гесс, перекрывая шум. Ария оглянулась и увидела, как он толкнул стража, и тот выронил пистолет из руки. Один из Рогов держал Рокота за руки, а Сорен на животе полз к ней с противоположной стороны комнаты.

Она не видела Соболя.

- Вон отсюда! Все! - закричал Гесс.

Внезапно стрельба прекратилась, и люди бросились к двери. Стражи и Рога теснились у выхода, толкаясь, пихаясь, спеша покинуть помещение. Из-за неразберихи и спешки упавший пистолет заскользил по полированному полу, остановившись в нескольких футах от Арии.

Она схватила его, целясь в мужчину, который тащил Рокота наружу.

- Отпусти его!

Солдат Рогов отпустил Рокота без боя, нырнув в коридор. Дверь за ним закрылась.

Соболь и Гесс. Стражники и Рога. Все уже ушли.

Рокот бросился к ней, Сорен секундой позже. В динамиках раздался пронзительный сигнал тревоги.

- Мы должны выбраться отсюда, - крикнул Сорен. - Они собираются наполнить комнату газом.

Ария подняла голову, прислушиваясь между звуками сирены. Из вентиляционных отверстий донеслось слабое шипение. Это уже происходило.

- Сорен, найди что-нибудь, чтобы освободить меня, - попросил Рокот.

Ария повернулась лицом к застекленной комнате. Единственной мыслью в ее голове было добраться до Перри. Она поправила хватку, нащупала указательным пальцем левой руки спусковой крючок и выстрелила в стекло под углом. Оружие дернулось в ее руке пять или шесть раз, прежде чем в стекле образовалось отверстие и оно рухнуло вниз.

Она перемахнула через оконную раму в комнату и бросилась к Перри. Ария положила пистолет и начала расстегивать тяжелые ремни. Девушка чувствовала себя медленной и неуклюжей из-за больной руки, но заставила себя двигаться спокойно. Паника не поможет.

Она взглянула на Перри и увидела, что его зеленые глаза пристально смотрят на нее.

- Ты ранен? - спросила она.

Он выглядел усталым, его кожа была лишена цвета. Уголек был почти без сознания. Недолгое использование силы высосало из него всю кровь.

Перри натянуто улыбнулся ей.

- Слишком зол, чтобы чувствовать боль.

Рокот отстегнул ремни Уголька. Сорен подошел и освободил ноги Перри. Ария увидела, как руки Сорена на мгновение замерли, прежде чем он покачулся и зашатался. На него подействовал газ.

Она тоже его почувствовала. Сигнал тревоги звучал все дальше и глуше, словно исчезал в темном туннеле.

Освободив руки Перри, она бросилась к двери и обнаружила, что та заперта.

- Ария... - сказал Сорен позади нее. - Уже слишком поздно. У меня нет времени, чтобы взломать ее... Газа слиш... - пробормотал он невнятно.

- Еще *не* поздно! - Она попятилась от двери и нацелилась на запирающий механизм. У нее кружилась голова. Комната кружилась. Она не могла фокусировать взгляд. Горький вкус прогорклых лаймов скользнул по ее языку, и глаза начали гореть.

Рука Рокота накрыла ее ладонь. Он взял пистолет. Она заметила, что он тяжело дышит.

- Он срикошетит... Сорен прав.

Ее захлестнуло разочарование. Сокрушая ее чувством, что они только ухудшили свое положение.

Ария обернулась. Перри прислонился к кровати, его широкие плечи сгорбились.

- Ария, - просто сказал он.

Сорен тяжело привалился к стене. Затем он рухнул на бок, закрыв глаза. Вкус лайма обжег горло Арии, и стены захлопали, колыхаясь, как паруса на ветру. Она не могла пошевелиться.

Голова Перри склонилась набок, тяжелая и покорная. Не тот игривый наклон, который она знала.

- Иди сюда.

Его голос привлек ее к себе. Она подошла к нему, идя по наклонному полу. Она уткнулась лицом в грудь Перри. Он схватил ее за руки. Она только смутно заметила, что ее предплечье совсем не болело, когда она оказалась на полу, не помня, как села.

Перри притянул ее к своему боку, обняв рукой. Сорен потерял сознание. Уголек неподвижно лежал на кровати. Рокот сидел у двери, уставившись в пространство.

Он казался таким далеким. Комната, казалось, растянулась и тянулась бесконечно.

— Хорошо хоть, что... - Перри повернулся к ней лицом, и его колено ударило ее в бедро. - Прости.

- Я ничего не почувствовала, - выдавила она онемевшим ртом. - А что, по крайней мере, хорошо?

- Мы вместе. - Она заметила вспышку улыбки как раз перед тем, как его глаза захлопнулись. Он упал вперед, ударившись лбом о ее ключицу.

Ария обвила руками его шею и не отпускала, пока не потеряла сознание.

Глава 22 ПЕРЕГРИН

- Вот хорошо. Возвращайся. Ну привет, - сказал Соболев.

Перри открыл глаза, моргая от яркого света. Его первая мысль была об Арии. Потом о Рокоте и Уголке.

Он собирался потребовать встречи с ними. Чтобы узнать, как они... куда они подевались. Но потом он увидел стол рядом с кроватью.

На подносе лежал набор инструментов. Гаечный ключ и молоток. Молоток с черной резиновой головкой. Зажимы и ножи всех размеров. Более тонкие инструменты с тонкими иглами. Инструменты Поселенцев, которые сверкали, как сосульки.

Он не сомневался в том, что с ним сейчас произойдет. Но он был готов к этому. Как только он встретил Соболя, то сразу понял, что это возможно.

Темноволосый мужчина с нашивкой с серебряными рогами стоял у двери. Как и Кирра и еще несколько стражей.

Гесс стоял ближе, рядом с Соболев, он переминался с ноги на ногу.

- Мне обязательно оставаться? - спросила Кирра. Ее голова была опущена, рыжие волосы закрывали часть лица.

- Да, Кирра, - сказал Соболев. - Пока я не разрешу тебе уйти.

Соболев уставился своими голубыми глазами на Перри, несколько раз моргнул, спокойно смотря на него. Чувствовал настроение Перри.

- Ты ведь знаешь, почему мы здесь, не так ли? Я предупреждал Уголка. Я сказал ему, что мне нужно. Он мне отказал. К сожалению, цена этого проступка ложится на твои плечи.

Перри посмотрел в потолок, стараясь дышать ровно. Больше всего на свете ему хотелось пережить то, что будет дальше, не умоляя ни о чем. Даже когда отец бил его в детстве, он никогда не просил о помиловании. Он не собирался начинать сейчас.

- Я не могу причинить Уголку физическую боль, - сказала Соболев. - Это было бы контрпродуктивно. Но я могу заставить его понять, что пока он не уступит, он будет страдать... через тебя.

Соболев переместил свое внимание на стол - его рука зависла над плоскогубцами, прежде чем он взял молоток. Он проверил вес инструмента в руке.

Перри мог сказать, что он был существенным.

- Я предпочитаю синяки. Они эффективны. Не очень грязно, и...

- Давай уже, - рявкнул Перри.

Соболев с силой ударил его молотком по руке. Он ударил Перри в бицепс, прямо по отметинам. Перед его глазами вспыхнули красные вспышки. Из него вырвался звук, как будто он поднимал огромный груз. Он держался, ожидая, когда боль начнет утихать.

- Должна же быть альтернатива этому, - сказал Гесс.

- Он наш рычаг воздействия, Гесс, как ты и сказал. Наш единственный способ сломить мальчика. А альтернатива в том, что мы умрем. Как тебе это нравится?

Гесс посмотрел на дверь позади себя и замолчал.

- Расслабься, - сказал Соболев. - Я ударил его сильнее, чем собирался. - Он снова посмотрел на Перри. - Ты же знаешь, что я проявляю милосердие, не так ли? Я могу найти девочку, которая ему нравится... как там ее зовут? - спросил он Кирру.

- Ива.

- Я мог бы вместо этого посадить Иву на этот стол. Ты бы не хотел этого, не так ли?

Перри покачал головой. В горле у него пересохло, а в руке билось собственное сердце.

- Есть одна вещь, которую ты должен знать, - сказал он.

Соболев сузил глаза.

- И что же это?

- Я не редко отделываюсь синяками.

Глупо было так говорить, но это давало ему некоторое ощущение контроля над ситуацией. И выражение лица Соболева, удивленное, разгневанное, того стоило.

- Давай выясним, - сказал он натянуто. И молоток снова опустился.

Этот удар было легче выдержать, чем первый. Каждый последующий шаг становился еще легче, когда Перри отступал в свой разум. Отец подготовил его к этому, и он испытал странное чувство благодарности. Эйфорическая близость к прошлому, которое было ужасным, но которое включало в себя Вэйла и Лив. Они научили его находить спокойствие, даже умиротворение перед лицом боли.

Когда Соболев дошел до кистей Перри, у него на глазах выступили слезы. Они болели сильнее всего, может быть, потому, что были разбиты так много раз до этого.

Гесс позеленел и ушел первым. Кирра вскоре последовала за ним вместе с темноволосым охранником.

Только люди, стоявшие у двери, остались, слишком запуганные Соболевым, чтобы уйти.

Глава 23 АРИЯ

Что-то ужасное происходило с Перри.

Ария чувствовала это.

- Соболь! Гесс! - снова закричала она. - Где вы? - Она колотила в тяжелую стальную дверь, крики рвались из ее горла. - Я убью вас!

- Ария, прекрати. - Рокот подошел к ней сзади. Он завернул ее в одеяло и прижал к груди.

- Не прикасайся ко мне! - Она боролась с ним. - Отпусти! Ты сделал это! - Она не хотела поворачиваться к нему спиной, но не смогла сдержаться. - Ты сделал это, Рокот!

Он держал ее, и был сильнее, и она не могла оттолкнуть его. Она перестала сопротивляться и застыла, прижавшись к нему, ее мышцы дрожали.

- Знаю, - сказал он, когда она замолчала. - Мне очень жаль. Я знаю, что сделал это. Она не ожидала, что он так скажет. Не ожидала услышать вину в его голосе.

- Просто отпусти меня.

Рокот отпустил ее, и она резко повернулась, переводя взгляд с его лица на лицо Сорена, видя их беспокойство и страх, и внезапно слезы полились из ее глаз.

Она обвела взглядом маленькую камеру. Ей нужно было уйти от них. Не имея лучшего выбора, она забралась на верхнюю койку и свернулась калачиком так близко к стене, как только могла, пытаясь сдержать рыдания, которые разрывали ее изнутри.

Внизу Сорен сказал:

- Посторонний, сделай что-нибудь.

- Ты что, слепой? - ответил Рокот. - Я *пытался*.

- Ну, продолжай пытаться! Я не могу с этим смириться.

Она почувствовала, как прогнулся матрас.

- Ария... - Рука Рокота легла ей на плечо, но она напряглась и отодвинулась.

Она слишком сильно плакала, чтобы говорить, и если бы он прикоснулся к ней, то понял бы, что она ненавидит его прямо сейчас. Она ненавидела всех. Уголька, за то, что попал в плен. Маму - за то, что умерла. Отца - за то, что он был всего лишь плодом ее воображения. Лив, потому что мысль о ней заставляла Арию страдать еще сильнее.

Почему так трудно было собрать вместе людей, которых она любила, и сохранить их в безопасности? Почему она не может просто проснуться и провести день, *один* день, не убегая, не сражаясь и не теряя кого-то?

Но больше всего она ненавидела себя за свою слабость.

Рыдание ничему не поможет, но она не могла остановиться. Ее глаза все еще были полны слез. Рукав у нее был мокрый. Как и ее волосы. Как и тонкий матрас. Она все ждала, чтобы это прекратилось, но слезы продолжали литься.

Она не знала, сколько времени прошло, когда она услышала слова Сорена.

- Это чуть не убило меня, - сказал он.

Она затихла, и он, должно быть, решил, что она спит.

Рокот ничего не ответил.

- Ты собираешься есть? - спросил Сорен.

Должно быть, принесли еду. Она даже не заметила этого.

- Нет. Я не собираюсь есть, - ответ Рокота был ледяным, каждое слово - удар.

- Я тоже, - сказал Сорен. - Но выглядит не так уж плохо.

- Всем этим заправляет твой отец. Разве у тебя не должно быть отдельной комнаты где-нибудь?

- Как скажешь, Посторонний.

Когда тишина затянулась, Ария закрыла свои опухшие глаза. Какой смысл был во всех их жертвах и борьбе? Зачем бороться за Ясное Небо, если Поселенцы и Посторонние собираются только рвать друг другу глотки?

Она подумала о Потоке и о группе из Грезы в пещере. Наблюдает ли Ива, как Калек делает свои наброски? Узнали ли Риф и Шестерка подробности операции от Юпитера? Или они грызлись и рычали друг на друга, как Сорен и Рокот?

Она не хотела бороться только для того, чтобы было еще больше борьбы. Она хотела верить... должна была верить, что все наладится.

- Так... эта девушка, Брук? - произнес Сорен, прерывая ее мысли. - Какая она из себя?

- Выброси ее из головы немедленно, - ответил Рокот.

Сорен фыркнул.

- Я видел, как она смотрела на меня, когда мы переодевались.

- Она смотрела на тебя, потому что ты сложен как бык.

Смех Сорена был нервным и отрывистым.

- Так что плохого?

- Это было бы великолепно, если бы она была коровой.

- В чем твоя проблема, Дикарь?

Ария затаила дыхание, чувствуя, что будущее всего зависит от ответа Рокота. *Ну же, беззвучно взмолилась она. Скажи что-нибудь, Рокот. Ответь ему что-нибудь.*

Рокот испустил долгий вздох смирения.

- Брук - Видящая, и она смертельно опасна с луком. У нее не такая дальность стрельбы, как у Перри, но она так же хорошо стреляет. Может быть, даже лучше... но никогда не говори ему, что я так сказал. Она кажется резкой, пока ты не узнаешь ее получше, и тогда она такая... менее жесткая. Она хороший соперник, и такая же преданная. Ты уже знаешь, как она выглядит, так что... это Брук.

- Спасибо, - сказал Сорен.

Услышав улыбку в его голосе, она тоже улыбнулась.

- О, еще одна вещь, которую ты должен знать, - сказал Рокот. - Какое-то время она была с Перри.

- Нееееет, - простонал Сорен. - Ты только что все испортил.

Согласна, подумала Ария. Испортил и для меня тоже.

- Значит, он заполучил Брук и ее, - возмущенно продолжал Сорен. - Как это вообще случилось? Он почти не разговаривает!

Рокот ответил плавно, как будто обдумывал этот вопрос.

- Он игнорирует девушек, и это сводит их с ума.

- Я не могу понять, серьезно ли ты говоришь, - сказал Сорен.

- О, да. Я мог бы устроить шоу, я мог бы заставить всех смеяться, но на следующий день я тот, к кому пристают с вопросами. «Почему Перри такой молчаливый? Он на что-то злился? Ему было грустно? Как ты думаешь, о чем он думал, Рокот?»

Ария прикусила губу, колеблясь между смехом и плачем. Она была готова к выступлению, ведь он был прирожденным актером. Но слышать, как он подражает женским голосам было чересчур.

Он продолжал:

- Девочки не понимают, что он *молчалив*, потому что он *тихий*. Это сводит их с ума. Они не могут удержаться, чтобы не попытаться выманить его. Они хотят *исправить* его молчаливость.

- Значит, ты хочешь сказать, что я должен игнорировать Брук? - спросил Сорен.

- Послушай, я не думаю, что у тебя есть шанс, что бы ты ни делал, особенно теперь, когда я знаю тебя лучше, Но да. Игнорировать ее - твой лучший ход.

- Спасибо, мужик, - сказал Сорен серьезным тоном. - Если я увижу ее снова, я так и сделаю.

Если.

Казалось, что это «если» всегда было рядом. Галочка после прохождения каждой секунды.

Если они выберутся из «Комодо»...

Если они попадут к Ясному Небу...

Если она снова увидит Перри...

Она хотела, чтобы разговор вернулся к более легким вещам, к рассказам Рокота и сарказму Сорена, но момент был упущен.

Ария вытерла щеки, как будто это могло стереть несколько часов слез с ее лица. Она села, придвинувшись к краю кровати.

Сорен сидел на нижней койке напротив нее, оперев колени и разминая руки. Рокот прислонился к раме кровати, его скрещенные ноги беспокойно дергались. Увидев ее, они оба замерли.

Она понимала, что должно быть выглядит ужасно. Ей казалось, что ее кожа покрыта липкой соленой пленкой. Глаза у нее почти заплыли, голова раскалывалась от боли, а раненая рука, рудиментарный придаток, была плотно прижата к боку.

Глупо сейчас было думать об этом, учитывая все происходящее, но она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь чувствовала себя такой жалкой.

Рокот поднялся и сел рядом с ней. Он убрал ее влажные волосы со лба и посмотрел на нее сверху вниз с такой тревогой в карих глазах, что ей пришлось подавить новую волну слез.

- Надеюсь, ты все еще сердишься на меня, - сказал он. - Я это заслужил.

Она улыбнулась.

- Прости, что разочаровываю тебя.

- Черт, - сказал он.

Ария посмотрела на Сорена, желая снова сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда.

- Ты говорил с отцом, когда они забрали тебя раньше?

Он кивнул.

- Да. Он сказал, что у него связаны руки. На самом деле он не использовал эти слова, все звучало так: «у нас с Сободем контракт» и «Соболь не из тех, кто недооценивает других».

Она встретила взглядом с Рокотом и поняла, что они думают об одном и том же: Гесс боится Соболя. Это ее не удивило. Существовал ли *кто-то*, кто не боялся Соболя?

- Мой отец сказал, что заберет нас с тобой, - сказал Сорен. - Он отвезет нас к Ясному Небу. Но больше никого. Аэроходы снаружи - это все, что у них есть, и они ожидают, что пересечение границы будет чистым эфирным адом. Он сказал, что не может взять никого, кто усложнил бы ситуацию.

Его взгляд метнулся к Рокоту, но в нем не было враждебности. Во всяком случае, в нем было извинение.

- Ты должен отправиться с ним, Сорен, - сказала Ария. - Ты сделал все, что мог. Ты должен спасти себя.

Он покачал головой.

- Я доведу дело до конца, а не бросаю посередине. - Он провел рукой по волосам и приподнял плечи. - И вообще, я не собираюсь оставлять вас двоих здесь одних.

Вас двоих.

Это был едва заметный кивок Рокоту, который все еще стоял рядом с ней, впитывая его. Затем он повернул голову к Сорену, как будто они пришли к молчаливому пониманию.

Прогресс, подумала она, чувствуя небольшой прилив оптимизма.

По крайней мере, здесь, между этими двумя, стены рушились.

***

Через некоторое время дверь открылась.

Лоран стоял на пороге, пристально глядя на нее.

- Пойдём со мной. Быстро.

Ария не колебалась, она соскользнула с койки и последовала за ним в коридор.

Она заметила, что он был один. Ранее он привел двух других мужчин, чтобы сопровождать ее на встречу, но тогда она была с Рокотом.

Затем она заметила тихую пустоту коридоров. Она нервно наострила уши. Звуки, доносившиеся из коридоров, были странными: мягкий скрежет металла, слабый скрежет, от которого волосы на затылке встали дыбом. Она знала этот звук.

- Снаружи буря, - тихо подтвердил Лоран. Он шел позади нее, где мог предугадать любое ее движение. Не глядя, она поняла, что его рука лежит на пистолете, висящем на поясе. - Эфир уже близко. Только миля или чуть дальше. Флот аэроходов нужно было переместить в безопасное место, так что мы на половине мощности.

Он был Слышащим, поняла она. Он заметил ее сосредоточенный слух. *Распознал* его.

- А как насчет «Комодо»? - спросила она. - Мы передвинемся?

- «Комодо» недостаточно быстр, чтобы обогнать бурю. Гесс говорит, что нам лучше оставаться на месте.

Она замедлила шаг, поравнявшись с ним, удивленная тем, что он так много ей рассказывает. Лоран нахмурился, но она помнила его добродушную улыбку, когда он спарринговался с Лив.

- Я видела тебя в Крае, - сказала она. - Ты нравился Лив.

Его взгляд смягчился.

- Мне повезло, что я знал ее.

Ответ был серьезным и звучал с нежностью. Она изучала его, ее любопытство росло. Волосы у него были черные и достаточно длинные, чтобы касаться воротника мундира. Длинный острый нос и высокие брови придавали ему естественный вид превосходства. Он выглядел старше Соболя лет на десять.

Он сжал губы в мрачную линию, когда поймал ее пристальный взгляд.

- Так ты наткнешься на стену. Поверни направо впереди.

- Куда ты меня ведешь?

- Кое-куда. Надеюсь, мы доберемся в этой жизни, но с темпом, который ты задала, это не точно.

Они подошли к двери, по бокам которой стояли солдаты Рогов.

- Десять минут, - сказал Лоран. - В эту комнату *никто* не заходит.

Один из мужчин у двери кивнул.

- Да, сэр.

Лоран перевел взгляд на Арию, его брови сошлись на переносице. Она увидела страх и ожидание на его лице, и ужасные мысли пронеслись в ее голове.

До этого момента она не боялась его. Теперь она поняла, какой наивной была. Лоран проявил к ней необычный интерес, когда увидел ее в первый раз. Она чувствовала *его* присутствие, потому что чувствовала его интерес к *ней*. Она перевела взгляд с двери на него, страх превратил ее в камень и лишил дара речи.

Лоран выругался, увидев ее реакцию.

- Небеса! *Нет*. - Он схватил ее за руку, понизив голос. - Держи рот на замке и никому ни слова об этом не говори. Ни слова, Ария. Поняла?

Затем он втолкнул ее в комнату.

Где она нашла Перри.

Он лежал на узкой койке на боку, то ли спал, то ли был без сознания. Голый, если не считать простыни, натянутой до пояса. Белые полотенца были сложены на полу возле кровати. Даже в тусклом свете она могла сказать, что они были испачканы кровью.

Ее ноги дрожали, когда она подошла ближе, охваченная онемением, когда увидела его состояние.

Его руки всегда были мускулистыми. Теперь они раздулись. Опухшие от фиолетовых и красных пятен, покрывавших его кожу. Синяки расползлись по его груди и животу. Почти через каждый дюйм его тела.

За всю свою жизнь ее сердце никогда так не болело.

Никогда.

Рядом с ней тихо заговорил Лоран.

- Я думал предупредить тебя. Я не мог решить, помогло бы это или сделало бы все еще сложнее. Ожидается, что он полностью восстановится. Так сказали врачи.

Она повернулась к нему, ярость вспыхнула в каждой клеточке ее тела.

- Это ты сделал?

- Нет, - сказал он, отшатнувшись. - Я этого не делал, - он двинулся к двери. - У тебя есть десять минут. Ни секундой дольше.

Когда он ушел, Ария опустилась на колени у кровати. Она перевела взгляд на руки Перри, и ей пришлось проглотить подступившую к горлу желчь.

Она всегда любила его руки. Форма каждого сустава была твердой и сильной, словно железо удерживало их вместе, а не кость. Теперь она не видела ничего, кроме распухшей плоти. Его кожа была неестественно гладкой, контуры суставов исчезли, как и линии, которые делали его узнаваемым.

Странно, но его лицо осталось нетронутым. Его губы потрескались, а щетина на подбородке казалась темнее на фоне бледной кожи, коричневой вместо светлой.

Его нос был совершенно, нормально, красиво изогнут.

Она наклонилась ближе, боясь прикоснуться к нему, но нуждаясь в близости.

- Перри... - прошептала она.

Он открыл глаза, медленно моргнул, глядя на нее.

- Это ты?

Она сглотнула.

- Да... это я.

Он посмотрел на дверь и обратно, затем начал подниматься.

— Как ты ... - он замер и издал горловой звук, словно сдерживая кашель.

- Лежи спокойно. - Она осторожно легла рядом с ним. На маленькой койке было достаточно места для них обоих. Она испытывала боль от желания обнять его, но она не могла прижаться так, как ей хотелось.

Она смотрела ему в глаза, видя глубокие тени, которых никогда не было раньше. Его глаза закрылись, как будто он пытался скрыть их, почти закрываясь. Его ресницы были темными у корней и почти белыми на кончиках.

Видя только его лицо, она почти могла представить, что он не ранен. Что они не были заключены здесь в тюрьму. Ей вспомнилось, как они путешествовали в Блаженство в поисках ее мамы.

Так они проводили ночи, тесно прижавшись друг к другу, обменивая часы сна на разговоры и поцелуи. Пожертвовав всем остальным, в чем они нуждались, ради еще одной минуты, проведенной вместе.

Ее глаза начали расплываться. Она не знала, как с этим справиться.

Первым заговорил Перри:

- Я не хочу, чтобы ты видела меня таким... Ты можешь приподнять простыню?

Она потянулась за ней. Вместо этого ее рука легла на его ребра. Он напрягся под ее пальцами, но это не могло быть от боли, она едва касалась его.

- Не могу, - сказала она.

- Ты можешь. Я знаю, что это твоя здоровая рука.

- Я не хочу.

- Это причиняет тебе боль. Я знаю, что это так.

Он был прав, она была в агонии, но она не позволит ему вынести это в одиночку.

- Я не могу, потому что не хочу, чтобы ты пряталась от меня.

Он сжал губы, мышцы его челюсти напряглись.

Стыд. Вот что она увидела в тени его глаз. В слезах, которые там скопились.

Он закрыл их.

- Ты такая упрямая.

- Знаю.

Он замолчал. Слишком тихо, поняла она, когда прошли секунды. Он затаил дыхание.

- Это был нечестный бой, - сказал он. - Иначе я бы победил.

- Я знаю, - сказала она.

- Ты много знаешь.

Он изо всех сил старался не придавать этому значения. Но как он мог это сделать? Она повела рукой по его ребрам. По красивой коже, испещренной синяками.

- Я знаю недостаточно. Я не знаю, как это исправить. - Гнев нарастал внутри нее, давление в груди росло. В ее сердце. Оно росло с каждым синяком, которого она касалась. - Только чудовище способно на такое.

Глаза Перри распахнулись.

- Не думай о нем.

- Как я могу этого не делать? Как *ты* можешь этого не делать?

- Ты здесь. Сейчас я хочу думать только о тебе.

Ария проглотила слова, которые хотела сказать. *Скажи мне, что ты в ярости.* Она хотела услышать его ярость. Она хотела увидеть намек на огонь, который, казалось, всегда горит внутри него. После всего, через что он прошел, будет ли он когда-нибудь прежним?

- Я все время думаю о нас, - сказал он. - Когда мы были у Маррона и потом, когда остались только вдвоем. Нам с тобой было так хорошо. - Он облизал губы. - Когда мы выберемся отсюда, давай снова куда-нибудь отправимся. Только ты и я.

Напряжение в груди ослабло, облегчение нахлынуло на нее. Он сказал «*когда*». Даже в своем избитом состоянии он верил в то, что будет «когда», а не «если». Ей не следовало сомневаться в его силе.

- Куда ты хочешь отправиться? - спросила она.

Его улыбка была слабой и кривой.

- Это не имеет значения... Я просто хочу побыть с тобой наедине.

Ария хотела того же самого. И ей было больно видеть, как он улыбается... *настоящему* улыбается... поэтому она сказала:

- Так этого недостаточно для тебя?

Глава 24 ПЕРЕГРИН

- Ты жестоко заставляешь меня смеяться прямо сейчас, - сказал Перри, стараясь держаться как можно спокойнее. Любое резкое движение, и его ребра, казалось, вот-вот треснут.

- Извини, - сказала Ария. Она улыбалась, зажав нижнюю губу между зубами.

- Да... ты прям выглядишь виноватой.

Он не мог поверить, что она рядом. Она понятия не имела, что один только ее аромат мог заставить его вернуться. С тех пор как Соболев ушел, он глубоко погрузился в свои мысли. Перри не был уверен, то ли это был он сам, то ли он впал в бессознательное состояние, но это не имело значения. Находиться в сознании означало одну только боль... пока не появилась она.

- Ты же знаешь, Перри, я пойду с тобой куда угодно, - сказала Ария. Ее внимание переключилось на его рот, ее аромат стал теплее, слаще.

Он знал, чего она хочет, но колебался. Лежать неподвижно было почти невыносимо, и он знал, что выглядит жалким, черно-синим и опухшим.

- Я хочу поцеловать тебя, - сказал он. Забудь о гордости. Он хотел ее слишком сильно. - Могу?

Она кивнула.

- Тебе никогда не надо спрашивать меня об этом. Мой ответ всегда будет «да».

Ее вес легко лег на его ребра, когда они наклонились друг к другу. Он ожидал, что ее рот будет таким же нежным, как ее руки, но ее язык, холодный и сладкий, требовательно проник между его губами, двигаясь внутри.

Его сердце бешено заколотилось в груди, пульс внезапно участился. Он не раздумывая двинулся вперед, обхватив ее лицо руками.

Боль пронзила его конечности, и он, должно быть, издал какой-то звук, потому что Ария напряглась и дернулась назад.

- Прости, - прошептала она. - Может, нам остановиться?

- Нет, - хрипло ответил он. - Мы не будем этого делать.

Их губы снова нашли друг друга, любая рациональная мысль исчезла из его головы. Он не видел и не чувствовал ничего, кроме нее. Он был полностью сосредоточен на этом и даже *больше*.

Больше на ее теле. Ее рте. Ее вкусе.

Ария сдерживалась, стараясь не прислоняться к нему, когда все, чего он хотел, это чувствовать ее рядом с собой. Он провел рукой по ее бедру и притянул ее ногу к себе, притягивая ближе. Боль пронзила его ноги и руки, но желание было гораздо глубже. Она вся состояла из мускулов и мягких изгибов под его руками, кожа была такой же мягкой, как и ее волосы. Облегающий летний костюм стража закрывал ее от запястья до шеи - жестоко несправедливый барьер. Он просунул руку под ее рубашку, почти растегнув ее, когда она выгнулась ему навстречу.

- Перри, - произнесла Ария, ее теплое дыхание коснулось его щеки.

Он издал звук, который, как он надеялся, сошел за «да».

- Что-то происходит между Гессом и Соболевом.

Он замер.

- С тобой все в порядке? - Она отстранилась с беспокойством в глазах.

Он выдохнул, изо всех сил стараясь собраться с мыслями.

- Да... Я не, эм... Я не ожидал, что ты это скажешь.

- Я бы и не собиралась, но скоро вернется Лоран. Он будет здесь с минуты на минуту, и мы должны поговорить об этом, пока можем.

- Правильно... мы должны. - Он потянул подол ее рубашки вниз и сосредоточился на Гессе. На Соболе и Гессе. - Я тоже это заметил. Гесс напуган до смерти. Я почувствовал его запах. Соболю держит его за горло.

Ария прикусила нижнюю губу, ее взгляд расфокусировался.

- Я думала, что Гесс возьмет верх, поскольку в его распоряжении все ресурсы. Все корабли и оружие. Еда и лекарства тоже. Все было забрано из Грезы. Это все его.

- Все это больше не имеет значения, Ария. Теперь он на нашей территории. Здесь он живет по нашим правилам, и он это знает. Может быть, он был другим до того, как пришел сюда...

- Нет, - ответила она. - Нет, он всегда был трусом. Когда он выбросил меня из Грезы, он сделал это с помощью стражников. Он заставил меня шпионить для него. Я была той, кто связал его с Сободем. И когда он оставил Грезу, он просто ушел и оставил всех тех людей. Если есть какая-то опасность или конфликт, он бежит как только можно дальше в другом направлении. - Она посмотрела на руки Перри. - Он никогда бы этого не сделал.

Перри мысленно вернулся в ту комнату, видя сосредоточенность... осторожность, с которой Соболю бил его. Очевидно, Соболю не возражал против насилия и хотел брать дело в свои руки.

Он замолчал на несколько секунд, вспоминая. Теперь он резко вернулся в настоящее и обнаружил, что Ария смотрит ему прямо в глаза, в ней все бурлит от ярости.

- Я убью его за это, - сказала она.

- Нет. Держись от него подальше, Ария. Найди способ вытащить нас отсюда. Используй Гесса. Если он любит убежать от проблем, давай дадим ему возможность куда-нибудь пойти. Другой вариант. Но обещай мне, что будешь держаться подальше от Соболя.

- Нет, Перри.

- Да, Ария. - Неужели она не понимает? Он сможет вынести все... кроме ее потери.

- А что, если Рокот был прав? - спросила она, сдвинув брови. - А что, если Соболю - это проблема, пока мы ничего не предпримем? Пока мы его не остановим?

Он хотел сказать ей, что это *его* дело. Он справится с Сободем. Но он не мог этого сказать сейчас. Не полуголый, синий и избитый. Он поклялся снести голову Соболю, но он хотел бы твердо стоять на ногах.

Она отскочила от него, ее ноги приземлились на пол с тихим стуком. Через полсекунды дверь открылась.

На пороге стоял солдат Лоран.

- Время вышло, - сказал он Арии.

Она тут же двинулась с места. Остановившись в дверях, она оглянулась на Перри и приложила руку к сердцу.

Потом она вышла, и он снова оцепенел. Заглушая боль в мышцах. Игнорируя сильную боль, которую он всегда чувствовал без нее.

Лоран задержался еще на секунду, бросив на Перри резкий взгляд, прежде чем последовать за ней.

Перри долго смотрел на дверь после того, как они ушли, вдыхая остаточные запахи в маленькой комнате. Заметив, что у солдата был какой-то странный настрой, такой плотный и тяжелый. Как защитная кирпичная стена. Еще более странным казалось мерцание тепла за ней.

Осторожно, с дрожащими мышцами, Перри перекатился на спину, абсолютно уверенный в одном.

Лоран был не просто солдатом. Ему было интересно, знает ли Ария.

Глава 25 АРИЯ

- Я думал, ты собиралась поговорить с ним, - тихо сказал Лоран, провожая ее обратно по коридорам «Комодо».

- Мы разговаривали, - сказала она.

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы оставить Перри в той комнате. Даже сейчас, она хотела повернуть назад, но что-то останавливало ее. Ноющее ощущение по поводу мужчины, идущего в трех шагах позади нее.

- Это выглядело больше, чем просто разговор.

Ария развернулась к нему лицом.

- А почему тебя это волнует?

Лоран резко остановился. Он нахмурился, открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом передумал.

- Зачем ты отвел меня к нему? - настаивала она. - Почему ты помогаешь мне?

Он посмотрел на нее сверху вниз, опустив свой тонкий нос, его губы были плотно сжаты, как будто он пытался удержать себя от разговора. Она отчаянно пыталась понять, почему он пошел на такой риск ради нее. Почему он казался таким сосредоточенным, когда смотрел на нее. Почему его темно-серые глаза казались такими до боли знакомыми.

У него был глубокий музыкальный баритон — красивый голос.

И он был достаточно взрослым...

Он был достаточно взрослым...

Она не могла позволить себе продолжать мысль.

Его голова дернулась в сторону. Ария услышала голос Кирры, ее страстное мурлыканье было раздражающим и безошибочным. Неужели она всегда бродит по этим коридорам?

Лоран схватил ее за руку и потащил по коридору. Он остановился перед дверью и нажал на кнопку, втягивая ее внутрь, когда та открылась.

В другом конце маленькой комнаты была еще одна дверь с закругленным окном, сделанным из двух толстых стекол. Сквозь него пробивался голубой свет. Электрический свет, который двигался, как живое, изголодавшееся существо.

Эфир.

- Сюда. - Он обошел ее, открывая дверь, и вдруг она вышла на платформу, обрамленную металлическими перилами, ее волосы развевались на ветру.

Была уже ночь. Она и понятия не имела. Это означало, что она пробыла на «Комодо» почти два дня. Море металла окружало ее - крыши отдельных отсеков «Комодо» — и воронки Эфира, закрученные наверху. Она увидела красные вспышки. Они так сильно распространились за то время, что она провела в заточении. Куда бы она ни посмотрела - на восток или на запад, на север или на юг — воронки вонзались в землю в некоторых местах не более чем в миле от нее. Она почувствовала знакомое покалывание в воздухе и услышала пронзительные звуки воронок... звуки приближающегося Эфира.

У них было мало времени.

- Нам нужно поговорить, - произнес Лоран позади нее.

Ария повернулась и посмотрела на него. При мерцающем свете неба она изучала его лицо. Выражение его лица было слишком мягким для солдата. С ярко выраженной мольбой в глазах для незнакомца.

Он вздохнул и провел рукой по лицу.

- Я не знаю, с чего начать.

В ее глазах промелькнули эмоции. Ее сердце бешено колотилось. Стучало, словно пыталось вырваться из груди.

Он не знал с чего начать, но она знала.

- Ты Слышащий, - сказала она.

- Да.

- Ты знал мою маму.

- Да.

Она сделала глубокий вдох и выдала.

- Ты мой отец.

- Да. - Он посмотрел на нее во все глаза, и мгновение растянулось между ними. - Так и есть.

Ее обдало холодом.

Ее догадка была верна.

Ее спина ударилась о металлические перила, когда в голове промелькнула единственная мысль: она угадала правильно. Наконец-то она нашла своего отца, и ей больше не нужно было удивляться. Любопытству, которое она носила с собой всю свою жизнь, можно было бы положить конец раз и навсегда.

Ее глаза наполнились слезами, мир расплылся, но не из-за этого мужчины... о котором она ничего не знала, а из-за ее матери, которая знала его. Любила ли его Лумина? Ненавидела ли его? Голова Арии внезапно снова наполнилась вопросами, и здесь перед ней стоял тот, кто был единственным человеком, который мог ответить на них.

Она растерянно покачала головой. Она не о том думала. Он был ее *отцом*. Она должна чувствовать что-то помимо любопытства, не так ли? Что-то большее, чем тоску по матери?

- Как давно ты знаешь обо мне? - услышала она свой вопрос.

- Девятнадцать лет.

- Ты знал, что она была беременна мной?

- Да. - Он переступил с ноги на ногу. - Ария, я не знаю, как это делается. Я не уверен, что могу считать себя отцом. Я даже детей не люблю.

- Разве я просила тебя быть моим отцом? Разве я *похожа* на ребенка?

- Ты похожа на нее.

От этого у нее перехватило дыхание.

Шум бури усилился, заполняя их молчание, и она подумала о том, сколько времени провела, размышляя об этом человеке. Желая найти его. Он знал о ней все это время и ничего не предпринимал.

Ария схватилась за перила позади нее, пальцы сомкнулись вокруг холодного металла. У нее кружилась голова. Вспенивалась, как небо над головой.

- Ты был в Грезе. Я знаю, что именно так ты познакомился с мамой. - Лумина так и сказала. - Почему ты ее бросил?

Его внимание переключилось на мелькающие вдалеке воронки. Его глаза сузились, черные волосы развевались на ветру.

Черные волосы, *как у нее*.

- Это была ошибка, - сказал он.

- Я была ошибкой?

- Нет, - отрезал он. - Сказать тебе об этом. - Он бросил взгляд на дверь. - Мне нужно вернуть тебя.

- Хорошо. Я хочу вернуться.

Лоран поморщился, что было бессмысленно. Как он может быть разочарован? Он только что сказал, что сожалеет о том, что рассказал ей.

- Ты сбиваешь меня с толку, - сказала она.

- Это не то, чего я хотел. Я хотел объяснить, что произошло.

- Как ты можешь это *объяснить*? - Она тут же пожалела о своей вспышке. Это была возможность. Она должна попытаться убедить его помочь им сбежать. Чтобы дать ей информацию.

Она ничего не сделала. Только стояла там, вдыхая и выдыхая. Лишь чувствуя тошноту, онемение и дрожь.

Лоран повернулся к двери, его рука зависла над панелью доступа.

- У меня есть один вопрос, - сказал он, стоя к ней спиной. - Как она там?

- Мертва. Мама умерла.

Долгое мгновение Лоран не двигался. Ария уставилась на его профиль через плечо. Она воспринимало то, как он стоял, как плечи поднимались из-за неровного дыхания, и ужаснулась тому, как сильно эта новость, казалось, повлияла на него.

- Сожалею, - сказал он наконец.

- Тебя не было девятнадцать лет. Извинений недостаточно.

Он распахнул дверь и повел ее обратно, внутрь «Комодо», где не было ни ветра, ни звуков, ни вспышек Эфира.

Она двигалась, ничего не чувствуя. Без раздумий, пока громкие голоса впереди не вытащили ее из тумана.

Стоя у двери в ее камеру, два стража спорили с кем-то внутри.

- Задержанные находятся под юрисдикцией Гесса, а не Соболя, - сказал один из стражей. - Их транспортировка и перемещение могут происходить только по его приказу. Она должна была быть здесь.

Ария не могла ничего увидеть за спинами стражей, но она узнала голос Сорена, когда он ответил.

- Послушайте, вы можете говорить со мной о протоколах целый день. Я просто рассказываю вам, что произошло. Она ушла полчаса назад с одним из Рогов.

Она взглянула на Лорана. На своего *отца*. И вдруг испугалась за него. Соболев доказал, что независимо от того, кто ему перечил, он безжалостно наказывал. Но Лоран выглядел невозмутимым, все эмоции, которые она только что видела на его лице, исчезли.

- Куда вы собираетесь ее отвести? - спросил он, когда они подошли.

Когда стражи развернулись, Ария посмотрела на Рокота и Сорена, которые обеспокоенно наблюдали за происходящим.

Вопрос Лорана удивил стражей, заставив их защищаться. Они ответили немедленно и в унисон.

- В лазарет.

- Я отведу ее, - спокойно сказал Лоран.

- Нет, - ответил невысокий страж. - У нас есть приказ.

- Это не проблема. Я сам направлялся туда.

- Нам был дан четкий приказ от нашего командира привести ее самим.

Лоран наклонил голову в сторону коридора позади него.

- Тогда вам лучше его выполнить.

Лоран передал ее стражам. Одним быстрым движением он избежал вопросов и отвел от себя все подозрения. Умно, вынуждена должна была признать она. Она оглянулась, когда ее уводили во второй раз за эту ночь.

Лоран все еще стоял на месте, наблюдая за ней.

Гесс ждал в лазарете один.

- Входи, Ария. Присаживайся, - сказал он, указывая на одну из коек.

Узкая комната пахла антисептиком и другими знакомым запахами. Ряды раскладушек и металлических столов будили воспоминания Арии. Она представила себе Лумину в халате врача, с волосами, собранными в гладкий пучок, с манерами одновременно спокойными и настороженными. Лумина делала любую одежду элегантной, а каждое движение — сидение, стояние, чихание — грациозным.

Ария не видела себя такой. Такой уравновешенной. Она была неряшлива. Более нетерпеливой. Более изменчивой. У нее была артистическая сторона, которой Лумина не обладала.

Это было от Лорана? Неужели эти ее черты исходят от него? *От солдата?*

Ария медленно моргнула, заставляя себя не думать об этом сейчас.

- Где наш кофе, Гесс? - сказала она, забираясь на койку и кладя руку на колени. - Наш маленький столик у Большого канала?

Гесс скрестил руки на груди и проигнорировал ее замечание.

- Сорен сказал, что ты хотела меня видеть. И он упомянул, что ты ранена. Я привел кое-кого взглянуть на тебя. Снаружи ждет врач.

За время, проведенное с Перри, а потом с Лораном, она почти забыла о боли. Теперь боль вернулась, зародившись в ее предплечье и скользя вверх по руке.

- Я не хочу никаких одолжений от тебя.

Ария молча проклинала себя. Сейчас не время быть принципиальной. Он был нечестным и бессердечным, но она могла бы воспользоваться помощью для своей руки. По крайней мере, она заметила, что боль вроде бы утихает.

Брови Гесса удивленно поднялись.

- Как хочешь. - Он подошел к креслу на колесиках, стоявшему у двери, и пододвинул его к кровати Арии. Затем он сел, положив руки на ноги, и уставился на нее снизу вверх. Крупный, как Сорен, он, казалось, поглотил маленький стул.

Пока Ария ждала, что он заговорит, она заставила свой разум проясниться. У него был мотив, чтобы привести ее сюда, но у нее тоже были свои мотивы. Он был их лучшим шансом на побег. Поскольку Гесс никогда не оказывал ей никаких услуг, ей

придется убедить его, что помогать ей в его же интересах. Вытеснив Лорана как можно дальше из своих мыслей, она сосредоточилась на своей цели.

- Я посвятил свою жизнь тому, чтобы сохранять Грезу и ее жителей в безопасности, - сказал Гесс. - Но я никак не ожидал, что мы дойдем до такого. Я никогда не предполагал, что мне придется оставить так много людей позади. Что мне придется оставить *собственного сына*. Но другого выхода я не видел. Сорен не сдвинулся с места, и у меня не было выбора. Из-за действий, которые я был вынужден предпринять, между нами возникла трещина. Возможно, ты тоже пострадала в результате моих решений.

Он извинился точно так же, как Сорен, смутно, без какого-либо реального признания в проступке —извинения политика - но его спина была напряжена, а мышцы шеи, казалось, готовы были лопнуть. Где-то внутри него жило настоящее сожаление. Может быть, даже в сердце.

Ария кивнула и попыталась выглядеть тронутой тем, что он только что сказал. Он двигался в нужном ей направлении, а она не могла позволить себе быть разборчивой.

- Я могу взять тебя с собой, Ария. Я уверен, что Сорен сказал тебе. Когда Уголек станет достаточно сильным и послушным, ты можешь отправиться к Ясному Небу вместе с нами. Но я не могу принять твоего друга.

- Перегрина?

Гесс покачал головой.

- Нет, в нем можно быть уверенным. Он поедет. Он важен из-за своей связи с мальчиком.

- Вы имеете в виду Рокота, - сказала она. - Вы не можете взять Рокота.

Гесс кивнул.

- Он опасен. У него своя история с Сободем.

Она не смогла сдержать смехок.

- У нас у *всех* есть своя история, Гесс... разве вам так не кажется? И не только у меня с Рокотом. С сотнями невинных людей. Некоторые из них - люди, которых *вы* оставили в Грезе. Это ваш шанс. Вы все еще можете им помочь. Вы можете исправить свою ошибку.

Красные пятна расцвели на его шее и щеках.

- Ты слишком *наивна*. Я никак не могу взять никого из них. Сободе отвечает за *всех*. Там просто не хватит места. Кроме того, я не могу просить его ни о чем другом. Я не могу позволить себе дать ему больше. Он не занимается перевозом своего народа в новую среду. Я же *да*. Здесь все по-другому. Ты знаешь, каково это... чувствовать голод в первый раз? Потерять все, что ты когда-либо знал?

Он говорил в страстном порыве, как будто открылись врата беспокойства. Но он резко оборвал себя, словно сказал гораздо больше, чем намеревался.

- Да, - тихо ответила она. - Я знаю, что это такое.

В последовавшей паузе сердце Арии тяжело забилося в груди. Это был ее шанс привлечь его на свою сторону. Слова Перри эхом отдавались в ее голове. *Дай ему другой вариант*.

- Есть еще один путь к Ясному Небу, Гесс. - Она наклонилась вперед. - У вас есть преимущество. У вас есть корабли. Вам не нужен Сободе для координат...

- У меня есть координаты. Дело не в этом. Контроль над мальчиком - единственное, чего нам не хватает.

- Уголек связан с *Перегрином*... не с Сободем.

Гесс медленно вздохнул. Она почти слышала, как его разум открывает другие возможности, разворачивая их веером, как колоду карт.

Ему хотелось верить ей. Она могла бы это сделать. Она могла бы убедить его.

- Клан Перегринна примерно такой же, как и клан Соболя. Подумайте об этом. Все, что вам нужно знать о пребывании здесь, о внешнем мире, Перегрин может дать вам... и вы можете доверять ему. С Сободем такого не будет. Подумайте о том, что будет потом. Когда вы доберетесь до Ясного Неба, что, по-вашему, произойдет? Вы думаете, что вы двое вдруг станете друзьями?

Гесс усмехнулся.

- Мне не нужны друзья.

- Но и враг вам тоже не нужен. Не обманывайте себя, думая, что Сободе - это что-то другое. Как бы я вас не ненавидела, я не стану вас обманывать, и Перегрин тоже. Сободе *будет*.

Гесс долго раздумывал, не сводя с нее глаз.

- Расскажи мне, - попросил он. - Как получилось, что ты стала доверять Посторонним, а они тебе?

Ария пожала плечами.

- Я начала с правильного.

Гесс уставился на свои руки. Она знала, что он воображает, как может вырезать Соболя. Ей нужно было убедить его, но она должна была быть осторожной. Страх перед Сободем глубоко проник в ее душу, но Гесса нельзя было недооценивать.

Гесс поднял голову.

- Я хочу, чтобы мой сын поехал со мной. Я хочу, чтобы ты помогла убедить его в этом.

Ария покачала головой.

- На этот раз вы должны мне помочь. А не наоборот. Это ваш шанс сделать правильный выбор.

- Мне придется. - Гесс встал и подошел к двери, останавливаясь там. - У меня нет никаких иллюзий. Я знаю, каким человеком является Сободе. Но я также знаю, что он не переходит мне дорогу. Он нуждается во мне, или он никуда не идет.

- Вы нужны ему, как *еда*.

Нехорошо так говорить, она зашла слишком далеко.

Гесс напрягся, втягивая воздух. Затем он повернулся к ней спиной и ушел.

Позже, когда Сорен храпел на противоположной койке, Ария рассказала Рокоту все. Она начала с того, что сделали с Перри.

Рокот сел и прижал костяшки пальцев к глазам. Прошло несколько долгих минут, но он не произнес ни слова.

Наблюдая за ним, Ария вспомнила о днях после смерти Лив.

Она уже подумывала о том, чтобы не говорить об этом Рокоту. Неужели ему действительно нужно было услышать, что тот же самый человек, который убил Лив, пытал его лучшего друга? Но ей нужно было поговорить с ним. Ей нужно было

выпустить часть своего гнева, иначе ее разум взорвется. И они были хороши в этом, она и Рокот. У них была практика обмениваться тем, что их тревожит.

Она сама нарушила молчание, рассказав Рокоту о Лоране, и это вернуло его к ней. Он подошел к ней и взял ее за руку. Он был осторожен. Он нежно сжал ее пальцы.

- Как ты? - спросил он.

Она знала, что он спрашивает не о ее раненой руке.

- Как будто я наконец-то получила то, что всегда хотела, но это не то, чего я на самом деле хотела.

Рокот кивнул, как будто это имело смысл, и вытянул ноги перед собой.

- Перри и я, - сказал он через некоторое время, - ни одному из нас не повезло с родителями.

Ария пристально посмотрела на него. Она заметила, что он тоже смотрит на нее краем глаза.

Она мало что знала о прошлом Рокота, учитывая, насколько они были близки. Когда ему было восемь лет, он пришел в Поток с бабушкой, голодный и бездомный, со стертymi подошвами ботинок. Судя по тому, как Рокот всегда говорил, именно с этого момента началась его жизнь. До этого дня он никогда ни о чем не упоминал... до сих пор.

- Моя мать не была самой моногамной из женщин. Я почти ничего не помню о ней, кроме этого. Что делает нас очень разными, учитывая, что Лив... единственная девушка, с которой я когда-либо был, и собирался быть... Я хотел, чтобы она была... - Он прикусил нижнюю губу, на мгновение погрузившись в свои мысли. - Мне была нужна только она.

- Знаю.

Он улыбнулся.

- Я знаю, что ты знаешь... Я хотел рассказать тебе о своем отце, а не о Лив. - Рокот отпустил ее руку и стал загибать тонкие пальцы. - Он был красив.

- Я могла бы догадаться.

- Спасибо... и много пил.

- И это тоже для меня не секрет.

- Правильно. Ну тогда, что я собираюсь сказать дальше?

Ария прикусила нижнюю губу.

- Что у меня есть возможность узнать больше, чем две вещи о моем отце?

Он кивнул.

- Это кажется возможным. Он искал тебя, Ария. Ему не нужно было помогать тебе. Или говорить тебе, кто он такой.

Все верно.

- А что, если я возненавижу то, что узнаю о нем? Он *правая рука* Соболя. Как я могу его уважать?

- Я был верен клятве Вэйлу в течение десяти лет, и я ненавидел его. - Рокот взглянул на дверь и понизил голос. - Ария, твой отец... он мог бы помочь нам выбраться отсюда.

- Возможно, - сказала она. Но она не понимала, как это сделать. Они были на противоположных сторонах.

Она медленно выдохнула и положила голову ему на плечо. Она всегда думала, что найти отца будет таким счастливым событием. Она не знала, что чувствовала сейчас, но это было похоже на ужас.

Пока шли минуты, а Сорен храпел на соседней койке, ее мысли вернулись к Перри. Она представила, как он идет по лесу с луком через плечо. Она представила, как он, одетый в униформу стража, улыбается ей, и в его улыбке сквозит легкое смущение. Она увидела его лежащим на койке, настолько избитым, что он едва мог двигаться.

- Я не могу перестать думать о нем, - сказала она, когда больше не могла этого выносить.

- Я тоже, - сказал Рокот, интуитивно понимая, что «о нем» — это о Перри. - Может, песня поможет.

- Я слишком устала, чтобы петь.

Слишком грустна. Слишком взволнованна. Слишком тревожна.

- Тогда я спою. - Рокот на мгновение замолчал, выбирая песню, а потом затянул песню охотника.

Любимую Перри.

Глава 26 ПЕРЕГРИН

Перри проснулся от укола в руку.

Поселенка в белом халате ответила на его вопрос прежде, чем он успел его озвучить.

- Обезболивающие, - сказала она. - Они хотят, чтобы ты мог передвигаться и достаточно хорошо говорил.

Сильное облегчение охватило его с исчезновением страха боли, пронзающей его ребра каждый раз, когда он вдыхал. Прежде чем доктор вышла из комнаты, он погрузился в глубокий сон без сновидений, пока не услышал, как открылась дверь.

Какая-то инстинктивная часть его знала, что на этот раз это были не врачи. Он соскользнул с койки и с трудом встал прежде, чем вошли Гесс с Сободем.

Увидев его, они замолчали, удивленные тем, что он уже стоит на ногах.

- Доброе утро. - Взгляд Соболя методично скользнул по телу Перри. Все в нем дрожало от возбуждения, было ярко-оранжевым и острым. Запах одержимости.

Гесс мельком взглянул на Перри, потом скрестил руки на груди и уставился себе под ноги.

Перри пошатнулся. Краем глаза он заметил, что синяки, покрывшие его руки и грудь, потемнели до темно-фиолетового цвета.

У стражей, стоявших у двери, были пистолеты, оглушающие дубинки, наручники. Они были готовы наброситься при малейшем движении.

Он почувствовал, как его рот приподнялся в изумлении. Что, по их мнению, он собирался делать? Коготь сейчас смог бы лучше сражаться, чем он, но, очевидно, у него была репутация. Стражи выглядели... испуганными, от них несло страхом.

- Ты уже на ногах, - сказал Соболя. - Я удивлен.

И Перри тоже. Теперь, когда он встал на ноги, от лекарств, которые ему давали, ему стало дурно. Теплая слюна хлынула ему в рот. Он был примерно в пяти секундах от того, чтобы его вывернуло на пол.

- У тебя руки чешутся? - спросил он, выигрывая время. Ему нужно было прийти в себя.

Соболя улыбнулся.

- Очень.

Гесс откашлялся. Его поза, выражение лица - все в нем казалось незапоминающимся. Тривиальным.

- Мы сейчас отведем тебя к Угольку, - сказал он. - Он очень расстроен с тех пор, как очнулся. Он беспокоится о тебе, как и другие твои друзья.

Перри подумал об Арии. Если бы он не увидел ее ночью, это замечание потрясло бы его.

- Ты сможешь избежать их страданий... и своих тоже, если согласишься, - продолжал Гесс. - Уголек должен согласиться. Он нуждается в исцелении, ему надо набраться сил. И он должен согласиться провести нас через эту стену. Убеди его, Перегрин, или ни у кого из нас нет шансов.

Соболь молчал, пока Гесс говорил, его поза была расслаблена, глаза полуоткрыты. Он глумился над Гессом, позволив ему контролировать эту часть процесса.

Теперь губы Соболя изогнулись в улыбке.

- Отведите его, - приказал он людям у двери.

Перри отвели в комнату напротив, где Уголек забился в угол. Он был похож на только что вылупившегося птенца, свернувшийся калачиком, с непокрытой головой и широко раскрытыми, испуганными глазами.

Как только Перри вошел внутрь, Уголек вскочил на ноги и метнулся через комнату. Он бросился на грудь Перри.

- Мне так жаль. Извини меня. Прости, - говорил он сквозь рыдания. - Я не знаю, что делать. Что бы я ни делал, ты будешь ненавидеть меня.

- Дайте нам минуту. - Перри отвернулся от Гесса и Соболя, прикрывая Уголька спиной. Он сам не понимал, пытается ли он защитить Уголька или скрыть собственную неуверенность. В любом случае, это было не для их глаз. - Мы никуда не сбежим. Просто дайте нам немного побыть наедине.

Они остались.

- Все в порядке, Уголек, - сказал Перри. - Со мной все в порядке. - Он понизил голос, но знал, что Гесс и Соболь все слышат. - Помнишь, как ты меня обжег? - Он сжал в кулак свою покрытую шрамами и ссадинами руку. - Это была самая страшная боль, которую я когда-либо испытывал. Это даже не сравнить.

- Твои слова должны заставить меня почувствовать себя лучше?

Перри улыбнулся.

- Предполагаю, что нет.

Уголек вытер глаза и уставился на синяки Перри.

- Все равно я тебе не верю.

- Трогательно. Не так ли, Гесс? - спросил Соболь. - Я хотел бы наслаждаться этим и дальше, но нам нужно продолжать двигаться вперед.

Перри повернулся к ним лицом, Уголек прижался к нему вплотную. Кирра проскользнула в комнату, стоя рядом с охранниками у двери. У нее было такое выражение лица, какого Перри никогда не видел. В нем сквозила симпатия.

- Надеюсь, ты уже поняла, Уголек, что я не угрожаю понапрасну, - сказал Соболь. - Когда мои правила нарушаются, я наказываю. Теперь ты это понимаешь, не так ли?

Дрожа всем телом, Уголек кивнул.

- Хорошо. И ты понимаешь, что Перегрин хочет, чтобы ты сделал. Ты знаешь, что он хочет, чтобы ты помог нам?

- Я никогда этого не говорил, - сказал Перри.

Время остановилось. Выражение на лицах Гесса и Соболя... и даже стражей позади них стоило любой цены, которую придется заплатить Перри.

- Ты мне нравишься, Перегрин, - сказала Соболь. - Ты же знаешь. Но все может стать намного хуже для тебя.

- Я не прошу его отдать свою жизнь за тебя.

- Я могу быть очень убедительным. Давай посмотрим. В комнате недалеко отсюда, у меня находится твой лучший друг, и девушка, которую ты...

- Я сделаю это! - воскликнул Уголек. - Я сделаю все, что ты скажешь! - Он посмотрел на Перри, и слезы снова потекли по его щекам. - Я не знал, что делать. Прости.

Перри крепко прижал его к себе. Уголек продолжал говорить, что он сожалеет, хотя он был единственным, кто заслуживал извинений. От Перри. От Соболя и Гесса, и от всех остальных. Перри хотел сказать ему об этом, но его голосовые связки были словно зажаты.

Соболь двинулся к двери. Он остановился, растянув губы в довольной улыбке. Он получил то, что хотел.

- Сделай мальчика сильным, Гесс. Начни с лечения, которое мы обсуждали... со всего. Теперь мы направляемся к побережью.

- Пока нет, - запротестовал Гесс. - Мы не должны пытаться пересечь границу, пока мальчик не станет готов. Даже с ускоренными программами терапии ему понадобится время, чтобы восстановить силы, и мы не можем мобилизовать «Комодо» в такую бурю. Мы останемся здесь и подождем, пока она пройдет, пока мальчик не поправится.

- Эта буря *никогда* не пройдет, - сказал Соболь. - Мы будем в лучшем положении на побережье. Готовые сделать переход, как только Уголек будет готов.

Лицо Гесса побагровело.

- Перемещение данного подразделения требует предусмотрительности. Требуются приготовления, проверка безопасности, предупреждение различных опасных ситуаций, которые могут невзначай возникнуть. Вся это работа превосходит твое понимание. Твое *нетерпение* разрушит наши шансы на выживание.

Перри почувствовал, как энергия в комнате сосредоточилась, переключившись на их ссору. Кирра поймала его взгляд. Она тоже это понимала: Гесс и Соболь, в конце концов, столкнутся. Уголек все еще дрожал рядом с ним.

- Либо мы действуем сейчас, либо умрем, - сказал Соболь.

- Этот корабль мой, Соболь. Здесь я командую.

Соболь на мгновение замолчал, его бледные глаза сверкнули.

- Ты совершаешь ошибку, - сказал он и вышел за дверь.

По приказу Гесса стражи вырвали Уголька из рук Перри. Он слабо сопротивлялся, вопросы лились из него потоком.

- Куда вы меня тащите? Почему я не могу остаться с Перри?

Другой стражник схватил Перри за руку. Перри отреагировал мгновенно, толкнув его в стену. Он обхватил рукой горло стража, прижимая его к земле. Двое мужчин выхватили пистолеты, но Перри продолжал стоять, глядя в испуганные глаза Поселенца.

- Ты уже закончил? - спросил Гесс.

- Нет. - Он еще не закончил, но заставил себя отпустить мужчину и отступить назад. - Все будет хорошо, - сказал он Угольку. - Обещаю. - Затем он позволил стражам отвести себя в комнату напротив.

- Подождите снаружи, - сказал Гесс своим людям. Затем он последовал за Перри в комнату.

Дверь закрылась, и они остались одни.

Гесс расставил ноги и расправил плечи, смерив Перри холодным взглядом.

- Если мои люди услышат хоть малейшие признаки борьбы, они придут сюда и застрелят тебя.

Перри тяжело опустился на койку.

- Я мог бы убить тебя молча, если бы захотел. - Его телу не понравился прилив сил, который он использовал несколько мгновений назад. Его мышцы дрожали, по спине пробежали мурашки, тошнота и ярость боролись внутри него.

- Так жестоко, - сказал Гесс, качая головой. - Не думай, что я забыл, как ты вломился в мой Модуль и сломал челюсть моему сыну.

- Он напал на Арию. Тебе повезло, что это все, что я сделал.

Гесс дерзко вздернул подбородок, как и Сорен, но его вспыльчивый характер вызвал голубые вспышки в глазах Перри. Гесс боялся его. Перри был избит, безоружен, босиком, но Гесс все равно боялся.

- Я бы не позволил Соболю причинить боль Арии, - сказал Гесс.

- Тогда тебе следовало высказаться.

- А тебе не следовало так усложнять ситуацию! Как лидер, ты должен знать, что индивид служит группе. Жертва одного человека ради безопасности многих не может быть не понятна тебе.

- Понятна.

- Тогда почему ты сопротивлялся?

Перри не сразу ответил. Он не хотел вести этот разговор с человеком, которого не уважал. Но ему нужно было сказать то, что он чувствовал, вслух... для себя. Пришло время принять то, что он знал уже несколько недель.

- Я понимаю, что без его способностей ни у кого не будет шанса. Но я должен был позволить ему самому решать свою судьбу. - Перри мог бы приказать Угольку, мальчик сделал бы все, что бы он ни попросил. Но так, надеялся Перри, Уголек почувствует, что он сохраняет хоть какое-то чувство контроля над собственной жизнью. На Уголька оказывали давление, но, в конце концов, он все же сделал выбор.

Гесс издал раздраженный звук.

- Ты его лидер. Ты должен был приказать ему.

Перри пожал плечами.

- Мы смотрим на вещи иначе.

- Как ты можешь притворяться таким благородным? Посмотри на себя... Посмотри, что Соболю с тобой сделал.

- Я не притворяюсь, и эти синяки ничто по сравнению с тем, что Соболю получит взамен.

Произнеся эти слова, страшная и сильная жажда мести открылась в нем. Он ничем не отличался от Рокота. Он только игнорировал это желание. Но он больше не мог.

Гесс провел рукой по лицу, качая головой.

- Твоя проблема в том, что ты хочешь бросить вызов Соболю силой. Это не испытание на прочность! Мы же не в эпоху Средневековья! Речь идет о *рычагах и стратегии*. - Он махнул рукой, все больше волнуясь. - Посмотри вокруг себя. У меня есть контроль над всем. «Комодо». Флот парит снаружи. Все лекарства, еда и оружие. Я дал Соболю несколько пистолетов и электрошоковых дубинок, но они *игрушки* по

сравнению с тем, что я держал взаперти. Медпрепараты. Еда. Система связи. Все это мое. Мы никуда не идем и ничего не делаем, пока я не прикажу.

- Ты вычеркнул людей из своего списка, - сказал Перри.

- Чушь. Они мои тоже, - выплюнул он.

- Ты уверен?

- Я был командующим гораздо дольше, чем ты живешь, Посторонний. Мои пилоты и стражи отлично обучены. Если ты думаешь, что Соболев собирается...

В комнате разразился сигнал тревоги. Глаза Гесса метнулись к динамикам.

Равновесие Перри пошатнулось, когда пол подскочил вверх, и ему показалось, что он падает в обратном направлении. Он спрыгнул с кровати, а комната продолжала выгибаться вверх рывками. Он обрел равновесие и встретил потрясенный взгляд как раз перед тем, как Гесс покинул комнату.

«Комодо» пришел в движение.

Глава 27 АРИЯ

- Как долго мы здесь находимся? - спросила Ария. - На «Комодо»?

- Плюс-минус сорок восемь часов, - ответил Сорен. - Зачем тебе?

- Я и забыла, что он может передвигаться, - сказала она.

Теперь они заняли свои привычные места в камере. Сорен лежал на нижней койке, ближе к двери. Она на другой стороне. Рокот то сидел рядом с ней, то расхаживал по небольшому пространству между кроватями.

«Комодо» двигался уже час. Постоянная вибрация напоминала ей о поездах в Мирах, но она была гораздо грубее. Время от времени камера резко дергалась в ту или иную сторону. Первые десять минут она держалась за спинку кровати и напряглась каждый раз, когда это происходило. После особенно сильного толчка она решила не отпускать ее.

- У этой штуки квадратные колеса? - пробормотал рядом с ней Рокот.

- Колеса по определению круглые, - ответил Сорен. - Так что нет, колеса не квадратные. Они напоминают гусеницы танка с усовершенствованной подвеской, предназначенной для маневренности и устойчивости, а не для всплесков скорости.

Рокот взглянул на нее, и между его бровями появилась морщинка.

- Ты что-нибудь из этого поняла?

Она покачала головой.

- Не многое. Сорен, что ты только что сказал?

Сорен раздраженно вздохнул.

- Эта штука весит... Я даже не знаю сколько тонн. Она *очень много* весит. Переезд - это как переезд маленького города. Чтобы сделать его эффективным на любом виде местности, каждый из сегментов «Комодо» сидит на рельсовой системе - колесах, которые катятся по трассе, как старые танки. Трасса распределяет вес на большой площади и делает нас стабильными, поэтому вам *не стоит* беспокоиться, что мы перевернемся. Мы этого не сделаем. «Комодо» сможет перелезть через все что угодно. То, о чем вы должны беспокоиться, так это о том, что они заставляют рабочую лошадку стать скаковой.

- Мне больше нравилось, когда я его не понимал, - сказал Рокот.

- Они пытаются убежать от эфирной бури, - сказала Ария, но в этом не было никакого смысла. Разве Лоран не говорил ей, что бежать бесполезно? Разве он не говорил, что Гесс рекомендовал пережить бурю на месте?

Сорен фыркнул.

- Этого не случится. «Комодо» не бежит, он ползет. Может, мой отец и идиот, но он не дурак. Он не отдал бы приказ передислоцироваться во время бури. «Комодо» более уязвим, когда он мобилен, так как он создает крупную цель для воронок.

Ответ щелкнул в голове Арии.

- Соболь подчинил корабль себе. Либо так, либо он заставляет Гесса двигаться.

- Ни то, ни другое нам не подходит, - сказал Сорен.

Свет в комнате то вспыхивал, то гас в беспорядочном ритме.

Сорен взмахнул руками в жесте «вот так».

Они замолчали, прислушиваясь к глубокому гулу мотора.

- Кажется, я так и не поблагодарил тебя, - сказал ей Рокот через некоторое время, - за то, что ты вытащила нас из Края.

Она вглядывалась в его красивое лицо во время вспышек света и знала, что он вспоминает ту ужасную ночь. Как Лив с глухим стуком падает на камни балкона. Их падение в Змеиную реку.

- Не за что.

- Тяжелое падение у нас было.

- Ага, - сказала Ария. - Но мы приземлились целыми и невредимыми.

Рокот напряженно смотрел на нее. Его глаза наполнились слезами, и он выглядел так, будто сосредоточился. Как будто он пытается определить, был ли он, на самом деле, в целости и сохранности.

Она положила руку ему на плечо.

- С нами же... верно?

Рокот моргнул. Он слегка кивнул.

- Бывают моменты, когда я так думаю.

Ария улыбнулась и сжала его руку. Возможно, все, чего она хотела для него - это целостности.

Может, его горе подобно ее раненой руке, так же медленно заживает. Постепенно жизнь преподнесёт другие заботы и другие радости, когда боль начнет меньше привлекать к себе внимание. Найдутся другие источники боли и счастья. Она хотела этого для него. Больше жизни. Больше счастья.

Рот Рокота растянулся в улыбке - такой прекрасной улыбки она не видела уже несколько недель.

- Прекрасной, да ладно?

Она вырвала свою руку из его хватки, слегка ударяя его по плечу.

- Не притворяйся удивленным.

- Вовсе нет. Но всегда приятно, когда тебе напоминают.

- Сдаюсь, - сказал Сорен, качая головой. - Поздравляю. Вы двое - первый код, который я не могу взломать.

- Просто попытайся увидеть хорошее в плохом, - сказал Рокот.

- Тебе нужны хорошие новости? - спросил Сорен. - У меня есть немного для тебя. Если «Комодо» полностью разрушится из-за этой эфирной бури, рухнет и расколется, мы скорее всего не умрем, у нас действительно может быть шанс спастись.

Рокот задумчиво прищурился.

- Я бы уцепился за этот шанс.

Ария откинула волосы назад, накручивая их на палец.

- И я тоже. - Она хотела, чтобы свет перестал мерцать. Она хотела принять душ. Выпить кофе. Укрыться толстым, мягким одеялом. И больше всего – оказаться рядом с Перри. - Если «Комодо» развалится, то и я тоже. Подождите... Со мной это уже происходило. - Она улыбнулась Рокоту. - У меня уже был нервный срыв.

Он поднял брови, улыбаясь в ответ.

- И то правда. Это хорошая новость.

Внезапный резкий толчок отбросил ее в сторону. Ее спина ударилась о стену. Она вскрикнула от неожиданности, рука Рокота сжала ее запястье, когда тьма затопила комнату.

Глава 28 ПЕРЕГРИН

Когда «Комодо», содрогнувшись, остановился, Перри в полной темноте сел на койке и отсчитал секунды.

Пять.

Десять.

Пятнадцать.

Этого было достаточно, чтобы перестать сидеть сиднем.

Он поднялся с койки, бесшумно ступая босыми ногами по холодному полу. Его глазам требовалось мало света, чтобы видеть, но света не было совсем... ни одной светящейся точки. Просто непроглядная темень, густая и тяжелая, как железо.

Перри нашел стену и пошел по ней, ощупью пробираясь к двери. Он остановился и прислушался. Снаружи доносились приглушенные звуки — двое мужчин спорили.

Стражи или Рога, он не мог сказать, но это не имело значения.

Он ненадолго задумался, не попытаться ли добыть оружие, но отказался от этой затеи. В его комнате были только несколько полотенец и койка, привинченная к полу. Ему даже не оставили обуви, рубашки, опасаясь, что он превратит их в оружие. Он мог бы попытаться сделать именно так, если бы у него было хоть что-то, но в его распоряжении ничего не было, и ему пришлось бы импровизировать.

Руки Перри скользнули по панели управления, вмонтированной в стену рядом с дверью. Гесс и остальные использовали ее, чтобы отворять и закрывать дверь, но без тока панель была бесполезна, что означало, что запирающий механизм также мог быть не активирован.

В течение нескольких секунд он внимательно изучал панель, затем разблокировал ее и дверь скользнула в сторону.

В коридоре двое стражей в панике обменивались репликами. Перри легко заметил их, так как оба использовали красные прицельные лазеры на своих пистолетах для подсветки. Один мужчина стоял всего в нескольких шагах, спиной к Перри, другой — чуть дальше по коридору. Они резко замолчали, услышав звук открывающейся двери.

- Что это было? - спросил ближайший страж, разворачиваясь и вглядываясь в темноту.

Тонкий луч красного лазера второго метнулся к Перри.

- Стой! Не двигаться! - проорал он.

Ну конечно! Перри сделал пару небольших шагов к ближайшему стражу. Подойдя к мужчине, он решил, что не лучшее наносить удар распухшими костяшками пальцев. Он ударил локтем по лицу стража, боль пронзила его мышцы. Затем он схватил оружие и вогнал приклад в живот мужчины.

Страж рухнул на пол.

В конце коридора другой мужчина открыл огонь.

Позади Перри раздался громкий металлический *лязг*. Он пригнулся, выхватил пистолет, прицелившись в ноги стража и нажал на спусковой крючок.

Ничего не произошло. Пистолет стоял на предохранителе, а у Перри не было опыта в его снятии. Он щелкнул затвором, снова нажал на спусковой крючок, и не промахнулся.

Встав, он помчался по коридору, разрываясь от необходимости действовать. Надо было найти Уголька, Арию, Рокота. Поскольку Гесс и Соболев находились в небольшом противостоянии, это был их шанс на спасение.

На полпути по коридору его ослепил мощный фонарик. Он поднял руку, прикрывая ноющие глаза, и моргал, пока не увидел, что в дальнем конце коридора стоит Гесс.

Полудюжина стражей стояла рядом с ним, с оружием на изготовке, требуя, чтобы Перри сдал свое оружие.

Оказавшись в меньшинстве, Перри выругался и бросил пистолет на пол.

Гесс вышел вперед, его взгляд метнулся к стражам, которых одолел Перри.

- Ты делаешь так, что тебя очень трудно полюбить, Посторонний. - Яркий свет качнулся в конец коридора. - Отведите их в лазарет, - скомандовал Гесс своим людям. Затем он повернулся к Перри: - У нас всего несколько минут. Пошли. Быстро.

Гесс шел впереди, торопясь по туннелям «Комодо», Перри следовал за ним, а стражи держали его на мушке. Перри хотелось разорвать стены руками. Он никогда в жизни не проводил так много времени в помещении.

Гораздо раньше, чем он ожидал, Гесс довел его до камеры. Он обнаружил, что смотрит на Арию, Рокота и Сорена, а фонарик Гесса перемещается от одного ошеломленного лица к другому.

Ни Рокот, ни Сорен не смогли скрыть своего шока, когда увидели темные рубцы на руках и груди Перри. От стыда его лицо вспыхнуло, но Перри, как всегда, стоял невозмутимо. Ария подошла к нему, нежно переплетя свои пальцы с его, и ее прикосновение придало ему сил.

Гесс выставил своих людей наружу и подождал, пока дверь закроется, прежде чем заговорить.

- Это не может продолжаться вечно, а значит, вы будете слушать, пока я не попрошу вас говорить. - Он замолчал, и они еще теснее сомкнулись, ожидая продолжения. Сорен улыбался, не в силах скрыть свою гордость. Гесс кивком поприветствовал сына, а затем опустил луч к их ногам, создавая круг света на полу.

- Если мы собираемся вступить в союз, - сказал Гесс, - если я, Перегрин, поведу твой клан к Ясному Небу, Соболева придется изгнать. Его люди должны быть изгнаны с этого корабля и с моего флота аэроходов. Для успешного выполнения потребуется планирование и координация.

Перри почувствовал, как Ария шевельнулась рядом с ним. Именно этого они и ожидали. Соболев брал все под свой контроль. Гесс больше не мог игнорировать его. Он перешел на другую сторону.

- Как много времени тебе надо, Гесс?

- Восемь часов. Мы выдвинемся утром.

- Нет. Это слишком долго.

- Ты уже выдвигаешь требования, Перегрин?

- Ты уже получил удар. Соболев командует твоими людьми. Он заберет их всех, если ты дашь ему время.

- Думаешь, я этого не знаю? Именно поэтому мне нужно знать, как глубоко он уже ударил, прежде чем мы продолжим. Переворот не сработает, если я не смогу

доверять тем, кто его совершает. Через восемь часов, когда все встанет на свои места, мы оставим «Комодо» позади и возьмем аэроходы.

- Дай мне нож, - сказал Рокот. - Я закончу через десять минут.

- Ты думаешь, я не подумал об этом? - спросил Гесс. - Как ты думаешь, что сделают Рога, если Соболя убьют? Сложат оружие и сдадутся?

Перри знал, что они этого не сделают, ведь на карту поставлено их выживание, и они будут сражаться, с Сободем или без него. Для того чтобы Поток присоединился, Рога должны отсоединиться... все до единого. - Два часа, Гесс.

- Невозможно. Мне нужно время, чтобы скоординировать усилия, иначе он узнает. Он наблюдает за всем. Он проницателен, организован и манипулирует всем на свете. Он настоящий кошмар. Демон, который носит улыбку, пока погружает свои клыки в вас.

- Он человек, - сказал Перри. - Я докажу тебе это, когда вырежу его сердце.

Комментарий, казалось, дошел до Гесса. Он сосредоточенно нахмурился, его маленькие глазки впились в Перри.

- Четыре часа. Ни минутой меньше.

Перри кивнул, соглашаясь на компромисс. Он взглянул на Рокота и Арию, желая вытащить их отсюда сейчас же, но Соболю мог что-то заподозрить, что означало, что они должны оставаться на месте.

- А как насчет этой встречи? - спросила Ария. - А что, если он узнает о нас?

- Прямо сейчас, - сказал Гесс, - мы испытываем досадную механическую неисправность, вызванную эфирной бурей. *По случайному совпадению*, это произошло, когда Соболю и большинство его людей оказались в других отсеках «Комодо». Несколько Рогов, оставшихся здесь, застряли в таких местах, которые страдают от полного отключения электроэнергии. За ними наблюдают мои люди в очках ночного видения, пока те шарят в темноте.

- Вы это все подстроили? - спросила Ария.

- Соболю хорошо внедрился. Это был единственный выход. - Гесс направил фонарик на Перри. - Единственное, чего я не учел, так это естественного ночного видения среди моих пленников. Ты мог бы все испортить, если бы я не перехватил тебя.

Перри промолчал. Спланировать неисправность «Комодо» так, чтобы они могли встретиться тайно, было умным ходом. Он только надеялся, что Гесс сумеет перехитрить Соболя.

- Ты должен держаться от него подальше. Соболю узнает, что ты собираешься предать его, так же, как и я.

Гесс пренебрежительно махнул рукой.

- Я позабочусь об этом.

- Ты не понимаешь. Он *учует* твое недоверие. Твое намерение предать его.

- Я *сказал*, что позабочусь об этом, - повторил Гесс. - Четыре часа. До тех пор никто даже не думает убегать. И мне нужна уверенность в кое-чем, Перегрин. Если я сделаю это, ты обещаешь мне, что заставишь Уголька пробить эту стену. Убедись, что он это сделает, или мы не договоримся.

Перри почувствовал тошноту, но выдержал взгляд Гесса.

- Даю тебе слово.

Напряжение спало с лица Гесса.

- Хорошо.

Ария придвинулась ближе. Перри почувствовал, как ее рука прижалась к его руке, но не мог посмотреть на нее. Он не хотел видеть ее разочарования или одобрения. Не прошло и секунды, а он уже хотел нарушить свое обещание.

- Ну это все? - спросил Гесс.

- Нет, - ответил Перри. - Мне понадобится кое-какая одежда. - Ему нужна была его собственная одежда. Успокаивающий вес и прочность кожи и шерсти. Но он согласился бы на все, лишь бы не видеть синяков, оставленных ему Сободем.

Гесс кивнул.

- Конечно.

Вспыхнуло аварийное освещение, темно-малиновый свет окутал маленькую комнату.

- Поспеш! - сказал Гесс. - У нас нет времени. Возвращайся в свою комнату!

Перри притянул Арию к своей груди, обхватив ее своими ноющими руками. Он поймал взгляд Рокота.

- Береги ее.

Рокот кивнул.

- Конечно. Жизнь отдам.

Перри поцеловал Арию в макушку, а затем бросился назад по коридорам, пока снова не оказался в заточении.

Глава 29 АРИЯ

- Сколько времени осталось, Сорен? - спросил Рокот.

- Когда ты спросил меня об этом пять минут назад, я предположил, что три часа.

- Что ты теперь думаешь, Сорен?

- Два часа пятьдесят пять минут, Рокот.

Рокот опустил голову, глядя на Арию сквозь бахромку каштановых волос.

- Я знал, что он это скажет.

Она заставила себя улыбнуться, тоже чувствуя беспокойство. Еще три часа до того, как она выйдет из этой комнаты и вернется к Перри.

«Комодо» снова двигался, но уже медленнее. Она представила себе, как он выглядит снаружи, как караван: раскрученный и вытянутый, как сороконожка под небом, полным эфирных труб. Каждые несколько минут комната без предупреждения сдвигалась, и она напрягалась, ожидая, что это прекратится, но «Комодо» продолжал скрежетать.

- Знаешь, что я хочу знать? - сказал Сорен с другой койки. - Почему никто из вас не рассказал о Перри? Здесь пытки - это нормально? Это как: «Да, меня сегодня немного помучили. Было как-то скучно. А как насчет тебя... что было у тебя?»

- Я рассказала об этом Рокоту, - призналась Ария.

- Ты скрывала это от меня из-за моего отца? Был ли он частью этого?

- Нет, это сделал Соболев. Я не сказала тебе, потому что думала, что тебе все равно. Ты всегда ведешь себя так, будто ненавидишь Перри.

Сорен кивнул.

- Правда. Я *действительно* ненавижу его. - Он склонился над своими ногами и запустил руки в волосы. - О чем я только *думаю*? О чем только *мы* думаем?

- Я думаю о том, чтобы выбраться из этой комнаты, - сказала Ария.

Рокот указал на пространство между ними.

- Наши мысли находятся в гармонии.

- Я вот о чем думаю, - сказал Сорен, не обращая на них внимания. - Соболев убил сестру Перри. Перри убил собственного брата. Мой отец и Соболев, *оба* оставили тысячи своих людей умирать. Я зависим от лекарств, чтобы не сойти с ума. И это мы пытаемся начать все сначала? Как мы можем быть лучшей надеждой для нового мира?

- Потому что мы единственные, кто остался, - сказала Ария. Тогда она поняла, что может сделать лучше. - Все мы способны на ужасные поступки, Сорен. Но у нас также есть потенциал, чтобы преодолеть наши ошибки. Не знаю... Мне *нужно* в это верить. Какой тогда смысл в противном случае?

Она должна была верить, что Гесс способен искупить свою вину. Они зависели от него.

Сорен снова лег на койку. Он скрестил руки на груди и театрально вздохнул.

- В самом деле, какой тогда в этом смысл?

Рокот тоже лег, положив голову на колени Арии. Он закрыл глаза, и между его темными бровями образовалась небольшая напряженная складка. Эта линия была новой, после смерти Лив.

Ария хотела разгладить ее пальцем, но не сделала этого. Это не заставило бы его чувствовать себя лучше. Не важно, как сильно она его любила, эта линия напряженности была не ее, чтобы исправить.

Ее мысли обратились к Лорану. Через несколько часов она оставит его позади. Это казалось неправильным, но как ближайший советник Соболя, он также не должен был знать, что они собираются делать. Она покачала головой. Почему ее это волнует? Она ничего ему не должна.

- Если мы доберемся до Ясного Неба, - сказал Сорен, - мы должны подумать, как сделать больше таких людей, как ты, Ария.

Она рассмеялась.

- Сделать больше таких, как я? Ты имеешь в виду полукровок?

- Нет. Я имею в виду людей, которые прощают и оптимистичны, и тому подобное.

Ария улыбнулась иронии судьбы. Ее мысли об отце не были ни снисходительными, ни оптимистичными.

- Спасибо, Сорен. Это самый приятный косвенный комплимент, который я когда-либо получала.

Рокот улыбнулся, не открывая глаз.

- Я буду скучать по этим разговорам. - Складка между его бровями почти исчезла. Он сел, услышав голоса в коридоре.

Дверь открылась, и на пороге показалась пара солдат Рогов.

- Собирайся, - сказал тот, что был пониже ростом. - У нас приказ доставить вас к Лорану.

Ария не помнила, как приняла решение следовать за ними. Только что она сидела на койке рядом с Рокотом, а в следующую секунду уже двигалась по коридорам.

Звук бегущих людей долетал до ее ушей, отдаваясь эхом откуда-то издалека. Может быть, Гесс и его люди организовали переворот? Что-то было не так.

- Чего Лоран от меня хочет? - спросила она.

- Он отдает нам приказы. Мы следуем им, - сказал невысокий солдат Рогов. - Небрежный ответ, но в его голосе чувствовалось напряжение.

Впереди показались два стража. Они остановились, сделав двойной дубль, когда увидели ее.

Ария узнала в них двоих мужчин, которые пришли проводить ее к Гессу - тех самых, от чьих подозрений Лоран так ловко ускользнул.

- Что вы позволяете? Куда вы ее ведете? - спросили они, подняв в тревоге голоса.

Солдаты Рогов выхватили оружие прежде, чем Ария поняла, что происходит. Они выстрелили в стражей, и от этого звука Ария почувствовала резкую боль в ушах. Стражи отреагировали, нырнув в укрытие за поворотом коридора.

Тот, что был пониже ростом, из Рогов, закричал:

- Бегите! Уносите ноги! - Двое солдат бросились вперед, преследуя стражей.

Ария бросилась в другую сторону.

- Остановись!

Она замерла, оглядываясь назад.

Тот, что пониже ростом, стоял в конце коридора, целясь в нее из пистолета.

- Стой на месте и не двигайся!

Как только он исчез, она бросилась прочь.

Оставив их достаточно далеко позади, она заставила себя замедлить шаг и идти спокойно, но вскоре стали приближаться грохочущие шаги. Ее сердце сжалось, когда пара стражей догнали ее с обнаженными пистолетами. Паника пронзила ее, но они стали стрелять в пространство за ними, их стрельба ударила ей по ушам.

- Что творится? Гесс приказал сделать ранний ход?

- Понятия не имею. У меня нет связи.

- Чьим приказам тогда мы должны следовать?

- Я же сказал, что не знаю!

Она решила вернуться в свою комнату, ее пульс бешено стучал. Инстинкт подсказывал ей, что Соболев сделал первый ход... как и предсказывал Перри. Иначе зачем бы Рога стреляли в тамошних Поселенцев? Соболев, должно быть, узнал о плане Гесса и опередил его.

Чем ближе она подходила к комнате, тем оживленнее становились коридоры. Мимо пробежали солдаты Рогов, трясая «Комодо», такие сосредоточенные, что они едва удостоили ее мимолетным взглядом. Напротив, стражи, которые скользили по коридорам, выглядели ошеломленными и смущенными.

К ней вернулось самообладание, и она сбросила свое оцепенение. *Доберись до Рокота и Сорена. Найди Перри и Уголька. Оставь «Комодо» как можно дальше позади.*

Она уже почти добралась до комнаты, когда в конце коридора появился Лоран и бросился к ней. Его глаза резко встретились с ее, как будто она выкрикнула его имя. Он замедлил шаг.

- Встретимся снаружи, - сказал он сопровождавшим его людям.

Ария попыталась отдышаться, пока он подходил. Ей хотелось убежать. Или задать ему миллионы вопросов, которые крутились у нее в голове. Она не сделала ни того, ни другого. Ее ноги приросли к полу. Ее губы не произносили ни единого слова.

В возникшей между ними паузе она поняла, что «Комодо» остановился. Все сомнения в том, что Соболев сам устроил переворот, исчезли.

- Я отправлял своих солдат за тобой, - сказал Лоран.

- Они мне не понравились. Они стреляли в стражей.

- Я пытался помочь тебе, - ответил он, разочарование добавило грубости в его голос. - Аэроходы улетают. Перегрин и Уголек уже снаружи. Ты должна пойти со мной прямо сейчас.

- Как насчет Рокота? И Сорена?

- Я предан Соболеву, Ария.

- Да, я знаю, отец. Но я-то нет.

Лоран переступил с ноги на ногу, и тени упали на его серые глаза. Ария хотела бы прочесть в них эмоции. Она жалела, что просто выплюнула *отцу* свои слова, словно это было оскорблением.

- Ты собираешься заставить меня пойти с тобой? - спросила она.

- Нет... это не так. - Он посмотрел в конец коридора и придвинулся ближе. - Я хочу узнать тебя, Ария, - сказал он тихо и настойчиво. - Я пытаюсь доказать, что заслуживаю этого.

- И я пытаюсь тебе поверить! - Ее голос повысился, звуча пронзительно и непривычно для собственных ушей. Она попятилась по коридору, внезапно отчаявшись, что приходится отступать.

Лоран не останавливал ее.

Он смотрел, как она развернулась и побежала прочь.

Глава 30 ПЕРЕГРИН

- Двигайся, Потоковец! Быстрее!

Получив удар между лопаток, Перри споткнулся и врезался в человека, мчавшегося в другую сторону. Острая боль в ребрах пронзила его. Он восстановил равновесие и оглянулся.

Человек, сопровождавший его из «Комодо», был великаном. Перри был высокого роста, но тот был сложен как гора, его брови были пронзены металлическими шипами.

- Не хочешь развязать мне руки? Я бы шел быстрее, если бы они были свободными.

Великан усмехнулся.

- Ты считаешь меня идиотом? Заткнись и продолжай двигаться.

Замедляя шаг, насколько это было возможно, Перри осматривал каждый коридор и комнату в поисках Арии и Рокота. Уголька. Люди Соболя шли по узким коридорам, и он видел гораздо меньше людей Гесса.

Перри прошел мимо комнаты с группой стражей. Они выглядели испуганными и потерянными, как будто весь остальной мир разделял их тайну. Он покачал головой. Его внутреннее чувство было мертвым. Соболев переиграл Гесса в его собственной игре. Перри понял это, как только великан вошел в его комнату несколько минут назад.

- Вставай, червяк, - насмеялся солдат Рогов, швыряя в Перри охапку рваной одежды. - Надень это. Пора уходить.

Это было слишком рано. Прошел всего час, а не те четыре, которые, по словам Гесса, ему были нужны.

Теперь голос великана гремел за спиной Перри.

- Быстрее! Шевели ногами, или я вырублю тебя и вытащу наружу!

Перри не понимал, как это может помочь. Его будет труднее нести, это казалось очевидным.

Внезапно великан втолкнул его в дверь. Перри споткнулся на полпути вниз по трапу, прежде чем его осенило: после нескольких дней на «Комодо» он, наконец, оказался снаружи.

Сделав несколько шагов по рыхлой земле, он втянул в легкие прохладный воздух. Ночь пахла дымом от костров, тлевших на далеких холмах. Его кожу покалывало от знакомого ощущения Эфира. Небо стало красно-синим и пугающим - жуткое зрелище, но все же это было лучше, чем быть запертым в маленькой камере.

Перед ним на поле стояли аэроходы, как и тогда, когда они прибыли, но «Комодо» выглядел иначе, чем свернувшаяся змея, которую он видел раньше. Теперь он без начала и конца, больше не был скрученным, его звенья тянулись по прямой линии.

- Перегрин!

Соболь стоял с группой мужчин неподалеку. Перри не нужно было подталкивать, чтобы подойти к нему.

- Готов увидеть Ясное Небо? - Соболев улыбнулся и поднял руку к небу. - Хочешь оставить все это позади?

- Где они? - спросил Перри, злость бурлила в его крови.

- Уголек внутри и ждет тебя. Увидишь его через минуту. Что касается остальных... Рокот - это в лучшем случае раздражение, но только дурак оставит после себя такую хорошенькую девушку, как Ария. Она скоро будет здесь. Когда все это останется позади, я надеюсь узнать ее получше.

- Если ты прикоснешься к ней, я разорву тебя на куски своими руками.

Соболь рассмеялся.

- Если бы они не были завязаны у тебя за спиной, это могло бы меня действительно заинтересовать. Уводи его, - сказал он гиганту, и тот потащил Перри прочь.

По всему полю сотни людей грузили ящики на аэроходы. Они были смесью Рогов, которые, казалось, мало знали о подготовке аэроходов, и стражей, которые пытались помочь, а также стражей, которые понятия не имели, что происходит. Гневные крики раздавались позади и впереди. Абсолютный хаос.

Когда великан толкнул его к «Крылу дракона», он заметил вооруженных людей на крыше «Комодо». Куда бы он ни посмотрел, везде он видел огневую мощь. Поселенцы и Посторонние занимали снайперские позиции. Он не мог сказать, работают ли они вместе или в оппозиции. Это так же не казалось ясным им.

Он забрался в аэроход, бросив последний взгляд на толпу, собравшуюся вдоль взлетной полосы, надеясь увидеть Арию и Рокота.

- Продолжай идти, Потоковец, - сказал великан. Он ударил Перри между лопаток, и тот, споткнувшись, упал на «Крыло дракона».

Перри подошел к кабине пилота. Уголек откинулся на одно из четырех сидений, выглядя почти спящим. Ему выдали теплую одежду и серую шапочку, плотно облегающую голову. От медикаментов Поселенцев он уже выглядел здоровее, чем несколько часов назад.

Увидев Перри, в его глазах вспыхнуло облегчение.

- Мне сказали, что ты приедешь. Почему ты так долго?

- Чертовски хороший вопрос, - проворчал великан. Он толкнул Перри на сиденье рядом с Угольком.

Из пилотского кресла выглянул Поселенец, его лицо было покрыто капельками пота и искажено страхом — без сомнения, из-за пистолета, направленного ему в голову, человеком, сидевшим рядом.

- Если это не Перегрин из Потока, - мужчина с пистолетом ухмыльнулся, обнажив в улыбке полный рот гнилых зубов, - то тебе несдобровать.

- Он это, - ответил гигант.

- Слышал, тебе подрезали крылья, - сказал Гнилой зуб, не отрывая пистолета от головы пилота.

Пока они смеялись, Перри оценил ситуацию, заметив, что руки пилота свободны. Они должны быть такими, чтобы он мог летать на аэроходе. Перри перевел дыхание, надеясь найти в своем внутреннем состоянии что-то помимо страха.

- Я свяжу тебе ноги, - сказал великан. - Если ты попытаешься пнуть меня, я всажу пулю тебе в ногу, а потом начну причинять боль. Понял?

- Понял, - сказал Перри, хотя, на самом деле, не собирался понимать.

Когда великан опустился на колени, Перри ударил его ногой.

Голова великана откинулась назад, зубы клацнули. Он свалился в огромную кучу, застряв в проходе между сиденьями.

Пилот отреагировал быстро, оттолкнув пистолет солдата Рогов. Солдат сделал выпад, и двое мужчин упали друг на друга, мешанина серого и черного боролась в тесном пространстве перед пультом управления.

Перри стоял, сгорбившись, в низкой кабине.

- Что ты собираешься делать? - спросил Уголек.

- Пока не знаю. - Перри не видел ни ножа, ни инструмента, которым можно было бы освободить руки. Его возможности были ограничены, он повернулся к драке и стал ждать. Когда появился некий промежуток, он ударил коленом в голову солдата Рога.

Мужчина, пошатываясь в течение долгой секунды, наконец-то, рухнул. Это было достаточно долго, чтобы пилот успел пригнуться и схватить упавший пистолет.

Он перевел оружие с Перри на солдата Рогов. Из рта его текла кровь, капая на серую униформу. Страх леденил его, острый и белый на краях зрения Перри.

- Легче. Полегче, Поселенец. - Перри почти слышал, как борется сам с собой пилот. *Друг или враг? Противник или союзник?*

- Ты их лидер, - сказал он, тяжело дыша.

На секунду Перри показалось, что его принимают за Соболя. Потом он понял, что это не так, пилот знал о нем.

- Совершенно верно. Я собираюсь помочь, - сказал он, стараясь говорить спокойно. - Но мне нужны мои руки. Мне нужно, чтобы ты освободил меня... Ты можешь это сделать?

Глава 31 АРИЯ

Ария бежала по узким коридорам, наблюдая за тем, как распутывается «Комодо». Поселенцы и Рога в бешенстве проталкивались мимо нее, их панические голоса доносились до ее ушей. Никто не знал, что происходит. Ясно было только одно: аэроходы готовились к старту, и все отчаянно стремились добраться до них.

За исключением ее.

Она бежала, проносясь мимо людей, и наконец добралась до своей камеры. Дверь была открыта. Она бросилась внутрь и уставилась на пустые койки.

Ни Сорена, ни Рокота.

Ария выругалась. Куда они подевались? Она нырнула обратно в коридор. Завернув за угол, она едва не врезалась в Рокота.

Он притянул ее к себе, его голос был мягким, но упрекающим.

- Где ты была? Я везде тебя искал.

- Как же ты выбрался? - спросила она.

- Да ладно? - подбежал Сорен. - Вы двое не можете поговорить об этом позже?

Рокот сунул руку за спину и протянул ей пистолет.

- Гесс пришел за нами, - сказал он, отвечая на ее вопрос. - Он что-то задумал. Он пытается остановить Соболя.

Сорен подвел их к тяжелой двери и распахнул ее. Прохладный порыв ветра обдул Арию, когда она выскочила наружу, наконец-то покинув «Комодо».

Много людей толпилось возле флотилии аэроходов. Стражи и Рога выстроились вокруг друг друга, занимая одно и то же поле, но стоя отдельными группами - серыми и черными. Их голоса были тихими и предупреждающими, как рычание перед укусом. Воронки Эфира вспыхивали во всех направлениях, оставляя яркие линии на ночном небе, но «Комодо» находился в промежутке менее опасных течений... пока.

- А где Перри? - спросила она, когда они вошли в толпу. Поверх голов она ничего не видела.

Рокот оглядел поле, качая головой.

- Я его не вижу. Он, наверное, уже на аэроходе с Угольком. Но я знаю, кто может нам подсказать.

Соболь.

Внезапно в толпе раздался крик, и земля задрожала, вибрируя под ее ногами. Она подняла глаза, гадая, не ошиблась ли она в оценке Эфира. Синие и огненно-красные вихри кружились над головой, но она не видела, чтобы образовались воронки.

- «Комодо»! - завопил Сорен.

Ария не понимала, что происходит. Люди разбрелись прочь, кричали, ища укрытие. Когда толпа вокруг нее поредела, она разглядела сегменты «Комодо». Командный центр разделился на отдельные подразделения. Черные, сгорбленные и похожие на жуков, каждый огромный сегмент катился по своим следам, рев их двигателей сотрясал воздух.

Голова Арии метнулась к другому концу поляны. Сегменты «Комодо» окружили взлетно-посадочную полосу. На вершине каждого из них она увидела поднимающиеся

орудийные башни, стволы которых были нацелены на аэроходы, а снайперы теперь стояли на специальных местах вдоль линий крыши.

Гесс. Он собирался не позволить Соболю взять их без боя.

Ария схватила Сорена за руку.

- Это и есть *план* твоего отца? *Застрелить* нас?

Он покачал головой.

- Не нас. Он должен послать сообщение Соболю.

- Но мы тут все вместе, Сорен! Оглядишься вокруг.

- Это может сработать! Но ему лучше быть готовым к этому...

- Соболю! - завопил Гесс.

Услышав громкий голос отца, Сорен бросился бежать. Ария последовала за ним, пробираясь сквозь толпу, надеясь, что Рокот остается позади нее.

Она прорвалась сквозь толпу и оказалась на краю круга людей. Гесс стоял в центре. Один.

Он был одет в полную военную экипировку. В руках у него был пистолет, а еще он одел Смартвизор.

- Соболю! - он снова закричал, просматривая людей перед собой. - Я знаю, что ты здесь! Обрати внимание! Смотри, что будет, когда ты меня заставишь!

Взрыв отбросил Арию назад. Она упала в грязь, воздух вырвался из ее легких, оглушив ее на мгновение, которое, казалось, длилось вечно. Она свернулась в клубок и зажала уши руками, пытаясь восстановить дыхание. От звука взрыва у нее лопнули барабанные перепонки, и боль пронзила голову. Она не слышала своего кашля. Она не слышала ничего, кроме шума собственной крови и биения собственного сердца.

Кто-то схватил ее за руку. Она отпрянула, но тут же увидела, что это Рокот. Огонь отражался в его темных глазах, когда он произносил слова, которые она не могла расслышать. Массивное облако черного дыма поднялось позади него, закрыв Эфир.

Он взял ее за руку и помог подняться. Порыв горячего воздуха ударил ей в лицо едким химическим запахом, обжигая глаза. В дальнем конце флота огонь охватил «Крыло дракона» - часть корабля уже обгорела до стальных ребер.

Рокот крепче сжал ее руку.

- Остаться здесь. Оставайся с Сореном. Я собираюсь найти Перри. Ария, ты слышишь меня?

Она кивнула. Его голос был слабым, но она услышала его. Не только то, что он сказал, но и то, что он *имел в виду*.

Рокот должен был выяснить, находится ли Перри в «Крыле Дракона», охваченном пламенем.

Глаза Рокота скользнули мимо нее, когда Гесс снова закричал.

- Выходи вперед, Соболю! Выходи вперед, или я уничтожу каждого из них! Это мои корабли! Я не позволю тебе забрать их!

- Да, - согласился Сорен. - Надави на него.

- Успокойся, Гесс. Я уже иду.

Звук голоса Соболя заставил Арию, да и всех, встать на свои места.

- Где ты находишься? - Гесс оглядел окружавшее его кольцо людей. - Выходи, трус!

Ария заметила Соболя, когда он проскользнул мимо нескольких своих солдат.

- Я прямо здесь. - Он указал на горящий аэроход, когда подошел к Гессу. - Я бы пришел и без всего этого.

Паника охватывала Арию с каждым его шагом. На поясе у него висел нож. Но у Гесса был пистолет.

Она почувствовала движение позади себя. Солдаты Рогов сомкнулись вокруг них, образовав стену. Рокот поймал ее взгляд и покачал головой. Но было уже слишком поздно.

Через несколько секунд Ария почувствовала, как пистолет уперся ей в спину.

Кирра улыбнулась и сказала:

- Привет!

С них сняли оружие. Она, Рокот и Сорен. Все трое оказались в ловушке. Снова.

- Мы собирались сделать это вместе, Соболев, - сказал Гесс. - Такова была договоренность, которую мы заключили.

Соболев измерил Гесса тем же спокойным взглядом, что и Перри. Как Чувствующий. Пламя от взорванного «Крыла дракона» ревело в тишине, огонь казался ярким пятном на фоне ночи.

Перри не был в том аэроходе. Такого не могло быть.

- Вместе? - спросил Соболев. - Так вот почему ты решил предать меня?

- Ты не оставил мне выбора. Мы заключили сделку, и ты ее нарушил. Скажи своим людям, чтобы они отошли. Мы уйдем по моему приказу, как и планировали, или никто не уйдет. Я сровняю с землей все аэроходы.

Соболев шагнул к Гессу.

- Да, ты это уже говорил.

Гесс поднял пистолет.

- Не подходи ближе.

- Я всегда держу свое слово, - сказал Соболев, продолжая медленно продвигаться вперед. - Я не нарушал нашу сделку. Тебе кажется, что я собирался это сделать.

Ария заметила, что толпа расслабилась. Люди отступали, повинаясь какому-то инстинктивному сигналу.

- Я пристрелю тебя, - сказал Гесс.

- Да, да, да, сделай это! - Пропел Сорен рядом с ней.

Время замедлилось, каждая секунда тянулась целую вечность. Ария не могла пошевелиться, не могла произнести ни звука.

- Если ты выстрелишь в меня, - сказал Соболев, - то мои люди убьют тебя следующим. Это не похоже на решение, не так ли? Это звучит очень похоже на то, что ты предлагаешь... все или ничего. Опустит пистолет, Гесс. Ты получил то, что хотел. Мы в тупике, и мы оба знаем, что ты не нажмешь на курок.

- Тут ты ошибаешься, - сказал Гесс. - Отойди.

- Стреляй в него! - закричал Сорен.

Соболев перевел взгляд на Сорена.

- Приведите его сюда, - приказал он стражникам.

Гесс нашел Сорена в толпе, его лицо исказилось от страха. А потом все произошло сразу.

Сорен закричал:

- Нет!

Соболь в мгновение ока метнулся вперед, выхватил нож и полоснул им по груди Гесса. Гесс отшатнулся назад, его пронзительный крик раздался в воздухе.

Рана была неглубокой, скорее царапиной, чем колющей, но для человека, никогда не знавшего настоящей боли, она была невыносимой.

Гесс задохнулся, глаза его остекленели, агония парализовала его.

Соболь снова двинулся вперед.

Он вонзил нож в живот Гесса и рванул вниз.

Гесс опустился на колени, его плоть и кровь вырвались наружу, окрасив униформу, изливаясь на землю.

Глава 32 ПЕРЕГРИН

Перри все видел.

Выше всех, кто стоял перед ним, он ясно видел Соболя, когда тот пронзил Гесса.

Время остановилось, когда Гесс рухнул, его кровь темнела на пыльной земле. Момент абсолютной тишины показался Перри знакомым, напомнив о том моменте, как он убил Вэйла. Власть казалась ощутимой. Ее сдвиг был безошибочен. Что-то только что закончилось, и что-то только началось, и каждый человек чувствовал это: перемена была столь же поразительная и неизбежная, как первые капли дождя.

Крик Сорена разрушил чары. Это более глубокий звук, чем последний крик его отца, низкий и мучительный, вырвавшийся из его нутра. Затем началась стрельба, внезапная и повсюду.

Перри рванул вперед, подбегая к Арии и Рокоту. Рога и Поселенцы стреляли друг в друга, пока сами бежали к «Комодо», к аэроходам, к любому месту, где можно было укрыться. Тела безжизненно падали на землю. Десять, потом двадцать... за считанные секунды.

- Ария! - крикнул он, проталкиваясь сквозь давку. Она стояла в центре того, что быстро превращалось в кровавую баню.

В бреши толпы он заметил Соболя, окруженного дюжиной своих людей, которые защищали его живым щитом.

Слова Рокота звенели в голове Перри. «Отрежь голову змее».

Перри мог бы это сделать. Ему нужен был только один меткий выстрел.

Свист Рокота внезапно пререзал перестрелку.

Перри резко повернул голову на звук. Рокот стоял в пятидесяти шагах от него. Солдат Рогов схватил его за руку и потащил к «Комодо». Перри увидел за Рокотом Сорена и Арию, которые тоже были под прицелом.

Перри замедлил шаг и встал на диспозицию. Он прицелился, нашел свою цель и нажал на курок.

Он выстрелил в солдата Рогов, который держал Рокота на прицеле, прямо в грудь. Человек отлетел назад, упав на землю. Рокот стал свободен.

Перри снова рванул вперед, пули проносились мимо него. Он потерял из виду Арию и Сорена, но Рокот бежал впереди него, несясь по тому же пути.

Рокот достиг Сорена первым, прыгнув на солдата держащего его. Тот упав, потянув Сорена за собой.

Перри пробежал мимо них, увидев Арию. А потом увидев и *Кирру*.

- Перри стой! - крикнула Кирра. Она рывком развернула Арию.

Перри резко остановился, когда Кирра приставила пистолет к подбородку Арии. Он был всего в двадцати шагах, но недостаточно близко.

Ария вздернула подбородок, ее лицо напряглось от гнева. Она часто дышала, не сводя глаз с Перри, но сосредоточившись на чем-то другом.

- Брось пистолет, Перри, - сказала Кирра. - Я не могу позволить тебе уйти. Соболю нуждается...

Ария ударила Кирру локтем в горло.

Потом она резко крутанулась, схватила Кирру за руку и вывернула ее за спину. Ария заставила Кирру упасть, держа ее руку, и ее лицо ударилось о землю. Схватив пистолет с земли, Ария прикладом ударила в затылок Кирры. Кирра обмякла, потеряв сознание.

Ария вскочила на ноги и подбежала.

- Я ненавижу эту суку.

Ошеломленный, пораженный, Перри почувствовал, как его губы растянулись в идиотской ухмылке.

- Мы должны выбраться отсюда, - сказал Рокот. Сорен, покачиваясь, стоял позади него, его лицо было пепельным, а взгляд расфокусированным.

- Сюда, - сказал Перри, ведя их к «Крылу дракона», в котором он был раньше.

Пока они мчались по взлетно-посадочной полосе, он заметил сражения, которые велись за аэроходы... и Рога быстро забирали контроль. Каждому Поселенцу, казалось, бросали вызов трое людей Соболя. Некоторые из них были стражами, уже демонстрирующими преданность своему новому лидеру. По всему полю были разбросаны тела, большинство из которых, были одеты в серое.

Он добрался до «Крыла дракона» и залез внутрь, Ария, Сорен и Рокот прямо за ним. Уголек ждал в кабине, как раз там, где Перри его оставил.

- Уходим! - завопил Перри.

Пилот-Поселенец был готов, как они и планировали. Он оторвал корабль от земли еще до того, как люк закрылся.

Глава 33 АРИЯ

Ария сидела на полу с Сореном в темном углу за кабиной пилота. Аэроход едва успел взлететь, как Сорен начал раскачиваться, задыхаясь от рыданий.

Она гладила его широкую спину, прикусив губу, чтобы не сказать ему банальности. Типа: *мне жаль. Я здесь ради тебя. Ты такого не заслужил.*

Она знала, что никакие слова не помогут.

Ее слух все еще не полностью восстановился после взрыва, но она уловила обрывки разговора из кабины. Между «Комодо» и побережьем разразилась эфирная буря, преградившая им путь к пещере. Пилот-Поселенец, находившийся в корабле вместе с Угольком, назвал такой маршрут *невозможным, непроходимым и самоубийственным.*

Ее желудок сжался, пока она слушала, как Рокот с Перри обсуждают альтернативные маршруты, надеясь, что они остановятся на одном, который стоит попробовать. Наконец-то, сбежав с «Комодо», она отчаянно хотела попасть домой, даже если *дом* означал мрачную пещеру.

Она не слышала Уголька, но он тоже был в кабине. Они все дали Сорену пространство настолько, насколько это было возможно в тесном «Крыле дракона».

Сорен откинулся на спинку стула, вытирая глаза.

- Он был ужасен. Он делал ужасные вещи. Ты же знаешь, какой он на самом деле. *Каким* он был. Почему меня это вообще волнует?

От слез его лицо покраснело и распухло. Он выглядел разбитым, его сердце было обнажено. Ничего похожего на дерзкого мальчишку, которого она знала.

- Потому что он был твоим отцом, Сорен.

- Но я был тем, кто оттолкнул его. Я остался в Грезе, когда он хотел, чтобы я пошел с ним. Он никогда не отказывался от меня. Это я от него отказался.

- Ты не отказался от него. Он знал это.

- Как ты можешь быть в этом уверена? Откуда ты знаешь? - Сорен не стал дожидаться ответа. Он прижал кулаки к лицу и снова начал раскачиваться.

Ария подняла голову. Рокот и Перри стояли на узком пороге. Плечом к плечу. Думая об одном и том же. Оба, казалось, прекрасно понимали, что чувствует Сорен.

Позади них, сквозь ветровое стекло, она видела небо – голубой Эфир, а теперь и красный Эфир — и удивилась мысли, что ей повезло, даже с Сореном, разваливающимся у нее на глазах, даже с тем, что она только что увидела. Но так и было.

С Перри и Рокотом. С Угольком и Сореном.

С тем, что все они выбрались оттуда живыми.

***

К тому времени, когда они нашли свободный путь к побережью, Сорен вымотался и заснул. Ария откинулась на прохладную металлическую стену «Крыла дракона». Ее левая рука болела после того, как она ударила Кирру, но она заметила, что было меньше боли в правой руке. Она проверила движение своей руки и обнаружила,

что теперь может почти сжать пальцы в кулак. Вытянув усталые ноги, она ощутила острую тоску по матери, которая могла бы сказать ей, что рана заживает.

Это ощущалось знакомо отсутствие спокойных советов и заверений Лумины. Но внезапно поворот мыслей Арии обратился к Лорану, что было новым.

И тут ее осенило: она больше никогда его не увидит.

Ей не удалось провести с ним время, не удалось узнать какой он. В том, что она из-за этого чувствовала себя такой подавленной, не было никакого смысла. Но, как она и говорила Сорену о Гессе, он был ее отцом. Одно это уже кое-что значило. Несмотря на все те годы, что его не было, или на то, что могло произойти между ним и Луминой, она действительно *что-то* чувствовала к нему.

«Я хочу узнать тебя получше, Ария», - сказал Лоран.

Как могли эти слова казаться такими одновременно пустыми и многообещающими? На что еще она могла надеяться, что он скажет?

Перри выглянул из кабины, прервав ее размышления. Увидев, что Сорен устроился поудобнее, он пригнулся, чтобы пройти через низкий дверной проем, и подошел.

Он опустился на колени рядом с ней, его глаза блестели в полумраке.

- Как у тебя дела?

- У меня то? У меня все потрясающе.

- На самом деле? - сказал он, приподняв уголок рта. - Иди сюда. - Он взял ее за руку и потянул, поднимая. В мгновение ока она очутилась в полутемном углу, затемненном Перри, который возвышался над ней и вокруг нее, загораживая скудный свет.

Наклонившись, он прижался лбом к ее лбу и улыбнулся.

- Мне нужно было кое о чем с тобой поговорить. Мне казалось это важным, но сейчас не могу вспомнить.

- Это потому, что я сказала, что у меня все потрясающе?

Его улыбка стала шире.

- Потому что *ты* потрясающая. - Он взял ее раненую руку и провел большим пальцем по костяшкам пальцев. - Как она?

Она не могла верить, что после всего его заботит, больно ли ей.

- Неплохо... Я становлюсь левшой. - Боль либо постепенно исчезала, либо она стала лучше справляться с ней. В любом случае, она решила считать это улучшением. - А ты как?

- Немного побаливает, - рассеянно ответил он, как будто забыл о синяках, покрывавших его. - То, что ты сделала с Киррой, было по-чемпионски. Но на меня это никогда не подействует.

- Я могу сразить тебя ровно за две секунды.

- Насчет этого я ничего не знаю. - Его взгляд упал на ее губы. - Надо будет посмотреть. - Он обхватил ее лицо мозолистыми руками и сократил расстояние между ними.

Его губы были нежными и мягкими, когда он поцеловал ее, в отличие от напряженных мышц его предплечий. Он ощущался твердым, настоящим и безопасным - все, что ей было нужно. Она взяла его за подол рубашки и притянула к себе.

Его поцелуй стал глубже, когда он наклонился к ней. Его руки скользнули вниз по ее талии и остановились на бедрах, посылая теплую волну желания, захлестнувшую ее. Она обвила руками его шею, желая большего, но он прервал их поцелуй и издал низкий шипящий звук у ее уха.

- Ты же знаешь, что я в таких случаях в невыгодном положении, верно? Когда ты хочешь меня, я чувствую это. Я не могу держать свои руки подальше от тебя.

- Звучит как преимущество для нас обоих.

Он отстранился, одарив ее кривой усмешкой.

- Было бы лучше, если бы мы были одни. - Он перевел взгляд на кабину пилота, и знакомый, сфокусированный взгляд вернулся к его глазам. - Мы почти на месте.

Сквозь ветровое стекло она увидела океан и Эфир, вернее небо, искаженное Эфиром, но тут же обнаружила, что улыбается. Ей не терпелось снова увидеть Калеба. Ей не терпелось увидеть Молли, Иву и даже Брук.

Перри выпрямился и взял ее за руку.

- Мы должны объединиться в кое-чем. Если Юпитер и Брук добрались благополучно, у нас есть «Белсван», на котором они вернулись, а теперь еще и «Крыло дракона». В эти два аэрохода, я думаю, поместятся около сотни человек.

- Этого недостаточно. Это едва ли четверть из нас. Ты же не собираешься послать только сотню человек к Ясному Небу, не так ли?

Он покачал головой.

- Нет. Не собираюсь. Я еще не сдался.

Ария поняла, что уже знала его ответ. Они чувствовали одно и то же по этому поводу. Сотни лет назад, во времена Единения, был произведен отбор, отбирая тех, кто найдет убежище в Модулях, от тех, кто туда не попадет. Это разделило их предков, но она не могла позволить этому случиться снова. Как она может оценить жизнь одного человека больше, чем другого? Как она могла предпочесть Калеба Когтю? Юпитера Иве?

Она не могла, и Перри тоже. Они свели вместе Поселенцев и Посторонних, и так оно и останется.

- Мы должны быть готовы, Ария. Не все посмотрят на это также, как мы.

- Мы заставим их понять это. Мы найдем другое решение.

- У меня есть кое-какие соображения на этот счет. - Он снова взглянул на кабину пилота. Рокот стоял рядом с пилотом, направляя его на последний отрезок пути к пещере. - Позже поговорим.

Она знала, что так и будет, но ей хотелось сказать ему что-нибудь сейчас, пока Рокот занят.

- Я хочу попросить тебя об одолжении.

- Все, что хочешь.

- Поговори с ним.

Он сразу понял о чем она говорит.

- У нас все хорошо. - Он переступил с ноги на ногу, его зеленые глаза метнулись обратно к Рокоту. - Он мой брат... Нам не нужны извинения.

- Я не хотела, чтобы ты извинялся, Перри. - Гнев Рокота угас на «Комодо», но у него не было ни малейшего шанса принять то, что случилось с Лив, если только этого не сделает Перри. Если только они не пройдут через это вместе.

Перри смотрел ей в глаза так, словно видел в них все ее мысли. Затем он поднял ее руку и поцеловал костяшки пальцев.

- Обещаю, - сказал он.

Они прибыли на утес в полдень.

Ария спустилась в бухту и уставилась на горизонт, придерживая волосы от ветра одной рукой. Пепел пронесся мимо нее, как рой мотыльков, исчезая в волнах прибоя. Ее глаза жгло, а на языке появился едкий привкус дыма.

- Это из-за пожаров, которых мы избегали, чтобы добраться сюда, - сказал Перри, подходя к ней. Он кивнул в сторону юга. - Бури больше не двигаются. Просто распространяются.

Узел Эфира, который бушевал, когда они уходили на «Комодо», расширился. Воронки прорезали огромную часть горизонта, напоминая ей о дождевой воде, стекавшей по ветровому стеклу аэрохода в тот день, когда они начали операцию на «Комодо».

- Такое чувство, что Эфир собирается утопить нас. Как будто, в конце концов, мы не сможем дышать. Странно, не правда ли? Ты не можешь утонуть в огне.

Перри моргнул, его губы растянулись в усталой улыбке.

- Нет. Совсем не странно.

Он взял ее за руку, и они пошли к пещере. Рокот и Уголек вошли внутрь первыми, пилот в нескольких шагах позади них.

Как только она и Перри вошли, Поток окружил их, унося прочь. Они проглотили его своими приветствиями и смехом. Меньше чем через минуту он уже держал Когтя на руках, а Шестерка хлопала его по спине, толкая. Не самое мягкое приветствие, но они не знали о том, в каком состоянии находится Перри. И судя по улыбке на его лице, он не возражал.

Ария слышала счастливый лай Блохи и заметила ее на краю толпы. Она заметила Иву как раз в тот момент, когда та влетела в Уголька, сбив его с ног. Ария улыбнулась. Здесь тоже не встретили ласкового приема.

Рокот стоял рядом с Брук, махая Арии рукой, но она пока не могла присоединиться к ним. Она взяла Сорена за руку. Он выглядел таким ошеломленным и убитым горем, его взгляд был пустым и рассеянным. Ей нужно было найти для него Юпитера или место, где он мог бы немного прийти в себя. Это могло быть либо одно, либо другое: Юпитер и тишина не существовали вместе.

Ведя Сорена прочь от толпы, она вспомнила о пилоте. Он будет измотан и напуган этим новым окружением. После того как она устроит Сорена, она обязательно проведает и его.

Молли остановила ее, прежде чем Ария успела уйти далеко. Она обхватила ее лицо руками и рассмеялась.

- Посмотри на себя! Тебя можно испугаться!

Ария улыбнулась.

- Могу себе представить. Я уже несколько дней не мылась.

Молли чуть отодвинулась. Ее взгляд метнулся к Сорену, прежде чем вернуться к Арии.

- Брук рассказала мне, как началась операция. Я беспокоилась о тебе.

- Прости, - сказала Ария, хотя ей было приятно узнать, что Молли скучала по ней. Она позволила себе на мгновение насладиться ощущением того, что о ней заботятся, прежде чем вернуться к своим делам. - Молли, мы вернулись с пилотом...

- Знаю. Мы его покормим. Потом отведем его в пещеру Поселенцев. С ним все будет в порядке.

Ария улыбнулась заботливой пожилой женщине.

- А где Калев? - спросила она. Скорее всего, Юпитер был рядом с ним.

- Все там же. В пещере Поселенцев. Они все там. - Улыбка Молли погасла, когда она заметила молчание Сорена и почувствовала, что что-то не так.

- Почему они все еще там? Они до сих пор больны? - спросила Ария.

- О, нет. Они выздоровели, все до единого. Но они оттуда не хотят выходить. Прости... Я пыталась.

- Они не хотят *выходить*? - удивилась Ария. Ошеломленная, она оставила Молли и поспешила в пещеру Поселенцев, таща за собой Сорена. Войдя внутрь, они с Сореном встретили гораздо более теплый прием, чем Перри и Уголек. Поселенцы казались скорее настороженными, чем обрадованными их появлением, но Калев подошел, тепло улыбаясь. Юпитер тоже подошел, опираясь на одну ногу, в сопровождении Руны, которая шла медленно, чтобы не обгонять его.

- Я никогда не думала, что увижу *тебя* снова, - сказала Руна, ее губы растянулись в улыбке.

Теперь она была девушкой Юпитера, но сначала она была подругой Арии. Увидев ее, вспомнились времена, которые они провели вместе с Пейсли, Калевом и Пикси. Сердце Арии сжалось из-за друзей, которых она больше никогда не увидит.

Она пожала плечами.

- Ну, вот она я.

Проницательные глаза Руны изучали ее.

- Ты выглядишь так, словно вышла из Мира ужасов.

Ария рассмеялась, не удивляясь ее прямоте. Руна была самой честной в их компании. Идеальная фольга для неизменной сладости Пейсли и бессвязного творчества Калеба.

- Такое я уже сегодня слышала.

Она обняла Руну, которая похлопала Арию по плечу и позволила себя обнять. Неловкое проявление любви, но это было лучше, чем Ария могла надеяться. По крайней мере, в какой-то мере Руна приспосабливалась к жизни снаружи.

Ария отстранилась, и они все встали, глядя на Сорена. Глядя друг на друга, они чувствовали отсутствие своего потерянного дома и своих потерянных друзей.

В конце концов, они сели, собравшись в круг. Ария посадила Сорена рядом с собой, беспокоясь о нем. Юпитер и Руна держались за руки, и Ария пожалела, что Пейсли не видит их. Она бы ни за что не поверила: больших противоположностей не существует.

Ария отвечала на их вопросы об операции на «Комодо», изо всех сил стараясь не упоминать Гесса из уважения к Сорену, который слушал молча. Разговор быстро перешел на ее друзей-Посторонних. Неудивительно, что Руна в частности хотела знать о Перегрине.

- Калев сказал, что ты с ним? - уточнила она.

Калеб поморщился, посылая Арии легкое извиняющееся пожатие плечами. Она улыбнулась, чтобы он понял, что она не возражает. Ария не видела лучшего способа помочь им принять Поток, чем открыто рассказать о своих отношениях с Перри — полная противоположность той тактике, которую она использовала в первый раз с Поток.

- Да. Мы вместе. - Произнесла эти слова вслух, она почувствовала легкую дрожь гордости.

- Ты его любишь? - спросила Руна.

- Да.

- Ты любишь Дикаря? *Любишь* его?

- Да, Руна. Именно так.

- А вы с ним...

- Да. Теперь мы можем двигаться дальше?

- Да, - хором ответили Калеб и Юпитер.

Руна сузила глаза.

- Мы с тобой поговорим позже, - сказала она.

Затем настала очередь Арии задавать вопросы.

- Вы все это время, пока меня не было, сидели здесь? Прячась?

- Мы не прятались, - сказала Руна. - Мы просто держимся на расстоянии. Так проще всего. - Она взглянула на Юпитера, который отбивал ритм каблуком. - Мы им не нравимся, верно, Юп?

Он пожал плечами.

- Понятия не имею. С некоторыми из них все в порядке.

- Что значит, вы им не нравитесь? - спросила Ария. - Что они вам сделали?

- Ничего, - ответил Калеб. - Все дело в том, как они на нас смотрят.

- Ты имеешь в виду то, как вы смотрите на них?

Руна изогнула бровь.

- Ну, они отвратительны.

- Руна, это довольно грубо, - сказал Юпитер, его руки замерли.

Калеб закатил глаза.

- Они вовсе не *отвратительны*. Они просто... *такая деревня*.

Ария проигнорировала комментарий. Она была почти уверена, что тоже стала «такой деревней».

- Как долго вы собираетесь держать себя в изоляции? Вечность?

- Возможно, - сказала Руна. - Не похоже, что вечность будет долгой. Мы не пойдем к Ясному Небу. Все, что мы делаем, это ждем наших последних дней.

Звуки соседнего разговора стихли. Ария почувствовала, что внимание окружающих сосредоточилось на них. Все их слушали.

- То, что мы однажды потерпели неудачу, не означает, что мы должны прекратить попытки.

- Зачем пытаться-то, Ария? Подружиться с Дикарями? Нет уж, спасибо. Меня это не интересует. Я не понимаю, зачем тебе понадобилось вызволять нас из Грезы только для того, чтобы мы могли умереть здесь.

Сорен покачал головой.

- Невероятно, - пробормотал он.

Ария тоже услышала достаточно. Она встала, заставляя голос звучать спокойно.

- Раздумываешь, зачем мы с Сореном спасли тебе жизнь, вызволив из Грезы? Мы дали тебе шанс! Ты должна выбрать, хочешь ли *ты* жить или умереть, а не я. Прятаться здесь не выход.

Глава 34 ПЕРЕГРИН

- Так что же случилось? - спросил Прутик. - Поселенцы не выстояли против Рогов?

Перри сидел на краю деревянной платформы в центре главной пещеры. Вскоре после приезда он переоделся в свою одежду. Потом он провел немного времени с Когтем, наверстывая упущенное за последние пару дней. Сейчас же Перри был окружен своими людьми, которые собрались вместе с ним на платформе и теснились за соседними столами.

Он чувствовал себя переполненным их эмоциями и слегка паниковал, как всегда находясь в пещере, но как будто он был именно там, где должен был быть: среди Потока.

Здесь был Маррон. Старина Уилл. Молли, Медведь и Шестерка. Куда бы он ни посмотрел, везде он видел улыбки. Их счастье наполняло его нос яркими ароматами, их настроение несло весну, которую забрал Эфир.

До этого момента Перри и не подозревал, как они были напуганы. Облегчение, которое он ощутил, было сильным. Интересно, сколько людей в клане верили, что он никогда не выберется из «Комодо»?

Неподалеку Коготь, Ива и сестра Брук, Клара, играли в игру, выясняя, кто сможет прыгнуть дальше всех с платформы. Уголек выступал в роли судьи, Блоха сидела рядом с ним. Все остальные, кто был старше тринадцати, ждали рассказ, что же произошло на «Комодо».

Перри посмотрел на Рокота, который был лучшим рассказчиком из них двоих, но Рокот улыбнулся и покачал головой.

- Твой выход, Пер, - сказал он, запрокинув бутылку Блеска, и сделал здоровый глоток. От него веяло мягкостью, которую после смерти Лив, Перри давно не ощущал.

Перри начал с того, как они прорвались на «Комодо», а затем рассказал клану об их пленении и побеге, опустив только то, что сделал с ним Соболев. Когда он пропустил эту часть, Риф устремил на него прожигающий взгляд. Перри ждал от него вопросов позже.

Пока он говорил, по кругу передавали миски с рыбным супом, огромные буханки хлеба и толстые ломти сыра. Перри знал, что это роскошь, и сказал об этом.

- О, наслаждайся! - попросил Маррон в редком проявлении самозабвения. - Ты дома, Перегрин. Вы все благополучно вернулись, и мы так счастливы.

Он сел рядом с Рокотом, который настоял на том, чтобы Маррон разделил с ним бутылку Блеска. Щеки Маррона покраснелись, голубые глаза смотрели беззаботно. Увидев его таким, Перри улыбнулся.

Риф скрестил руки.

- Значит, Гесс и Соболев набросились друг на друга.

Перри кивнул, откусывая огромный ломоть хлеба. Его аппетит к домашней еде, а не к пище Поселенцев с пластиковым привкусом, был невероятным. Единственное, чего ему сейчас хотелось больше всего - упасть в кровать.

Вместе с Арией, конечно, поправил он себя.

- Мы должны извлечь из этого урок, - продолжал Риф. - Мы должны принять это как предупреждение. Мы рискуем, что здесь произойдет то же самое.

Перри сглотнул.

- Что ты такое говоришь?

- Поселенцы, - объяснила Молли. - Они держатся на расстоянии. Они боятся нас, Перри. Всего этого.

Риф нахмурился.

- Страх опасен. Он вызывает насилие гораздо чаще, чем гнев. Не так ли, Перегрин?

- Да, может.

Краем глаза Перри заметил, как Рокот слегка покачал головой. Все так ощущалось правильно, лекции Рифа и раздражение Рокота на лекциях Рифа. Этот момент придал ему сил гораздо больше, чем набитый едой желудок.

- Поселенцы безобидны, - сказала Молли. - Они будут общаться с нами теперь, когда вернулась Ария. Меня больше волнуют другие вещи. Перри, ты сказал, что нам нужны аэроходы, чтобы добраться до Ясного Неба... У нас их только два.

Перри признавал наличие проблемы и изложил свою позицию по этому вопросу. Двух аэроходов было недостаточно, но Поток... с Поселенцами на хвосте будет держаться вместе. Они с Арией договорились, что не будут выбирать, кто поедет.

- Я поддерживаю эту позицию, - сказал Маррон. - Я с тобой.

- И я с тобой, - сказал Риф, - но я не поддерживаю эту позицию. Почему мы все должны погибнуть?

- Поддерживаю, - сказал Прутик. - А разве нет другого выхода, кроме *гибели*?

- Мы могли бы попытаться добыть еще аэроходов, - сказал Маррон, слегка запинаясь.

- Из другого Модуля? - Риф покачал головой. - У нас нет на это времени. Мы даже не знаем, существуют ли еще другие Модули.

Они хотели действовать, и Перри это понимал. Это всегда было и его побуждением. Но на этот раз лучше всего было просто подождать.

Соболь нуждался в Уголке. Он придет к ним... и скоро. У Перри не было никаких сомнений. Но это знание только повергло бы клан в панику, поэтому он придержал язык. Поток скоро узнает об этом.

Пока продолжался спор, Перри снова перевел взгляд на детей. Они по очереди подбегали и ударяли Ота по голове, пытаясь заставить его погнаться за ними. Уголек отделился от них. Он сидел рядом с Медведем, выглядя особенно маленьким и хрупким рядом с громадным фермером, чью жизнь он спас.

Любимая черная шапочка Уголька вернулась на его голову. Дело рук Молли, Перри был уверен. Она хранила ее у себя, чтобы отдать ему.

Уголек заметил, что Перри наблюдает за ним, и заставил себя улыбнуться, хотя глаза его были почти закрыты.

- Он устал, - сказала Молли. - Я скоро найду ему тихое место для сна, но давай дадим ему еще несколько минут. Это творит чудеса с его сердцем. - Она улыбнулась и добавила: - и с моим тоже. - Она изучающе посмотрела на Перри своими карими глазами. - Они хотели заполучить его за его способности.

Перри кивнул.

- Он - единственный, кто может помочь преодолеть барьер из Эфира, который окружает Ясное Небо.

Молли сжала губы и на мгновение замолчала.

- Ты же видел, чего ему стоило перенаправить Эфир в поселении, Перри. С тех пор он почти не поправляется. Ты же понимаешь, что это значит для него использовать свои способности в таком состоянии?

- Знаю. - Это было все, что он хотел сказать сейчас. Он спрятал свои тревоги об Уголке за толстыми стенами, вместе с воспоминаниями о Лив.

Лив.

Его сердце бешено заколотилось. Он посмотрел на Рокота, который держал бутылку с Блеском на полпути ко рту. Рокот остановился и скорчил гримасу, его глаза вопросительно сузились.

- Прогуляешься со мной? - спросил Перри.

Рот Рокота расплылся в улыбке.

- Допивай, - сказал он, протягивая бутылку с Блеском Маррону. Затем Рокот вскочил на ноги и сказал: - Показывай дорогу, Пер.

Перри пошел по направлению к бухте, затем свернул, взбираясь на утес, а затем двинулся по тропинке к поселению Потока. Он не собирался возвращаться домой, ноги сами понесли его туда по привычке.

Освещенная густыми эфирными потоками, ночь была такой же яркой, как сумерки, как и все ночи сейчас. Пепел развеивался в воздухе, лежа мягкий, как перышко, под ногами. Его пульс бился слишком быстро для такого легкого темпа, который разделили они с Рокотом.

Они подошли к поселению и вышли на середину поляны. Перри чувствовал себя разбитым, словно каждый шаг приближал его к краю обрыва. Его взгляд скользнул по пустым и пугающе тихим домам. Дом Медведя и Молли стоял особняком, похожий на гнилой зуб с почерневшими стенами, наклоненными под странными углами. Он вспомнил, что ночью Медведь был пойман в ловушку под этими стенами.

Но дом Перри все еще стоял на месте. Он выглядел не так, как раньше, но и не сильно изменился. Он долго смотрел на него, пытаясь понять, что же изменилось. Раздумывая, не хочет ли он войти внутрь.

- Помнишь, как я подставил тебе подножку во время летнего праздника, - сказал Рокот, - и ты опрокинул кружку Вэйла и сломал зуб?

Привыкший к спонтанным рассказам, Перри спокойно ответил:

- Я помню, как Вэйл преследовал меня и бил за то, что я пролил Блеск на его колени.

- Ну, тебе не следовало ронять кружку *на него*.

- Ага. Было довольно глупо с моей стороны.

- Да уж. Ты был ужасно падучий.

Несмотря на шутки, Перри теперь был уверен, что Рокот вспоминает то же самое, что и он. Все те разы, когда они будучи детьми, лазили по поселению. Они были босые и шумные. Здесь было безопасно и они не могли предположить, что это место когда-нибудь изменится. Что люди, которых они любили, исчезнут.

Или будут убиты.

Он прочистил горло. Время пришло.

- Я должен поговорить с тобой кое о чем. О том, что происходит.

- На самом деле? Почему сейчас?

- Ария. Я обещал ей.

Рокот слабо улыбнулся. Он скрестил руки на груди и уставился на дом Перри. Дом, который так же принадлежал Лив.

У Перри перехватило горло от рыданий, и он быстро вздохнул. Боль, которую он испытывал из-за Лив, была чудовищной, она царапала его грудь. Он начал говорить, прежде чем потеряет самообладание.

- Лив живет в моем периферийном зрении. Когда я не думаю о ней... она как бы появляется сбоку, где я могу ее видеть, и мне кажется, что она все еще рядом. Думая о том, как бы меня смутить. Рассказывая мне все эти глупости, будто я еще о них не знаю. Как будто я сам их не слышал. Но когда я смотрю прямо на нее, я вспоминаю, что она ушла, и я ... — он несколько мгновений смотрел в небо, заставляя себя сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем продолжить. - Я не могу позволить себе испытывать такой гнев. Стать потерянным. Не с Поток, которому нужно, чтобы я оставался Кровым Вождем.

- Почему ты просто не говоришь мне правду, Перри? Почему ты никогда не можешь сказать, о чем на самом деле думаешь?

Перри удивленно взглянул на него. Рокот смотрел на дом Перри, стиснув зубы.

- Почему бы тебе не сказать мне, о чем, по-твоему, я думаю?

Рокот развернулся и посмотрел прямо на него.

- Ты *винишь* меня! Я был там и не смог защитить ее...

- Нет.

- Я говорил тебе, что верну ее домой и я не смог. Я потерял ее. Я...

- Нет, Рокот, - повторил он. - Никто на свете не сражался бы за нее усерднее, чем ты, и я в том числе. Ты думаешь, я не думал о том, что мог бы сделать, чтобы вернуть ее? Чтобы помешать этому случиться?

Глаза Рокота горели от напряжения, но он ничего не сказал.

- Я тебя не виню, - сказал Перри. - Перестань вести себя так, как я, потому что это не так.

- Когда я появился в пещере, ты даже смотреть на меня не мог.

- Не придумывай.

- Так и было. Ты не умеешь скрывать эмоции. - Рокот махнул рукой. – По любому поводу.

- Ты тщеславный ублюдок. Я не *избегал* тебя. Ты просто дуешься, когда не находишься в центре внимания.

Рокот пожал плечами.

- Может, и так, но ты вел себя так, будто Лив никогда не существовало. Я был сам по себе.

- Что было катастрофой. Ты несчастен сам по себе. И глуп. Возвращение на «Комодо» было самым глупым поступком, который ты когда-либо делал. Без вариантов.

Рокот улыбнулся.

- Ты все так упрощаешь, Перри. - Из него вырвался смешок, но он не прекратился. То, что начиналось как смешок, набирало обороты, увеличиваясь в объеме.

Смех Рокота стал озорным и пронзительным, напоминая кудяхтанье дикой индейки. Это был один из самых забавных звуков, что Перри когда-либо слышал. Он был бессилен против него. Вскоре они оба выли, стоя посреди места, которое было и не было домом.

К тому времени, когда они успокоились и пошли по тропинке обратно к пещере, ребра Перри болели.

- Почему мы смеялись?

Рокот указал на юг, где эфирные воронки опускались на землю.

- Из-за этого. Потому что миру приходит конец.

- Это не должно быть смешно.

Видимо, так оно и было, потому что это заставило их начать все сначала.

Перри понятия не имел, высказал ли он хотя бы половину того, что намеревался. Он знал, что поступил эгоистично, оставив Рокота одного разбираться со смертью Лив. Он не позволил себе смириться с тем, что она ушла, поэтому подвел своего друга и самого себя, но он собирался менять это. Он был ужасен с чувствами... в этом Рокот был прав, но ничто его не удерживало.

Когда они возвращались в пещеру, часть его души, которая была сломана, снова чувствовала себя целой. Ничто не выглядело так же, как раньше, и не пахло так же, и, возможно, наступал конец света, но они с Рокотом шли к этому концу бок о бок.

Когда они прибыли, то обнаружили, что главная пещера пуста, все уже легли спать. Перри оставил Рокота и направился к своей палатке, сам почти засыпая.

Риф и Маррон перехватили его по дороге.

- На пару слов, - попросил Риф.

- Конечно, - ответил Перри - На пару. - Он так устал, что каждый раз, когда моргал, ему казалось, что он видит сон.

- Вы с Рокотом поговорили? - спросил Маррон.

Перри кивнул.

- Только что.

Маррон улыбнулся.

- Хорошо.

- Он эгоистичен и высокомерен, - сказал Риф.

- Для Перри он хороший, Риф, - сказал Маррон.

Риф хмыкнул с таким же энтузиазмом, с каким он когда-либо говорил о Рокоте.

Маррон полез в сумку.

- Я забыл отдать тебе это раньше. - Он вынул цепь Кровного вождя и протянул Перри.

- Спасибо, - сказал Перри, натягивая ее. Тяжесть металла на его шее была скорее привычной, чем удобной. Интересно, будет ли когда-нибудь и то, и другое?

Маррон и Риф обменялись взглядами, а затем Риф шумно вздохнул, откидывая назад свои косы.

- Ты привел нас обоих в Поток, Перри. Ни один из нас не был бы здесь, если бы ты не впустил нас в свой клан.

- Совершенно верно, - сказал Маррон. - Ты предложил нам убежище, когда мы больше всего в нем нуждались. Когда ты не мог себе этого позволить, ты помог нам.

Перри никогда не чувствовал, что сделал кому-то из них одолжение. Ему всегда казалось, что наоборот.

- С моей группой из Дельф и Шестеркой Рифа нас пятьдесят три человека, - сказал Маррон. - Пятьдесят три человека, которые охотно останутся. Мы не станем занимать место твоего клана в аэроходах.

Риф кивнул.

- Нет пути вперед, который не проходил бы через боль и трудности, Перегрин. Ты должен это понимать. Твоя задача, как Кровного вождя, делать то, что лучше для всего клана, а не то, что проще всего.

- Мы бы хотели, чтобы ты просто обдумал то, что мы предлагаем, - сказал Маррон. - Это все, о чем мы просим.

Перри сделал вид, что задумался на несколько секунд.

- Благородное предложение... Кто-нибудь из вас считал, что я приму его?

Риф и Маррон обменялись взглядами, ответ был очевиден на их лицах.

Перри ухмыльнулся.

- Что ж, вы были правы. - Похлопав их по плечам, он пожелал им спокойной ночи.

В своей палатке Перри обнаружил Уголька, спящего рядом с Когтем. Блоха свернулась в клубок в подмышке Уголька.

Перри опустил на колени и почесал жесткую шерсть. Собака подняла голову, и ее хвост уперся в одеяло. Она любила, когда ее чесали в мягком углублении между широко расставленными глазами.

Перри перевел взгляд на Уголька и Когтя. Мальчики сблизились так, словно знали друг друга с рождения. Этим он был обязан Иве.

- И тебе тоже, блохастик, - сказал он.

Уголек моргнул и открыл глаза. Перри улыбнулся, слишком счастливый, что видит его здесь, чтобы жалеть, что разбудил.

- Как тебе удалось увести ее от Ивы? - спросил он, кивнув на Блоху.

Лежа на боку, Уголек пожал плечами.

- Я ничего не сделал. Она просто пришла ко мне.

- Иву это устраивало?

Уголки губ Уголька поползли вверх.

- Вроде. Она сказала Блохе, что та может остаться со мной только один раз, так как я только что вернулся.

- Великодушно с ее стороны.

- Да, - сказал Уголек. - Знаю. - Его улыбка стала шире. - Она все еще ругается. Ты думал, что она перестанет, когда я вернусь, но она не перестала.

- Мы уже поняли, что Иву не остановить.

- Знаю, - повторил Уголек. - Она такая.

Когда между ними установилась пауза, Перри перевел взгляд с Уголька на Когтя, и его зрение начало расплываться. Эти мальчики... только один из них был его кровный родственник, но оба они по-родственному восполняли его. Они придавали ему уверенность и целеустремленность. Носить цепь имело смысл, когда он смотрел на

них, когда он думал о них с Ивой и Кларой, кричащих, когда они прыгали с платформы в темноту. Они были будущим, с ними будет все хорошо.

Перри выдавил из себя немного светской болтовни, чтобы выиграть время и успокоиться.

- Ну, как у тебя дела?

- Устал.

Перри ждал, зная, что за этим стоит намного больше.

- И я в ужасе, - сказал Уголек. - Мы собираемся к Ясному Небу?

- Не знаю... возможно.

- Если да, то мне придется нас пропустить.

Слова Рифа эхом отдавались в голове Перри. *Нет пути вперед, который не проходил бы через боль.* Он покачал головой, отталкивая их.

- Что бы ни случилось, Уголек, клянусь тебе, я не покину тебя.

Уголек ничего не ответил, но Перри почувствовал, что его гнев ослабевает. Казалось, это все, что ему было нужно, чтобы уснуть. Через несколько секунд глаза Уголька закрылись.

Перри задержался еще на мгновение, наслаждаясь тишиной. Блоха начала скулить, ее ноги подергивались, когда ей снилась погоня. Перри подумал, а что если это Ясное Небо.

Он встал и подошел к сундукам с остатками семейных вещей. Резные соколы Когтя. Книга Вэйла. Одна из расписных мисок Милы, которую они с Лив разбили во время борьбы, а потом безуспешно склеивали. Теперь он понимал, что эти вещи никогда никуда не денутся.

Он снял ботинки и уже расстегивал ремень, когда Ария проскользнула в палатку.

- Эй, - сказал он, замерев на месте.

- Привет. - Она взглянула на Уголька и Когтя, улыбнулась, увидев Блоху, но сама она была полна тревоги. Он почувствовал, как та свернулась у него в груди, унося прочь то умиротворенное, усталость, которую он испытывал секунду назад.

Он не знал, что делать дальше. Он не знал, стоит ли снимать ремень. Это казалось более важным решением, чем должно было быть. Снятие ремня - нормальное действие для него в конце дня, но он не хотел, чтобы она подумала, будто он предполагает, что между ними что-то произойдет.

Хотя он и хотел этого. Плохо.

Он вел себя как идиот. Она доверяла ему. Он знал это. Он сделает все только еще более неловким, снова одевшись.

Он снял ремень и положил его на сундук.

- Я прогулялся с Рокотом снаружи, - сказал он, чтобы заполнить тишину.

- Как это было?

- На самом деле хорошо. Спасибо тебе.

- Я рада.

Ее улыбка была искренней, но слабой. Что-то было у нее на уме. Ее взгляд метнулся к пустой кровати, а затем к пологу палатки.

Он быстро заговорил, опасаясь, что она может уйти.

- Здесь немноголюдно, но я рад, что ты здесь. Если решишь, что хочешь остаться. Я рад, что ты здесь, даже если ты не хочешь остаться. И то и другое прекрасно. Все, что ты захочешь, будет идеально.

Он почесал подбородок и скривился. *Идеально?* Он никогда не употреблял этого слова, пока она не появилась в его жизни.

- Как поживают твои друзья? Кaleb и Юпитер?

- Я виделась в них, - тихо сказала Ария. - Я *накричала* на них.

- Ты... *накричала* на них?

Она кивнула.

- Ну может не совсем *накричала*, но голос точно повысила.

Наконец-то он понял, что она чувствует. Ее тревога была направлена не на него, а на своих друзей.

- Они это заслужили?

- Да. В некотором смысле. Они держатся обособленно. Ты знал об этом?

- Молли что-то упоминала.

- Я не могла оставаться с ними, поэтому ушла. Я провела весь день в Боевой комнате, пытаюсь понять, почему они вернулись туда. - Она зажала зубами нижнюю губу, гладкая кожа между темными бровями сморщилась от беспокойства. - Я ожидала, что они пойдут дальше, и не понимаю, как изменить их образ мыслей. Я хочу помочь, но не вижу, как это сделать.

Сотни мыслей нахлынули на него, но все они сводились к одной: быть лидером нелегко. Это нужно было заслужить, и это происходило только со временем. Он провел зиму и весну, изучая это с Потоком. Ария только сейчас начала понимать это.

- Ты же знаешь, что я рядом, - сказал он. - Я сделаю все, что смогу.

- Ты придешь завтра посмотреть на них вместе со мной? Может быть, если мы поговорим с ними вместе, это поможет.

- Хорошо.

Ария улыбнулась, затем ее взгляд переместился на его талию.

- Перри, ты знаешь, что у тебя спадают штаны?

- Да. - Ему не нужно было смотреть, он чувствовал, как они скользят по его бедрам. - Я, эээ... Я снял ремень, чтобы тебе было удобно.

- Ты снял ремень, чтобы мне было удобно?

Он кивнул, пытаясь сдержать смех.

- Я прикинул в уме, что так будет естественнее.

- Твои спадающие штаны... это естественно?

Он ухмыльнулся.

- Да. Если они упадут еще ниже, это будет очень естественно.

Она засмеялась, ее серые глаза сияли, когда она покачала головой.

- Как мило, что ты подумал обо мне.

- Я всегда думаю о тебе.

Румянец пополз по ее щекам, когда они смотрели друг на друга, одна секунда сменяла другую. Ее чувства заполнили небольшое пространство, маня его ближе.

- На «Комодо» ты сказал, что хочешь, чтобы мы немного побыли наедине, - сказала она.

Он сорвал ремень с сундука и, взяв ее за руку, выскочил из палатки прежде, чем она закончила говорить.

Глава 35 АРИЯ

- Перри, Я не вижу, куда иду.

Ария бежала, чтобы не отстать от него, когда он тащил ее через пещеру. Он был босиком, одной рукой застегивая ремень, а другой держа ее, но она все равно отставала. У нее не было его глаз, и в этот поздний час в пещере не было ничего, кроме черноты впереди, под ней, повсюду. С каждым шагом ей казалось, что ее нога никогда не коснется земли.

Он крепче сжал ее руку.

- Здесь ровный пол, и я не дам тебе упасть, - сказал он, но она заметила, что он замедлил шаг.

Они с облегчением покинули темную пустоту пещеры. Какое облегчение слышать волны и видеть Эфир, освещающий путь. Красноватое свечение по краям воронок теперь казалось более ярким, чем несколько часов назад.

- Мы что, будем купаться? - спросила она, когда он подвел ее к кромке воды. - Потому что в прошлый раз это было не очень приятно.

Она оказалась в ледяных водах Змеиной реки с Рокотом, отчаянно сражаясь, чтобы остаться в живых.

Перри криво улыбнулся ей.

- У меня так же, - сказал он, и она вспомнила, как он чуть не утонул, пытаясь спасти Иву с ее дедушкой. Он обнял ее за плечи, подводя ближе к волнам. - Но это единственный путь, и это недалеко.

- Единственный путь к чему? Недалеко докуда?

Он остановился и указал на пляж.

- На другой стороне от этого места есть бухта.

Она не видела бухты. То, что она увидела, было волнами, бьющимися о выступающие из океана скалы.

- Разве мы сейчас не стоим в бухте?

- Да, но та, что за углом - волшебна.

Она рассмеялась, удивленная его выбором слов.

Он посмотрел на нее сверху вниз, его глаза сузились.

- Ты хочешь сказать, что не веришь в магию?

- О, я верю. Но путь к волшебной бухте кажется холодным. И опасным... и холодным.

Рука Перри скользнула к ее раненой руке.

- Ты сможешь это сделать, - сказал он, указывая на истинный источник ее опасений.

Ария уставилась в темноту, а прилив казался бурным, и она понятия не имела, хватит ли у нее сил доплыть до места.

- Я буду рядом, если понадобится, но вряд ли я понадобится, и я ничего не могу поделать с холодом, пока мы не доберемся туда, но оно того стоит. В волшебной бухте нет никаких проблем. Все, что там есть... - он помолчал, улыбаясь почти про себя. - Великолепно.

Ария покачала головой. Как она могла отказать ему?

Они вместе пробирались сквозь волны. Она начала дрожать, когда вода достигла ее голеней. Ее зубы застучали, когда она достигла ее бедер. К тому времени, когда вода поднялась выше талии, девушка решила, что это была отличная идея, которая у него когда-либо была.

Каждая волна, проносившаяся мимо них, была волнующей, посылая заряды адреналина через нее. Ее разум прояснился, и она почувствовала вкус соленой воды. Смех Перри смешался с ее, когда вода отбросила их назад и он крепко схватил ее за руку. Она еще даже ее не видела, а волшебная бухта уже была прекрасна.

- Мы должны нырнуть под следующую волну, - сказал Перри, отпуская ее руку. - Ныряй, а потом выныривай как можно дальше. Готова?

У нее не было возможности ответить. Пришла волна, высокая, темная, с белой пеной. Она нырнула и поплыла, отталкиваясь, пока ее легкие не начали гореть от недостатка кислорода.

Когда она вынырнула, Перри улыбался.

- Все хорошо? - спросил он.

Она кивнула, ее зубы выбивали чечетку.

- Наперегонки, - сказала она.

Они проплыли мимо бурунов к более гладкой воде. Рассекая волны, они выталкивали ее за пределы мысли, превращая в чистое действие. Это требовало силы, но в то же время требовало и капитуляции. Это было и то, и другое, сложенное в одно целое. Ария только мельком видела Перри, когда выныривала, но она знала, что он был там.

Когда они, наконец, выбрались на берег, она отчаянно нуждалась в тепле, но чувствовала себя лучше, чем когда-либо за последние недели. От холода у нее онемела рука, и она могла свободно ей двигаться, не прячась от боли.

Перри притянул ее к себе.

- О чем задумалась? - спросил он, улыбаясь.

- Я думаю, тебе следует выглядеть более усталым. - Он двигался в воде с той же силой и легкостью, с какой делал все остальное.

- Не с тобой впереди. Давай разведем костер.

Дрожа, Ария поспешила собрать хворост. Стоявший рядом Перри взвалил на плечо большой кусок дерева. Казалось, его не беспокоили синяки, которые все еще покрывали его руки и ноги. Стряхнув с ветки пучок водорослей, она вспомнила историю, рассказанную ей Рокотом.

- Ты действительно пробрался в поселение, обрядившись только в водоросли? - спросила она.

- Пришлось. - Он бросил дерево на растущую кучу. - Лив стащила мою одежду. Выбор был либо водоросли, либо вообще ничего, и мне не очень-то хотелось входить в поселение совершенно голым. - Он улыбнулся. - Несколько дней после этого я просыпался оттого, что на моей входной двери висели водоросли.

Ария рассмеялась.

- Поток хотел на бис?

Перри опустил на колени и начал складывать дрова.

- Теперь уж не выяснишь.... Наверное, это снова была Лив. В этом была вся она. Она никогда не могла позволить что-то забыть.

Ария не могла видеть его лица, но по тону его голоса поняла, что он больше не улыбается. Хотя было больно видеть, как он страдает, это было лучше, чем видеть, как он отступает за стены. Лив ушла, но он позволил ей вернуться в свою жизнь по-новому.

- Жаль, что я не знала ее лучше, Перри, - сказала она, складывая дрова в кучу.

- Если ты провела с ней час, значит, ты знала Лив... она была...

Он замолчал, и она закончила за него.

- Вроде тебя.

- Я хотел сказать, своенравной и упрямой. - Он улыбнулся. - Так что, да... вроде меня. - Он достал из ножен на поясе кусок кремня и клинок. - Как твоя рука?

- Удивительно хорошо, - сказала она, садясь на песок.

- Я знал, что с тобой все будет в порядке. Что действительно будет удивительно, так это то, что я смогу зажечь это. - Он повернулся спиной к ветру, склонившись над своими руками. Через несколько секунд в трут полетели искры. Она смотрела, как он раздувает пламя, разжигая его. Он был таким же диким, как огонь. Таким же живым, как океан. В своей собственной стихии.

Он посмотрел вверх, когда огонь разгорелся, и улыбнулся.

- Впечатлена?

Ей хотелось сказать что-нибудь остроумное, но она сказала чистую правду.

- Да.

- Я тоже, - сказал он, убирая клинок.

Они сидели молча, позволяя огню согревать их. С тех пор как они добрались до волшебной бухты, они не говорили ни о аэроходах, ни о Соболе, ни о Ясном Небе. Это было почти как быть свободными. Она поняла, что последний раз, когда она была так расслаблена, так счастлива, она тоже была с ним.

Перри заерзал рядом с ней, подавшись вперед и обхватив руками колени. Синяки на его предплечьях постепенно исчезали, а волосы высыхали спиралями.

Она только хотела взглянуть на него, но линии, которые делали его таким — мускулы на руках и плечах, угол подбородка и изгиб носа — были линиями, которые гипнотизировали ее.

Он оглянулся. Затем он потянулся к ней и обнял за плечи.

- Ты пытаешься убить меня этим взглядом? - прошептал он ей на ухо.

- Я пыталась притянуть тебя к себе... и это сработало.

Он мазнул поцелуем по ее губам, а затем взял ее за руку.

- Знаешь, что Рокот называет тебя Половинка и Божья коровка?

Она кивнула. Рокот всегда придумывал ей клички.

- Я тоже хочу тебя как-нибудь называть. Как-нибудь по-особенному. Я уже давно об этом думаю.

Пока Перри говорил, он рассеянно обвил ее руки своими, окутывая их теплым коконом. Он посылал по ним жар. Холод растаял в ее пальцах за считанные секунды.

Это касалось только их и все, что происходило между ними, казалось легким и правильным.

- Придумал? - Ей всегда нравилось, что он называл ее Арией. У нее было много прозвищ. Мать называла ее Певчей птичкой. Рокот называл ее, как душе придется.

Перри, когда они впервые встретились - *Кротом* и *Поселенкой*, а после первого периода общения стал называть ее просто Арией.

Но это было не так просто. Произнесенное его неторопливым золотистым голосом звучание ее имени было чем-то прекрасным. Оно стало тем, чем было. Песней. Но ему нужно было прозвище, поэтому она спросила:

- Ну что ты придумал?

- Ни одна из обычных вещей недостаточно хороша для тебя. Поэтому я начал думать о том, что ты значишь для меня. Как даже самые незначительные вещи напоминают мне о тебе. На прошлой неделе Коготь показывал мне свою коллекцию наживок. Он держит банку с ночными ползунами, и мне было интересно, что ты об этом думаешь. Покажутся ли они тебе отвратительными, или ты не будешь возражать от их вида.

Она улыбнулась, увидев возможность, перед которой не могла устоять.

- Ночные ползуны — это как земляные черви? Ты хочешь называть меня Земляным червяком?

Его смех был взрывом удивления.

- Нет.

- Я могла бы к этому привыкнуть... Земля... червяк.

Он покачал головой, глядя в небо.

- Я никогда не говорю тебе правильные вещи, не так ли?

- Даже не знаю. Я думаю, что Ночной ползун мне понравится еще больше. Это звучит почти опасно...

Он вдруг дернулся. Через мгновение она уже лежала на спине на песке, придавленная им. Она вспомнила о его силе... и о том, как он обычно был осторожен с ней.

- Теперь ты доводишь меня до отчаяния, - сказал он, медленно обводя взглядом ее лицо.

Он не выглядел отчаявшимся. Он выглядел сосредоточенным. Как будто он точно знал, чего хочет. Ее руки лежали у него на груди. Он дрожал или она?

- Скажи мне, что сказать. Что я могу сказать, чтобы заставить тебя хотеть меня так же, как я хочу тебя?

От этих слов у нее по спине побежали мурашки, и она задрожала. Она улыбнулась.

- Это сработало. - Она притянула его к себе и поцеловала, нуждаясь в его тепле. Нуждаясь в его рте, его коже и его вкусе. Ее пальцы нащупали край его рубашки. Она стянула ее через голову и увидела, что он улыбается, взъерошив волосы.

Он наклонился, обхватив ее обеими руками, его губы были мягкими, когда они целовали дорожку от ее рта к уху.

- Я хотел сказать, - прошептал он, - что вижу тебя во всем. Для тебя нет такого слова, которое значило бы достаточно, потому что ты для меня все.

- Прекрасные слова, - сказала она, ее улыбка дрожала от волнения. - Волшебные.

Он посмотрел ей в глаза, сверкнув гордой улыбкой.

- Да?

Она кивнула.

- Да.

Его губы снова нашли ее губы, его поцелуи были жадными. Он опустился на нее. Она запустила пальцы в его влажные кудри и пропала. Все остальное исчезло. Ничто другое не существовало за пределами их движущих тел, что было силой и капитуляцией, сложенных в единое целое.

Уголек и Коготь все еще крепко спали, когда они вернулись в палатку Перри, но Блоха уже ушла.

- Ива, - сказала она.

Перри улыбнулся:

- Она задержалась дольше, чем я предполагал.

После того, как они переоделись в сухую одежду, Ария уютно и тепло прижалась к нему.

Она слушала, как его сердцебиение становится ровнее и медленнее, но заснуть не могла. На несколько часов они избавились от своих проблем, но теперь реальность снова овладела ею, похоронив ее в заботах об этом убежище, с его истощающимися запасами и жаркой политикой. Мир снаружи, с его пожарами и бурями. Как бы она ни старалась оттолкнуть их, проблемы не оставляли ее в покое.

- Думается, что тебе этот кусок металла мог бы понравиться больше, чем мне, - сказал Перри.

- Извини. - Она поняла, что играла с цепью Кровного вождя на его шее. - Я не хотела будить тебя.

- Ты этого не делала, я тоже не могу заснуть. Мы должны попытаться поговорить... У нас это так хорошо получается.

Она легонько ткнула его в бок за сарказм, но приняла предложение.

- Нам нужно решить, что делать дальше, Перри. Мы застряли здесь. Единственный способ изменить это только если...

- Если...?

- Если мы вернемся к Соболю. У него есть аэроходы, которые нам нужны. - Она тут же захотела взять свои слова обратно. Мысль о возвращении к Соболю не могла бы вызвать у нее большего отвращения, но разве у нее был выбор? Если они не попытаются что-то предпринять, то будут ничем не лучше Калеба и Руны, покорно дожидаящихся своих последних дней.

- Насчет аэроходов ты права, - сказал Перри. - Я думал о том же самом. Но нам не придется гоняться за Сободем. Он придет к нам. Я собирался сказать тебе это раньше.

Холодок пробежал по ее спине.

- Почему ты так думаешь?

- Уголек. - Помолчав, он добавил: - я бы так и сделал.

- Не говори так, Перри. Ты совсем не похож на него.

- Он сказал мне на «Комодо», что я такой же.

- Ты не такой.

Он долго ничего не говорил. Затем он поцеловал ее в макушку.

- Постарайся уснуть. Завтра наступит, независимо от того, переживаем мы об этом или нет.

Ей снилась целая флотилия аэроходов, стоящих вдоль обрыва и сгрудившихся вдоль берега бухты. Их радужные очертания отражали свет Эфира. И Соболю, стоящий

темной фигурой на фоне бледного песка и пенящихся волн со сверкающими драгоценными камнями на его шее.

Утром она увидела именно это.

Глава 36 ПЕРЕГРИН

- Перегрин, он хочет поговорить с тобой наедине, - сказал Риф. - Без оружия. С глазу на глаз. Он сказал, что по твоему выбору освободит бухту или встретится с тобой на нейтральной территории. Есть еще кое-что. Он хотел, чтобы я сказал тебе, что он приказал своим людям штурмовать пещеру, если ты убьешь его.

Перри почесал затылок и обнаружил, что весь мокрый от пота. Поток стоял вокруг него в центральной пещере, от них поднимался возбужденный ропот.

Перри ожидал, что Соболь может появиться, но не был уверен, что он сможет договориться с Кровным вождем Рогов. В последний раз, когда они были вместе, он поклялся разорвать Соболя голыми руками. Перри хотел этого больше, чем когда-либо, но он был загнан в угол. У него не было других вариантов.

- Я пойду, - сказал он.

Все заговорили одновременно.

Шестерка громко ругалась и протестовала.

Уголек заорал:

- Ты не можешь пойти!

Рокот вышел вперед.

- Позволь мне пойти с тобой.

Перри перевел взгляд на Арию, притихшую среди хаоса. Маррон стоял рядом с ней. Они смотрели на него с тревогой в глазах. Они все поняли. Разговор с Сободем был единственным вариантом.

Меньше чем через десять минут он вышел на наружу, безоружный, как и было приказано.

Соболь в ожидании стоял у воды, расслабившись. Его территория находилась в горах. Зубчатые пики были покрыты снегом круглый год, но он чувствовал себя комфортно, когда его ботинки погружались в мокрый песок.

Когда Перри приблизился, Соболь поднял брови, и на его лице мелькнуло удивление.

- Знаешь ли, я же сказал «один».

Перри проследил за его взглядом. Блоха бесшумно ступала по песку в нескольких шагах позади него. Перри покачал головой, но при виде собаки ему стало даже легче.

Соболь улыбнулся.

- Ты хорошо выглядишь. Почти все зажило. Гордо носишь свою цепь, несмотря ни на что.

Каждое из его слов несло в себе более мрачный смысл. Скрытый укол. Это напомнило Перри его брата. Вэйл тоже так говорил.

- Что у тебя сейчас на уме, Перегрин? Может, ты хочешь избить меня так же, как я тебя?

- Это было бы только начало.

- Нам с тобой следовало бы пойти другим путем, и если бы ты прибыл в Край с Оливией, как мы с Вэйлом планировали, это могло все изменить между нами.

Выражение лица Соболя было таким восторженным, таким поглощенным, что у Перри скрутило живот.

- Продолжай, Соболя. Ты здесь, чтобы предложить нам проход?

Соболя скрестил руки на груди и повернулся к воде.

- Мне это приходило в голову. - Под ярко-красным и синим небом вода казалась серой, а волны стальными. - Заключить сделку было бы легче, чем силой пробраться в твоё логово, чтобы получить то, что мне нужно. Я надеюсь, что мы сможем найти путь к компромиссу. Единственный способ выжить - это быть вместе, и ты это понимаешь, иначе бы тебя здесь не было.

- У меня четыреста тридцать человек, - сказал Перри. - Если ты не сможешь вместить их всех, то мне больше нечего тебе сказать.

- Я смогу. У меня есть место для всех них.

Перри знал, почему у Соболя оказались свободные места на аэроходах, но не мог удержаться от вопроса.

- А что случилось с Поселенцами с «Комодо»?

- Ты был там, - ответил Соболя, не отрывая взгляда от океана.

- Я хочу услышать это от тебя.

Гнев Соболя накалился от тона Перри, и низкое рычание вырвалось у Блохи.

- Немало их погибло во время восстания. На самом деле больше половины. Это вина Гесса, а не моя. Я пытался избежать кровопролития. Из тех, кто выжил, я сохранил самых полезных. Пилотов. Врачей. Несколько инженеров.

Он оставил их себе, а остальных убил. Перри охватила ярость, хотя он и не был удивлен.

- Сколько из них не были полезны? - спросил он. Он не знал, зачем ему нужна цифра. Возможно, это был единственный способ осознать потерю. Объединиться с людьми, которые бессмысленно умерли. Может быть, он хотел количественно оценить безжалостность Соболя. Бесполезно, понял Перри. Он мог бросить камень в черный колодец сердца Соболя и никогда не услышать, как тот ударится о дно.

- Не вижу никакой разницы, Перри. Они были просто Поселенцами. Ааа... стой. Теперь я понимаю. Ария. Она заставила тебя сочувствовать Кротам, не так ли? Конечно, она это сделала. Удивительно. Триста лет сегрегации уничтожены одной-единственной девушкой. Она, должно быть, так же невероятна, как и выглядит.

- Здесь все и так ясно, - сказал Перри, - меня не волнует, если это означает, что все на этой земле потеряют шанс выжить. Если ты еще раз упомянешь о ней, я оторву тебе голову и буду смотреть, как твоя кровь растекается у моих ног.

Глаза Соболя сузились, губы изогнулись в слабой улыбке.

- Я нажил много врагов в своей жизни, но думаю, что ты - мое лучшее достижение. - Он снова повернулся к воде. По всему южному горизонту, всего лишь в миле от нас, хлестали вниз воронки. - Я сделал то, что должен был сделать на «Комодо». Ты знаешь, что произошло при Единении. Я не был заинтересован в том, чтобы быть выброшенным Кротами. Быть отвернутым ими, как какой-то паршивый пес, оставленный под дождем. Не обижайся на своего друга. У меня есть цифра Поселенцев, которых я могу контролировать сейчас. Это было моим единственным намерением.

Перри не интересовало, как Соболю оправдывает то, что произошло. Ему нужно было вернуться к их в цели. Сосредоточиться на решении задачи отъезда к Ясному Небу. Если он сосредоточится на своей ненависти, разговор пойдет в ясном и жестоком направлении.

- Ты сказал, что твое предложение касается всех.

- Да, - ответил Соболю. - Для каждого из них найдется место. Для Поселенцев и Посторонних. Именно это я и хочу тебе предложить. Но ты должен привести мальчика.

Перри посмотрел на Блоху, внезапно почувствовав себя невесомым. Как будто он оторвался от своего тела и поплыл вверх. Он мысленно видел очертания берегов территории Потока. Он увидел себя, на пляже, с Соболю, обсуждающим жизнь Уголька, будто это был инструмент торга, когда на самом деле это была кровавая жертва.

Он заставил себя закончить начатое.

- Когда мы достигнем Ясного Неба, мы расстанемся. Как только путешествие закончится, Поток и Рога пойдут разными дорогами, наши пути разойдутся.

- Я уверен, что мы сможем договориться, когда доберемся туда.

- Нет, - ответил Перри. - Мы уже обо всем договорились. Ты покидаешь мой клан.

- Расставание может оказаться не самым выгодным решением. Мы понятия не имеем, что будем делать...

- Поклянись, или мы закончили.

Соболю пристально посмотрел на него своими льдисто-голубыми глазами. Перри сосредоточился на том, чтобы дышать ровно. Контролируя бешеное биение своего сердца. Его мысли уже переключились на Уголька и разговор, который ему предстояло вести.

Соболю наклонил голову.

- После того, как мы переправимся, Поток останется только твоим. - Он замолчал на мгновение, и на его губах появилась улыбка. - Итак, Перегрин, - сказал он, - я могу выполнить свою часть нашей сделки... Сможешь ли ты выполнить свою?

Глава 37 АРИЯ

Глаза Перри метали молнии, когда он вернулся в пещеру.

Он направился к Арии, выражение его лица было напряженным и диким. Едва остановившись, он наклонился к ней и сказал:

- Мне нужно поговорить с Угольком, - произнес он срывающимся от волнения голосом. - Я вернусь, как только смогу.

Он позвал Уголька и Маррона, а затем напрямик направился в Боевую комнату.

Ария смотрела ему вслед, ее сердце тяжело билось в груди. Что только что произошло? Что там сказал Соболев? Она огляделась, заметив ошеломленные взгляды на лицах всех вокруг.

- Я что-то пропустил? - спросил Отщепенец.

- Думаю мы все, - ответила Брук.

Они ожидали решения, новостей о каком-то соглашении с Соболевым, но ожидание еще не закончилось. Медленно, один за другим, толпа рассеялась.

Рокот стоял в небольшом кругу с Шестеркой, обмениваясь мыслями о том, что могло бы произойти. Ария пыталась следить за их разговором, но не могла сосредоточиться.

- Ария, - сказала Брук, подходя. - Можешь уделить мне пару минут?

Ария кивнула. Она отошла от Рокота и остальных и тяжело опустилась на деревянную платформу.

- Я не видела тебя вчера вечером, - сказала Брук, садясь рядом с ней. - Вернее, я видела, но у нас не было возможности поговорить.

Она, наконец, попыталась стать дружелюбной, но Ария чувствовала себя оцепеневшей. Ее мысли были заняты Перри, и она не могла придумать, что сказать в ответ.

Брук отвела взгляд, ее глаза изучали темноту, прежде чем вернуться к Арии.

- Когда ты впервые появилась в Потоке, я потеряла Лив... Перри тоже, в некотором смысле. Ты даже Рокота забрала, о котором, я и не подозревала, что забочусь так сильно...

- Я никого не *забирала*.

- Знаю, - согласилась Брук. - Именно это я и пытаюсь сказать. Я знаю, что ты этого не делала, но мне так казалось. Когда ты пришла, все, что было моим, внезапно стало твоим... кроме Клары. Ты вернула мою сестру. Ты вытащила ее из Модуля, и она значит для меня больше, чем все остальное. В любом случае, я хотела поблагодарить тебя. И... извини, что мне потребовалось время, чтобы сказать это, - добавила она. Затем Брук встала и пошла прочь.

Ария смотрела ей вслед. Она не забыла, как некрасиво вела себя Брук, но помимо этих воспоминаний были и более приятные. Более новые. Храбрость Брук во время операции. Ее преданность Перри и Рокоту. Ее остроумие в общении с Сореном.

Это навело ее на мысль. Ария вскочила и догнала ее.

- Брук!

Та остановилась, внезапно насторожившись.

- Что?

- Мне нужна твоя помощь кое с чем, - сказала Ария. - Если ты на это согласишься.
Брук пожала плечами.

- Валяй.

Ария повела ее в пещеру Поселенцев, объясняя все по дороге. Внутри они обнаружили Юпитера, Руну, Калеба и Сорена, сидевших в кругу и игравших в карты.

Они с Брук сели, не дожидаясь приглашения.

Брук приветственно кивнула Юпитеру. Затем она подняла руки и пошевелила пальцами в воздухе.

- Привет, Сорен, - сказала она.

Сорен улыбнулся впервые с тех пор, как умер его отец. Это была усталая улыбка, немного грустная, но все же улыбка.

- Привет, Лорел, - сказал он, поднимая руки и откидываясь назад.

Они дразнили друг друга, но на секунду Арии показалось, что она увидела что-то нежное между ними.

Затем Брук посмотрела на Руну и спросила:

- Как играть в эту игру?

- Ты хочешь *играть*? - Руна бросила вызов. Ее глаза метнулись к Арии. Было ясно, что она знала, что это была идея Арии.

Брук покачала головой.

- Я не хочу играть, я хочу выиграть. Но если вы расскажите мне правила, я смогу это сделать.

Ее уверенность ошеломила Руну, у которой отвисла челюсть.

Сорен сел, придвинувшись ближе к их кругу.

- Мне нужно на это посмотреть.

На лице Юпитера появилась улыбка. Он положил руку на плечо Руны.

- Давай, Ру. Научи ее.

Калев, улыбаясь, взглянул на Арию в легкомысленном предвкушении. Она почти читала его мысли. Руна и Брук либо нападут друг на друга, либо быстро подружатся, прежде чем все закончится.

Ария уже знала результат.

Она смотрела, как они играют, изо всех сил стараясь не думать о Перри и Угольке.

Через некоторое время прибежали Коготь и Ива.

- Ария! Он вышел!

Она вскочила на ноги и поспешила обратно в главную пещеру. Друзья последовали за ней. Пошли и другие Поселенцы. С каждым шагом Арии ее тревога возрастала.

Люди Потока были мрачными и напряженными, толпясь вокруг сцены. Она дважды оглядела каждое лицо, стоящее вокруг, но Перри не увидела.

Маррон взобрался на платформу, разглаживая рубашку спереди и ожидая, когда люди обратят на него внимание. Его голубые глаза нашли Арию. Взгляд, который он послал ей - извиняющийся, встревоженный - заставил ее колени подогнуться.

- Перегрин общается Угольком, - начал Маррон. - Он скоро придет, но поскольку время дорого, он попросил меня сделать объявление от его имени.

Он спокойно обратился к Потоку, не меняя ни тона, ни силы голоса. Глубоко вздохнув, он продолжил:

- С Рогами достигнуто соглашение. Мы уезжаем. Мы присоединяемся к ним в путешествии к Ясному Небу.

Толпа загудела от удивления и радостных криков. Среди радостных звуков были и другие - сердитые голоса и резкие слова.

- Это не может быть правдой, - произнес Рокот. - Перри никогда бы не присоединился к Соболю.

- Если только он не сошел с ума, - сказал Сорен.

Реакция Рифа и Прутика была менее последовательной. Поток проклятий лился из их уст.

Маррон подождал, пока вернется тишина, прежде чем заговорить снова.

- Он действительно договорился с Сободем. Для всех кто желает предложен проход к Ясному Небу. Хотя, конечно, никого из вас не принуждают идти. Пусть никто не заблуждается: путешествие туда будет далеко небезопасными, да и само место назначения под вопросом. Вот что мы знаем: здесь ваша жизнь, несомненно, скоро сойдет на нет. Наши продовольственные запасы сократились до нескольких дней. У нас нет дров, чтобы обогреть эту пещеру до конца недели... Мы все исчерпали. Решите ли дать шанс чему-то другому, и лучше это или хуже, решите вы сами.

По толпе пробежал ропот. Шутки по поводу, есть ли кто такой безумный, кто хочет остаться. Ария слышала их сквозь туман.

Маррон продолжал говорить. Он дал указания относительно необходимых приготовлений. Ария смотрела, как Медведь, Молли и Шестерка уходят, чтобы скоординировать группы. Скоординировать логистику их ухода.

Уход.

Это слово застыло у нее в голове и звучало очень серьезно. Просто не верилось, несмотря на то, сколько месяцев она ждала этого момента.

Они уходят.

Толпа снова поредела, люди бросились собирать свои пожитки.

Ария не двигалась. Рокот и Сорен остались с ней. Они оба смотрели на нее, словно ожидая, что она что-то скажет, и она так и сделала.

- Почему он все еще там, Рокот?

- Потому что он знает, что это значит, и не хочет этого делать.

- Который из *них*? - спросила она. - Уголек или Перри?

- Думается... оба.

Через несколько минут в пещере началась бурная деятельность, и Поток начал собирать и организовывать свои припасы для путешествия. Еду и одеяла. Лекарства и оружие. Все было отобрано до самых необходимых вещей и погружено в ящики для хранения.

Соболь послал им на помощь две дюжины своих солдат. Неудивительно, что их возглавлял ее отец.

Лоран едва взглянул на Арию, когда вошел в пещеру. С другой стороны, она не могла оторвать от него глаз.

Она почувствовала облегчение, увидев его. Взмолновенность и испуг. Девятнадцать лет они не виделись, но теперь судьба несколько раз сводила их вместе.

Сразу же он и Рога задали тон господства. Их помощь принимала форму лаконично отдаваемых команд и бранных замечаний. Люди Потока быстро становились напряженными и тревожными. Лишь немногие отступили, отказываясь подчиняться приказам. Риф и Шестерка стояли на своем, как и Медведь с Молли. Когда Прутик вступил в схватку с одним из Рогов, которая почти сразу же переросла в кровавую, Ария увидела достаточно.

Она отвела Лорана в сторону. Ее сердце бешено колотилось.

- Твои люди слишком жестокие. Вы не должны относиться к ним таким образом.

Лоран скрестил руки на груди, прикрывая эмблему Рогов. Он был ниже Перри, более узкий в плечах. Это подходило для мужчины его возраста.

Ария сердито посмотрела на него.

- Что, теперь тебе нечего сказать?

Его темные брови приподнялись.

- Вообще-то мне интересно услышать твое мнение о том, как я должен относиться к людям.

Она отшатнулась, уязвленная, хотя он и не говорил резко. Если уж на то пошло, он казался удивленным.

Лоран отвернулся от нее, наблюдая за происходящим в пещере.

Ария ждала, когда он уйдет. Ей следовало бы уйти после такого замечания, но она не могла. Что-то удерживало ее.

Ее взгляд упал на рога на его униформе. Она хотела, чтобы он был кем-то другим. Кем-то, кто видел бы сцену вокруг нее ее глазами. Кем-то, кто никогда бы не оставил ее или ее маму.

Серые глаза Лорана снова встретились с ее глазами, в них читались разочарование и надежда. Ей пришлось в голову, что она, возможно, смотрит на него точно так же.

- У аэроходов нет бесконечных запасов топлива. Рога там... ничем не защищены, а буря с юга надвигается на нас, который больше не юг. На востоке и севере ситуация не лучше. Запад - это все, что осталось. Единственное направление, которое мы можем выбрать, это направиться к воде, но и это не будет долго продолжаться.

- Ария, мои люди и я не заинтересованы в том, чтобы еле выжить. Возможно, это желание кажется тебе жестокостью, но я предпочел бы быть живым и жестоким, чем мертвым и добрым.

- Ты имел в виду то, что сказал, о желании узнать меня получше?

Вопрос сорвался с ее губ прежде, чем она успела это осознать. Лоран моргнул, удивленный не меньше ее самой.

- Да, - сказал он.

- Даже если ты узнаешь, что какая-то часть меня ненавидит тебя?

Он кивнул, и в его глазах загорелась улыбка.

- Мне кажется, я уже видел эту часть.

Он дразнил ее, позволяя теплу проникнуть внутрь. Если она хочет узнать его, то должна ответить тем же. Она не могла, и не знала почему... потому что *хотела* этого.

Шли секунды, и морщинки вокруг глаз Лорана стали глубже от разочарования.

Один из его людей окликнул его, отвлекая внимание. Лоран повернулся, чтобы уйти, но затем остановился, оглянувшись на нее.

- Ты назначена на аэроход Соболя... по его приказу. Я ничего не могу изменить, но я постарался посадить всех твоих друзей на одно судно.

Ария смотрела, как он уходит, ожидая, пока он не окажется вне пределов слышимости, прежде чем позволить себе сказать:

- Спасибо.

Два часа спустя она вышла из пещеры со своей сумкой на одном плече и сумкой Перри на другом.

Коготь помог ей разобрать сундуки в палатке Перри, хотя неоднократно предупреждал, что его дядя Перри не очень-то заботится об этих старых вещах. Это она тоже знала. Перри заботился о своем луке и ноже. Он заботился о своей земле и охоте, а больше всего... о людях. Но книги? Рубашки и носки? Для него это было не важно.

Так или иначе, она упаковала несколько своих любимых вещей, особенно заботясь о коллекции фигурок сокола, которые он вырезал с Когтем. Вещей у Перри было больше, чем было у нее... а это было ничто. Если они ему не нужны, она сама заявит на них права. Его вещи уже казались ей ее вещами, а его рубашки были больше, чем просто рубашки. Может быть, она сошла с ума, но они что-то значили для нее только потому, что принадлежали ему.

Теперь она несла свою кожаную сумку вместе с его, вместе с луком и колчаном, тяжесть его вещей была плохой заменой ему самому. Потому что рука, о которой она мечтала, до сих плохо работала.

Ария остановилась перед самым выходом из пещеры. Почти все уже были снаружи, и только несколько человек собрались на сцене. Перри среди них не было.

Она уже начала думать, что он избегает ее.

Она поправила сумки повыше на плечах, бросив последний взгляд на пещеру.

- До свидания, пещера. Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Она вышла на песок и направилась по тропинке, которая вела вверх по утесу. Рокот и Коготь шли впереди нее с Ивой и Блохой. Позади нее стояли Сорен и Калев. Все, что она слышала - это ветер, их шаги и все более отдаляющийся шум волн.

Она чувствовала себя так, словно ее голова не была прикреплена к остальному телу. Как будто она не была привязана к земле или даже к воздуху вокруг нее.

Они уходили. Именно этого она и хотела. То было необходимостью. Но это было слишком неожиданно. Слишком неправильно, с Сободем. И слишком пусто без Перри.

Когда она поднялась на утес, то увидела аэроходы, растянувшиеся в линии по пересеченной местности. Гиганты, сидящие на краю земли. Флот был зрелищем, которое когда-то поразило ее. Теперь ее взгляд скользил мимо массивного корабля, оглядывая людей, снующих вокруг, в поисках высокой фигуры со светлыми волосами.

Ария заметила его в тот же момент, когда он увидел ее. Перри стоял рядом с Угольком и Марроном, все трое прижались друг к другу. Рокот, Сорен и остальные прошли мимо нее, а она не могла пошевелиться.

Перри направился к ней.

Он подошел и встал перед ней с опухшими, красными глазами. Он плакал. Она ненавидела то, что ему было так больно, а ее не было рядом.

- Тебя не было, - глупо сказала она.

- Я не мог оставить Уголька. - Он посмотрел вниз, его взгляд упал на вырезанного сокола в ее руке. Она не осознавала, что держала его в руках. Она даже не помнила, когда достала его из рюкзака.

Перри осторожно взял его из ее рук.

- Ты сохранила его.

- Конечно, - сказала она. - Ты же мне его дал.

Он был с ней все время в путешествии к Краю и обратно.

Перри провел по нему большим пальцем. Слабая улыбка появилась на его губах.

- Я должен дать тебе одну из моих стрел. Стрелы у меня получаются лучше, чем соколы.

Ария прикусила губу, страх змеился в ее животе. Он вел светскую беседу. Почти все уже загрузились. Только несколько запоздалых человек пробирались в аэроходы.

Он поднял голову, и от его взгляда у нее перехватило дыхание.

- Я не знал, как сказать это, Ария.

- Просто скажи мне, что это. Ты меня пугаешь.

Она видела слезы в его глазах и поняла, что он скажет, прежде чем он произнес хоть слово.

- Я должен быть с Угольком. Я не могу оставить его.

Глава 38 ПЕРЕГРИН

Перри уловил тот самый момент, когда Ария все поняла. Ее глаза распахнулись, и ее гнев нахлынул на него, словно чистый лед. Он продолжал говорить, пытаясь объяснить.

- Уголек летит на отдельном аэроходе... Ему придется опередить флот у барьера Эфира, и я отправлюсь с ним. - У него сжало горло, но он продолжил. - То, что там творится, кажется большим, чем все, что мы когда-либо видели. И ты знаешь, каким он будет потом. Если это не убьет его, он будет близок к смерти. Может быть... возможно, он не выйдет из этого состояния.

Перри уставился на пучки морской травы у своей ноги, не в силах больше смотреть на нее. Он посмотрел на тонкие травинки, развевающиеся на ветру, и сделал несколько судорожных вдохов, прежде чем продолжил.

- Я единственный человек, кому он доверяет. *Единственный*. Как я могу просить его пойти туда ради нас, если я не буду бороться за него... за его жизнь? И он в ужасе, Ария. Если я не буду с ним, я не знаю, пойдет ли он на это. Мы все потеряем, если это случится.

Перри уже обсуждал это с Марроном и Угольком в Боевой комнате. Он и Маррон даже планировали возможные результаты, и кто возглавит Поток, если он не вернется. Потом Маррон ушел, чтобы сделать объявление для людей Потока, и договориться обо всем с Сободем.

Теперь Перри поднял голову. Слезы навернулись на глаза Арии. Обсуждать последствия его смерти было легче, чем сказать ей, что он должен оставить ее.

- Я пойду с тобой, - сказала она.

- Нет, Ария. Ты не можешь.

- А почему бы и нет? Почему это нормально, что уходишь ты?

- Потому что мне нужно, чтобы ты присмотрела за Когтем. - Он вздохнул, недовольный собой. Это вышло не совсем так. - Я имел в виду, что если я не вернусь, Молли заберет его, но я хочу, чтобы он вырос, зная тебя и Рокота. Мы все потеряли свои семьи, но ты... - его голос сорвался. Он судорожно сглотнул. Не мог поверить, что эти слова слетают с его губ. - Ты и Рокот... именно это для меня и значите. И я хочу, чтобы у Когтя были вы оба. Для всего, что ему нужно.

- Перри, как я могу сказать «нет» на это? - спросила она в отчаянии.

Он знал, она не могла.

- Значит, мы *прощаемся*?

- Только на некоторое время.

Движение дальше по утесу привлекло его внимание. Приближалась Шестерка, их шаги были широкими, а лица мрачными. И другие тоже. Доказательство того, что слух распространился, несмотря на его надежду, что этого не произойдет. Он не мог этого вынести. Разговор с Арией, уже сломал его.

Он быстро притянул Арию к себе.

- Ты меня ненавидишь?

- Ты знаешь, что нет.

- Ты должна.

- А я нет, - повторила она. - Как я вообще могу?

Он поцеловал ее в лоб, а затем заговорил, касаясь губами ее кожи, как будто он мог сделать то, что он сказал, более постоянным. Более истинным.

- Я обещаю тебе, - прошептал он. - Мы оба доберемся туда, и я найду тебя.

Он сделает это. Если выживет.

Глава 39 АРИЯ

Ария наблюдала за Перри, пока он говорил с каждым из Шестерки. Сначала с Грином и Прутиком, потом с Хайдом, Хейденом и Отщепенцем. Он подошел к Рифу последним, а затем двинулся дальше, разговаривая с Молли и Медведем.

Она не слышала, о чем они говорили. Их слова были потеряны для нее. Их сцепленные руки и яростные объятия казались нереальными. Брук подошла к ней, взяв за руки. Ария почувствовала удивление и благодарность, слабую и быстро исчезающую.

Через некоторое время она оказалась перед «Крылом дракона». Как будто кто-то щелкнул выключателем, чтобы отключить ее, перенес туда и снова включил.

Уголек, Ива и Коготь сидели на краю аэрохода, болтая ногами, по очереди бросая мяч Блохе. Ария моргнула, узнавание просочилось сквозь ее затуманенный разум. Это был теннисный мяч, ярко-зеленый, как крик в сером рассвете. Она смотрела на него, восхищаясь артефактом. Сохранился спустя сотни лет. Неужели владелец решил, что не стоит брать его с собой в путешествие к Ясному Небу? Может быть, его тщательно охраняли всю жизнь только для того, чтобы он оказался во рту у Блохи?

Она услышала голос Рокота позади нее и повернулась.

- Мне не следовало знакомить тебя с Угольком, - сказал он Перри.

- Ты этого не делал, - ответил Перри

Они стояли одни, шагах в двадцати. Толпа поредела, почти все уже погрузились в аэроходы. Эфир рванул вниз по небу, звук труб громко отдавался в ее ушах. Они уходили как раз вовремя. Воронки были почти над ними.

- Но ты повстречался с ним из-за меня, - сказал Рокот.

- Ага. - Перри скрестил руки на груди. - Так и было.

Они оба оглянулись, заметив ее. Ни один из них не отвел взгляда. Они смотрели на нее с серьезными, озабоченными лицами, словно боялись, что она вот-вот сорвется с обрыва. Неподалеку ожил один из двигателей аэрохода. Потом еще и еще, пока ее уши не наполнились этим гулом, и она больше не слышала визга Эфира.

Ее внимание переключилось на группу людей, приближающуюся к ним.

Охранники Рогов. Ее отец. И Соболев.

Пришло время уходить.

Когда Рокот снова заговорил с Перри, Ария обнаружила, что отключилась от гула аэроходов, шума ветра и прибоя внизу, и визга бурь, сосредоточившись прямо на них.

- Перри, мне не нравится эта идея.

- Я знал, что не понравится.

Рокот кивнул.

- Правильно. - Он потер затылок. - Мы будем тебя ждать.

Перри сказал Арии, что вернется, но он не дал такого обещания Рокоту сейчас. Когда между ними повисла пауза, она задумалась, сказал ли Перри только то, что она хотела услышать.

- Ну ладно, брат, - сказал, наконец, Рокот.

Они быстро крепко обнялись, и Ария поняла, что никогда не видела этого раньше и никогда не хотела увидеть снова. Из-за этого они выглядели испуганными и хрупкими, но это было не так.

Перри подошел ближе и позвал Когтя, который спрыгнул вниз и встретил своего дядю. Опустившись на колени, Перри взял лицо Когтя в свои ладони, а потом Коготь заплакал, и ей пришлось отвернуться.

Ее отец и Соболев были уже почти рядом. Ветер бросил черные волосы Лорана ему в глаза, но глаза Соболева были лишь тенью на его лице.

Пока она смотрела, как они приближаются, ее разговор с Перри прокручивался в голове. Он сказал ей, что вернется. Разве не так? Что она ему сказала? Была ли она груба или неблагодарна, как в последний раз, когда видела свою маму?

Последний раз.

Этого не могло быть.

Так ли это?

Она могла бы лучше прожить каждую минуту, проведенную с ним. Она всегда должна была говорить ему самые прекрасные слова, какие только могла.

Явился Соболев с покрасневшим лицом и полными энергии глазами. Он стоял и разговаривал с Лораном, но Ария знала, что он наблюдает за всем происходящим.

Перри обнял Когтя и отправил его с Рокотом на борт аэрохода. Затем он подошел к ней, и она взяла его за руку, ее слабая рука каким-то образом цеплялась за его покрытую шрамами руку. Она хотела крепче сжать его, создать нерушимую хватку, которая будет держать его рядом вечно, но он выбрал свой путь. И хотя ей очень хотелось остановить его, она этого не сделала.

Они смотрели, как Рокот поднимает Когтя, словно ему было четыре года, а не восемь. Слезы текли по лицу мальчика, когда он обхватил руками шею Рокота. Он кричал, но Ария не слышала ни слова из того, что он говорил. Ива бежала впереди вместе с Блохой. Не видя ее лица, Ария знала, что она тоже плачет.

- Уголек, ты готов? - раздавшийся голос Соболева был как крюк, возвращающий ее к реальности.

Уголек натянул черную шапку пониже и вступил в аэроход. Он взглянул на Соболева, а затем отвел глаза, чтобы посмотреть на Рокота, Иву и Когтя, которые садились на другой аэроход дальше по утесу.

Уголек в этот момент показался Арии взрослым, больше мужчиной, чем мальчиком. В какой-то момент, когда его похитили и держали в плену, кости на его челюсти и щеках расширились, приобретая больший вес. У него было красивое лицо, привлекательная смесь задумчивости и уверенности, которая отпечаталась в его чертах.

Когда она встретила Уголька, он увязался за ней, Перри и Рокотом, волочась за ними, как потерянный ребенок. То время в лесу казалось таким далеким. Теперь он стал *своим*. Он добился того же, чего хотела она сама. Уголек нашел Перри. Он нашел Иву, Блоху и Молли. У него было свое место. Семья.

Ария поняла, почему Перри не хотел оставлять его. И она ненавидела то, что понимала.

- Спасибо тебе за то, что ты делаешь, - сказал Соболев.

Ария взглянула на Лорана. Слышал ли он фальшь в словах Соболя? Он был Слышащим, конечно, он должен был слышать.

- Я ничего для *тебя* не делаю, - отрезал Уголек. Он встал и исчез в корабле.

- Пока он это делает, - сказал Соболя, слегка пожав плечами. - Он повернулся к Перри. - Мы прошли через большие трудности, добираясь сюда, не так ли? По пути я получил несколько синяков, но главное, что мы это сделали. Все готово. «Крыло Дракона» будет управляться дистанционно одним из пилотов моего корабля. Мы подберемся к тебе поближе, Перегрин. Все, что вам с Угольком нужно сделать - это расслабиться.

У него хватило наглости сделать вид, что он делает самую трудную часть работы. Она слышала рядом с собой дыхание Перри, быстрое и прерывистое. Как бы тяжело это ни было для нее, для него все было гораздо хуже.

Соболя наклонил голову.

- Удачи.

Ария даже не видела лица Перри, прежде чем он обнял ее.

- Я буду думать о тебе, - сказал он, поднимая ее с земли. - Я люблю тебя.

Она ответила тем же, и на этом все закончилось.

Все это имело значение. Все, что можно было сказать.

Глава 40 ПЕРЕГРИН

Люк закрылся в тот момент, когда Перри поднялся на борт аэрохода, управляемого каким-то невидимым Поселенцем под командованием Соболя.

Он упал в кресло пилота, сосредоточившись на дыхании. Просто вдыхал и выдыхал, не думая о том, что только что произошло. Сидя в кресле рядом с ним, Уголек вцепился в подлокотники, смотря сквозь ветровое стекло.

- Вот ты где, Перегрин, - голос Соболя заполнил маленькую кабину. - Я вижу вас обоих, но мне сказали, что вы слышите только меня.

Перри провел рукой по лицу и сел, заставляя себя собраться с мыслями.

- Я тебя слышу, - сказал он. Интересно, Рокот или Ария тоже были там, наблюдали и слушали? Он сомневался в этом.

Их аэроход стоял на краю обрыва. Снаружи, за пятьюдесятью ярдами грязи и морской травы, было только небо. Только Эфир. Перри с трудом удержался, чтобы не вообразить, как он сорвется с утеса и упадет на берег внизу.

Сквозь громкоговорители Перри слабо слышал, как пилоты отдают команды на вылет. А потом один за другим, другие аэроходы поднялись с земли. Когда их корабль резко поднялся в воздух, Уголек ахнул, широко раскрыв глаза.

Перри сглотнул пересохшим ртом.

- Пристегнись, - сказал он.

Не самые успокаивающие слова, которые он когда-либо произносил, но это было лучшее, что он мог сделать в данный момент.

Уголек, нахмурившись, оглянулся.

- А как насчет тебя?

Перри взглянул вниз, приглушая проклятие, и пристегнул себя.

Аэроходы не полетели над обрывом, как он себе представлял. Они повернули на юг и, держась береговой линии, направились по тропинке к поселению, по которой они с Рокотом шли только вчера.

Когда флот выстроился, как стая, его аэроход ушел в тыл. Перри перевел взгляд на «Белсван», шедший впереди.

Коготь. Ария. Рокот. Маррон. Риф и вся Шестерка.

Он не мог перестать перечислять их имена. Они все были там. Соболев лично отобрал самых близких к Перри людей и посадил их на свой аэроход. У Перри скрутило живот при мысли, что теперь они находятся под контролем Соболя.

Через несколько минут в поле зрения появилось поселение Потока, расположенное на небольшом возвышении. Это все еще была его земля, несмотря на вспышки Эфира и огненные борозды вдоль холмов. Он все еще чувствовал, как она зовет его... но голосом, который он больше не узнавал.

- Я когда-нибудь говорил тебе, что мой дом в Краю больше, чем все твое поселение? - спросил Соболев.

Укол, но Перри это ничуть не волновало. В его доме всегда было достаточно места. Даже когда Шестерка спала на полу спина к спине, места для всех всегда хватало.

- Хочешь сравнить размеры, Соболев? Держу пари, я выиграю.

Перри не знал, зачем он это сказал. Он никогда не хвастался - это больше походило на манеру Рокота — но замечание заставило Уголька оглянуться и улыбнуться, так что оно того стоило.

- Взгляни в последний раз на свою землю, - сказал Соболев, меняя тему разговора.

Перри так и сделал. Пока аэроходы пролетали мимо заброшенного поселения, он вбирал в себя все, что мог, испытывая боль и ностальгию. Пораженный этой новой, шокирующей перспективой места, в котором он жил с самого рождения.

Миновав поселение, флот повернул на запад и ускорил ход, преодолев получасовую прогулку по дюнам к океану в мгновение ока.

Пляж, на котором он научился ходить, ловить рыбу и целоваться, превратился в бело-бежевое пятно. Исчез в одно мгновение, а потом осталась только вода. Только волны, которые простирались так далеко, как он мог видеть.

Это путешествие было совсем не похоже на то, что он себе представлял. В течение многих лет он представлял себя пересекающим холмы или пустыни с Поток в поисках Ясного Неба. Он ожидал сухопутного путешествия, а не стальной синевы океана внизу и сверкающих потоков Эфира наверху.

- Я не знаю, почему ты пошел со мной, - сказал Уголек, отрывая его от своих мыслей.

Перри посмотрел на него.

- Знаешь.

Он пересказал свой разговор с Соболевым Угольку в Боевой комнате, хотя Уголек уже знал об этом. Уголек уже тогда решил помочь Поток и сказал Перри об этом. С того самого момента, как он уступил Соболю в «Комодо», он сказал, что чувствует себя готовым.

Но теперь его глаза наполнились слезами.

- Помнишь, как я обжег тебе руку? Как ты сказал, что это была самая страшная боль, которую ты когда-либо испытывал?

Перри посмотрел на свои шрамы, разминая пальцы.

- Помню.

Уголек больше ничего не сказал. Он повернулся вперед, но Перри знал, о чем он думает. Его способности были дикими, неукротимыми. Он пытался контролировать их, но не всегда ему это удавалось.

Перри не знал, доживет ли кто-нибудь из них до следующего часа. Он был рядом с Угольком несколько раз, когда тот перенаправлял Эфир. На этот раз все будет совсем по-другому - это было единственное, в чем он был уверен.

- Я хочу быть здесь, Уголек. Мы пройдем через это, хорошо?

Уголек кивнул, его нижняя губа задрожала.

Они снова замолчали, прислушиваясь к дрожанию «Крыла дракона» и гудению двигателя. Океан казался бесконечным, гипнотическим. Пока они миля за милей двигались вперед, Перри представлял себе охоту в одиночку. Как бы он щекотал Когтя, пока тот не разразится громким, икающим смехом живота. Как бы он делил бутылку Блеска с Рокотом. Целовал Арию, чувствуя ее дыхание, вздохи, дрожь под его руками.

Он был погружен в свои мысли, пока не увидел тонкую полоску яркого света на горизонте.

Он выпрямился и присмотрелся. Это был барьер, он не сомневался.

- Ты видишь это? - спросил Уголек, глядя на него.

- Вижу.

С каждой минутой линия становилась все больше и шире, пока Перри не задался вопросом, как она вообще выглядела. Он прищурился, напрягая зрение от яркого света. Барьер казался бесконечным. Огромные извивающиеся столбы Эфира дождем сыпались сверху, но они также бежали вверх, кружась. Потоки образовывали завесу, которая была больше, чем все, что он когда-либо видел, и тянулась бесконечно - как океан, поднятый к небу.

Уголек издал скулящий звук, когда аэроход замедлился.

В шестидесяти футах внизу, океанские течения закручивались в водовороты, взбаламученные Эфиром. Переправа на лодках была бы самоубийством. Без аэроходов они были бы обречены.

Перри почти ничего не видел за завесой Эфира — это было все равно, что смотреть сквозь пламя или рябь на воде, но в мельчайших проблесках, которые он улавливал, он видел, что цвет океана там был другим.

Волны переливались от чистого солнечного света.

Ясное Небо было золотым.

Глава 41 АРИЯ

Мысли Арии перескакивали с одного предмета на другой. Отметины в виде сокола, доходящие до плеча. Сандалии из книжных переплетов. Оперные песни, дождевые черви и голос, теплый, как послеполуденное солнце. У этого всего было кое-что общее.

Перри. Каждая мысль возвращалась к нему.

Она сидела в грузовом отсеке «Белсвана» с Когтем по одну сторону и с Рокотом по другую, ее глаза были устремлены на иллюминатор в противоположной стороне отсека. Она смотрела на него с тех пор, как покинула утес, наблюдая за Эфиром снаружи и размышляя, стоит ли ей подойти ближе. Если она выглянет наружу, то может увидеть аэроход Перри.

Она была почти уверена, что так прошло уже несколько часов, но чувствовала, что время идет как-то не так.

Но ничего не происходило.

Когда аэроход замедлился, ее желудок подскочил к горлу. Она вскочила, Рокот оказался рядом с ней.

- Что происходит? - спросил Коготь.

Вопрос внезапно оказался на устах у всех.

- Мы на месте, - сказал Соболев по громкоговорителю, заставляя их замолчать. - Или, вернее сказать, *почти* на месте. Прежде чем мы перейдем границу, почему бы нам не услышать несколько слов от вашего Кровавого вождя? Давай, Перегрин.

Ария услышала, как Перри прочистил горло. Ее глаза наполнились слезами, а он еще ничего не сказал.

- Я, эээ... Я никогда не любил произносить речи, - начал он. - Хотел бы я, чтобы это было не так прямо сейчас. - Его голос был ровным и неторопливым, как будто у него было полно времени. Он так всегда говорил. - Я хочу, чтобы вы знали, что я делал все возможное, чтобы заботиться о вас. Я не всегда добивался успеха, но с вами не так уж и легко. Я думаю, что справедливо об этом сказать. Вы иногда боролись со мной. Вы спорили со мной. Вы ожидали, что я буду не простым охотником. И благодаря вам я стал чем-то большим. Поэтому я хочу поблагодарить каждого из вас за то, что вы позволили мне вести вас. И за честь, которую я имел, служа вам.

Вот и все.

Снова включился Соболев.

- Вообще-то я считаю, что это хорошо сказано. Очень способный, ваш молодой вождь. Вы скоро увидите его снова, когда мы доберемся до Ясного Неба.

Он продолжал говорить, но Ария не слышала остального.

Ее взгляд снова переместился на иллюминатор, и она подошла к нему. Люди расступались перед ней, расчищая путь. Даже солдаты Соболя расступились перед ней. Для Рокота, Когтя и Брук, которые выстроились рядом с ней у толстого стекла.

- Вон там, - указала Брук. - Видите их?

Глава 42 ПЕРЕГРИН

«Крыло дракона» снова рвануло вперед, вжав Перри спиной в сиденье и заставив Уголька ахнуть.

Они один за другим миновали другие аэроходы флота, и больше впереди никого не осталось. Перед ними не было ничего, кроме Эфира во всех направлениях.

- Ты должен сказать нам, как близко ты хочешь быть, - сказал Соболев.

Перри посмотрел на Уголька, который выпучил глаза и пожал плечами.

Это была такая искренняя реакция, что Перри невольно улыбнулся. Никто из них прежде не попадал в подобную ситуацию. Насколько близко они должны были находиться, можно было только догадываться.

Как ни странно, Перри почувствовал себя лучше, его сосредоточенность возвращалась к нему с каждой секундой. Он сказал то, что должен был сказать Поток. Теперь пришло время действовать, здесь он чувствовал себя увереннее всего.

Корабль внезапно накренился, оттолкнув его от ремней безопасности, а затем начал содрогаться. Приборная панель ожила, вспыхнув красными предупреждающими сигналами, и рев тревоги наполнил кабину пилотов тревожным пульсом.

Уголек выпалил:

- Так хорошо! Мы уже достаточно близко!

Судно замедлило ход, а затем неуверенно закачалось на месте. Здесь океан был еще более бурным, вздымаясь огромными волнами. Перри прикинул расстояние в сто пятьдесят ярдов между ними и барьером. Он бы с удовольствием выпустил в него стрелу. Дюжину стрел. Он хотел бы быть тем, кто пронзит его и разрушит.

- Пора сделать то, что ты нам обещал, Уголек, - сказал Соболев. - Сделай это, и мы доставим вас обоих домой. Ива ждет тебя.

Глаза Уголька остекленели. Беззвучные слезы потекли по его щекам.

Перри стянул с себя ремни безопасности и встал, понимая, что это самое трудное, что ему когда-либо приходилось делать. Он расставил ноги, чтобы сохранить равновесие в качающемся судне, и растегнул ремни Уголька.

- Я здесь, - сказал он, опуская руку. - Все в порядке. Я собираюсь помочь тебе. - Рука Уголька сильно дрожала, когда Перри помогал ему встать на ноги.

Они вместе вошли в небольшой трюм позади кабины, Перри наполовину нес его.

Двери отсека открылись. Ветер и брызги ворвались внутрь в неистовом порыве. Воздух был прохладным и солоноватым, знакомым Перри, как и все остальное, за исключением жала, которое он нес, словно укусы по всей коже и над глазами.

Стена Эфира бурлила и бурлила перед ним. Пилоты Соболя развернули корабль параллельно ей. Несколько долгих мгновений он смотрел на нее в благоговейном страхе, не в силах отвести взгляд, пока не уловил краем глаза какое-то движение.

Уголек свернулся в углу корабля, его спина конвульсивно содрогалась, когда его рвало.

- Что происходит? - В динамиках раздался голос Соболя. - Я не вижу, что происходит.

- Нам нужно время, - отрезал Перри.

- У нас нет ни минуты! Немедленно приведите сюда Арию, - приказал Соболев.

- Нет! Просто подожди!

Уголек пришел в себя и поднялся на ноги.

- Простите... просто так качает.

Перри выдохнул, поняв, что Уголька укачало, а не тошнит от страха.

- Все в порядке. Странно, что я сам этого не сделал.

Уголек слабо улыбнулся.

- Спасибо, - сказал он. - За то, что ты здесь со мной.

Перри кивнул, принимая его благодарность.

- Ты хочешь, чтобы я встал рядом с тобой?

Уголек покачал головой.

- Я смогу это сделать.

Он двинулся к дверям отсека, упершись рукой в отверстие. Затем он закрыл глаза, страх исчез с его лица. Паутина Эфира распространилась под его кожей, двигаясь вверх по шее к челюсти, затем выше по голове.

Он выглядел расслабленным. Мир вокруг него бушевал, но Перри так не думал. Стоя у него за спиной и наблюдая за ним, Перри чувствовал, что весь мир рвется к Угольку.

Шли секунды. Перри начал подумывать, не передумал ли Уголек.

- Перегрин, - послышался голос Соболя, - заставь его...

Порыв ветра отбросил Перри назад. Он, пошатнувшись, ударился о заднюю стенку аэростола.

Уголек не шевелился. Он остался стоять у дверного прохода.

За ним, вдалеке, в барьере Эфира образовалась брешь - пустое пространство, вокруг которого текли потоки, как речная вода мимо камня.

Прореха казалась почти незначительной по размеру. Двадцать или тридцать футов. Недостаточно большой, чтобы вместить даже меньшие «Крылья драконов», не говоря уже о больших аэростолах.

Но сквозь нее Перри ясно видел то, что лежало за стеной: океан, сияющий под солнечным светом. Такой же золотистый цвет, что он мельком видел сквозь слои Эфира. Он к тому пригревал. И он увидел небо. Бесконечное, чистое голубое небо.

- Чего он ждет? Этого недостаточно! - завопил Соболя.

Теперь не было смысла разговаривать с Угольком. Перри уже видел его таким. Он был в другом месте. Затерянный в своем мире.

- Перегрин! - орал Соболя.

Так прошло несколько секунд, облегчение прошло сквозь Перри. Может, они и не переправятся, но Уголек будет жить.

Ужас накрыл его быстро. Что они теперь будут делать? Пробиться вперед через барьер и надеяться, что они его преодолеют? Альтернатива - вернуться в пещеру - звучала еще хуже. Они не могли вернуться назад.

Уголек повернулся, устремив на него пылающий взгляд, и Перри все понял.

То, что только что сделал Уголек, было только началом. Испытание, чтобы увидеть, чего это ему будет стоить. Глядя ему в глаза, Перри знал ответ.

Уголек повернулся обратно к Эфиру.

Перри ослепила белая вспышка, больше он ничего не увидел.

Глава 43 АРИЯ

- Ты их видишь? - спросила Брук. - Они прямо здесь. - Ария кивнула. «Крыло дракона» Перри и Уголька было всего лишь маленькой точкой перед барьером Эфира, но она видела его.

Вспышка света ослепила ее.

Раздались крики, когда аэроход резко опустился. Ария отлетела в человека позади нее. Моргая, борясь за зрение, она выпрямилась и бросилась обратно к иллюминатору.

В барьере была прореха. Широкий шов, похожий на раздвинутые занавески. За барьером простирался сверкающий океан, такой многообещающий, как все, что она когда-либо видела. Ей хотелось смотреть на него вечно, но она отвела глаза и стала искать «Крыло дракона».

- Куда они пропали, Брук? - спросила она. Аэроход Перри исчез.

- Ищу, - ответила Брук.

Рокот тоже стоял рядом и искал. Потом схватил ее за руку и поддержал, когда их аэроход рванул вперед. Тихонько выругался, когда из динамиков снова донесся голос Соболя, объявлявший, что они продолжают переправу.

- Где же они? - спросила Ария, паника стала подниматься в ней.

Лицо Брук побледнело, ее спокойная сосредоточенность внезапно сменилась шоком в широко раскрытых глазах.

- В воде, - сказала она.

Взгляд Арии упал на океан внизу... где аэроход Перри метался в свирепых вспененных волнах.

Глава 44 ПЕРЕГРИН

Когда Перри открыл глаза, он лежал на спине, а над ним возвышался вогнутый потолок кабины. Он не мог пошевелиться, и ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, что он не парализован, а просто зажат в небольшом пространстве между стеной и спинкой кресла пилота.

Его правое плечо пульсировало, боль была такой же сильной, как и тогда, когда он вывихнул его несколько недель назад, а левая голень сильно болела. Были и другие боли, менее сильные. Хороший признак. Боль означала, что он все еще жив.

Он подтянулся и ухватился за спинку сиденья, чтобы не упасть. Аэроход дико накренился. Волны били в лобовое стекло, полностью накрывая его, они были таким большими, что погружали кабину в темноту.

Перри поплелся обратно в трюм, шатаясь и чувствуя тошноту. Он вытер слезящиеся глаза окровавленной рукой.

Через открытые двери он увидел море. Тридцатифутовые волны белого, серебристого и эфирно-голубого цвета. Судно накренилось, и вода хлынула ему по щиколотки.

Аэроход стал лодкой... с отсутствующим бортом. Каким-то чудом он все еще оставался на плаву, но это менялось с каждой волной, захлестывавшей ее изнутри.

- Уголек! - проорал он. - Уголек!

Он едва слышал собственный голос за шумом волн. В любом случае кричать было бесполезно. Его взгляд скользнул по маленькому трюму. Уголку негде было спрятаться. Он пропал. Перри, пошатываясь, подошел к двери и чуть не свалился в океан, когда аэроход бросился вниз по поверхности волны.

- Уголек!

Его отшвырнуло на стенку кабины, когда аэроход снова качнуло. Перри остался стоять там, прижатый к стене, стараясь отдышаться. Вдох, выдох и еще раз выдох. Он и не думал, что это прекратится, расширение пустоты внутри него.

- Ты выжил, Перегрин, - протрещало в динамиках. - Но не Уголек, судя по звукам. Мне очень жаль.

Перри бросился обратно в кабину. Нос аэрохода внезапно накренился, и он отлетел к ветровому стеклу. Вода в судне двинулась вперед, полностью намочив его.

- Вытащи меня отсюда! - завопил Перри.

Двери начали закрываться, как только слова вылетели из него. На противоположной стороне кабины замигали приборные панели.

Голос Соболя.

- Что ты делаешь?

В ответ раздался испуганный голос:

- Возвращаю корабль наверх...

- Я не отдавал такого приказа, - сказал Соболев.

- Сэр, если мы сейчас же не начнем действовать...

- Остановись.

Мгновение тишины.

- Я сказал прекрати.

Перри выругался, обернувшись как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери отсека на мгновение остановились, а затем снова открылись навстречу бушующему морю. В кабине управления стало темно.

- Это причиняет мне боль, Перегрин. Ты мне очень нравишься, я этого не хотел. Но я не могу рисковать.

Потом Перри уже не слышал Соболя, только волны, бьющиеся о борт аэрохода.

Глава 45 АРИЯ

- Сделай что-нибудь! - закричала Ария. - Они все еще там! - Лоран стоял у двери кабины, преграждая ей путь. Она впервые увидела его в аэроходе.

- Я не могу тебя туда пустить, - сказал он.

- Ты должен! Ты должен им помочь! Помоги *мне*!

Лоран пристально посмотрел ей в глаза. Он ничего не сказал, но она видела, что он борется с собой.

Из динамиков снова донесся голос Соболя:

- У нас не получается связаться ни с Угольком, ни с Перегрином. Ни от того, ни от другого нет никаких вестей. Мы потеряли контроль над их кораблем, и я боюсь, что слишком опасно пытаться его спасти.

Рокот шагнул вперед, оказавшись почти нос к носу с Лораном.

- Мы не можем от них отказаться. Мы должны спуститься туда!

Риф взорвался следующим.

- Соболев может и врать! Откуда нам знать, что он говорит правду?

Громкий звенящий звук раздался в ушах Арии, и ее пихаясь, оттеснили огромные тела, которые проталкивались вперед и кричали. Сквозь шум и суматоху она все еще слышала Соболя.

- Никто не знает, как долго этот барьер будет оставаться открытым. Нашим приоритетом должно быть пересечение границы, пока мы можем.

Он продолжал говорить спокойным, рассудительным голосом, объясняя, почему они должны оставить Перри и как он сочувствует Поток. Ария не слышала остального. Она ничего не слышала из-за пронзительного звона в ушах.

Каким-то образом ей удалось вернуться к иллюминатору.

Они почти достигли барьера Эфира. Снаружи дул хлесткий ветер, поднимая океанские брызги. Вода скрывала все, но она заметила аэроход Перри по белому кольцу волн, которые разбивались о него.

Он лежал на боку и был наполовину поглощен морем.

Пока она смотрела, они пролетели прямо мимо него, к Ясному Небу.

- Ария, смотри, - сказала Брук, подталкивая ее локтем.

Ария все еще стояла у иллюминатора. Она была там с тех пор, как они пересекли барьер и оставили Эфир позади. Звон в ушах прошел, но теперь что-то было не так с ее глазами. Она потеряла способность сосредотачиваться. Она смотрела в иллюминатор и ничего не видела.

Рокот стоял рядом с ней, обняв ее одной рукой. Прутик держал в руках спящего Когтя с другой стороны от Рокота. Место, где Коготь плакал, прижавшись к животу Арии, было влажным.

- Земля, - сказала Брук и указала пальцем. - Там.

Ария увидела разрыв в идеальной линии горизонта. Издали он казался черным бугорком, но по мере приближения становился все шире, приобретал цвет и глубину. Зеленеющие склоны, покрытые пышной листвой.

Эти холмы были складчатыми и пологими, и они сильно отличались от скалистых утесов, которые они оставили позади. Цвета, которые она видела, были четкими, в отличие от тусклости, вызванной дымом, который держался на территории Потока. Здесь земля была ярко-зеленой, вода - бирюзовой, и то и другое выглядело почти вызывающе.

Возбужденное жужжание закружилось внутри аэрохода, когда разлетелась новость. Люди заметили землю.

Ария ненавидела их за их счастье. Она ненавидела себя за то, что ненавидит их. Почему бы им не насладиться этим моментом? Это было новое начало, но ей так не казалось.

Она хотела повернуть назад... как она могла хотеть *вернуться*? Но именно так и было. Перри - это скалистые утесы и грохочущий прибой. Он был поселением Потока, охотничьими тропами и всем остальным, что она оставила позади.

Коготь пошевелился в руках Прутика. Он сонно поднял голову и перешел с рук Прутика на руки Рокота. Ария переводила взгляд с одного на другого и обратно.

Им этого было достаточно. Может быть, когда-нибудь она почувствует то же самое.

Из кабины донеслись голоса летчиков и инженеров, оценивающих местность. В течение часа, а потом и двух, она слышала только осторожный обмен координатами. Данные тестов, которые оценивали источники пресной воды, высоты и качество почвы. Каталогизация каждой детали с воздуха была проведена так же тщательно, как паук ползет по своей паутине, с технологией настолько чувствительной, настолько продвинутой, что все это казалось волшебством. Когда-то этот вид магии создавал для нее Миры. Теперь он открывал для себя новый мир, измерял его температуру. Составлял карты, искал лучшее место для поселения.

Она понимала... *все* понимали, что они действительно искали - людей. Такое открытие вызвало бы множество вопросов для рассмотрения. Будут ли они желанными гостями? Будут ли они поработаны? Или выгнаны? Этого никто не знал.

До тех пор, пока Соболев не вышел из кабины.

- Земля наша. Она необитаема, - сказал он с придыханием.

- Наконец-то повезло, - тихо сказал Хайд. Он стоял позади нее, достаточно высокий, чтобы смотреть через ее голову в иллюминатор. Вся Шестерка была здесь, сгрудившись вокруг нее. Так было с тех пор, как они пересекли барьер.

Она не знала, что с этим делать. Она не знала, должно ли это что-то значить, ведь все они стояли вокруг нее, как стена.

- Как раз вовремя, - сказал Хейден. - У меня не осталось сил для борьбы.

Прутик выдохнул. Риф встретился взглядом с Арией, и она задалась вопросом, надеялся ли он, иррационально, на то же самое, что и она. Что приборы найдут одного человека. Молодого человека почти двадцати лет, с зелеными глазами, светлыми волосами и кривой улыбкой, которой он пользовался нечасто, но с большим успехом. Молодого человека с самым чистым сердцем, какое только можно вообразить. Который верил в честь и никогда, ни на мгновение, не ставил себя выше других. Но, разумеется, такого человека не нашли. Магия была ненастоящей.

Маррон встал между Хайдом и Прутиком, присоединяясь к ним.

- Я бы не назвал это удачей. Когда-то здесь жили миллионы людей. Теперь там не осталось ни души. Это кажется далеким от удачи. И мы могли бы извлечь пользу из некоторого сочувствия и некоторой помощи. Нас так мало.

Ария прикусила губу, чтобы удержаться и не наброситься на него. Она не знала, почему вдруг так разозлилась. Это были те самые слова: «Нас так мало». Зачем ему понадобилось это говорить? Их было не так уж мало. Их было *недостаточно*. Они потеряли Перри.

Аэроходы перегруппировались, и она почувствовала, что их скорость замедлилась. Последовал внезапный спуск, который она едва почувствовала, но который заставил людей ахнуть и потянуться друг к другу. Затем аэроходы опустились на берег, один за другим, как стая радужных птиц.

Когда их корабль приземлился, Прутик сказал:

- Я не могу поверить, что мы здесь.

Ария вообще ничего не чувствовала.

Риф жестом подозвал Рокота поближе. Коготь все еще спал в объятиях Рокота.

- Я хочу, чтобы вы трое оставались вместе, - сказал Риф, переводя взгляд с нее на Рокота. - Хайд и Хейден будут следить за вами, начиная с этого момента.

Следить за ними? Она ничего не понимала. Рокот поджал губы и кивнул, смирившись, и это начало обретать смысл. Он охотился за Сободем после смерти Лив. Это ни для кого не было секретом, и меньше всего для Соболя. А Коготь был племянником Перри. Восемь лет от роду, но тем не менее наследник. Ария не особо понимала, почему Риф думал, что она нуждается в защите, но в этот момент она не могла мыслить здраво.

Риф исчез, и Ария внезапно посмотрела на братьев, на Хайда и Хейдена, а затем отвела взгляд, потому что у них были луки на плечах. Потому что они были одного роста и светловолосые, хотя и не того оттенка. Неужели она собирается прожить остаток своей жизни, замечая повсюду неудачи и недостатки? Желая, чтобы все были больше похожи на Перри? Желая, чтобы все стали *им*?

Соболь первым покинул аэроход вместе с группой своих солдат. Как только он ушел, все в большом трюме поднялись на ноги, и теперь, когда Хайд и Хейден стояли перед ней, она видела только их спины и стрелы, торчащие из колчанов. Она прислушалась к тихому гудению опускаемого трапа, теперь уже знакомому звуку. Дневной свет затопил аэроход, а затем в него ворвался теплый, нежный ветерок, несущий пение птиц и шелест колышущихся листьев.

Толпа вокруг нее поредела, когда люди начали выходить наружу.

Новая земля.

Новое начало.

Она обвила одной рукой Рокота, убеждая себя, что сможет это сделать. Она должна сделать несколько шагов.

Когда толпа поредела, ей стало видно, что там дальше. Маррон спускался с трапа в сопровождении нескольких людей Соболя. Она уже собиралась искать Лорана, когда заметила мелькнувшие косы Рифа. Он покидал аэроход с Грином и Прутиком по обе от себя стороны.

Страх пронзил ее спину, внезапный и необъяснимый, выдернув из оцепенения.

Соболь всегда шел первым. Он никогда не ждал. Никогда не колеблясь подавлял угрозу, прежде чем она полностью материализовывалась.

- Риф! - проорала он.

Мгновение спустя раздались выстрелы.

Один. Два. Три. Четыре.

Четкие звуки. Преднамеренные. Выстрелы продолжались, а крики наполняли воздух.

Толпа нахлынула, отступая в аэроход. Спина Хайда врезалась в лицо Арии, разбив ей нос. Она отшатнулась, ее зрение на мгновение потемнело.

- Что происходит? - закричал Коготь, проснувшись от потрясения.

- Рокот, вернись! - закричала Ария, втягивая его глубже в аэроход. Краем глаза она заметила, как Хайд и Хейден выпускают стрелы. Она мельком увидела Прутика, лежащего на боку у трапа. У него из раны хлестала кровь. Затем наступила тишина, такая же внезапная и звенящая, как первые выстрелы.

- Всем опустить оружие, - холодно приказал Соболю.

Она услышала лязг дерева по металлу, когда упали ружья, луки, ножи.

Соболь прошел мимо них. Мимо Прутика, который держался за ногу и постанывал, двигаясь дальше по трапу, где Ария увидела Рифа и Грина. Мертвых.

Взгляд Соболя медленно скользнул по аэроходу и нашел Арию. Он долго смотрел на нее, его глаза сияли и были полны энергии. Затем его взгляд переместился на Рокота.

- Нет! - заорала Ария. - *Нет!*

Соболь поднял руки вверх.

- Все кончено, - сказал он. - Я не хочу больше кровопролития. Он многозначительно посмотрел на Маррона, который стоял всего в нескольких футах от него, окруженный солдатами Рогов. - Но если кто-то из вас заинтересован в том, чтобы занять место Перегринна в качестве Вождя Потока, имейте в виду, что такого поста больше не существует. Как вы только что видели, любая попытка заявить об этом грозит смертью.

- Если вы все еще считаете, что можете бросить мне вызов, я хочу, чтобы вы запомнили одну вещь: я знаю все. Я знаю ваши желания и страхи еще до того, как они станут известны вам. Уступите мне. Это ваш единственный выход. - Его льдисто-голубой взгляд скользнул по толпе, вызвав молчаливую волну напряженного, затаенного дыхания. - Я достаточно ясно выразился?

- Хорошо, - сказал Соболю. - Это новое начало для всех нас, но сейчас не время отбрасывать прошлое. Наши традиции работали веками. Если мы будем уважать их - наши обычаи, старые обычаи - тогда тут нас ждет процветание.

Тишина. Ничего, кроме мучительных стонов Прутика.

- Тогда ладно, - сказал Соболю. - Давайте начнем. Оставьте все свои вещи в аэроходе, выходите наружу и стройтесь в линию.

Глава 46 АРИЯ

Ария наблюдала, как Соболев и его люди выстраивают ее друзей в шеренги вдоль пляжа.

Рокот шел первым, далеко от нее. Потом Калев, Сорен и Руна. Брук, Молли и Ива. Она попыталась определить стратегию Соболева в создании группировок, но это казалось неорганизованным. Он смешивал старых и молодых. Поселенцев и Посторонних. Мужчин и женщин. И тут она поняла: в этом-то все и дело. Он создавал группы людей, которые с наименьшей вероятностью объединятся в восстании.

Она не чувствовала ни гнева, ни страха, когда сортировка продолжалась, и когда солнце начало опускаться за пышные холмы. Она ничего не чувствовала, пока не увидела, что Коготь был помещен в группу Молли. Молли будет присматривать за ним. Как и Перри, она присматривала за всеми.

Поглощенная своими мыслями, Ария только тогда поняла, что стоит одна. Аэроходы опустели. Все выстроились вдоль берега... кроме нее.

Соболев стоял рядом, она чувствовала на себе его пристальный взгляд, но не смотрела на него.

- Отведите ее обратно в аэроход, - приказал он.

Солдаты Рогов проводили ее обратно к иллюминатору трюма, которое выходило на спокойную воду, которая была бирюзовой и настолько прозрачной, что Арии был виден песок на дне. Она осталась там, под охраной, наблюдая, как дневной свет исчезает за окном. Хотя пандус на пляж был открыт, она не могла смотреть на сушу. Ее глаза не отрывались от воды.

Все скоро пройдет. Ей нужно было принять эту ситуацию, и как-то бороться с ней. Она попыталась придумать план, как добраться до Когтя и Рокота, но не могла сосредоточиться больше, чем на несколько секунд. И только для того, чтобы спасти Когтя и Рокота? Как это может помочь? Соболев держал их всех в своей хватке.

Каким-то образом ему удалось взять все под свой контроль.

- О, не будь такой мрачной.

Она обернулась и увидела, как он поднимается по трапу в аэроход.

Он отпустил двух охранявших ее солдат. Затем он прислонился к внутренней стене аэрохода и улыбнулся ей.

Снаружи опустилась тьма - мягкая тьма, совсем не похожая на ту, что была в пещере Потока. В этой темноте лежали теплые тени и слышался шелест деревьев. Кровь Рифа и Грина смыли с трапа, заметила она.

- С твоими друзьями все в порядке. - Соболев скрестил руки на груди, и от этого движения драгоценности на его цепочке заискрились в полумраке трюма. - Несколько свежих волдырей, но ничего страшного. Я заставил их работать, что для тебя не должно быть сюрпризом. Нам еще многое предстоит сделать. Нам нужно разбить лагерь.

Ария уставилась на цепь и представила, как душит его ею.

- Ты не первая, - сказал он через мгновение. - Первый был много лет назад. Один землевладелец в Крае, один из самых богатых людей, что присягнул мне. Я носил цепь всего несколько месяцев, когда он обвинил меня в том, что я переутомил его, чего я не

делал. Я справедлив, Ария. Я всегда был справедлив. Но я наказал его за это обвинение. Солидный штраф, который я посчитал и снисходительным, и уместным. В ответ он попытался задушить меня посреди пира, прямо на глазах у сотен людей. Если бы он выжил, то, наверное, пожалел бы о своем решении.

- Я не умею справляться с оружием, как Перегрин или Рокот, но я могу защитить себя. Довольно хорошо, на самом деле. Ты поступила бы мудро, если бы положила конец подобным мыслям.

- Я найду способ, - сказала она.

Его глаза на мгновение вспыхнули, но он не ответил.

- Ты хочешь, чтобы меня сейчас убили за эти слова? Тебе следует. Я не останавлиюсь, пока ты не умрешь.

- Ты сердишься, что я установил здесь свои правила. Я был самоуверен... возможно, в чем-то виноват. Я понимаю. Но позволь мне сказать тебе кое-что. Людьюми *нужно* командовать. Они не могут сомневаться в том, кто их ведет. Ты хочешь увидеть другую ситуацию, как в «Комодо»? Ты хочешь, чтобы этот хаос повторился? Здесь, когда у нас есть возможность начать все сначала?

- То, что произошло на «Комодо» - дело твоих рук. Ты предал Гесса.

Соболь разочарованно поджал губы.

- Ария, ты гораздо умнее. Неужели ты действительно думала, что Поселенцы и Посторонние возьмутся за руки и забудут триста лет разлуки и вражды? Назови хоть одну цивилизацию, возглавляемую двумя людьми - парой. Не было такого. Знаешь ли ты, какой самый быстрый путь к созданию врагов? Наладить партнерство. Я лучший Кровный Вождь для Потока, чем Риф. Или Маррон, хотя он, кажется, достаточно способный. Я лучше всего подхожу для такой ответственности.

Она больше не могла смотреть на него. Она не могла с ним спорить. У нее не было сил.

С улицы донесся запах дыма. Он пах совсем не так, как она привыкла. Ни горящего леса, ни затхлого запаха костров в пещере. Это был запах костра, чистого и живого, как тот, что они с Перри развели вместе всего лишь одну ночь назад. Воспоминание о том, как он разжигал огонь в своих руках, заполнило ее разум... встало перед глазами, унесло ее далеко, пока она не поняла, что Соболь смотрит на нее.

С каждой секундой его раздражение становилось все более очевидным. Он хотел, чтобы она поняла его. Он хотел ее одобрения. Она не хотела спрашивать себя почему.

- Ты действительно заставляешь меня скучать по Гессу, - сказала она.

Соболь рассмеялся - совсем не так, как она ожидала. Она помнила этот звук еще со времен своего пребывания в Крае. Тогда ей его смех показался привлекательным. Теперь же ее пробрал озноб.

- Я управлял тысячами, - сказал он. - Я был правителем в твоем возрасте. Это должно тебя утешить. Я знаю, что делаю.

- И где же теперь эти тысячи?

- Те, что мне нужны, находятся там, где я хочу. И все люди там - Рога и Поток - теперь мои. Они не вздохнут, если я не позволю. Это означает, что по мере восстановления не будет никаких разрушений. Благодаря мне мы здесь выживем. Благодаря мне мы будем процветать. Я просто даю нам все лучшие шансы. Я не вижу в этом ничего плохого.

- Убийство Рифа и Грина не было ошибкой?
- Риф бросил бы мне вызов. Он был угрозой, и теперь его нет. Грин был бы следующим.
- Риф всего лишь пытался защитить Поток.
- Чего я тоже хочу, теперь, когда они мои.
- Почему ты здесь, Соболев? Почему ты пытаешься убедить меня, что поступил правильно? Я никогда тебе не поверю.
- Ты уважала Перегрину. Это значит, что ты способна к здравому суждению.
- Что ты говоришь? Ты хочешь, чтобы я *уважала* тебя?
Он долго стоял неподвижно. Она увидела ответ в его пронзительном взгляде.
- Если у тебя будет достаточно времени, ты это сделаешь.
И снова она не могла придумать, что сказать в ответ. Если он в это верит, значит, он действительно сумасшедший.

***

Соболев начал свою кампанию по завоеванию ее расположения с приглашения на ужин. Он устроил снаружи, на берегу, место для костра для себя и своего самого доверенного круга. Он пригласил ее присоединиться к нему.

- Рыбный суп, - сказал он. - Мне сказали, это фирменный суп Потока. Честно говоря, мне показалось ни о чем, но рыба свежая, и это не та ужасная, расфасованная еда Поселенцев. И звезды, Ария... не могу начать описывать их тебе. Как будто сами небеса... сама крыша Вселенной усеяна тлеющими угольками. Невероятное зрелище. Я хочу показать ее тебе, но если ты решишь не приходить, я пойму.

Он был искусным манипулятором, предлагая ей небеса. Звезды! Как она могла отказаться?

Она помнила, как он и раньше манипулировал Лив. Соболев сказал Лив, своей купленной невесте, что даст ей свободу, если она захочет. Он мог быть добрым, но его доброта соблазняла человека сделать глоток яда. Он мог быть обаятельным и внимательным. Он мог обмануть человека, заставив поверить, что у него есть сердце.

Неужели Чувствующие бывают только двух видов? Такие же прямолинейные, как Лив и Перри, или такие же бесчестные, как Соболев?

Она покачала головой. Она не хотела есть. Она не хотела смотреть на звезды. Она хотела увидеть Рокота и Когтя. Но Соболев не предлагал ей этого.

- Я не хочу видеть Вселенную, - сказала она. - Я не хочу видеть тебя ни на секунду дольше, чем это необходимо.

Соболев наклонил голову.

- Тогда в другой раз.

Вместо разочарования Ария увидела решимость в его глазах.

Когда он ушел, она попыталась устроиться поудобнее, так как ночь уже сгущалась. Когда ветер дул в нужном направлении и волны становились достаточно мягкими, она слышала, как голос Соболева плывет в воздухе, смешиваясь с дымом костра.

Он говорил со своими солдатами о планах на ближайшие недели, расставляя приоритеты.

Убежище. Еда и вода. Контроль над Потоком.

Она попыталась сосредоточиться. Она может узнать что-нибудь полезное. Но эти слова пронеслись у нее в голове, и она не могла за них ухватиться.

Вскоре ей стало холодно, и она начала дрожать. Скорее всего, поняла она, у нее был шок от потрясения. Температура почти не падала с заката, и она чувствовала прохладу только тогда, когда ветер задувал внутрь. Она свернулась калачиком на боку, но это не помогло. В конце концов, ее охранники заметили это.

- Я принесу ей одеяло, - сказал один из мужчин. Она наблюдала, как он лезет в кладовку. Она видела, как он возвращается.

- Соболев перережет тебе горло за то, что ты дал мне его? - спросила она, когда он встал над ней.

Мужчина вздрогнул, удивленный ее словами. Затем он накрыл ее одеялом.

- Не за что, - хрипло ответил он, но она заметила, как в его глазах мелькнул страх. Люди Соболева были в ужасе от него.

Когда он уходил, возвращаясь на свой пост у трапа, ее охватило странное чувство, словно она не просто скучала по Перри, тосковала по нему, будто сердце истекало кровью. Она горевала о потере себя. Это изменило ее. Она уже никогда не будет прежней.

В какой-то момент появился ее отец.

Лоран принес миску супа. Он двигался с непринужденной грацией, плавно и быстро, не расплескивая. У него был превосходный баланс, как и у всех Слышащих. Что нравилось ей. Признавалась она себе в этом или нет, но между ними существовала связь.

Ария встретила с ним взглядом и увидела эту связь в его взгляде. Открытость и понимание в его глазах потрясли ее. Она вдруг поймала себя на том, что смаргивает слезы.

Она не будет плакать. Если она это сделает, то все будет по-настоящему, а ничего из этого не может быть по-настоящему.

Ни смерть Перри, ни контроль Соболева над всем, ни ее одиночное заключение здесь, в аэроходе.

Лоран поставил миску на стол, отослав охранявших ее мужчин. Какое-то время он слушал, глядя на улицу, без сомнения, чтобы убедиться, что они остались одни, прежде чем заговорить. Или, может быть, дать ей время прийти в себя. Она должна была бороться за это, делая несколько вдохов против боли в груди, и сосредотачиваясь на звуках ночи, пока боль в горле не отступила.

Стало тихо и спокойно. Никаких признаков Соболева или его советников. Даже ветерка не было. Время словно остановилось, пока Лоран не повернулся к ней и не заговорил.

- Он разделяет людей, чтобы сломить моральный дух, как ты, вероятно, догадалась, и это работает. Люди Потока смущены и разгневаны, но они невредимы... кроме твоего друга.

- Рокота?

Лоран кивнул.

- Он напал на одного из моих людей. Сын Гесса тоже был в этом замешан. Они пытались добраться до тебя. Я пытался сообщить им, что ты не пострадала, но они мне не поверили.

- Пока они живы, но когда Соболев узнает об этом, а он скоро узнает, их уже не будет. Он погасит любую искру, которую заметит... ты это уже видела. Он сразу же подавит любую угрозу, особенно сейчас. Это самое критическое время для него. Он укрепит свое право до того, как Поток сможет организовать или отреагировать.

Ария медленно выдохнула. Это было слишком много, чтобы принять. Перри и Риф умерли, и теперь вдруг Рокот и Сорен тоже в опасности?

- Что же нам делать? - спросила она.

- Не *нам*, - резко ответил Лоран. - Я принес тебе суп. В то время как я делал это, я донес до тебя информацию о твоих друзьях, но я не стану тебе помогать. Он бы узнал, если бы я это сделал. Кота в мешке не утаить, он начнет подозревать. Он поймет по нашим чувствам, что между нами есть нечто большее.

Ария обдумывала слова «нечто большее». Она могла принять такое описание их отношений. Они были достаточно расплывчатыми. Они растворились в воздухе, чтобы решить самим, что именно *большее* кипело между ними.

- Если бы он узнал о нас, он бы пришел за тобой?

- Если он считает, что я могу встать между ним и тобой, то да. Без сомнения.

- Нет ни *меня*, ни *его*.

- Ты здесь, Ария. Одна, в то время как все остальные там.

- Но почему? - спросила она, повысив голос. - Что ему от меня нужно? Неужели я просто еще один из его инструментов, как Уголек и Перри? Зачем ты рассказал мне о Рокоте, если не хочешь помогать мне?

- Я сказал тебе, в чем заключается моя преданность, Ария. Я дал ему клятву.

- Почему? Как можно служить такому человеку? Он сумасшедший. Он чудовище! Лоран наклонился ближе.

- Говори тише, - прошипел он. Неужели он пытается запугать ее?

Она тоже наклонилась, подражая ему.

- Меня от тебя тошнит! Ты жалок и слаб, и я ненавижу тебя. - Ярость вспыхнула в ней, когда она говорила, пробиваясь сквозь оцепенение и шок. Ее мысли продолжали вырываться наружу. - Я ненавижу, что ты бросил мою мать. Я ненавижу то, что ты сделал со мной. Я ненавижу то, что я сделана из половины тебя.

- Я тоже о тебе невысокого мнения. Я думал, что у тебя есть хребет, но все, на что ты способна, это смотреть в окно. Я никогда бы не подумала, что мой ребенок может так долго быть такой нерешительной.

- Забирай свой дурацкий суп! - Она швырнула в него миску.

Выругавшись, Лоран отпрянул назад, разинув рот и глядя на суп, который капал с Рогов на его черное пальто.

Она пнула его ногой, когда он опустил глаза, и ударила ботинком в висок.

Он даже не вздрогнул. Лоран был самым высокопоставленным солдатом Соболя. Он должен был дать отпор, чтобы защитить себя, но он принял удар не защищаясь и рухнул с глухим стуком.

На мгновение Ария была ошеломлена. Затем она вскочила на ноги и бросилась вниз по трапу.

Она уже добежала до песка, когда услышала позади себя два тихих слова.

- Хорошая девочка, - произнес ее отец.

Глава 47 АРИЯ

Она бежала.

Она неслась по твердому песку вдоль кромки воды. Цепочка мощных огней освещала тропинку от аэроходов, по широкому пляжу к линии деревьев. Далее, сквозь паутину ветвей, она увидела более яркую концентрацию света. Лагерь.

Она бежала от него, оставляя позади людей и аэроходы, не имея ни малейшего представления о том, куда она идет, кроме как в темноту.

Когда огни остались далеко позади, она схватила корягу на случай, если наткнется на кого-нибудь, и направилась к деревьям.

Мышцы ее ног горели, когда она бежала по мягкому песку. На полпути к линии деревьев она заметила, что что-то изменилось. Что-то помимо очертаний пляжа или нежных тропических деревьев.

Потом она поняла, что *все* выглядит по-другому.

У Арии перехватило дыхание, и она остановилась как вкопанная. Она еще не смотрела на небо. Она была так растеряна, так ошеломлена, что даже *не* подняла глаз.

Девушка опустилась на колени и подняла голову. Она так привыкла к волнистым синим волнам, которые закрывали небо, давили на нее, но это небо было ясным... эта *ночь* была бесконечной.

Ей казалось, что она может вечно окунаться в нее, дрейфуя в пространстве. Плывя по звездам. Соболев говорил об углях, разбросанных по крыше Вселенной. Это было хорошее описание.

Ария покачала головой, не желая слышать его голос в своей голове. Ей было все равно, что Соболев думает о Ясном Небе.

Сейчас было самое неподходящее время думать о Перри, но она ничего не могла с собой поделать. Она представила, как он стоит рядом, улыбаясь, и его рука накрывает ее ладонь.

Рыдание сорвалось с ее губ. Она вскочила на ноги и бросилась бежать. Она достигла линии деревьев в верхней части пляжа и нырнула в лес, где замедлила шаг, ее дыхание стало прерывистым. В ночном воздухе пахло суглинком и зеленью, и ей стало интересно, что бы подумал Перри...

Нет. Нет. Нет.

Не сейчас. Она выбросила его из головы. Сосредоточившись на своем слухе, она не спеша пробиралась через густой лес, направляясь обратно к лагерю Соболя. До ее ушей донесся звук голосов. Она последовала за ними, с каждым шагом становясь все увереннее и сосредоточеннее. Она должна найти Рокота и Сорена.

Голоса вывели ее на широкую поляну. Ария присела, ее сердце бешено колотилось.

Десятки людей спали под открытым небом, завернувшись в одеяла.

Мужчины, которых она слышала, были охранниками, двое из них тихо разговаривали друг с другом. Они расположились на большом опрокинутом дереве на противоположной стороне поляны, что позволяло им наблюдать за лагерем с высоты.

Она оглядела людей вокруг, не зная, что делать дальше. Только в этой группе было около сотни человек. Поскольку они были под охраной, она знала, что это

должны быть Поселенцы или ее друзья из Потока, но в темноте, завернутые в одеяла, все они выглядели одинаково.

Как она найдет Рокота и Сорена?

Она приподнялась и использовала всю силу своего разума, чтобы двигаться с абсолютной тишиной, когда она обогнула поляну. Двадцать ярдов открытой земли простирались между спящими людьми и линией деревьев, где она пряталась, но рядом с охранниками это расстояние было намного меньше. Если она приблизится к ним, у нее будет больше шансов обнаружить людей, которых она надеялась найти.

Когда она подкралась к охранникам, ее глаза, привлеченные блеском светлых волос, остановились на одной из больших спящих фигур. Это был Хайд. Но она не видела Хейдена или Отщепенца. Это был первый раз, когда она видела Хайда без одного из его братьев. Неподалеку она также заметила Молли с Когтем, свернувшегося между ней и Медведем.

Должна ли она попытаться освободить их всех? Куда они пойдут? У Рокота и Сорена был шанс исчезнуть. Они могли убежать в лес и спрятаться, но могла ли это сделать Молли, чьи больные суставы мешали ей сделать самые простые вещи? А как насчет Когтя? У Соболя были все солдаты и оружие. Он выследит их и накажет за побег.

Ария не могла помочь всем, но только Рокоту и Сорену грозила неминуемая опасность. Девушка тихонько подобралась поближе к охранникам. Сорен и Рокот уже доставили Рогам немало хлопот. Скорее всего, они будут под непосредственным наблюдением.

Она подкралась ближе, так близко, как только могла, не рискуя быть разоблаченной, но все еще не могла различить спящие комки. Слишком многие из сгрудившихся фигур были отвернуты, или их лица были укрыты одеялами, или было слишком темно, чтобы разглядеть их.

Разговор охранников привлек ее внимание.

- Как ты думаешь, сколько еще? - спросил один.

- Ты об этом? Кто ж знает. Мне не кажется, что кто-то из Потока подчинится.

- Он их подчинит. Соболю всегда находит выход.

- Ага... он может.

Вот оно опять. Страх Рогов перед Сободем, их собственным предводителем. Ария услышала это в их голосах.

Паника скрутила ее живот, когда она смотрела на последний отрезок пути между ней и мужчинами. Она догадалась, что прошло около получаса с тех пор, как она сбежала с аэрохода. Сколько еще времени пройдет, прежде чем люди Соболя начнут ее искать? Или они уже начали?

Образ Лив, лежащей на балконе в Крае, вспыхнул перед ее глазами, и подтолкнул к действию. Она поспешила к стражникам, когда наступила на ветку и услышала, как та хрустнула. Подошва ее ботинка приглушила звук, но она замерла, молча проклиная себя. Спешка сделала ее беспечной. Там, где она стояла, было мало укрытия, и любой Слышащий в радиусе пятидесяти футов услышал бы ее — охранники были меньше чем наполовину. Она ждала, адреналин бурлил в ней, заставляя чувствовать себя невесомой.

Двое мужчин не оглянулись в ее сторону. Они даже не прервали разговор. Но среди спящих людей перед ними поднялась темная голова, медленно повернувшаяся к ней, прежде чем лечь обратно.

В темноте она не могла разглядеть лица Рокота, но знала, что это он. Она знала его фигуру и то, как он двигается.

Ария опустилась на землю, положив тяжелую корягу вниз. Она подобрала веточку под ногой. Ее правая рука была слаба, но она могла это сделать.

Пожалуйста, пусть это сработает, взмолилась она. Это был либо идеальный тест, либо самоубийство.

Она снова хрустнула веткой.

Ни один из охранников не обернулся. Значит, не Слышащие. В отличие от Рокота, который ответил на звук, высоко подняв обе руки, его пальцы переплелись, словно он потягивался.

Она покачала головой. Немного очевидно, но Рокот все делал с небольшой показушностью.

Пора двигаться. Сейчас или никогда. Охранники не были Слышащими. Рокот знал, что она здесь. Она подобрала корягу и снова двинулась вперед, стараясь подобраться как можно ближе. Затем она остановилась и крепче ухватила за корягу, облизывая губы.

- Через пять секунд громко кашляни, - прошептала она, зная, что Рокот услышит ее.

Она отсчитывала секунды. Когда Рокот закашлялся, она пробежала оставшееся расстояние до Рогов.

Мужчины смотрели на Рокота, не обращая на нее внимания, когда она атаковала их сзади.

Она ударила корягой по голове ближайшего мужчину, вложив весь свой вес в удар. Она сделала это с такой силой, что почувствовала, как напряглись мышцы спины. Звук удара был ужасен, и она невольно ахнула.

Мужчина опрокинулся на бревно и безвольно повалился за ним.

Она повернулась, ища второго мужчину. Рокот уже уложил его на землю, поймав в ловушку. Она услышала, как ноги охранника ударили по земле. Тихое бульканье, а потом... ничего.

Рокот вскочил. Он как-то странно держал руки перед собой. И тут она поняла почему.

- Твои руки *связаны*, - прошептала она.

- Да, я же *показал* тебе.

- А где Сорен?

Рокот нагнулся к одной из спящих фигур. Через секунду появился Сорен.

Их шум разбудил Прутика - еще одного Слышащего. Ария видела, как он оценил ситуацию и пришел к тому же выводу, что и она. Если бы они все попытались уйти, то разбудили бы охранников Соболя в другом месте, которые были бы вооружены и, вероятно, не колеблясь выстрелили бы.

- Позже, - сказала она ему. Позже она придумает, как помочь остальным.

Прутик кивнул.

- Забери их отсюда.

Ария растворилась в лесу. Она догнала Рокота и Сорена, который, судя по звуку, изображал носорога, продирающегося сквозь подлесок, но она ничего не могла с этим поделать.

Они бежали полчаса, пока их не остановил Рокот.

- Можем тормозить, - сказал он. - За нами никого нет.

По спине Арии струился пот, а ноги дрожали. Вдалеке мягко плескались волны, и деревья шелестели от легкого ветерка.

Она посмотрела на Рокота, заметив темную тень под его левым глазом. Синяк. После драки с людьми Соболя, поняла она.

- Да что с тобой такое, Рокот? - закричала она, высвобождая ярость и страх, которые сдерживала. - Ты *напал* на охранников Соболя?

Он удивленно отшатнулся.

- Да! Ты была одна в этом аэроходе, и я подумал... Я волновался, понимаешь? - Рокот посмотрел на Сорена, который поднял руки.

- Я не беспокоился, - сказал Сорен. - Мне просто захотелось кого-нибудь ударить, когда он это сделал.

Ария покачала головой, все еще злясь, но она не могла больше терять время.

- Ты должен идти. Вы оба. Прячьтесь. Мне нужно вернуться.

Рокот нахмурился.

- *Что?* Ария, ты идешь с нами.

- Я не могу, Рокот! Я обещала Перри, что присмотрю за Когтем. Я должна вернуться.

- Я дал ему такое же обещание.

- Но ты больше не можешь его держать, не так ли? Тебе следовало *подумать*, прежде чем становиться мишенью.

- Я всегда был мишенью.

- Хорошо, но ты сделал все еще хуже! - проорала она, ее глаза наполнились слезами.

- Он *убил* Лив и избил Перри. Я должен был попытаться добраться до тебя! - Рокот в гневе дернул себя за волосы, потом опустил руки. - Чем то, что я сделал, отличается от того, что ты только что сделала?

- Все по-другому, потому что мой план *сработал*.

Он указал пальцем.

- Ты возвращаешься обратно... *к Соболю*... это тот план, который сработал?

- Я только что спасла ваши жизни, Рокот!

Он злобно выругался и зашагал прочь. Ей хотелось закричать на него за то, что он ушел от нее, но это было бессмысленно. Разве не она собиралась уйти от него?

Сорен стоял, прислонившись к дереву, и делал вид, что ничего не замечает. Ей пришло в голову, что это странно. Она и Рокот ругались, а Сорен стоял рядом, спокойный и тихий.

Рокот вернулся. Он появился перед ней, его глаза были нежными и умоляющими. Она смотрела в них и не могла этого вынести.

- Ария, если я потеряю и тебя...

- Не говори больше ни слова, Рокот. Не заставляй меня сомневаться. Не заставляй меня хотеть уйти с тобой.

Он подошел ближе, его голос упал до отчаянного шепота.

- Тогда просто скажи «да». Пойдем со мной. Не возвращайся туда.

Она закрыла затуманенные глаза рукавом, ненавидя себя за то, что сейчас ей с такой легкостью хочется плакать. Это был рефлекс. Любая мелочь, напоминавшая о Перри, вызывала в ней непреодолимое побуждение к этому. Она могла сдержать слезы, но чувствовала их. Она всегда носила их с собой. Она представила, как будет держать их там всю оставшуюся жизнь. Океан слез, существующий внутри нее.

- Ария... - произнес Рокот.

Она покачала головой и попятилась.

- Я не могу, - Она пообещала Перри. Она должна была позаботиться о Когте. Не важно, какой ценой. - Мне пора, - сказала она.

Затем она побежала обратно в лагерь Соболя.

Глава 48 ПЕРЕГРИН

- Рокот, он дышит? Живой?

- Заткнись. Я пытаюсь уловить его пульс.

Перри заставил себя открыть глаза. Сквозь мутную пленку он увидел Рокота, склонившегося над его грудью.

- Отвали. Рокот, слезь с меня.

У Перри так пересохло в горле, что слова прозвучали достаточно хрипло. Он мог думать только о воде. Он жаждал ее. Каждая клеточка его тела требовала этого. В голове у него стучало. Было так больно, что он боялся пошевелиться.

Рокот вскинул голову и широко раскрыл глаза.

- Ха! - закричал он. - Ха! - Он потряс Перри за плечи. - Я так и знал! - Он вскочил на ноги и кричал, что знал это, снова и снова, пока, наконец, не растянулся на песке. - Это было ужасно. Это было так ужасно, - добавил он.

Сорен, молча наблюдавший за Рокотом, появился над Перри.

- Пить хочешь?

***

Когда село солнце, они собрались у костра, окруженные незнакомыми запахами и звуками. Каждый вдох был подобен слушанию нового языка - процесс распознавания запахов почвы, растений и животных, но также и изучение их как новых. Эта земля была зеленой и молодой, и даже несмотря на то, что он чувствовал себя опустошенным, его сердце колотилось от желания исследовать ее.

Выпив достаточно воды, что желудок свело судорогой, Перри узнал, что Рокот и Сорен сбежали из лагеря Соболя два дня назад. Они познакомились с местностью, находили пресную воду и пищу, одновременно пытаясь разработать план по уничтожению Соболя. Затем настала очередь Перри говорить. Он рассказал им, что случилось с Угольком на аэроходе.

- Это был последний раз, когда ты его видел? - спросил Рокот. - До того, как потерял сознание?

Перри задумался, вспоминая те последние мгновения. Сказать, что он потерял сознание, было бы неправильно. Он увидел белую вспышку. Но он кивнул и сказал:

- Да. После этого я его больше не видел.

Рокот потер подбородок и слегка пожал плечами.

- Может быть, так и должно было быть. Сомневаюсь, что ты смог бы ему помочь.

- Но я бы попытался, - сказал Перри. - Я бы сделал все, что мог.

Сорен ткнул палкой в огонь.

- С моей стороны, мне кажется, что ты сделал все, что мог.

Такая поддержка была немаловажной. Перри кивнул в знак благодарности.

Он прислонился спиной к плоту — плоту, что спас ему жизнь, — и сплел пальцы на животе. Он хотел броситься к Арии, но был слишком слаб. Ему нужно было пополнить запас воды, в которой отчаянно нуждалось его тело. Час за часом спазмы в мышцах и головная боль отступали, и он чувствовал себя все лучше и лучше.

Он увидел шрамы на своей руке, шрамы, оставленные Угольком, и его горло сжалось. Чувство незавершенности — желание сделать больше, или по-другому, или лучше - не было для него чем-то новым. Но он устал биться головой о прошлое. Он старался поступать правильно в любой ситуации. Иногда этого было недостаточно, но это все, что он мог сделать. Единственное, над чем он действительно имел власть. Он учился принимать это.

Он смотрел, как пепел от костра поднимается в темноту. К звездам. Крышка упала с неба, и теперь они были связаны, Земля со всем. Он с Угольком. С Лив, его братом и отцом.

Он был так близок к умиротворению. Только одно теперь стояло у него на пути.

- Пер, как ты узнал, что эта штука была на аэроходе? - спросил Рокот, указывая подбородком на плот.

Перри перевел взгляд на Сорена, вспомнив замечание Поселенца, когда они готовились отправиться за Угольком на «Комодо».

«Это же надувная лодка, Посторонний. И если это то, что ты носишь, я выхожу из этой операции».

Сорен усмехнулся.

- Давай, признай это. Я спас тебе жизнь.

Его тон был дружелюбным. Он изменился за последнюю неделю, подумал Перри. То, как он выглядел и как говорил.

- Ты мне помог, - сказал Перри. Когда Соболь оставил его умирать, Перри бросился прямо к шкафчикам, и острота Сорена громко прозвучала у него в голове. Он надеялся, что «Крыло дракона», меньшее судно, чем «Белсван», тоже имеет на борту спасательный плот. Удача была на его стороне. Он сразу же обнаружил надувную лодку, которая надувалась одним нажатием кнопки. Он мог сказать об Поселенцах одно: они строили хорошие корабли.

Перри удалось спастись с «Крыла Дракона» всего за несколько секунд. Он видел, как аэроход ушел под воду позади него, а затем он прошел сквозь барьер Эфира с последним из аэроходов над ним.

Тогда корабли быстро рванули вперед. Флот, вероятно, проделал путь за несколько часов, а он провел день, сражаясь с бурным морем, а затем еще два в более спокойной воде.

Три дня в одиночестве, но это было нетрудно. Он предпочитал охоту, но по рождению был рыбаком. Его вполне устраивал океан впереди и новое небо над головой. Его единственной реальной проблемой было отсутствие воды.

Обезвоживание, как он быстро понял, было хуже ожогов или удара молотком. К тому времени, когда он вытащил себя и плот на берег, под прикрытием деревьев, где его нашли Рокот и Сорен, реальность потеряла свою остроту. Он думал, что, возможно, ему только показалось, что он достиг земли, когда появились Рокот и Сорен.

- Мне было бы легче, если бы ты научил меня управлять аэроходом, - сказал Перри Сорену. - Это могло бы мне сэкономить несколько дней.

Сорен ухмыльнулся.

- Ты все время говоришь, что хочешь учиться, Посторонний. - Я готов. Я научу тебя в любое время.

- Я горжусь вами обоими, - сказал Рокот. - Я просто должен это сказать.

Он шутил, но в этом была лишь доля шутки. Перри делил кувшин с водой с Сореном. Они легко разговаривали. Перри никогда не думал, что такое возможно.

Он сел и задал вопрос, который мучил его весь день.

- Как она, Рокот?

Рокот посмотрел ему прямо в глаза.

- А как бы ты себя чувствовал, если бы думал, что она умерла?

Перри даже представить себе этого не мог. Он поймал себя на том, что сжал зубы.

- Что натворил Соболев? - вместо этого спросил он.

Молчание.

- Скажи ему, Рокот, - сказал Сорен.

Перри откинулся назад и закрыл глаза. Он уже знал.

- Риф.

- Да, - сказал Рокот. - И Грин тоже. В тот момент, когда мы сюда приехали. Прутик ранен, но он держался, когда мы уходили.

Риф. Перри втянул в себя воздух и задержал его там. За полгода он стал так много значить для Перри. Брат. Отец. Друг. Советник. Глаза Перри затуманились, внутри него открылась еще одна пустота.

- Мне жаль, Пер, - сказал Рокот.

Перри кивнул, собираясь с духом.

- Маррон?

- С ним все в порядке. По крайней мере, так было, когда мы уезжали.

Это имело смысл. Маррон был блестящим и уважаемым человеком, но он не был ни амбициозным, ни агрессивным. Он никогда не бросит вызов Соболеву ради власти — он будет рассуждать об этом. Риф представлял собой единственную реальную угрозу для Соболева. Он принял бы Поток как своих собственных. Он сделал бы это ради Перри.

- Соболев контролирует все, - сказал Сорен. - Ты мог почувствовать это еще до того, как он высадился на берег. Как только вы с Угольком пропали, он взял все под свой контроль. Он сумасшедший. Совершенно ненормальный.

- Он совсем скоро умрет, - пообещал ему Перри.

Следующие несколько часов он беседовал с Рокотом и Сореном о лагере, который разбил Соболев. Они обсудили основную планировку поселения, окружающую географию и преимущества, которыми обладал Соболев... а их было много.

Когда было уже поздно, Рокот спросил:

- О чем ты думаешь, Пер?

Перри расправил плечи, его мышцы наконец расслабились и почувствовали себя сильнее.

- Мы идем за ним. Но мы должны сделать это правильно. Если я появлюсь и Поток увидит меня, это может вылиться в противостояние. Все может обостриться и превратиться в кровавую бойню между Поток и Рогам. Такого не должно быть. В их власти все оружие.... Это будет настоящая кровавая баня. Хуже, чем на «Комодо».

Рокот скрестил руки на груди.

- Тогда нам надо быстро его убрать

- Правильно. И пока он этого не ждет. Мы выйдем на него завтра ночью в темноте. Мы подберемся поближе и уложим его, когда он ничего не заметит. - Он

посмотрел на Рокота и Сорена. - Что значит, что вы должны доверять мне и на этот раз делать именно то, что я скажу. Никаких ошибок.

Глава 49 АРИЯ

Соболь запланировал вечеринку.

- Что нам нужно, так это отпраздновать наш триумф. Событие, чтобы отпраздновать новое начало, - сказал он, его решительный голос наполнил тихий день, хотя он пришел поговорить с ней наедине. Он повернулся в профиль и помахал рукой в сторону двери, ведущей на песчаный пляж. - Тьма и разруха остались позади. Мы покинули ту отравленную землю и добрались сюда. Большинство из нас. Все мы - хорошие люди. И эта земля демонстрирует все признаки того, что она более гостеприимна. Более надежна. Мы будем процветать здесь. Наша жизнь станет намного лучше, и это заслуживает праздника.

Они находились в грузовом отсеке «Белсвана». Ария не выходила на улицу с тех пор, как освободила Рокота и Сорена два дня назад. Она вернулась в лагерь незадолго до рассвета и обнаружила, что отец расхаживает возле аэрохода.

- Это заняло у тебя слишком много времени, - сказал Лоран, проскальзывая внутрь. Прямо сюда, в ее тюремную камеру.

У нее было только два молчаливых охранника, которые присматривали за ней, и Соболь, который навещал ее по утрам и вечерам. Каждый раз он долго рассказывал о своих поисках лучшего места для основания города, ведя односторонний разговор о *прогнесе* и *будущем*, его слова были воздушными, проплывающими мимо нее.

Но теперь, похоже, его поиски завершились.

Соболь снова повернулся к ней, взгляд его был беспокойным, маниакальным.

- Сегодня утром я расчистил поле. Оно прекрасно, Ария. Оно расположено прямо у небольшой реки, которая течет с гор вниз. Помнишь мой дом в Крае? Близость к воде необходима для любой процветающей цивилизации. Я собираюсь построить такой же город, но я улучшу его. - Он улыбнулся. - Я забегаю вперед. Город появится достаточно скоро. Вначале, мы будем танцевать на той самой земле, которая станет улицами Нового Края. Затем завтра мы приступим к работе по созданию новой цивилизации.

Наконец он полностью сосредоточился на ней и нахмурился. Он казался удивленным, что она не увлеклась его рассказом.

- Ария, - сказал он, придвигаясь ближе к тому месту, где она прислонилась к внутренней стене аэрохода, под иллюминатором, где она в последний раз видела корабль Перри.

Соболь опустился на колени, изучая ее.

- Ты пойдешь со мной сегодня вечером, как моя гостя? Я бы предпочел не принуждать тебя.

Она улыбнулась.

- А я бы предпочла, что бы ты умер.

Зрачки Соболя расширились от удивления, когда она заговорила. Он быстро пришел в себя.

- Это изменится. Когда-нибудь между нами все наладится.

- Нет, такого не будет. Я всегда буду ненавидеть тебя.

- Значит, ты будешь единственной? - спросил он, и в его голосе зазвучали нетерпеливые нотки. - Единственной, кого я не могу склонить на свою сторону?

Ария не могла ответить на этот вопрос. Если она скажет ему «да», то только подпитает его болезненную одержимость.

Снаружи к ним подошли Кирра и Маррон. Соболь, должно быть, услышал их, но не обернулся. Он не сводил глаз с Арии, как будто только силой своего взгляда мог подчинить ее своим желаниям.

Кирра шагнула внутрь, ее рыжие волосы потеряли свой блеск, когда она вошла в тень аэрохода. У нее был ужасный синяк на челюсти, где Ария ударила ее.

Маррон был взъерошен и загорел. Он поднял дрожащую руку, прикрывая рот, когда увидел Арию. Неужели она выглядела такой же мертвой, как и чувствовала себя?

Губы Кирры скривились в жестокой улыбке.

- Он здесь, Соболь, - сказала она.

- Жди с ним снаружи, - ответил Соболь. - Я скоро буду.

Это нервировало, то, как он говорил с Киррой позади него, глядя на Арию.

- Она собирается предать тебя также, как это сделала Оливия, - бросила Кирра, и гнев просочился в ее голос.

- Спасибо, Кирра. Пожалуйста, жди снаружи.

Кирра покачала головой, смотря на Арию и потащила Маррона наружу.

- Ты собираешься причинить ему вред? - спросила Ария, когда они ушли.

- Маррону? Нет. Он мне нужен. Я вызвал его сюда, чтобы получить отчет о состоянии дел. Ничего больше.

Ария на мгновение затаила дыхание, когда ее охватило облегчение.

Кирра остановилась, чтобы перемолвиться словом с кем-то снаружи, и ее голос зазвучал в воздухе.

- Как ты ее выносишь? - спросила Ария.

Соболь улыбнулся.

- Она служит мне уже много лет. Она мне очень нравится, особенно когда рядом нет никого лучше. Прежде чем ты что-нибудь скажешь, помни, что она Чувствующая. Кирра знает, где находится ее место рядом со мной, и принимает это.

Это слово, «Чувствующая», привело Арию прямо к Перри. Она опустила взгляд на свои руки, не в силах выдержать взгляд Соболя.

- Я устал Ария. Я хочу покоя.

- Ты хочешь покоя теперь, когда у тебя есть все.

- Не совсем все.

Она подняла голову. Желание на его лице вызвало у нее тошноту. По крайней мере, он это знал. Ее внутреннее состояние скажет ему об этом, не говоря ни слова.

- Мы могли бы вершить великие дела вместе, - сказал он. - Поселенцы смотрят на тебя как на лидера, и ты пользуешься уважением Потока. Мы можем перетасовать их здесь. Мы можем свести их вместе. Разве ты не видишь этого? Разве ты не можешь представить, кем мы можем стать?

- Я могу представить себе все способы, которыми хочу покончить с твоей жизнью.

Соболь со вздохом откинулся на пятки.

- Тебе нужно немного времени. Я понимаю. Я никуда не тороплюсь. Ты очень много страдала. - Он встал, помолчал, его губы приподнялись. - Я пришлю за тобой позже твоего отца.

Она замерла, ее сердце сжалось в груди. Как давно он узнал о Лоране?

Улыбка Соболя стала еще шире.

- Не стоит беспокоиться. Он надежный воин. Человек с отличным характером. Это должно заставить тебя гордиться им. Он очень ценен для меня. Почти незаменимый, - добавил он с улыбкой. Он двинулся к трапу, и обернулся, чтобы сделать последний комментарий. - О, и я как раз собирался тебе сказать. Про твоих друзей, что таинственно исчезли. Рокот и Сорен же? Не волнуйся. Я найду их для тебя. Мои люди ищут их.

Лоран зашел за ней в сумерках.

- Он знает, - сказала Ария, пока он поднимался по трапу.

Лоран присел перед ней на корточки.

- Да.

- Ты в опасности из-за меня.

- Я хочу, чтобы так и было.

- Ты *хочешь* быть в опасности, потому что он знает, что ты мой отец?

- Я бы предпочел, чтобы он не знал, но он знает. Это должно было случиться. Он должен был почувствовать, мои чувства. Он как все Чувствующие... мастер использовать рычаги, чтобы получить то, чего он хочет. Опытный манипулятор.

- Не все Чувствующие таковы, - сказала она.

- Нет... - ты права. Не все. - Вздохнув, Лоран сел. - Соболев оказывает давление на психику, - добавил он неторопливым и мягким голосом. - Он так рад, что узнал о нашей связи. Я имею уважение у его солдат, а он достаточно умен, чтобы понимать, что я нужен ему для поддержания порядка. И теперь он уверен, что я не переступлю черту. Он нашел самую большую мою слабость.

- А ты бы переступил черту?

- Никогда раньше, - быстро ответил он. - Но совсем недавно... недавно кое-кто, кого я встретил, заставил меня задаться вопросами, о честности и о том, чего она стоит.

- И чего она стоит?

- Многого.

- Итак, теперь ты задаешься о нем вопросами, но у него есть средство контролировать тебя... и это я?

Лоран покачал головой.

- Ты меня неправильно поняла. Я не задаюсь о *нем* вопросами. Я всегда знал, кто он такой. Благодаря девушке, у которой стучат зубы, я спрашиваю у себя, кто я такой.

Она обхватила руками колени, не зная, что сказать. Она надеялась, что найдя отца, она сможет лучше узнать себя. Она никогда не думала, что может случиться и наоборот.

- Так... а кто ты такой?

Его взгляд упал на ботинки.

- Я не знаю, с чего начать, Ария. Это для меня в новинку. Я хочу рассказать тебе так много, но не хочу обременять тебя большим, чем ты хочешь знать.

- Я хочу знать все.

Он поднял глаза, и Ария увидела в них перемену. Сначала она подумала, что это было удивление. Потом она поняла, что это была нежность.

- Моя семья, - начал он, - и твоя, служила Кровным Вождям Рогов на протяжении многих поколений. Мы - солдаты и советники, занимающие самые высокие военные посты. Это была та жизнь, для которой я родился, та, которую, как я знал, что, в конце концов, буду вести. Но двадцать лет назад, когда я был близок к твоему возрасту, я не хотел иметь с ней ничего общего. Когда я попросил у отца несколько лет побыть одному, он мне их дал. Это было больше, чем я ожидал.

В голосе Лорана звучала музыка. Это было прекрасно.

- Я путешествовал всего месяц, когда аэроход догнал меня на краю Долины Щитов. Я очутился внутри Модуля Поселенцев, о котором слышал только по слухам.

Лоран оглянулся назад, на пляж.

- На севере нет прощения. Мы все делаем определенным образом, как ты уже знаешь. Поэтому, когда меня взяли в плен, я ожидал чего-то вроде того, что случилось с Перегрином. Твоя мать была первой, кого я увидел, когда пришел в себя. Она не выглядела пугающей. - Он улыбнулся про себя, потерявшись в образе Лумины, который Ария хотела бы разделить с ним. - Она обещала, что со мной не будут плохо обращаться. Она сказала мне, что однажды я вернусь домой. Я услышал искренность в ее голосе. Я слышал доброту. Я ей поверил.

Пока он говорил, Ария чувствовала себя так, как будто она носила Смартвизор. Часть ее слушала Лорана. А другая часть ее была в Мире, где молодой исследователь Лумина была очарована Посторонним.

- С этого момента я больше не беспокоился. Я покинул Край, чтобы посмотреть, чем отличается остальной мир от того, что я знаю. - Он пожал плечами. - Я не мог бы оказаться в лучшем месте.

- Ее исследования касались адаптации к стрессу. Поселенцы, объяснила она, менее устойчивы к нему, чем мы. Иногда она вводила меня в симуляции, в Миры, но большую часть времени она задавала мне вопросы о внешнем мире. В конце концов, она стала отвечать на *мои* вопросы. - Он провел рукой по подбородку. - Я не знаю точно, когда я влюбился в нее, но я никогда не забуду тот момент, когда она сказала мне, что ждет ребенка.

- Как бы сильно я ни заботился о ней, Ария, я очень глубоко понимал, что никогда не буду принят в ее мире. Ее народ никогда не будет моим. Она тоже не могла пойти со мной наружу. Я знал это, но все равно спрашивал ее тысячу раз. Но она хотела, чтобы наш ребенок рос в безопасности. В конце концов, мы оба согласились, что Модуль будет лучшим местом для тебя.

Ария прикусила губу до боли. «Наш ребенок». В течение нескольких секунд слова кружились в ее голове, как летучие мыши.

- И ты ушел?

Лоран кивнул.

- Мне пришлось. Когда я вернулся в Край, меня не было ровно год. Оставить ее было самым трудным решением в моей жизни.

Ощущение нереальности происходящего пронзило ее, когда она посмотрела на него. Ее глаза наполнились слезами, а легкие, казалось, вот-вот взорвутся.

- Что такое, Ария?

- Я потеряла маму, и я потеряла Перри. Если я начну беспокоиться...

Ее слезы хлынули потоком. Они пришли так неистово, с таким извержением, что она позволила себе уступить им, позволяя боли сотрясать ее, разрывая на кусочки.

Спустя долгое время ее горе переросло в нечто иное.

В удивление.

Лоран обхватил ее руками и прижал к себе. Когда она подняла глаза, то увидела беспокойство на его лице... *сильное* беспокойство, и проблеск чего-то еще.

- Мне жаль, что тебе больно, - сказал он, отвечая на ее невысказанный вопрос, - но это мой первый шаг в роли твоего отца. По крайней мере, это чувствуется, как направление для меня. И это... очень переполняюще.

Она провела пальцами по глазам.

- Я хочу попробовать. Я тоже хочу дать нам шанс.

Это были не самые красивые слова, которые она когда-либо произносила, но они стали началом. И судя по улыбке Лорана, их было достаточно.

Они одновременно повернулись к открытому люку, прислушиваясь к звукам, доносившимся снаружи. Вдалеке стучали барабаны.

- Нам лучше идти, - сказал Лоран.

Вечеринка Соболя начиналась.

Поляна в лесу была гораздо больше, чем та, что находилась в самом сердце поселения Потока. С одной стороны ее окаймляла река, которая спускалась с холма, огибая гладкие валуны. Пышная листва украшала берега, и деревья низко кланялись, волоча свои ветви в бурлящей воде. Это было так непохоже на смертельно-холодные и суровые высокогорные берега Змеиной реки.

Вокруг колыхался свет факелов. Опускалась ночь, темно-синее небо было пронизано мерцающими звездами, которые оживали одна за другой. Ария слышала музыку. Два барабана, отбивающие ритм в унисон со струнами. Значит, несколько инструментов пережили переход.

Соболь был прав. Это место было прекрасно. Эта земля *была* многообещающей. Но она не могла отделить страдания людей от красоты этого места.

По ту сторону поля Поток собирался в покорные группы, стоя и сидя кругами. Ее глаза скользнули по ним, живот скрутило от гнева. Они не выглядели гостями на вечеринке или гордыми основателями нового поселения. Они выглядели так, как будто были пленниками.

Ее взгляд остановился на Хайде. Его было не так легко заметить, несмотря на высокий рост. Хейден и Отщепенец были разбросаны в разных местах, один рядом, другой через поле, рядом с Прутиком. Оставшиеся в живых члены Шестерки выглядели потерянными без Рифа, Грина и Перри. Друг без друга.

Ария нашла Маррона в окружении детей и увидела Молли и Медведя там же.

Люди Соболя стояли, как сторожевые псы, стратегически расставленные вокруг поляны, внушительные со своим оружием и черной униформой, с рогами, извивающимися зловещими узорами на груди.

- Прекрасная вечеринка, - сказала она.

Рядом с ней Лоран ничего не сказал.

Когда они подошли к центру поляны, где на возвышении стоял стол, она заметила Калеба и Руну с несколькими другими Поселенцами. Из тысячи или около

того людей, собравшихся на поляне, Поселенцы составляли лишь малую часть. Вот и все их предполагаемое превосходство над Посторонними.

- Ария!

Коготь подбежал к ней, Ива бежала за ним по пятам. Он обнял Арию за талию.

- Привет, Коготь. - Она обняла его на секунду, чувствуя себя лучше, чем с тех пор, как покинула пещеру. А держать его рядом означало в какой-то мере быть ближе к Перри.

Неподалеку за ними наблюдали несколько человек Соболя.

- Мы не знаем, где Рокот, - сказала Ива. - *Никто* нам ничего не говорит.

Ее глаза были опухшими и испуганными. Она не была похожа на саму себя. Никто не был похож на них самих.

- Он в порядке, - сказала Ария. - Я уверена, что с ним все в порядке.

- А что, если нет? - Несколько человек обернулись на громкий голос Ивы. - А что, если они его застрелили?

- Они этого не сделали.

- Откуда ты знаешь? Он застрелили Рифа и Грина. Они могут всех расстрелять!

Низкое рычание привлекло внимание Арии к Блохе.

- Я прикажу пристрелить и эту собаку, если ты не сможешь ее контролировать, - сказал Соболь, подходя к ним. Он говорил спокойно, как будто констатировал факт.

- Я ненавижу тебя! - закричала Ива.

- Ты не можешь этого сделать! - закричал Коготь. Лай Блохи стал резче и громче. Подошел Хайд, увлекая за собой Когтя и Иву. Хейден поднял Блоху и понес ее прочь.

Ария не могла поверить, что только дети могли противостоять Соболю. Это место, которое должно было означать выживание и свободу, было тюрьмой.

Взгляд Соболя упал на нее. Он улыбнулся и протянул ей руку.

- Присоединишься ко мне? У меня есть специальное место для нас.

Она взяла его холодную руку, и в голове у нее была только одна мысль.

Соболя надо убить.

Глава 50 ПЕРЕГРИН

Из своего укрытия в темноте Перри наблюдал, как Ария взяла Соболя за руку.

- Я не могу быть единственным, кого сейчас вырвет, - произнес Сорен.

- Ты не один, - ответил Рокот.

Перри не чувствовал тошноту. Он был сосредоточен. Он был на охоте, и это у него получалось лучше всего.

Он опустился на колено за кустами с широкими листьями и обдумывал ситуацию. Рокот и Сорен присели рядом с ним.

Они не ожидали, что их ждет пир. Это все изменило.

Люди Потока сидели группами по всей поляне, но Соболю соорудил помост в центре, где был установлен стол, украшенный свечами и композициями из пышной листвы и ярких цветов. Соболю повел Арию туда, присоединившись к нескольким своим людям и горстке стражей.

Перри заметил, что его собственные бойцы рассредоточены. Соболю мудро разделил их, чтобы держать в узде.

- Я думаю, что тайно убрать его больше не вариант, - сказал Рокот.

Перри покачал головой.

- Ему куда от меня не скрыться. Я по-любому достану его.

Вокруг помоста в центре сидели сотни людей, половина из них Рога. Перри знал, что в ту же секунду, как только он выйдет на открытое место, если его не застрелят на месте, то он, скорее всего, спровоцирует открытое восстание. Несмотря на то, что толпа казалась подавленной, раздраженные чувства, доносившиеся до него, кипели от ярости. Поток не был побежден. Они были розжигом, только и ждущим искры.

Положение Когтя было единственным, что ему нравилось в этой ситуации. Его племянник сидел между Хайдом и Молли, Марроном и Медведем всего в нескольких футах от него.

Перри знал, что это не случайность. Полагая, что он мертв, Поток объявили Когтя своим, защищая его. При виде этого у него защемило сердце.

- Ты можешь отсюда выстрелить в Соболя? - спросил Рокот.

Перри задумался. Лука у него не было, но, может быть, им удастся выхватить один из пистолетов, которые носят Рога, охраняющие поляну. Выстрел был на добрую сотню ярдов - легко, если бы он использовал свое собственное снаряжение. Но он был менее знаком с оружием Поселенцев.

- Ария сидит прямо рядом с ним, - сказал он наконец. - Я не могу так рисковать. Только не с оружием, которое я плохо знаю.

Соболю усадил ее справа от себя. Отец Арии сидел с другой стороны от него.

- Разве ты не можешь сделать лук? - спросил Сорен.

Рокот посмотрел на Перри, закатив глаза.

- Конечно, Сорен. Давай вернемся через несколько дней.

Перри снова повернулся к поляне. Такое приближение к Соболю не было идеальным, но уже достаточно людей погибло, и взгляд Арии беспокоил его. Инстинкт подсказывал ему, что время пришло.

Он несколько раз обдумал каждый сценарий, а затем объяснил Сорену и Рокоту, что ему нужно.

Когда он закончил, Сорен встал и кивнул.

- Понял, - сказал он и побежал прочь.

Затем Рокот вскочил на ноги.

- Стреляй метко, Пер.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Перри схватил его за руку.

- Рокот... - он не знал, что еще сказать. У него так мало осталось, и если этот план не сработает...

- Это сработает, Перри. - Рокот указал подбородком в сторону поляны. - Давай прикончим этого ублюдка. Он побежал трусцой, бесшумно ступая, пока пробирался к противоположной стороне поляны.

Наблюдая за тем, как Рокот крадется между деревьями, Перри еще никогда не был так благодарен своим острым глазам. Его сердце бешено заколотилось, когда Рокот приблизился к своей цели и занял позицию.

Спрятался в лесу за спиной Кирры.

Перри должен был использовать ее так же, как она использовала его.

Музыка резко оборвалась - это означало, что Сорен выполнил свою роль. Он пробрался к музыкантам, нашел Юпитера и велел ему прекратить играть.

Затем выступил Рокот. На другом конце поляны он поднял руку, подавая сигнал. Он был готов.

Перри перевел взгляд на ближайшего к нему солдата Рогов. Он поднялся на ноги, согнув ноги, и начал отсчет.

Три.

Два.

Один.

Он выскочил из своего укрытия, зная, что Рокот делает то же самое на другой стороне поляны. Его ноги запрыгали по мягкой земле, когда он подбежал к солдату.

- Соболь!

Крик Рокота разорвал тишину, как удар грома. Сотни голов повернулись на его голос - прочь от Перри, когда он схватил солдата за шею, закрывая ему рот рукой, чтобы заглушить его протесты. Перри потащил его в тень, обратно под прикрытие кустарника. Затем он забрал у мужчины пистолет, поднял его и нанес быстрый удар в висок. Голова солдата дернулась в сторону, и он упал без сознания. Перри вскочил и помчался к поляне.

Повсюду люди поднимались на ноги, вытягивая шеи, чтобы увидеть Рокота, который держал Кирру за горло, используя ее тело как щит.

Перри нырнул в толпу, чуть согнувшись, чтобы уменьшить свой рост. Прутик увидел его и ахнул, открыв рот, чтобы что-то сказать. Перри покачал головой, прижав палец к губам.

Прутик кивнул.

Еще несколько глаз метнулись в сторону Перри. Старина Уилл. Брук и Клара. Вокруг него поднялся ропот, но он быстро затих. Сообщение пронеслось по толпе, как безмолвная рябь: тут Перри... но его нужно спрятать. Поток сразу все сообразил. Они внешне никак не показали, что он среди них. Они скрывали удивление на своих лицах,

но он чувал их. Он точно знал, как они были потрясены, увидев его живым. Сила их эмоций добавила ему решимости.

Когда он пробирался мимо Отщепенца и Старины Уилла к высокому столу в центре, единственным звуком, который он слышал, был голос Рокота.

- Отзови их, Соболь! Прикажи своим людям отступить, или я убью ее!

Перри подошел к краю толпы. Деревянный помост простирался перед ним, Соболь был всего в дюжине шагов.

И Ария.

- Отзови своих людей, и я отпущу ее! - заорал Рокот. - Это только между нами! Это касается Лив.

Соболь взял пистолет у отца Арии и встал.

- Не могу сказать, что я удивлен, увидев тебя.

С другой стороны поляны слышались вздохи, когда толпа отступила, расчищая поле между ними.

- Ты должен заплатить долг, - голос Рокота звучал грубо и хрипло от гнева. Его отвлекающий маневр сработал, все взгляды были прикованы к нему.

Перри поднял пистолет и прицелился в Соболя, стараясь попасть точно в цель. Он нашел его. Смертельный выстрел, прямо в затылок. Выровняв дыхание, он надавил на спусковой крючок.

Ария внезапно переступила с ноги на ногу.

Перри сдался, его сердце подскочило к горлу, но он не стал терять времени. Он крался вокруг помоста в поисках другого угла, зная, что у него есть всего несколько секунд, прежде чем Рога заметят его.

- Соболь, сделай что-нибудь! - взмолилась Кирра, борясь с Рокотом.

- Никто больше не должен пострадать, - крикнул Рокот. - Только ты. Ты должен заплатить за то, что сделал!

Соболь быстрым точным движением поднял пистолет.

- Я не согласен, - сказал он.

Затем он выстрелил.

Глава 51 АРИЯ

Выстрел сотряс воздух. Мгновение спустя Рокот и Кирра рухнули на землю.

Ария отреагировала не задумываясь, бросившись на Соболя. Она врезалась ему в плечо, и они оба рухнули на платформу. Твердый край доски впился ей в спину, и вес Соболя придавил ее к земле. Они вместе скатились на траву.

Она изогнулась, когда они упали, и выхватила пистолет из его руки. Ее пальцы нащупали спусковой крючок и нажали. Она услышала выстрел как раз в тот момент, когда кулак Соболя ударил ее по виску.

Боль глубоко отозвалась в ее черепе, огнем проносясь по всему позвоночнику, и все погрузилось во тьму. Единственное, что она знала, это то, что все еще сжимала пистолет.

Но затем он вырвался из ее пальцев, когда невидимые руки сомкнулись на ее руках и рывком поставили ее на ноги. Они потянули с такой силой, что ее шея дернулась вперед, подбородок ударился о грудь.

Ария подняла голову. Она ничего не видела — ни земли под ногами, ни людей вокруг. Она с трудом моргнула, пытаясь восстановить зрение. Пытаясь удержаться на ногах.

Когда ее глаза прояснились, она подумала, что умерла. Что она застрелилась, пытаясь убить Соболя. Это было единственным объяснением того, почему Перри стоял всего в десяти шагах от них, на платформе, направив пистолет на Соболя.

Перри спустился на землю. По всей поляне разнеслись крики. Дюжина охранников Соболя нацелили оружие на Перри.

Он замер, его взгляд метнулся к Арии и он опустил пистолет.

- Мудрый выбор, Перегрин, - сказал Соболя рядом с ней. - Если ты убьешь меня, мои люди убьют тебя, и тогда, вполне вероятно, убийство будет продолжаться еще довольно долго. Я рад, что ты это понимаешь.

Пока он говорил, Ария заметила, что он стоял с пустыми руками. Она обезоружила его. Она также оторвала ему часть уха.

Соболя помолчал, поморщился и слегка покачал головой, словно только что почувствовал боль. Он надавил на кровоточащую рану и увидел кровь на своих пальцах, затем издал резкий стон чистого гнева.

- Забери у него пистолет, Лоран, - приказал он.

Перри не сводил глаз с Соболя, пока Лоран забирал у него оружие.

Ария знала, что будет дальше. Она уже видела это раньше. Однажды она уже пережила этот кошмар на балконе, высоко над Змеиной рекой. Ей показалось, что она снова падает. Как будто через несколько секунд она погрузится в холодную черную воду.

- Должен признаться, - сказал он, издав короткий смешок. - Я удивлен, что вижу тебя, Перегрин. Я сам виноват, что не был doskonaльным. Больше я не совершу ни одной такой ошибки. - Он оглянулся через плечо на Лорана. - Отдай мне пистолет. А потом можешь подумать о том как бы поддержать свою дочь. Я бы не хотел, чтобы она поймала случайный выстрел.

Лоран не двинулся с места. Ария не понимала. Разве он не слышал команды?

Шли секунды. Наконец Соболев посмотрел на него.

- Лоран, пистолет.

Лоран покачал головой.

- Ты хотел сохранить старые обычаи. Ты сам так сказал, когда мы сюда приехали.

- Он поднял пистолет. - Мы никогда раньше не использовали оружие для решения сложных задач. А Поток, Перегрин?

Все глаза на поляне обратились к Перри.

Он покачал головой.

- Нет. Никогда. - Затем он нырнул вперед, налетев на Соболя.

Глава 52 ПЕРЕГРИН

Когда Перри повалил Соболя на землю, он затеял небольшой спор с самим собой. Заставить Соболя страдать или прикончить его немедленно?

Немного того и другого, решил он.

Соболь боролся с ним, отталкивая Перри, но тот был слабее и медленнее. Прижать его не составило никакого труда.

Когда Соболь упал на спину, Перри ударил его кулаком в челюсть. Голова Соболя качнулась в сторону, его глаза потеряли фокус, когда удар оглушил его. Перри схватил украшенную драгоценными камнями цепь Кровного Вождя, висевшую у него на шее, и крепко сжал звенья.

Соболь застонал и забулькал, извиваясь под ним, но Перри крепко держал его. Он уже бывал в таком положении раньше, точно так же... со своим братом. Тогда было сложнее. Гораздо труднее, чем сейчас.

- Ты был прав, Соболь. - Перри сжал сильнее, драгоценные камни холодили его пальцы. - Мы похожи. Никто из нас не заслуживает носить это. - Он снова изогнулся.

Глаза Соболя выпучились, а кожа посинела.

- Перри!

Перри услышал крик Арии, и в этот момент в уголке его глаза сверкнула сталь. Он отодвинулся, но почувствовал, как лезвие вонзилось ему в бок.

Спрятанное оружие. Он должен был догадаться.

Нож задел ребра Перри. Это был скользящий удар - Соболь был слишком слаб, чтобы вложить в удар хоть какую-то силу. Боль, которая впилась в него, была ничтожна, ничто по сравнению с тем, что пережил Перри.

- Этого недостаточно, Соболь, - прорычал он. - Тебе *не хватает* сил. - Он затянул звенья еще туже и дернул.

Соболь содрогнулся, его глаза закатились, цвет кожи сменился с бледно-голубого на белый.

Наконец, он замер.

Перри отпустил цепь и поднялся на ноги. Он тут же решил: вот оно. Его последний акт в роли Кровного вождя Потока.

Он стянул свою собственную цепь с шеи и бросил ее на тело Соболя.

Он провел следующие часы, снимая напряжение на поляне, находясь с Арией, Марроном и Лораном. Рога опустили оружие без особого протеста, когда узнали, что им не грозит возмездие. Отец Арии оказался ключом к их разоружению. Перри быстро понял, что Лоран пользуется у людей Соболя большей преданностью и уважением, чем Соболь вообще.

Затем начались вопросы, и обсуждение перешло к следующим пунктам. Кто будет руководить? Как они будут удовлетворять основные потребности?

Ничего не было решено, но одно замечание звучало снова и снова: ответы придут рано или поздно, и мирно. Поселенцы. Посторонние. Рога или Поток. Они были едины в одном мнении. С них было достаточно ссор. Пришло время сбросить шкуру старого мира и двигаться вперед.

Позже той же ночью, когда почти все улеглись спать, Перри поймал взгляд Рокота, и они сделали то, что делали всю свою жизнь: пошли по тропинке к пляжу, чтобы несколько минут побыть в тишине.

На этот раз все было по-другому.

Ария пошла с ними. Коготь и Ива тоже.

Потом Брук и Сорен. Молли, Медведь и Маррон.

Это не заканчивалось, небольшая толпа покидала дремлющий лагерь и спускалась к широкому пляжу, окаймленному волнами гораздо более мягкими, чем те, что были в Потоке.

Хайд и Хейден принесли дрова. Юпитер принес гитару. Вскоре развели огонь и раздался смех. Настоящий праздник.

- Я же говорил тебе, что мы сделаем это, Пер, - сказал Рокот.

- Это было ближе, чем мне хотелось бы. Я думал, что в тебя действительно стреляли.

- Я *сам* думал, что меня подстрелили.

- Я тоже, - сказала Ария. - Ты так драматично упал.

Калев кивнул.

- Он так и сделал. Упал с размаху.

Рокот рассмеялся.

- Что я могу сказать? Я просто хорош в большинстве вещей.

Пока они шутили, мысли Перри обратились к Кирре. В Рокота не стреляли, но в нее стреляли. Праздновать ее смерть было нехорошо, но смерть Соболя...

Перри не испытывал угрызений совести за содеянное. Он хотел бы быть благороднее, но не мог. Он познал сожаление, убив Вэйла. Перри будет нести это бремя всю оставшуюся жизнь. Но смерть Соболя не принесла ему ничего, кроме облегчения.

Глядя на лица вокруг себя, он жаждал увидеть лицо своей сестры. Лив должна была быть здесь, дразня Рокота. Смеялись громче, чем кто-либо на его шутки. По другую сторону костра Прутик и братья сидели тихо и мрачно, без сомнения ощущая отсутствие Грина и Рифа. Все они были братьями. Шестерка теперь была сломлена и тоже из-за Соболя.

Перри перевел взгляд на Иву, которая сидела между Молли и Медведем с Когтем. Блоха спала, свернувшись калачиком у ее ног, но выглядела одинокой, и Перри знал, по кому она скучает.

Они добрались сюда, но цена была слишком высока.

Рука Арии скользнула в его ладонь. Она посмотрела ему в глаза, и свет костра осветил ее лицо.

- Как дела? - спросила она.

- У меня? - Перри провел пальцами по синяку, который Соболев оставил у него на лбу. Он исчезнет, и порез на ребрах, нанесенный ему Соболев, заживет. Теперь Перри почти ничего не чувствовал. То, что он чувствовал, была девушка, которую он любил, прижатая к нему. - У меня все превосходно.

Она улыбнулась, вспомнив свой ответ на тот же вопрос несколько дней назад.

- Неужели?

Он кивнул. Когда они найдут время остаться наедине, он расскажет ей о триумфе и печали, которые переполняли его сердце. Сейчас, он просто сказал:

- На самом деле.

Разговор у костра привлек его внимание. Маррон разговаривал с Молли и несколькими Поселенцами о создании руководящего совета. Они планировали начать вербовку членов утром.

Перри сжал плечо Арии, приподняв подбородок.

- Ты должна быть членом этого совета.

- Я хочу, - сказала она и на мгновение замолчала. - Может быть, я спрошу Лорана, не хочет ли он тоже поучаствовать.

Это была отличная идея. Перри не мог придумать лучшего способа для Арии построить отношения с отцом, и он знал, как сильно она этого хотела.

Ария перевела взгляд на его шею, где больше не было цепи.

- А как насчет тебя?

- Ты справишься лучше, чем я когда-либо. Ты уже это сделала. И у меня есть важные планы на завтра.

- Важные планы?

- Совершенно верно. - Он подмигнул Когтю, который засыпал рядом с Молли. - Я собираюсь на рыбалку.

Серые глаза Арии заблестели.

- Используя какую приманку? Земляных червей? Ночных ползунов?

- Ты об этом никогда не забудешь?

- Не-а. Никогда.

- Хорошо. Тогда я люблю тебя, мой маленький Ночной ползун. - Он наклонился и поцеловал ее, потому что мог. Он задержался на ее губах, потому что не мог остановиться.

Ария отстранилась первой, оставив его вне себя от желания. Он был в двух секундах от того, чтобы утащить ее куда-нибудь, и она, казалось, знала это. Она улыбнулась ему, ее глаза были полны тепла и обещания, затем она повернулась к Сорену.

- Нечего сказать? - спросила она его. - Никаких рвотных звуков или ехидных замечаний?

- Что... нет. - Слова вышли вместе. Сорен скрестил руки на груди и пожал плечами. - Ничего.

Брук, стоявшая рядом с ним, покачала головой.

- Такое в первый раз.

Сорен взглянул на нее, пытаясь... и безуспешно, сдержать улыбку.

- Разве я не могу просто сидеть здесь, наслаждаясь костром?

- Ты наслаждаешься костром? - рассмеялась Брук.

Сорен нахмурился, выглядя смущенным.

- Что? Что в этом смешного?

Перри заметил, что они сидят чуть ближе, чем нужно, и Брук казалась счастливой.

Рокот неожиданно встал и направился в темноту. Перри подумал, не увидел ли он то же самое, зарождение пары, и это напомнило ему о Лив.

Но Рокот только обогнул костер и выхватил гитару у Юпитера. Он вернулся и посмотрел на Арию, улыбаясь, пока перебирал струны. Перри узнал начало песни Охотника.

Ария выпрямилась, потирая руки с преувеличенным рвением.

- Моя любимая.

- Моя тоже, - сказал Рокот.

Перри усмехнулся. Это была его любимая песня... не их.

- Свет зари в глазах охотника, - пропела Ария. - Дом встает у него перед глазами.

Рокот присоединился, их голоса идеально гармонировали, и это было хорошо — лучше всего — слушать, как два человека, которые знали его лучше всего, поют ему. Слова песни рассказывали историю возвращения охотника, и они всегда захватывали Перри, он напевал их тысячу раз, пока шел по долине Потока. Он никогда не вернется туда, но сегодня вечером все еще будет возвращение — к той жизни, которую он снова хотел.

Они были в безопасности. Теперь он мог отдохнуть. Он улыбнулся про себя. Он мог охотиться.

- Перегрин, - позвала его Молли некоторое время спустя, когда все затихли. Коготь тихо похрапывал, положив голову ей на колени. - Соболь сделал нам объявление. Он сказал нам, что это место будет называться Новым Краем. Я думаю, что мы можем придумать получше.

- Думаю точно можем, - ответил он. - И как бы ты назвала его, Молли?

- Я думала об этом, и мне кажется, что нас бы здесь не было, если бы не Уголек.

- О... - произнес Маррон. - Это прекрасно.

Ария подняла голову, ее фиалковый аромат наполнил его спокойствием. - А ты как думаешь?

Перри посмотрел вниз, на волны, потом еще дальше, на темный горизонт, где виднелись только звезды.

- Я думаю, это прекрасное название.

Глава 53 АРИЯ

- Ты закончила? - спросил Рокот. - Потому что тебя не было целую вечность.

Ария вышла из «Белсвана» и сбежала вниз по трапу, чтобы присоединиться к нему.

- Рокот, меня не было всего час.

За ее спиной продолжали что-то обсуждать остальные члены Совета. Ее отец спорил с Сореном - уже знакомая ситуация, а Маррон и Молли время от времени спокойно перебивали его. Собрание закончилось, но еще так много нужно было решить. Их обсуждения не собирались заканчиваться.

- Именно это я и сказал. Вечность. - Рокот шел с ней в ногу, пока они возвращались в поселок. - Как прошел твой заплыв?

- Хорошо. Это помогает. - Прошло несколько недель, с тех пор как они высадились. Она и Перри завели правило плавать вместе по утрам. Они уходили рано, еще до того, как кто-нибудь пошевелится, и еще не пропустили ни одного дня. Плавание помогало разрабатывать ее руку. Рука почти вернулась в нормальное состояние, но кайф был в том, чтобы проводить время наедине с Перри.

Вчера, когда они закончили, он сказал ей, что вода заставляет его чувствовать себя ближе к территории Потока. Арии нравилось знать его мысли. С каждым новым открытием она влюблялась в него все сильнее и задавалась вопросом, закончится ли это когда-нибудь.

- У меня такое чувство, что ты улыбаешься не из-за моего неотразимого обаяния, - сказал Рокот, выводя ее из оцепенения.

- Мне кажется, ты слишком много времени проводишь с Сореном. Ты начинаешь говорить, как он.

Рокот улыбнулся.

- Ну, Сорен больше не похож на того Сорена, так что кто-то же должен заменить его.

Ария рассмеялась. Что правда, что правда. Между смертью Гесса и тем, что назревало между Сореном и Брук, границы были сглажены его отношением. Теперь Сорен лишь изредка переходил в наступление.

Они с Рокотом болтали всякую чепуху, шагая по тропе, и беседа их была, как всегда, легкой и непринужденной. Когда они приблизились к поселку, Ария услышала стук молотков и голоса, перекликающиеся туда-сюда. Хотя за последние недели она привыкла к этому шуму, он всегда наполнял ее надеждой. Это означало, что строятся дома.

Частью ее работы в Совете была разработка долгосрочных планов для города Уголек. Планы по разбитию дорог, строительство больницы, зала собраний. Все это рано или поздно у них будет. А сейчас им нужно было укрытие. Удобное место, чтобы приклонить голову на ночь.

- Я его не вижу, - сказал Рокот, осматривая людей.

- Я тоже. - Вокруг них раздавалась симфония людских голосов, копающих, поднимающих, возводящих стены и крыши, в то время как Блоха носилась вокруг, словно следя за всеми. - Он взял Когтя на разведку после нашего утреннего купания. Я

уверена, что они скоро вернутся. — Это была еще одна часть дня Перри - с Когтем, занятая охотой, пешими прогулками. Что бы они ни решили.

Ария сидела на недостроенной стене, возведенной с гвоздями, вылитыми в новой кузнице, и собранной из пиломатериалов, срубленных на высоте и приплывших вниз по реке. В конце концов, стена поднималась и становилась одной стороной дома.

В этом доме должен быть чердак с небольшим недостатком. Щелью в крыше, сквозь которую будет видна частичка голубого неба. Ария тайно строила планы с Марроном. Это станет сюрпризом.

Рокот сел рядом с ней.

- Так ты хочешь просто подождать их здесь?

- Конечно. Это отлично место. - Она пихнула его плечом и улыбнулась. – А где же их еще ждать, кроме как не дома?